

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 7.

АПРѢЛЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Распоряженія. Высокопреосвященнѣйшаго Антонія.	1— 4
Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). Проф.-Прот. Т. И. Буткевича	5— 30
Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Проф.-прот. Н. Стеллецкаго	31— 52
Проблема зла. Проф.-прот. І. Галахова	53— 59
Православно-христіанская теософія. (Продолж.). Свящ. Н. Ремизова	60— 79
Чѣмъ опасенъ и грозенъ штундобаптизмъ для русскаго народа, его церкви и государства. Свящ. Мих. Слуцкаго	80— 97
Религія радости и религія страданія. (Продолж.). В. Тихомирова.	98—123
Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). Н. М. Гальновскаго.	124—142

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Почетительнаго о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища (Продолж.).—Епархіальныя извѣщенія.—II. Житіе преподобнаго Іова Почаевскаго.—Епархіальная хроника.—Епархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 143—176).

ХАРЬК'ОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, **церковнаго** характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р.

Разсрочка

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во Харьковѣ, въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. II. №№ журнала 7—12.

За 1915 годъ.

Распоряженія **Высокопреосвященнѣйшаго Антонія**. Стр. 1—4, 177—180, 337—339, 493—495.

Устройство и управленіе Римско-католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. Проф.-Прот. Т. И. Буткевича, стр. 5—30, 181—204, 340—357, 496—514, 647—669, 813—825.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго, стр. 31—52, 205—222, 358—382, 515—531, 670—684, 826—845.

Проблема зла. Проф.-Прот. І. Галахова, стр. 53—59.

Православно-христіанская теософія. Свящ. Н. Ремизова, стр. 60—79, 242—259, 383—401, 550—576, 107—728, 854—878.

Чѣмъ опасенъ и грозенъ штундобантизмъ для русскаго народа, его церкви и государства. Свящ. Михаила Слуцкаго, стр. 80—97, 260—276.

Религія радости и религія остатками. В. Тихомирова, стр. 98—123.

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. Н. М. Гальновскаго, стр. 124—142, 277—301, 433—452, 577—598, 729—740, 895—914.

Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. **Прот. Д. Попова**, стр. 119—134, 135—150, 151—166, 167—182, 183—214.

Пастырское привѣтствіе ко днямъ Святой Пасхи. **Архіепископа Антонія**, стр. I—IV.

Динамическій атомизмъ Канта. **Николая Никольскаго**, стр. 223—241.

Мистицизмъ въ философіи Платона и отзвуки его въ русской поэзіи. **А. Гладнаго**, стр. 402—432.

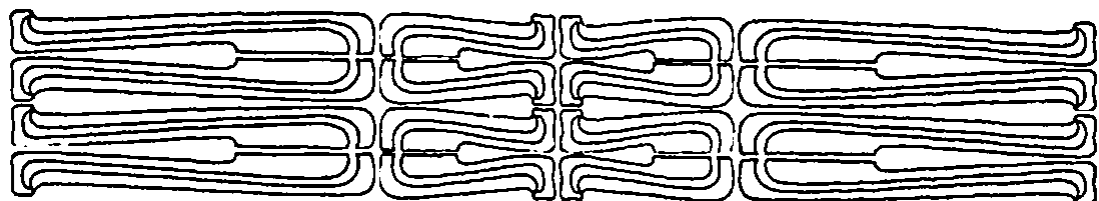
Война, Германія и Россія. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 532—549, 685—706.

О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ. **Архіепископа Антонія**, стр. 805—812.

Святые Равноапостольные Цари Константинъ и Елена. **Свящ. Д. Ромашкова**, стр. 879—886.

Разборъ возрѣній Ж. Ж. Руссо на индивидуумъ и человѣческое общество. **Прот. А. Голосова**, стр. 887—894.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замяткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 7—12, за 1915 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Указы Его Императорскаго Величества, стр. 143, 741—742, 915—916.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи, стр. 143—144.

Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года, стр. 144—145, 460.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, стр. 145—146.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, стр. 146.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, стр. 146—154, 317—322, 760—768, 933—943.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 154—156, 315—316, 465—467, 629—630, 756—758, 930—932.

Рапортъ священ. Григорія Жукова, стр. 305—306.

Программа Сумскаго Духовнаго училища, стр. 306—307.

Отъ Испытательной Комиссіи при Харьк. Духовной Семинаріи, стр. 308.

Журналъ общаго собранія Бр. св. Амвросія Медиоланскаго, стр. 308—309.

Отчетъ Бр. св. Амвросія Медиоланскаго, стр. 309—314.

Высочайшій рескриптъ, стр. 453—454.

Высочайшія награды, 454—457.

Высочайшая благодарность, стр. 458.

Распоряженіе по Харьк. епархіи, стр. 458—459.

Архипастырское обращеніе къ духовенству Харьковской епархіи, стр. 459.

Письмо къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію, стр. 460—461.

Ранорты Его Высокопреосвященству, стр. 461—463, 599—600, 601—602, 919—920.

Къ свѣдѣнію церковно-школьныхъ дѣятелей Харьковской епархіи, стр. 463—465.

Примѣрная программа, стр. 467—471.

Благодарность Епархіального Начальства, стр. 599.

Назначеніе Харьк. Епарх. Мис., стр. 602—603.

Отношеніе Петроградскаго Комитета, стр. 603.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьк. Дух. Сем., стр. 603—608.

Расписаніе переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьк. Дух. Сем., стр. 609.

Отъ Правленія Харьк. Дух. Сем. 609—612.

Разрядной списокъ учениковъ Харьк. дух. училища, стр. 612—615.

Отъ Правленія Харьк. дух. училища, стр. 615—616.

Списокъ лицъ, служащихъ при Харьк. Дух. училищѣ, стр. 616—618.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовн. училища, стр. 618—621.

Отъ Правленія Сумскаго духовн. училища, стр. 621—623.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ, стр. 624—626.

Списокъ державшихъ экзаменъ въ Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ, стр. 627—628.

Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, стр. 628—629.

Отношеніе, стр. 742—743.

Списокъ воспитанницъ Харьк. Епарх. женск. училища, стр. 743—755.

Дополненіе къ отчету Миссіонерск. Совѣта, стр. 755—756.

Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, стр. 756.

Правила, стр. 758—760.

Отъ Комитета помощи русскимъ военно-плѣннымъ, стр. 916—917.

Отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, стр. 917—918.
 Вопросы клирика и отвѣты Архипастыря, стр. 918—919.
 Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго дух.
 училища, стр. 920—925.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища, стр.
 925—927.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харь-
 ковской епархіи, стр. 927—928.

Отъ Совѣта Дергачевской второклассной школы, стр.
 928—930.

Отъ Славянской второклассной учительской школы,
 стр. 930.

Церкви Харьк. епархіи, стр. 932—933.

II.

Статьи и замѣтки.

Житіе Преподобнаго Іова Почаевскаго, стр. 156—161.

Какъ страдалъ галицко-русскій народъ. С. Д. стр. 322—328.

О праздничномъ отдыхѣ. Свящ. І. Приходина, стр. 472—477.

Молитва ко Господу Іисусу Христу, Прот. В. Добро-
 вольскаго, стр. 630—631.

Къ предстоящему 500 лѣтію мученической смерти чеха
 Яна Гуса. Н. В., стр. 769—771.

Святой Равноапостольный князь Владиміръ. И. Подлущаго,
 стр. 943—949.

Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ
 теченій. Свящ. М. Слуцкаго, стр. 949—954.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія, Прот. Л. Твердохлѣбова, стр.
 161—163, 477—478, 771—773.

Трогательное благовниманіе къ старому педагогу. Свящ.
 С. Александрова, стр. 163—167.

Литургія на греческомъ языкѣ, стр. 328—331.

Посѣщенія Харьковской Семинаріи Высокопреосвящен-
 нѣйшимъ Антоніемъ, стр. 332, 481—483.

Посѣщеніе Харьковской Семинаріи Преосвященнымъ
 Теодоромъ, стр. 332.

Рѣдкое торжество. Л.—скаго, стр. 478—481.

Годичный актъ. **Прот. І. Котова**, стр. 483—487.

Присоединеніе къ православію магометалина. **Свящ. А. Поповъ**, стр. 488—489.

Поѣздка Высокопреосвященнаго Антонія. **Прот. Л. Твердохлѣбова**, стр. 632—638.

Поѣздка Преосвященнаго Θεодора. **Прот. Л. Твердохлѣбова**, стр. 638—639.

Паломничество, стр. 639—640.

Некрологъ. **Н. В.**, стр. 641—642.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Антошемъ Дергачевской школы. **К. К.** стр. 773—775.

Пребываніе въ г. Харьковѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіев. и Гал., **Прот. Л. Твердохлѣбова**, стр. 776—785.

Освященіе Трехсвятительскаго храма. **Прот. П. Воминь**, стр. 785—789.

Новый Харьковскій миссіонеръ, стр. 789—792.

IV.

Инопархіальный отдѣлъ.

Наши дѣти и война, стр. 167—168.

Въ Петроградскомъ Казанскомъ соборѣ, стр. 332—334.

Наши епископы на войнѣ, стр. 489—491.

Ссоруженіе приюта для сиротъ воиновъ, стр. 642—643.

Митрополитъ Казанскій Ефремъ, стр. 792—793.

300-лѣтній юбилей, стр. 954—955.

Братское кладбище, стр. 955.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Кто хочетъ принять къ себѣ Христа? стр. 169—171.

Библиографическія замѣтки, стр. 171—174, 174—175, 799—803, 957—960.

Наши священники на войнѣ, ст. 334—335.

Гордись мать, стр. 491—492.

Молитва и война, стр. 643—645.

Къ освященію городского подворья Куряжскаго монастыря, стр. 794—799.

Торжество Св. Креста надъ полумѣсяцемъ Магомета, стр. 955—957.

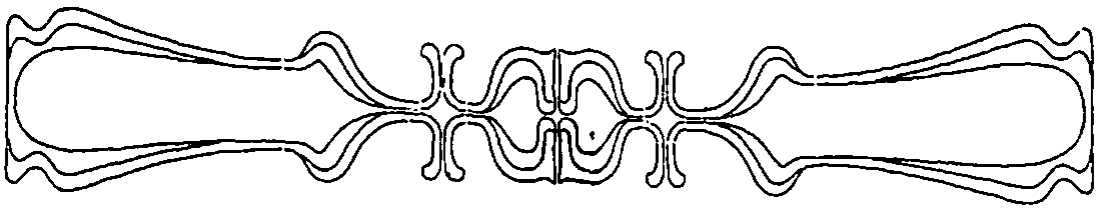
Ціста: вооїман.

Вірою разуміваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Апрѣля 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмиъ.

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

1. Наставленіе о кажденіи въ церкви.

Мѣстные священнослужители видимо мало справляются съ типикономъ, потому что большинству ихъ неизвѣстна глава: *о кажденіи*.

Должно кадить сперва св. престолъ съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и проч. иконы алтаря; если же на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадится жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вечерю, затѣмъ образъ Спасителя, затѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Богородичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престолъ спереди.

Ошибочно поступаетъ большинство здѣшнихъ іереевъ и діаконовъ, когда кадитъ сперва обѣ мѣстныя иконы, и потомъ уже прочіе образа иконостаса. Нѣкоторые-же допускаютъ и др. ошибку: кадятъ сперва вокругъ всю церковь и потомъ уже, возвратившись на амвонъ, кадятъ народъ. Наконецъ, многіе не знаютъ, когда кажденіе бываетъ полное и когда неполное. Допускается чаще всего такой обычай кажденія: кадится алтарь, весь иконостасъ и народъ. *Такого кажденія никогда не бываетъ по уставу.* Когда кадится весь иконостасъ, то кадится и весь храмъ, а если весь храмъ не кадится, то только алтарь, мѣстныя иконы и народъ. Если мы назовемъ первое кажденіе (всего храма) великимъ, а второе—малымъ, то должно знать, что великое кажденіе бываетъ: въ началѣ всенощной (а если утренняя служится отдѣльно, то въ началѣ утрени), на „Господи возвахъ“ (собств. на стихирахъ на „Господи возв.“), на поліелеѣ, на девятой пѣсни канона и на часахъ предъ литургіей; малое кажденіе бываетъ за литургіей на чтеніи апостола (собств. на пѣнн *алммуіа*) и на херувимской. На „Достойно“ кадится только алтарь; также во время Преждеосвященной на „Нынѣ Силы Небесныя“.

Кадить должно, не отдѣляя локтя отъ поясницы и совершая по три взмаха кадиломъ: первый взмахъ—стоя прямо, второй взмахъ—наклоня голову, а третій—поднимая!

Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой Седмицѣ, когда іерей кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: воистину воскресе!

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи его свѣчами или рукою іерея или архіерея, должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, евангеліемъ или образомъ—креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою.

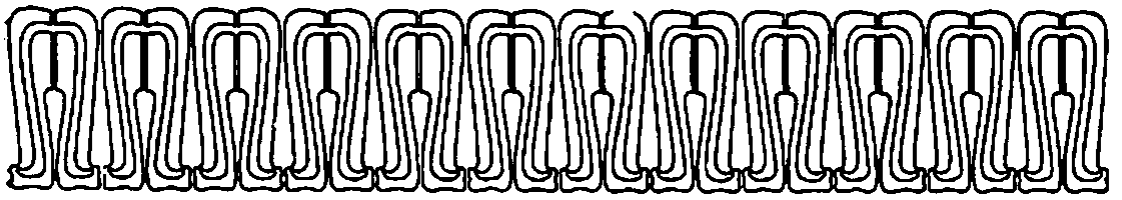
II. О причащеніи священнослужителей при соборномъ служеніи.

Непривычка духовенства къ соборнымъ служеніямъ бросается въ глаза особенно во время причащенія іереевъ въ алтарѣ. Напоминаемъ здѣсь общее правило причащенія: никогда не проходить за спиной другого, имѣя на рукахъ пречистое Тѣло Христово.

Причащеніе должно совершаться такъ. По произнесеніи словъ: „теплота вѣры“ и проч. священнослужители читаютъ „Ослаби, остави“, творятъ всѣ вмѣстѣ земной поклонъ (а если воскресный день, или Святки, или между Пасхой и Троицей, или Преображеніе, или Воздвиженіе, то поясной), потомъ кланяются на всѣ стороны, говоря: „простите ми, отцы святіи и братіе“ и пр.; затѣмъ старшій творитъ второй поклонъ, говоря: „се прихожду къ безсмертному Царю и Богу моему“, цѣлуетъ престолъ и лѣвой рукой кладетъ на свою правую длань причастіе; въ это время второй священникъ (и всѣ стоящіе рядомъ съ нимъ) обходитъ по горнему мѣсту вокругъ престола и, подходя къ дискусу съ лѣвой стороны престола, съ такимъ же поклономъ поцѣловавъ престолъ, беретъ частицу, цѣлуется съ предстоятелемъ въ плечо со словами: „Христось посредѣ насъ“ и „и есть и будетъ“, снова возвращается по горнему мѣсту туда, гдѣ стоялъ раньше; и тамъ, наклонясь, читаетъ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“. Пропустивъ его предъ собою (а не заставляя его обходить позади себя), подходитъ къ дискусу третій священникъ и съ тѣми-же дѣйствіями обходитъ по горнему мѣсту, становится подлѣ второго и читаетъ причастную молитву; подлѣ него становится четвертый священникъ, затѣмъ пятый и т. д. Когда старшій священникъ, дочитавъ молитву, причастится св. Тѣла, то раздаетъ его діаконамъ; старшій діаконъ подходитъ и, цѣлуя престолъ, подающую причастіе руку и плечо священника, принимаетъ частицу со словами:

„и есть и будетъ“, и становится подлѣ младшаго священника; далѣе подлѣ перваго діакона становится съ причастіемъ второй, третій и т. д. Раздавъ діаконамъ Св. Тѣло, старшій священникъ причащается отъ св. чаши и отходитъ къ жертвеннику. Теперь прочіе священники подходятъ къ чашѣ не съ лѣвой, а съ правой стороны престола одинъ за другимъ по порядку ихъ стоянія, а младшіи, причастившись самъ, причащаетъ діаконѡвъ. Последнимъ должно приказывать, чтобы они причащались на всякомъ служеніи своемъ, ибо иначе подлежатъ запрещенію по правиламъ Соборовъ. Порядокъ причащенія при служеніи одного священника и діакона обстоятельно изложенъ въ служебникѣ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

V. Способы назначенія на церковныя должности ¹⁾.

Въ самыхъ книгахъ св. Писанія есть основанія утверждать, что рукоположеніе въ діакона, пресвитера и епископа не обусловливалось произволомъ какихъ либо лицъ, хотя бы то и епископовъ, и не зависѣло даже отъ однихъ личныхъ качествъ и достоинствъ рукополагаемаго; даже въ вѣкъ апостольскій какъ епископы, такъ и сами апостолы при рукоположеніи кого либо въ ту или другую степень священства, кромѣ достоинствъ рукополагаемаго, принимали во вниманіе и потребность въ немъ церкви, рукополагали не вообще, не безотносительно, а только къ извѣстной должности, т. е. съ рукоположеніемъ соединяли и *назначеніе* на опредѣленную должность къ опредѣленной церкви. О Павлѣ и Варнавѣ писатель книгъ Дѣяній св. Апостоловъ (14, 23) говоритъ, что они „рукоположили имъ (жителямъ Листры, Иконіи и Антиохіи) пресвитеровъ къ *каждой церкви*“.

Апостоль Петръ заповѣдуетъ пастырямъ церкви (1 Петр. 5, 2) пасти усердно и непринужденно то стадо, которое поручено каждому изъ нихъ („Божіе стадо, какое у васъ“), а не вообще. Титу пишетъ Ап. Павелъ (1, 5): „для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1915 г.

¹⁾ Срв. Hinschius, Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten, т. 1. § 130.

приказывалъ“. Обычай рукополагать только съ назначеніемъ къ опредѣленной церкви строго соблюдался въ первые три вѣка христіанской церкви. Объ этомъ можно уже судить по 15-му правилу I-го вселенскаго собора. Осуждая тѣхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, которые, оставивъ свою церковь, самовольно переходили изъ города въ городъ и тѣмъ производили много соблазна, первый вселенскій соборъ постановилъ, чтобы такіе блуждающіе клирики были возвращаемы къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ они были рукоположены. Но послѣ перваго вселенскаго собора, какъ видно, появился еще болѣе вредный обычай—рукополагать безъ назначенія къ опредѣленной церкви. Это злоупотребленіе побудило отцовъ IV вселенскаго собора, снова (прав. 5) осудившихъ самовольное переходеніе клириковъ изъ города въ городъ, сдѣлать слѣдующее рѣшительное постановленіе (прав. 6): „Рѣшительно никого, ни во пресвитера, ни во діакона, ниже въ какую степенъ церковнаго чина, не рукополагать иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской, или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія святыи соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ почитать недѣйствительнымъ, и нигдѣ не допускати ихъ до служенія, къ посрамленію поставившаго ихъ“. Несмотря на это, въ западной церкви, въ средніе вѣка, въ широкое употребленіе вошелъ обычай ординаціи (рукоположенія) безъ назначенія къ опредѣленной церкви. Нѣкоторыхъ лицъ епископы рукополагали какъ бы въ награду за ихъ заслуги или изъ уваженія ихъ личныхъ достоинствъ, другихъ они рукополагали въ надеждѣ опредѣленія на должность, когда она будетъ вакантною, третьихъ—только потому, что имѣли право рукополагать вообще. Католическіе схоластики создали даже теорію абсолютнаго посвященія или теорію отдѣленія акта посвященія отъ акта назначенія. Теорія эта имѣла цѣлю оправдать произвольныя и противуканоническія дѣйствія епископовъ. Но происходившія отсюда злоупотребленія были настолько велики, что въ борьбу съ ними вынуждены были вступить даже и западные соборы: третій Латеранскій, Константскій, Базельскій и Тридентскій. Но и они не положили конца злоупотребленіямъ: даже и въ настоящее время въ католической церкви многія лица рукополагаются

безъ назначенія къ опредѣленнымъ церквамъ, лишь бы епископомъ былъ изысканъ источникъ для обезпеченія ихъ содержанія. Впрочемъ, нужно сказать, что эти „абсолютныя посвященія“ (безъ назначенія посвященнаго на опредѣленную должность или опредѣленное мѣсто) чуть ли не единственные случаи, когда католическій епископъ дѣйствуетъ свободно и по совѣсти, хотя съ другой стороны обычай рукоположенія безъ назначенія именно и послужилъ прежде всего поводомъ къ стѣсненію совѣсти, а затѣмъ и къ сокращенію правъ епископовъ при замѣщеніи церковныхъ должностей. Едва открывалась какая либо доходная вакансія (бенефиціумъ) въ епархіи, какъ къ епископу являлись во множествѣ соискатели, уже рукоположенные, но не имѣющіе мѣсть. Казалось бы, что большое число конкурентовъ представляло епископу возможность выбора наилучшихъ замѣстителей открывшейся вакансіи. Но въ дѣйствительности происходило противное. Свободные искатели хорошихъ бенефицій посредствомъ интригъ и происковъ всегда могли найти въ лицѣ сановниковъ и властителей своихъ ходатаевъ предъ епископомъ, чтобы заставить его предоставить свободную должность имъ, а не тѣмъ, которыхъ онъ по совѣсти считалъ бы достойнѣйшими и наиболѣе правоспособными. Конечно, какъ и всегда бываетъ, сначала на совѣсть епископовъ было производимо только моральное вліяніе, пока постепенно оно не нашло для себя и юридической почвы: просьба превращалась въ право, ходатайство—въ приказаніе. Такъ, по свидѣтельству католическихъ канонистовъ, и произошло прежде всего право папы насиловать епископскую совѣсть: „Вначалѣ бывало такъ, говоритъ напр., Зильбернагель¹⁾,—что папа посылалъ просьбу къ какому либо епископу—предоставить названному имъ лицу тотъ или другой бенефиціумъ (должность); но если его просьба не была исполняема, она легко могла превратиться въ приказаніе. Такъ произошло папское право пожалованія (jus collationis), которое уже съ XII вѣка папы осуществляли своими мандатами (приказами), указывавшими или уже на освободившійся бенефиціумъ, или на только еще могущій освобо-

¹⁾ Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, стр. 198. То же и у другихъ канонистовъ католической церкви.

даться. Въ послѣднемъ случаѣ папскіе мандаты называются—*gratiae excretativae*“. То же самое утверждаетъ и другой католическій канонистъ Вальтеръ ¹⁾: „Если на замѣщеніе должностей въ церквахъ имѣли вліяніе фамиліиныя соображенія или просьбы и рекомендаціи князей, то тѣмъ болѣе папы, какъ предстоятели вселенской церкви, заботамъ которыхъ въ особенности соборныя храмы были обязаны многими и важными своими преимуществами, легко могли пріобрѣсти право рекомендаціи. Вначалѣ это бывало въ формѣ просьбы (*processus*), но потомъ отсюда постепенно произошли и обязательныя мандаты, которые, въ случаѣ ихъ неисполненія, были поддерживаемы увѣщательными грамотами (*litterae monitoriae*) или начальственными предписаніями (*litterae praeseporiae*) или наконецъ приказами объ исполненіи (*litterae executoriae*), отправленными на имя спеціально для этого назначеннаго экзекутора“. Этотъ способъ замѣщенія церковныхъ должностей въ католической каноникѣ называется—*collatio extraordinaria*. Но рядомъ съ этимъ папы присвоили себѣ право непосредственно, своею властію, замѣщать церковныя должности во всѣхъ епархіяхъ, помимо епархіальныхъ епископовъ, при чемъ лицъ, назначенныхъ папою на какую-либо должность епархіальный епископъ уже не имѣетъ права ни смѣстить, ни перевести на другую должность.

Мало того, папы въ разное время предоставили *право презентациі* (представленія, рекомендаціи или наименованія кандидатовъ на церковныя должности) различнымъ лицамъ и учрежденіямъ: кардиналамъ, легатамъ, нунціямъ, прелатамъ, нѣкоторымъ аббатамъ, монастырямъ, соборамъ, церквамъ, церковнымъ общинамъ, князьямъ и даже частнымъ лицамъ. Это право всегда было крайне стѣснительно для совѣсти католическихъ епископовъ. Лицо или учрежденіе, пользующееся правомъ презентациі, представляетъ на освободившуюся вакансію своего кандидата,—и епископъ, не найдя формальныхъ причинъ къ отклоненію своего ходатайства, обязанъ предоставить должность рекомендуемому кандидату, хотя бы онъ самъ имѣлъ въ виду болѣе достойное лицо. Такое назначеніе на должность въ католической каноникѣ называется—*collatio necessaria*.

¹⁾ Lehrbuch des Kirchenrechts S. 231, стр. 502

Но особенно много затруднений причиняет католическимъ епископамъ при замѣщеніи церковныхъ должностей такъ называемое *право патроната*. Право это, развившееся на западѣ въ теченіе очень многихъ вѣковъ, представляется въ настоящее время весьма сложнымъ. Мы коснемся его здѣсь лишь въ той части, въ какой оно имѣетъ значеніе въ католической церкви при замѣщеніи приходскихъ должностей и насколько съ нимъ неразрывно связано *jus praesentationis*, хотя это послѣднее право и составляетъ, собственно, существенную сторону въ патронатѣ особенно нашего времени. Первоначально патронатъ имѣлъ только нравственное значеніе. Какой-либо богатый христіанинъ, свѣтскій ли то или духовный (напр., епископъ или священникъ),—устраивалъ на свой счетъ храмъ среди бѣднаго населенія или при какомъ-либо благотворительномъ учрежденіи; своимъ недвижимымъ имуществомъ или своими капиталами обезпечивалъ онъ дальнѣйшее существованіе этого храма и содержаніе имѣющаго быть при немъ духовенства. Если этотъ строитель (ктиторъ или фундаторъ) обращался съ просьбою къ епископу о томъ, чтобы къ этому храму былъ назначенъ священникъ, котораго онъ за то или другое достоинство привыкъ уважать, то уже, по чувству благодарности къ ходатаю, рѣдкій епископъ не исполнилъ бы его желанія, особенно въ томъ случаѣ, когда бы и самъ епископъ не усмотрѣлъ къ тому никакихъ формальныхъ препятствій. Такимъ характеромъ отличался патронатъ въ первое время какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Но скоро моральное значеніе его стало превращаться въ юридическое. Уже 131 повелла Юстиніана (с. 7) знаетъ обязанности и права ктиторства, а въ Испаніи раньше другихъ правъ за строителями церковей было признано право презентациі, которое переходило къ наслѣдникамъ, не только по прямой, но и по боковымъ линіямъ. Въ Галліи оно было внесено даже въ систему гражданскихъ законовъ, такъ что его оспаривали уже предъ гражданскими судами. Какой-либо богатый феодалъ, устроивъ церковь въ своемъ помѣстьѣ и на своей землѣ, иногда даже среди собственнаго двора, считалъ себя ея собственникомъ въ широкомъ смыслѣ: онъ не только присваивалъ себѣ право—избирать священника къ своей церкви, но и распоряжаться ея доходами и приношеніями, удѣляя отъ нихъ часть и на со-

держаніе духовенства. Это право было признано за феодалами даже законами франкскихъ королевѣй, по которымъ, продавая кому либо свое имѣніе, феодалъ вмѣстѣ съ нимъ продавалъ ему и свою церковь, уступая равнымъ образомъ и свое право презентаціи. То же самое нужно сказать и объ ораторіяхъ (домовыхъ церквахъ) и капищахъ, съ которыми также было соединено право презентаціи. Это право въ противоположность *личному* патронатству, въ католической каноникѣ называется патронатомъ *вещнымъ*. Когда патронъ на вакантное мѣсто при своей церкви представлялъ епископу своего кандидата, епископъ обязанъ былъ назначить его, если не встрѣчалъ формальныхъ къ тому препятствій.

Такъ какъ вещный патронатъ скоро послужилъ поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ, то почти во всѣхъ католическихъ странахъ права его были съ точностью опредѣлены гражданскимъ законодательствомъ, согласно постановленіямъ западныхъ соборовъ и папскимъ булламъ. Высенняя затѣмъ въ католическую канонику, они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Права патронатства могутъ быть прибрѣтаемы лично, по наследству, или чрезъ куплю патронатскихъ владѣній, но только членами католической церкви: всѣ не католики, — язычники, схизматики, еретики, евреи, отлученные отъ церкви безбожники, по гражданскому или церковному суду, не могутъ быть патронами; 2) Только папа можетъ даровать права патроната какъ духовнымъ лицамъ (*jus patronatus ecclesiasticum*), такъ и свѣтскимъ (*jus patronatus laicale*); 3) Патронатство можетъ быть прибрѣтаемо иногда даже тремя лицами, — такимъ, напр., образомъ: одинъ дарить для построения церкви участокъ земли (*fundatio in specie*), другой строить церковь на этой землѣ (*exstructio*), а третій обеспечиваетъ ее и ея духовенство капиталомъ или имуществомъ (*dotatio*); но правомъ презентаціи въ этомъ случаѣ они могутъ пользоваться не иначе, какъ только сообща (*in solidum*), избирая кандидата на ту или другую должность большинствомъ голосовъ или по уговору между собою; 4) То же имѣетъ значеніе и въ томъ случаѣ, если вещный патронатъ переходитъ къ нѣсколькимъ наследникамъ. Впрочемъ, по соглашенію, право презентаціи сопатроны могутъ уступить и одному лицу; 5) Если кто-либо не построилъ, а только возобновилъ на свои сред

ства уже пришедшую въ разрушеніе патронатскую церковь, то и онъ можетъ, съ согласія папы, получить права сопатрона на общемъ основаніи. Въ XVII и XVIII вѣкахъ эти постановленія были пересмотрѣны неоднократно въ „консисторской конгрегаціи“ римской куріи и право патроновъ рекомендовать епископу своего кандидата для замѣщенія той или другой церковной должности было обусловлено еще нѣкоторыми ограниченіями. 1) Для него теперь уже установленъ опредѣленный срокъ: свѣтскій патронъ можетъ ходатайствовать за своего избранника лишь въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, когда должность стала вакантною, духовный—въ теченіе 6 мѣсяцевъ; если этотъ срокъ пропущенъ, епископъ имѣетъ право замѣстить должность и при патронатской церкви по своему усмотрѣнію. Этотъ способъ назначенія на церковную должность въ католической каноникѣ называется *collatio libera*. 2) Патронъ можетъ презентировать епископу только такое лицо, которое обладаетъ всѣми каноническими достоинствами для занятія освободившейся должности; въ противномъ случаѣ епископъ презентацию патрона отклоняетъ,—при этомъ мірскому патронату предоставляется право презентировать вторично, и ему можетъ быть назначенъ для этого даже второй четырехмѣсячный срокъ, духовному же патрону такого права не предоставляется. Но если будетъ доказано, что недостойный кандидатъ былъ рекомендуемъ епископу не по невѣдѣнію, а умышленно, то и свѣтскому патронату второго срока не дается, и онъ можетъ презентировать новаго кандидата только тогда, если не истекъ первоначальный срокъ. 3) Свѣтскій патронъ имѣетъ право рекомендовать епископу одновременно на одну и ту же церковную должность нѣсколькихъ кандидатовъ, съ тѣмъ, чтобы самъ епископъ выбралъ изъ нихъ достойнѣйшаго (*variatio cumulativa*), но духовный патронъ имѣетъ право представлять епископу только одного опредѣленнаго кандидата. 4) Если епископъ находитъ рекомендуемаго кандидата не вполне достойнымъ для освободившейся должности и тѣмъ или инымъ способомъ замѣщаетъ ее другимъ лицомъ, то изъ уваженія къ правамъ и ходатайству патрона, онъ долженъ вознаграждать и отвергнутаго кандидата предоставленіемъ ему той или другой должности при другой церкви. 5) За малолѣтствомъ патрона

или его слабоуміемъ и сумасшествіемъ правомъ презентаціи пользуются его опекуны и попечители. 6) Презентировать себя самого патрону не воспрещено; но такая презентація считается вообще нескромною и неприличною; зато патронъ имѣеть право выставить кандидатуру своихъ родственниковъ, не исключая и своихъ сыновей. Впрочемъ, при коллективномъ патронатѣ, сопатроны имѣють право рекомендовать на вакантную церковную должность одного изъ своихъ членовъ. 7) Въ монастыряхъ, конгрегаціяхъ, университетахъ и церковныхъ общинахъ, пользующихся правами патронатства, выборъ кандидата на освободившуюся церковную должность производится обыкновеннымъ большинствомъ голосовъ. 8) Презентація можетъ быть дѣлаема какъ устно, такъ и письменно. 9) Презентація должна быть совершенно безмездною; въ противномъ случаѣ навсегда утрачиваются не только права презентаціи, но и права патроната вообще.

Особенно сильно стѣсняли право епископовъ—по своему усмотрѣнію замѣщать церковныя должности—въ средніе вѣка феодалы, рыцари, воиты, солтысы, королевскіе намѣстники и сами короли. Они самовольно, безъ согласія папъ и епископовъ и часто не смотря на ихъ протесты, присвоили себѣ права не только презентаціи, но и безконтрольнаго управленія церковными дѣлами.

Уже франкскіе короли считали себя вправѣ захватывать въ свою личную пользу церковныя земли, дома, даже церкви и всѣ церковныя доходы раздавали мірянамъ за извѣстную плату или аренду епископіи и монастыри, по своему произволу смѣщали и назначали священниковъ. То же повторилось въ Норвегіи и Исландіи, а затѣмъ и во многихъ нѣмецкихъ государствахъ. Епископы и католическіе соборы боролись все время съ этимъ зломъ, но особеннаго успѣха не имѣли. Третій и четвертый Латеранскіе соборы рѣзко осудили указанное поведеніе свѣтскихъ властителей, въ особенности ихъ самовольныя смѣщенія и назначенія клериковъ, разграбленіе церковнаго имущества и т. п.; тѣмъ не менѣе ни права презентаціи, ни правъ патронатства эти соборы не отвергли. Напротивъ Тридентскій соборъ призналъ, что государи, какъ таковыя, могутъ пользоваться всѣми правами патронатства. Когда въ 1803 году въ Германіи и иныхъ государствахъ были секуляризованы земли и другія недви-

мыя имущества, принадлежавшія патронатскимъ церквамъ, соборамъ, аббатствамъ и монастырямъ, государственные законодатели еще болѣе укрѣпились въ той мысли, что имъ принадлежатъ и права патронатства, дарованныя въ разное время секуляризованнымъ имуществамъ. Палскіе протесты были оставлены безъ вниманія.

Такимъ образомъ, уже 1-го сентября 1848 года въ Пруссіи былъ изданъ законъ, по которому прусскому королю было предоставлено право раздавать въ приходахъ всѣ должности, которыя будутъ освобождаться въ нечетные мѣсяцы (январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ), а за епископами оставлено право назначать на должности, которыя будутъ вакантными въ остальные мѣсяцы. То же было установлено по договору 1846 года для Падерборнскаго діѳеза, для Вестфаліи—5-го апрѣля 1852 года, для мюнстерскаго діѳеза 28 декабря 1852 года, 16-го сентября того же года—для пражской архіепископіи. Баварскій король, по конкордату, удержалъ за собою тѣ презентаціонныя права, которыя раньше принадлежали закрытымъ имъ въ Баваріи духовнымъ корпораціямъ. То же случилось и въ велико-герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ числится 599 приходовъ; изъ нихъ 163 церковныя должности замѣщаются фрейбургскимъ архіепископомъ, на основаніи договора отъ 13 марта 1861 года, чрезъ *collatio ordinaria* (обычнымъ пожалованіемъ), при замѣщеніи должностей въ 132 приходахъ онъ предлагаетъ правительству для утвержденія по три кандидата на каждую должность, а въ 304 приходахъ правительству принадлежитъ право презентаціи. Въ большей или меньшей степени ограничены нынѣ права католическихъ епископовъ при замѣщеніи церковныхъ должностей и законодательствами другихъ европейскихъ государствъ: Англіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Испаніи, Португаліи и даже Австро-Венгріи. По русскимъ законамъ, приходскіе римско-католическіе священники въ епархіи назначаются мѣстнымъ ея начальникомъ, съ согласія правительства, а именно: въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Курляндской, а также въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Тираспольской римско-католической епархіи съ согласія губернаторовъ, а въ прочихъ губерніяхъ, кромѣ гу-

берній Царства Польскаго—съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ. Перемѣщеніе приходскихъ священниковъ на равныя должности предоставляется епархіальному начальству, которое одновременно со своимъ распоряженіемъ сообщаетъ о такомъ тому гражданскому начальству, съ согласія коего означенныя лица опредѣлены къ должностямъ. Временныя командированія въ приходы римско-католическихъ приходовъ также производятся съ согласія подлежащей гражданской власти, особенно, если командируемые священники не занимаютъ уже приходскихъ должностей. Сантъ инфулата (право носить при священнодѣйствіяхъ въ опредѣленныхъ случаяхъ митру) предоставляется по представленію епархіальнаго начальства не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Одни только русскіе подданные могутъ быть опредѣляемы епархіальными начальниками въ духовныя по ихъ исповѣданію должности. Иностранные духовные римско-католическаго исповѣданія, прибывающіе въ Россію, могутъ быть опредѣляемы къ должностямъ, вступать въ монастыри и въ духовныя и свѣтскія училища и исправлять какія либо духовныя требы не иначе, какъ съ дозволенія епархіальнаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ. При опредѣленіи иностранныхъ духовныхъ къ какимъ либо должностямъ, они обязаны учинить присягу въ вѣрной службѣ. Въ приходахъ *Царства Польскаго* настоятелями могутъ быть назначаемы только лица, принадлежащія къ бѣлому духовенству, съ согласія Варшавскаго генераль-губернатора. Несообщеніе въ теченіе мѣсячнаго срока гражданской властью епархіальному начальству своего заключенія по вопросамъ о назначеніяхъ на духовныя должности почитается за согласіе на назначеніе. Священники русскіе подданные, получившіе богословское образованіе и рукоположеніе за границей, могутъ быть назначаемы на духовныя должности въ предѣлахъ Царства Польскаго съ согласія Варшавскаго генераль-губернатора. Римско-католическія духовныя лица опредѣляются въ кафедральныя викаріи, мансіонаріи и въ прочія капитульныя должности по правиламъ, установленнымъ для назначенія приходскаго духовенства. Епархіальный епископъ, представляя Варшавскому генераль-губернатору о кандидатахъ на вакантную должность или соображенія о небо-

дѣности какой либо перемѣны въ личномъ составѣ духовенства одновременно сообщаетъ о томъ же мѣстному губернатору.

Чтобы гарантировать право епископовъ при замѣщеніи церковныхъ должностей отъ излишней притязательности патроновъ и представителей свѣтской власти, которымъ предоставлено право презентаціи, католическою церковью установлены слѣдующія правила: 1 Предоставляется должность только свободная или вакантная, иначе назначеніе признается недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Епископу запрещается даже обѣщать бенефиціумъ (должность) на случай его освобожденія (*gratia expectativa*) ¹⁾, а вмѣстѣ съ этимъ воспрещается и установленіе такъ называемыхъ кандидатуръ на имѣющія открыться вакансіи. Считается незаконнымъ даже обѣщаніе епископа въ общихъ выраженіяхъ тому или другому лицу предоставить какую либо церковную должность. Выборъ кандидатовъ на церковную должность (*provisio*) епископъ долженъ производить только тогда, когда должность фактически становится свободною, а замѣстить ее онъ обязанъ въ шестимѣсячный срокъ; въ противномъ случаѣ право замѣщенія этой должности переходитъ къ капитулу, провинціальному архіепископу или даже къ папѣ (*jus devolutionis*), при чемъ какъ капитулъ, такъ и архіепископъ также могутъ располагать тѣмъ же шестимѣсячнымъ срокомъ. Это правило, впрочемъ, относится только къ обычнымъ приходскимъ должностямъ, не принадлежащимъ къ такъ называемымъ *beneficia majora*, о которыхъ рѣчь будетъ дальше. Церковная должность признается вакантною, если занимавшій ее бенефиціатъ умеръ, перемѣщенъ, отрѣшенъ, ушелъ въ монастырь, болѣе года безъ вести отсутствуетъ (какъ бы умеръ), въ теченіе года почему-либо не принялъ посвященія или даже совсѣмъ оставилъ католичество. 2 Дозволяется объявленіе конкурса, хотя это и не вездѣ практикуется. 3 Отъ желающаго получить назначеніе на ту или другую церковную должность требуются тѣ же качества и достоинства, какими долженъ обладать и желающій принять ординацію или вообще вступить въ духовное сословіе. 4 Желающій занять церковную должность подвергается испытанію, хотя бы онъ окончилъ курсъ въ духовныхъ школахъ

1) Срв. Hinschius. Kirchenrecht, т. II, § 114.

и вполне удовлетворительно выдержалъ экзаменъ предъ ординаціею (рукоположеніемъ). Отъ этого экзамена, какъ мы видѣли, не всегда освобождаются даже и клерики, имѣющіе степень доктора богословія и каноническаго права. По постановленію Тридентскаго собора ежегодные синоды дієцезовъ (епархіальныя сѣзды духовенства), по предложенію епископа, обязаны избрать, по крайней мѣрѣ, *шесть* экзаменаторовъ; гдѣ такихъ синодовъ не бываетъ, тамъ экзаменаторовъ назначаетъ самъ епископъ. Каждый разъ, когда въ приходѣхъ открывается какая либо церковная должность, указанные экзаменаторы избираютъ изъ своей среды комиссію, состоящую изъ трехъ членовъ, которая и подвергаетъ испытанію каждаго, желающаго занять вакантную должность. Результаты этого испытанія имѣютъ рѣшающее значеніе: ими епископъ руководствуется при замѣщеніи церковныхъ должностей. Патроны, не имѣющіе въ виду своихъ особыхъ кандидатовъ, также имѣютъ право обращаться къ епархіальнымъ экзаменаторамъ съ просьбою рекомендовать имъ достойныхъ лицъ, съ которыми они потомъ и входятъ въ соглашенія. Тридентскій соборъ, въ общихъ чертахъ, установилъ и программу испытаній предъ назначеніемъ на приходскія должности. ¹⁾

Постановленіе Тридентскаго собора объ экзаменахъ и экзаменаторахъ соблюдается еще и въ настоящее время: при каждой епископской кафедрѣ есть такіе епархіальныя экзаменаторы. Въ Россіи, въ настоящемъ (1914) году, напр., въ Августовской или Сейнской епархіи просинодальными экзаменаторами для ищущихъ церковныхъ бенефіцій состоятъ всѣ кафедральныя прелаты и каноники; въ Тираспольской епархіи 5 экзаменаторовъ просинодальныхъ и 5 экзаменаторовъ выборныхъ на текущее пятилѣтіе; въ Сандомирской епархіи—экзаменаторовъ для желающихъ получить апробаты на исповѣдь—7; въ Луцко-Житомирской, какъ и въ Августовской, экзаменаторами состоятъ всѣ кафедральныя прелаты и каноники; въ Самогитской или Тельшевской епархіи для рукополагаемыхъ настоятелей и аспирантовъ—7 экзаменаторовъ; во Влоцлавской или Куявско-Калишской епархіи для желающихъ получить священническую апробацію

¹⁾ Срв. *Hinschius, Kirchenrecht*, т. II. § 115—116.

экзаменаторами состоятъ всѣ профессоры семинаріи, деканы и вице-деканы, а экзаменаторами для желающихъ вступить въ духовное званіе—только профессоры семинаріи; въ Кѣлецкой епархіи—ректоръ и профессоры семинаріи съ присоединеніемъ трехъ чловѣкъ изъ духовенства; въ Плоцкой епархіи просинодальныхъ экзаменаторовъ 11, а желающихъ поступить въ духовное званіе экзаменуютъ обыкновенно вмѣстѣ съ просинодальными экзаменаторами и профессоры семинаріи; въ Варшавской епархіи просинодальныхъ экзаменаторовъ—12; въ Люблинской просинодальными экзаменаторами состоятъ всѣ капитуляры (члены капитула) и всѣ профессора семинаріи, которые, подъ предсѣдательствомъ самого епископа, и производятъ испытанія какъ желающихъ принять посвященіе (*ordinatio*), такъ и ищущихъ какой либо церковной должности (*beneficium*).

а) *Scrutationes* или *Scrutinia*.—Такъ Тридентскій соборъ назвалъ установленныя имъ испытанія для всѣхъ желающихъ вступить въ духовное сословіе и получить какое-либо посвященіе. По постановленію Тридентскаго собора, испытанія эти или скрутиніи должны состоять изъ трехъ моментовъ. 1. Желающіе вступить въ духовное сословіе или получить одно изъ низшихъ посвященій обязаны, являясь съ пропеніемъ объ этомъ къ епископу, представить ему свидѣтельства: а, отъ своихъ приходскихъ священниковъ о своемъ рожденіи, происхожденіи, поведеніи, усердіи къ церкви и участіи въ церковныхъ богослуженіяхъ, а также и о своемъ расположеніи къ духовному званію и б. отъ начальства той школы, въ которой они обучались, о своихъ успѣхахъ въ наукахъ и о своемъ благонравіи. По порученію епископа, епископскій секретаріатъ или одинъ изъ довѣренныхъ клериковъ, за мѣсяць до предположеннаго дня ординаціи, собираютъ о просителѣ, насколько возможно, точныя справки о томъ, нѣтъ ли препятствій къ его посвященію и дѣлаютъ объ этомъ публичное объявленіе съ просьбою ко всѣмъ знающимъ его сообщить точныя свѣдѣнія о его рожденіи, возрастѣ, поведеніи и настроеніи. Добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія излагаются въ особомъ формальномъ актѣ, который называется *literae testimoniales*. По русскимъ законамъ также „отъ вступающаго въ духовное званіе римско-католической церкви требуется, чтобы поведеніе его соответствовало важ-

ности принимаемыхъ имъ на себя обязанностей и чтобы къ тому не было никакихъ по установленіямъ церкви или иныхъ препятствій“. (Св. Зак. по изд. 1899 г. т. IX, ст. 462). 2. За четыре дня до посвященія или когда найдетъ удобнымъ епископъ, просинодальные экзаменаторы производятъ испытаніе по установленной епископомъ программѣ. Отъ оказанныхъ испытываемымъ успѣховъ въ наукахъ и отъ отзыва экзаменаторовъ, изложеннаго въ особомъ протоколѣ, зависитъ окончательное рѣшеніе епископа. 3. Въ прежнее время испытаніе ставленниковъ обыкновенно производилъ архидіаконъ; на основаніи его отзыва епископъ допускалъ ихъ къ посвященію; поэтому архидіаконъ же долженъ былъ и подводить ихъ къ рукоположенію. Слѣды этого остались въ третьемъ моментѣ скрутиній. Предъ посвященіемъ епископъ спрашиваетъ архидіакона, увѣренъ ли онъ въ томъ, что предназначенный къ посвященію достоинъ полученія его. Архидіаконъ обыкновенно отвѣчаетъ, что, насколько позволяетъ знать человѣческая ограниченность, онъ увѣренъ, что ставленникъ *достоинъ* ординаціи (рукоположенія). Послѣ этого епископъ обращается еще съ такимъ же вопросомъ и къ находящимся въ храмѣ мірянамъ.—Іезуиты, впрочемъ, отъ первыхъ двухъ моментовъ скрутиній освобождены.

б) *Ординація*. Тонсура или постриженіе въ настоящее время совершается главнымъ образомъ надъ молодыми людьми 12—14 лѣтняго возраста, поступающими въ римско-католическія епархіальныя семинаріи. Сначала епископъ читаетъ молитву о томъ, чтобы юноши, перемѣняющіе свои мірскія одежды на духовныя, измѣнили бы также и свои сердца. Послѣ этого поется 15-ый псаломъ, во время котораго и совершается самое постриженіе. Засимъ поется 23-й псаломъ, а епископъ въ это время надѣваетъ на постригаемаго бѣлый стихарь,—чѣмъ тонсура и оканчивается.—Посвященія въ четыре низшія степени чрезвычайно просты и состоятъ, собственно, только въ одной молитвѣ и рукоположеніи. Болѣе сложными представляются посвященія въ діакона, пресвитера и епископа. Они состоятъ уже изъ многихъ обрядовъ, литаній всѣмъ святымъ и молитвъ, при которыхъ рукополагаемый облачается въ церковныя одежды. Кромѣ рукоположенія, посвящаемые какъ во епископа, такъ и въ пресвитера принимаютъ еще и помазаніе, а именно: у священника такъ

называемымъ „елеемъ оглашенныхъ“ помазываются руки, а у епископа мѣромъ—руки и голова; при посвященіи диакону дается въ руки Евангеліе; священнику—чаша и гостія, а епископу—посохъ, перстень и Евангеліе.

в) *Каноническая институція* (institutio canonica, authorizabilis sive collativa). Испытаніе предъ назначеніемъ на какую-либо должность также состоитъ изъ трехъ моментовъ: 1, собранія справокъ, 2, экзамена и 3, институціи или назначенія. Общія справки о просителѣ, который самъ хлопочеть о предоставленіи ему должности или рекомендуется патрономъ, дополняются свѣдѣніями о его служебной дѣятельности (jus ad rem). Испытаніе производится экзаменскою комиссіею по особой программѣ. Если проситель выдержалъ его удовлетворительно и лучше другихъ соискателей и если нѣтъ никакихъ препятствій, то ему объявляется рѣшеніе епископа о томъ, что просимая имъ должность ему предоставляется (jus in re). Этотъ послѣдній моментъ и называется *каноническою институціею*. Объявленіе просителю о разрѣшеніи епископа предоставить ему должность прежде обыкновенно дѣлалъ архидіаконъ, или ходатайствовавшіе за просителя патроны,—монастырскіе аббаты, университетскіе ректора, войты, и т. п. Теперь эта процедура происходитъ проще и сокращеннѣе: собраніе справокъ замѣняется представленіемъ официальныхъ документовъ, объявленіе рѣшенія о предоставленіи должности дѣлается самимъ епископомъ безъ всякихъ формальностей. Впрочемъ, если епископъ отказываетъ просителю, то свое рѣшенія онъ долженъ мотивировать, такъ какъ проситель, оставшійся недовольнымъ, имѣетъ право обжалованія епископскаго рѣшенія.

г) *Инвеститура* (investitura verbalis). Инвеститурою называется торжественное объявленіе клирику о назначеніи его на должность, соединяемое съ какими-либо символическими дѣйствіями и формами и съ передачею символическихъ знаковъ, принадлежащихъ предоставляемой должности. Инвеститура выдающихся епархіальныхъ должностныхъ лицъ обыкновенно происходитъ въ засѣданіи ординаріата или консисторіи, рѣже капитула, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго епископа, а чаще—его генеральнаго викарія,—*sede vacante* (во вдовствующей епархіи)—подъ предсѣдательствомъ капитулярнаго викарія. Инвестируемый

читаетъ исповѣданіе вѣры и даетъ клятвенное обѣщаніе пребыть навсегда въ послушаніи папѣ и католической церкви. Въ прежнее время онъ обязанъ былъ при этомъ произнести большую искусственно-построенную рѣчь съ указаніемъ на значеніе предоставляемой ему должности и на предстоящіе ему тяжелые труды. Въ заключеніе предсѣдательствующій передаетъ ему инвеститурную грамоту или документъ, удостоверяющій о дѣйствительномъ предоставленіи ему должности. Въ настоящее время инвеститура уже почти утратила свое значеніе. Венофициатъ даже можетъ лично не являться въ инвеститурное засѣданіе, замѣняя себя, въ видѣ своего уполномоченнаго, какимъ-либо клерикомъ.—Часто, впрочемъ, церемоніи этой и совсѣмъ не бываетъ.

д) *Инсталляція* (*installatio sive institutio corporalis*). Инсталляція есть фактическое введеніе новоназначеннаго клерика въ предоставленную ему должность. Такимъ образомъ, она имѣетъ тѣсную внутреннюю связь съ двумя предшествующими актами, а потому часто называется также то „тѣлесною институціею“ (*institutio corporalis*), то „реальною инвеститурою“ (*investitura realis*). Собственное названіе ея происходитъ отъ латинскаго слова *stallum* (сокращ. *stabulum*) „мѣсто стоянія“, мѣсто для низшаго класса людей (у Плинія), такъ какъ каноникамъ, при введеніи ихъ въ должность; обыкновенно указывалось то мѣсто, которое они должны занимать въ хорѣ. Введеніе епископа въ должность въ католической каноникѣ называется интронизаціею или возведеніемъ на кафедру. Въ прежнее время новоназначенныхъ клериковъ вводилъ въ должность самъ епископъ. Торжество это происходило въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, при многолюдномъ стеченіи народа, въ храмѣ, къ которому клерикъ былъ опредѣленъ. Здѣсь послѣ молитвы и приличной рѣчи епископъ представлялъ клерика его прихожанамъ, а ему передавалъ церковныя книги, акты и все церковное имущество. Потомъ введеніе клериковъ въ должность стало обязанностію архидіаконовъ; а въ настоящее время оно обыкновенно поручается епископомъ архипресвитерамъ или—чаще всего—руральнымъ деканамъ (т. е. сельскимъ благочиннымъ). Извѣстный католическій канонистъ, Фердинандъ Вальтеръ ¹⁾, утверждаетъ, что вводитъ новона-

¹⁾ § 138, стр. 528.

значеннаго клерика въ должность имѣть право только духовный сановникъ, но никакъ не свѣтскій, что ясно признано и австрійскимъ конкордатомъ (art. 27), ибо хотя клерикъ передаются капиталы и имущество (temporalia), но это имущество принадлежитъ церкви, а не государству“. Можетъ быть, это и такъ; но Германія смотритъ на дѣло иначе, чѣмъ Австрія. Въ Баваріи, напр., клерикъ вступаетъ въ должность не иначе, какъ съ согласія короля, при посредствѣ королевскаго комиссара, предъ которымъ въ приходскомъ домѣ, еще до вступленія въ должность, онъ приноситъ общегражданскую и служебную присягу. По закону 4-го Сентября 1831 года всѣ католическіе клерики, при полученіи должности, даютъ присягу и въ Саксоніи. Въ Баденѣ католическое духовенство, предъ своимъ вступленіемъ въ должность, приноситъ конституціонную присягу и присягу на вѣрность службы по формулѣ, обязательной для всѣхъ подданныхъ государства, или на своей родинѣ предъ окружнымъ начальникомъ, или на мѣстѣ своего постоянного жительства предъ тамошнимъ окружнымъ начальникомъ. Въ Эльзасѣ-Лотарингіи, согласно требованію конкордата отъ 15-го Іюля 1801 года, приходскіе священники, предъ своимъ вступленіемъ въ должность, отдають префекту въ руки подписанный ими присяжный листъ. Въ Гессенѣ-Дармштадтѣ каждый католическій клерикъ, которому поручается какая-либо церковная должность, обязанъ, предъ вступленіемъ въ нее, принести конституціонную присягу. Въ великомъ герцогствѣ Саксенѣ-Веймарскомъ отъ католическаго духовенства обязательно требуется служебная присяга, а въ Саксенѣ-Кобургѣ-Готѣ и въ княжествахъ Липпе-Детмольдскомъ ¹⁾ и Вальдекскомъ ²⁾ приносится только присяга общая—на вѣрность конституціи и повиновеніе законамъ страны. Въ Вюртембергѣ еще 26-го марта 1858 года былъ изданъ законъ, по которому всѣ католическіе приходскіе священники, при введеніи ихъ въ должность, обязаны давать присягу на вѣрность королю и точное соблюденіе государственныхъ законовъ, при исполненіи своихъ обязан-

¹⁾ Между прусскою провинціею Вестфаліею и Ганноверомъ,

²⁾ Въ сѣверо-западной части Германіи,

ностей ¹⁾. По русскимъ законамъ ²⁾ также „лица римско-католическаго духовенства, при опредѣленіи ихъ въ настоятеля церкви или монастыря, равно въ члены коллегіи, консисторіи, академіи или въ должность викарныхъ священниковъ, даютъ на вѣрность службы присягу при гражданскомъ начальствѣ“.—Удивительно, что католическій капонистъ, ревностный защитникъ иапства, Зильбернагль, въ этомъ отношеніи мирится съ государственными законодателями. „Инсталляція,—говоритъ онъ,—можетъ относиться какъ къ соединеннымъ съ должностью правамъ (*installatio in spiritualibus*), такъ и къ соединеннымъ съ должностью доходамъ (*installatio in temporalibus*), а введеніе въ темпоралии (доходы) можетъ быть поручаемо и мірянину“,—мнѣніе совершенно противоположное тому, которое высказалъ Вальтеръ. Впрочемъ, Зильбернагль утѣшаетъ католическое духовенство тѣмъ, что „приходскія инсталляціи, какъ дѣло оффиціальное для свѣтскихъ властей, свободны отъ таксы и штемпеля, а епископскій комиссаръ и капитульскій посоль имѣютъ право на суточные деньги и на возмѣщеніе расходовъ по поѣздкѣ“.

е) *Совмѣщеніе церковныхъ обязанностей*. Обязанности пастырскаго служенія настолько сложны и нравственно отвѣтственны, что добросовѣстное выполненіе ихъ исключаетъ всякую мысль о какихъ либо постороннихъ занятіяхъ. „Не возможно угодить двумъ господамъ“. Эти слова Спасителя имѣютъ существенное значеніе въ отношеніи къ служителямъ церкви Христовой. Между тѣмъ стремленіе къ приобрѣтенію возможно большаго количества доходовъ уже издавна, а особенно въ средніе вѣка, служило побужденіемъ для католическихъ клериковъ (преимущественно высшаго ранга) захватывать въ однѣ руки по нѣсколько должностей (бенефиціумовъ). Явилось множество злоупотребленій и нестроеній. Папа Иннокентій III первый обратилъ вниманіе на это зло въ церкви, порождаемое жадностью. Онъ сдѣлалъ распоряженіе о несовмѣстимости многихъ должностей въ одномъ лицѣ. Онъ воспретилъ своимъ клерикамъ занимать

¹⁾ Срв. Зильбернагль, стр. 201—203.

²⁾ Св. зак. т. XI, ч. I. Изд. 1896. по Прод. 1912 г. стр. 45.

одновременно даже двѣ должности: по его постановленію, клирикъ, получившій новую должность, тѣмъ самымъ отказывался отъ прежней. Впрочемъ, скоро онъ самъ парализовалъ свое рѣшеніе, объявивъ соединимыми (*beneficia compatibilia*) нѣкоторыя должности, когда, напр., доходъ отъ одной должности оказывается недостаточнымъ для того, чтобы обезпечить клирику приличное его сану содержаніе, или когда вторая должность не соединяется съ пастырскою отвѣтственностью и не требуетъ отъ клирика личнаго и постоянного присутствія. Такимъ образомъ Иннокентій III самъ разорилъ то благое дѣло, которое, въ порывѣ пастырской ревности, имъ было создано. Злоупотребленія и нестроенія въ католической церкви явились снова. Пала Климентъ XII въ 1731 году, желая положить конецъ этимъ нестроеніямъ, издалъ строгую конституцію, воспрещавшую накопленіе церковныхъ должностей. Но эта конституція, грозившая лишеніемъ всякой должности тѣмъ, кто изъ клириковъ захватывалъ въ свои руки нѣсколько бенефиціумовъ, также скоро утратила свое значеніе. Преемники Климента, пользуясь правомъ диспенсацій, стали допускать множество „изъятій“ и исключеній. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, считаются соединенными должности при одной и той же церкви, въ одномъ и томъ же городѣ или выполняемыя только при временныхъ отлучкахъ (таковы должности кардиналовъ, титулярныхъ епископовъ, капитуляровъ, декановъ, капитулярныхъ и генеральныхъ викаріевъ и т. п.). До 4-го Февраля 1910 года, по русскимъ законамъ (Св. Зак. изд. 1896 г. т. XI ч. I ст. 134), соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ или нѣсколькихъ, сопряженныхъ съ штатнымъ содержаніемъ, духовныхъ должностей было запрещасмо; изъятія изъ этого общаго правила для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ, могли быть допускаемы не иначе, какъ съ особаго Высочайшаго, каждый разъ, разрѣшенія. Теперь же (Св. Зак. прод. 1912 г.) соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ или нѣсколькихъ, соединенныхъ съ штатнымъ содержаніемъ, римско-католическихъ духовныхъ должностей допускается съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Запрещается только епископамъ удерживать за собою приходы какъ въ своей, такъ и въ чужихъ епархіяхъ (ст. 56).

VI. Общія сословныя права и поведеніе духовенства.

Къ сословнымъ правамъ духовенства католическіе канонисты относятъ: 1. *Privilegium honoris*, 2. *Privilegium canonis*, 3. *Privilegium fori*, 4. *Privilegium immunitatis*, 5. *Beneficium competentiae*.¹⁾

1. *Privilegium honoris*. По ученію католическихъ канонистовъ, духовенство имѣетъ право на особый почетъ и уваженіе по четыремъ слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ, потому, что оно есть органъ, чрезъ который Богъ сообщаетъ вѣрующимъ Свои тайны и милости; во 2-мъ, потому, что оно есть сословіе, которое съ великими лишениями и жертвами посвящаетъ себя трудному служенію спасенія душъ другихъ; въ 3-хъ, потому, что религіознымъ и нравственнымъ воспитаніемъ подростостающаго поколѣнія оно совершаетъ важнѣйшую ничѣмъ незамѣнимую услугу и гражданскому обществу; въ 4-хъ потому, что чрезъ честь духовнаго сословія поднимается честь и авторитетъ церкви. Въ самой церкви клерики, естественно, имѣютъ преимущество чести (*Privilegium honoris*) предъ мірянами, внѣшнимъ образомъ выражающееся въ предѣшествіи (*praecedentia*) въ церковныхъ процессіяхъ, въ особенномъ мѣстѣ съ церкви (въ такъ называемомъ пресвитеріумѣ), въ отличительныхъ титулахъ. Между самими клериками церковное преимущество, внѣшнимъ образомъ выражающееся въ томъ, что въ профессіяхъ старше по рангу клерики идутъ впереди младшихъ, опредѣляется іерархическимъ достоинствомъ ихъ должности (такъ что кардиналы, будучи только пресвитерами или діаконами, имѣютъ преимущество чести предъ епископами,—предшествуютъ имъ) и степенями священства. При равенствѣ должности или посвященія вопросъ о преимуществѣ чести рѣшается временемъ полученія должности или посвященія, такъ что тотъ, кто состоитъ священникомъ болѣе продолжительное время „предшествуетъ тому“, кто сталъ священникомъ послѣ него; только въ своей церкви приходскій священникъ имѣетъ „предшествіе“ (*praecedentia*) предъ остальными священниками, хотя бы онъ былъ моложе ихъ по лѣтамъ и времени рукоположенія.

¹⁾ Срв. *Poucet*, *Les privilèges de clercs au moyen âge*, Paris, Thèse, 1901. *Hinschius*, *Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten*, т. II, стр. 376—379.

Академическія степени не даютъ права на „предшествіе“ сами по себѣ; но тотъ, кто принялъ посвященіе отъ папы, „предшествуетъ“ всѣмъ клерикамъ той же степени священства безъ отношенія ко времени посвященія. Если въ городѣ много приходоу, то ранги священниковъ устанавливаются по прерогативамъ ихъ церквей. Каноники кафедральнаго собора „предшествуютъ“ каноникамъ городского собора даже въ похоронной процессіи изъ городского собора; соборные же каноники „предшествуютъ“ приходскимъ городскимъ священникамъ. Бѣлому духовенству приличествуетъ „предшествіе“ предъ монашествующими, даже и въ ихъ церквахъ. „Предшествіе“ между отдѣльными орденами и конгрегаціями устанавливается папскими конституціями (постановленіями), хотя, вообще, доминиканцы обыкновенно „предшествуютъ“ всѣмъ другимъ орденамъ. Если во время крестнаго хода или похоронной процессіи возникаетъ споръ относительно „предшествія“ между бѣлымъ и монастырскимъ духовенствомъ, то епископъ обязанъ прекратить его немедленно, и противъ егораспоряженія не можетъ быть дѣлаемо никакихъ возраженій. ¹⁾

2. *Privilegium canonis* состоитъ въ личной неприкосновенности клериковъ. Въ этомъ отношеніи каноническое право настаиваетъ на томъ, чтобы за оскорбленіе дѣйствіемъ клерика виновный подвергался болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ за оскорбленіе мірянина. По постановленію же соборовъ Клермонтскаго (въ 1130 г.), Реймскаго (въ 1131 г.) и второго Латеранскаго, ударившій рукою клерика или монаха долженъ быть предаваемъ анаемѣ, и разрѣшеніе онъ можетъ получить только предъ смертію. Сюда же относится и свобода клериковъ отъ тѣлесныхъ наказаній.

3. *Privilegium fori*—привилегированная подсудность. По каноническимъ правиламъ католической церкви, ни за какія преступленія, не исключая и уголовныхъ, клерики не должны подлежать свѣтскому суду. Такимъ правомъ католическіе клерики, дѣйствительно, пользовались не только въ средніе вѣка, но и въ новое время. Въ XIX вѣкѣ оно однако же отнято у нихъ всѣми европейскими законодателями, несмотря на протестъ папы.

¹⁾ Срв. Silbernagl, стр. 148—149.

4. *Privilegium immunitatis* состоитъ въ освобожденіи духовенства отъ такихъ требованій, которыя несовмѣстимы съ ихъ служеніемъ, каковы: различныя общественныя должности, опека, подати, военная служба и т. п. Въ значительной мѣрѣ эта привиллегія духовенства гарантирована и гражданскими законами (особенно русскими).

5. *Beneficium competentiae*. Католическая церковь считаетъ справедливымъ, чтобы государство содѣйствовало матеріальному обезпеченію нуждающагося духовенства. Это притязаніе считается справедливымъ, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, только тѣми государствами, которыя еще находятся въ союзѣ съ церковью.

6. Поведеніе римско-католическаго духовенства.

Защищая права и преимущества духовенства, католическіе канонисты, съ другой стороны, считаютъ справедливымъ требовать и отъ клериковъ, чтобы они самую жизнь свою и своимъ поведеніемъ были достойны этихъ привиллегій, соотвѣтствуя своему высокому призванію и оказывая благотворное вліяніе на прихожанъ не только своимъ ученіемъ, но и собственнымъ примѣромъ. Въ виду этого, они находятъ справедливыми тѣ каноническія правила католической церкви, которыя предписываютъ клерикамъ воздерживаться отъ всего, что можетъ послужить соблазномъ для мірянъ. Чтобы не подать повода къ осужденію въ невоздержанности, католическіе клерики, какъ давшіе обѣтъ всегдашняго цѣломудрія, не должны держать въ своихъ домахъ никакихъ женщинъ, кромѣ матери, сестры, тетки и племянницы, отличающихся при томъ безукоризненнымъ поведеніемъ, и такихъ лицъ женскаго пола, которыя, при своемъ преклонномъ возрастѣ уже не могутъ подавать повода къ соблазненію и возбуждать въ прихожанахъ подозрѣніе. Клерикъ долженъ отличать доступностью, щедростью, простотою, отзывчивостью, гостепріимствомъ и въ то же время степенностью, серьезностью, строгостью къ себѣ, точнымъ выполненіемъ своимъ священныхъ обязанностей. Клерики должны охранять себя отъ мірскаго разсѣянности и грубыхъ удовольствій: пьянства, кутежей, картежной игры, двусмысленнаго любезничанья съ женщинами. Имъ запрещается легкомысленно заниматься своею внѣш-

ностію. Золотыя кольца съ драгоценными камнями могутъ носить только епископы да нѣкоторые прелаты, протонотаріи, кафедральные каноники и доктора богословія, но при чтеніи мессы это могутъ дозволить себѣ только епископы, аббаты и нѣкоторые изъ прелатовъ; парики дозволяется носить лишь совершенно плѣшивымъ, но и они должны снимать ихъ во время мессы. Обычай растить бороду, которымъ такъ увлекались католическіе клерики въ XV и XVI вѣкахъ, былъ строго воспрещенъ въ концѣ XVII вѣка: для католическихъ клериковъ обязательно брить бороду и усы. Употребленіе духовъ и всякаго рода парфюмерій неприлично духовенству. Клерики не должны носить дорогихъ шелковыхъ или бархатныхъ, свѣтлыхъ и пестрыхъ одѣяній. Самое приличное для нихъ одѣяніе это—*honestus habitus clericalis* и таларъ. Католическому духовенству воспрещается бывать въ гостинницахъ (за исключеніемъ крайней нужды, напр., во время путешествій), на свадебныхъ и именинныхъ пиршествахъ, танцевальныхъ вечерахъ, театрахъ и конскихъ ристалищахъ, а тѣмъ болѣе принимать личное участіе въ театральныхъ представленіяхъ, пантомимахъ, балетахъ, танцахъ, маскарадахъ. Въ обществѣ клерики не должны дозволить себѣ не только сквернословія, но и сальныхъ разсказовъ, вызывать смѣхъ анекдотами, скоморошествомъ, всякаго рода кривляніями и передразниваніями. Католическій священникъ никогда и нигдѣ не долженъ забывать того, что онъ прежде всего священникъ. Неприлично духовнымъ лицамъ сутяжничество и тасканье по судамъ, равно какъ занятіе торговлею, ростовщичествомъ, банковскими операціями, акціонерными предпріятіями и лотереями. Звѣриная охота клерикамъ запрещается безусловно; но рыбная ловля и ловля птицъ *venatio quieta*—дозволяются.

7. Бrevирныя молитвы.

Непрестанная молитва—вотъ для клерика предметъ ежедневныхъ упражненій. Кромѣ чтенія мессы или вообще участія въ общественномъ богослуженіи, каждый клерикъ, получившій высшее посвященіе и состоящій бенефициатомъ, обязанъ въ установленные часы дня читать *Breviарныя* или *Бrevирныя* молитвы,—и нѣтъ дня, въ который бы онъ освобождался отъ этой обязанности. Не разъ католическіе бого-

слова поднимали въ своей литературѣ вопросъ о томъ, обязательно ли чтеніе бревіарныхъ молитвъ для клериковъ, защенныхъ въ священнослуженіи, даже отлученныхъ и находящихся подъ интердиктомъ, и намъ кажется, что вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ скорѣе утвердительно, чѣмъ отрицательно. Освободить отъ обязанности ежедневно читать бревіаріумъ, по католической каноникѣ, можетъ только одинъ папа; а извинительными причинами могутъ служить: пропаша бревіаріума, тяжелая болѣзнь и неспокойное состояніе духа въ установленные часы молитвы, въ ожиданіи предстоящаго бѣдствія или большой неурядности. Для клериковъ, имѣющихъ ученые степени, ежедневное чтеніе бревіара такъ же обязательно, какъ и для простыхъ. Клерики престарѣлые, пенсіонеры и неграмотные, по конституціи папы Пія V „*Ex rogatio*“ (отъ 20 сентября 1571 года), вмѣсто бревіара, въ установленные часы должны читать по четкамъ, по крайней мѣрѣ, краткую молитву (*officium parvum*) Прасв. Дѣвѣ. Такъ какъ бревіарныя молитвы должны быть прочитываемы только въ опредѣленные часы дня, а потому ихъ нельзя ни прочитывать заразъ, ни дочитывать послѣ установленныхъ часовъ, то католическіе канонисты затрудняются рѣшить вопросъ, — какъ поступить въ томъ случаѣ, если клерикъ не могъ прочесть бревіарныхъ молитвъ по своимъ служебнымъ обязанностямъ (напр., по участію въ хорѣ) или по дѣламъ христіанской любви (напр., уходъ за больными). По постановленіямъ папъ Льва X и Пія V и пятого Латеранскаго собора, пропускъ бревіарныхъ молитвъ подлежитъ денежному штрафу, именно: за пропускъ молитвъ цѣлаго дня бенефициатъ долженъ лишиться суточного дохода, за пропускъ утреннихъ молитвъ — половины его, а за упущеніе одного молитвеннаго часа онъ долженъ потерять одну шестую часть своего дневнаго бенефициума, — и этотъ штрафъ долженъ поступить въ пользу церковной фабрики¹⁾, или въ пользу нищихъ. Но есть канонисты, которые придерживаются того мнѣнія, что опущеніе бревіарныхъ молитвъ не можетъ быть компенсировано даже и милостынею изъ доходовъ бенефициума. По объясненію католическихъ богослововъ, бревіарныя

¹⁾ Фабрикою въ католической каноникѣ называется церковное имущество и капиталы, предназначенные на постройку и ремонтъ церквей, а также и на расходы по богослуженію.

молитвы свое основаніе имѣютъ въ обычаѣ ветхозавѣтныхъ іудеевъ—посвящать молитвѣ извѣстные часы дня и въ примѣрѣ Апостоловъ, соблюдавшихъ этотъ обычай, которому слѣдовали и первенствующие христіане. Вотъ почему католическая каноника требуетъ, чтобы клерикъ выходилъ изъ семинаріи съ бревиромъ въ рукахъ и никогда съ нимъ не разлучался. Бревіаріумомъ или бревиромъ называется, собственно, католическій молитвенникъ, составленный на латинскомъ языкѣ и предназначенный для пользованія католическимъ духовенствомъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей и содержитъ въ себѣ краткіе отрывки изъ Библии, святоотеческихъ твореній, житій святыхъ, молитвъ, псалмовъ и гимновъ. Бревиръ имѣетъ свою исторію. Первоначальнымъ составителемъ его католическіе ученые называютъ бл. Іеронима, который, по порученію какого то папы, раздѣлилъ всю псалтырь на молитвенные часы (*horae canonicae*), въ особой книгѣ помѣстилъ многія душеспасительныя чтенія и прибавилъ къ нимъ *comes* (спутникъ, руководитель, указатель), показывающій, какія молитвы, псалмы, гимны и благочестивыя повѣствованія—*officia divina*—должны быть читаемы въ каноническіе часы. Затѣмъ въ теченіе вѣковъ неизвѣстными редакторами этотъ сборникъ былъ чрезмѣрно увеличенъ многими не всегда соотвѣтствовавшимъ его назначенію матеріаломъ. Это побудило папу Григорія VII значительно сократить его. Изданіе папы Григорія въ 1230 году было пересмотрѣно генераломъ францисканскаго ордена Науто. Папа Климентъ VII, недовольный этою редакціею, поручилъ кардиналу Квигноніусу сравнить бревіаріумъ съ древними редакціями и приблизить его къ первоначальному типу для болѣе удобнаго пользованія имъ въ сокращенномъ видѣ. Тридентскій соборъ обратилъ вниманіе на то, что бревіарій въ разныхъ мѣстахъ оказался въ очень различныхъ редакціяхъ и поручилъ папѣ вновь пересмотрѣть его и издать для всеобщаго пользованія съ устраненіемъ всѣхъ другихъ редакцій. Вслѣдствіе этого папа Пій V сдѣлалъ распоряженіе, чтобы клерики читали молитвы въ установленные часы только по римскому бревіаріуму. Впрочемъ, бревіаріумъ этотъ не подвергся еще двумъ переработкамъ при папахъ Климентѣ VIII и Урбанѣ VIII, пока не пріобрѣлъ себѣ исключительнаго положенія. Въ настоящее время рядомъ съ

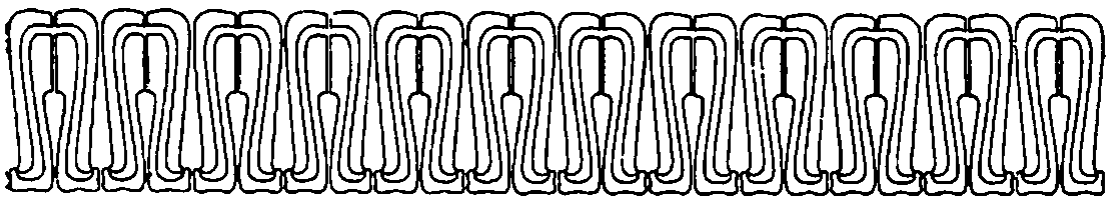
нимъ въ отдѣльныхъ орденахъ и церквахъ дозволяется употреблять бревиаріи иныхъ редакцій только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что эти редакціи существовали, съ дозволенія папъ, за 200 лѣтъ до Тридентскаго собора.

8. *Доказательства принадлежности къ духовному сословію.* По каноническимъ правиламъ римско-католической церкви, доказательствомъ принадлежности къ духовному сословію служатъ: 1, litterae formatae (ординаціонное свидѣтельство или ставленная грамота) и 2, грамота инвеститурная. Первый документъ свидѣтельствуетъ объ актѣ посвященія, второй—о назначеніи на опредѣленную должность. Русскій законодатель, согласно съ этимъ, также признаетъ доказательствами принадлежности къ духовному званію слѣдующіе документы: 1, указы и Высочайшія повелѣнія о пожалованіи въ вышее духовное достоинство и о причисленіи къ Императорскимъ и Царскимъ орденамъ; 2, акты о посвященіи лица въ духовное званіе и назначеніи его къ приходу; 3, именные списки, доставляемые отъ епархіальныхъ начальствъ мѣстнымъ губернаторамъ и 4, выдаваемые законнымъ образомъ отъ установленныхъ властей свидѣтельства (Св. зак. изд. 1899 г. т. IX, ст. 464).

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XLIX.

Скорби и страданія жизни.

Наряду съ высокими земными радостями и наслажденіями жизнь наша даетъ намъ, можно сказать, и цѣлую бездну всевозможныхъ скорбей и страданій. И дѣйствительно, количество земныхъ удовольствій сравнительно съ суммой страданій такъ ничтожно, что жизнь человѣческая скорѣе является тяжелымъ бременемъ скорбей, чѣмъ свѣтлымъ праздникомъ радостей. „Если“,—говоритъ св. *Григорій Богословъ*,—„вѣрно установить вѣсы и взвѣсить все, что въ жизни пріятнаго и что прискорбнаго, то одна чашка, до верха нагруженная зломъ, пойдетъ къ землѣ, а другая, напротивъ, съ благами жизни побѣжитъ вверхъ“¹⁾.

Страданіями входитъ человѣкъ въ земную жизнь, со страданіями и покидаетъ ее, такъ что нерѣдко люди, не обладающіе твердой вѣрой въ Бога, приходятъ въ отчаяніе и почти соглашаются съ утвержденіемъ пессимизма, будто бытіе, по самому существу своему, есть зло²⁾. Если въ жизни мы очень часто вращаемся среди печальныхъ лицъ и долу опущенныхъ взоровъ³⁾, то это говоритъ намъ о томъ, что

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

1) Творенія. Изд. 3. Моск. дух. Академія Е. IV, М. 1889 г., стр. 219.

2) См. *Астафьевъ*. „Страданіе и наслажденіе жизни“. Вып. I. Спб. 1885 г., стр. 38.

3) *Навилъ*. „Вопросъ о злѣ“. Перев. Протопопова. М. 1872 г. стр. 72.

дѣйствительно есть много людей, которые готовы раскрыть близкимъ, какъ Іовъ друзьямъ, свою наболѣвшую душу и заявить вмѣстѣ съ нимъ о томъ, что ихъ страданіе не всегда и не всецѣло выражается даже въ болѣзненныхъ стонахъ. Сильный, трогательный, потрясающій вопль, который исторгся изъ груди Іова среди постигшихъ его неожиданныхъ несчастій (Іов. 3, 20—26; 6, 2—3; 7, 3, 13—14), безъ преувеличенія можно сказать, есть основной фонъ всей жизни не отдѣльнаго только человѣка, но и всего человѣчества, отъ дней Адама до нынѣ. Задумываясь надъ людскими страданіями, св. Псалмопѣвецъ пришелъ къ безотрадному выводу, что человѣческая жизнь на землѣ есть лишь сплошной „стонъ узниковъ“ (Пс. 101, 21). Самъ Господь нашъ І. Христосъ, „прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ“ (Пс. 44, 3), не свободенъ былъ отъ нашихъ страданій. Онъ началъ Свою жизнь скорбію (Лук. 2, 7) и еще большею скорбію закончилъ. „Прискорбна есть душа моя до смерти“ (Мѣ. 26, 38),— говорилъ этотъ Сынъ Человѣческій, вступая въ искупительный Свой подвигъ за насъ. А кто можетъ измѣрить силу Его скорби, когда Онъ, среди жестокихъ страданій на крестѣ, возопилъ къ Отцу Своему Небесному: „Боже Мой, Боже Мой, вскую мя еси оставилъ?“ (Мѣ. 27, 46) Источникомъ страданій Спасителя на землѣ служило, можно сказать, самое состраданіе Его къ человѣческой слабости, косности и немысленности. „Какое это было испытаніе для чистѣйшаго, любвеобильнѣйшаго и полнаго величайшаго благоволенія къ людямъ Существа—дышать болѣе чѣмъ тридцать лѣтъ этимъ зараженнымъ воздухомъ падшаго міра, видѣть постоянныя обнаруженія грѣховныхъ страстей, слышать вѣчныя сѣтованія человѣчества, которыя достигали до Его ушей,—приходить въ личное соприкосновеніе съ слѣпыми, хромыми, глухими, разслабленными, лунатиками, бѣсноватыми, мертвыми и испытывать на Себѣ соединенный натискъ со стороны болѣзней, заботъ и печалей“¹⁾. А благословенная въ женахъ, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, развѣ чужда была нашимъ страданіямъ? И ея чистую „душу“ пронзило острое „оружіе“ невыразимой скорби (Лук. 2, 35), когда, „стоя при крестѣ“, она видѣла

¹⁾ Проф. Ф. Шаффъ. „Сынъ Человѣческій“. Перев. съ нѣмецк. Спб. 1906 г., стр. 56.

мученія распятаго на немъ Сына своего (Іоан. 19, 25). Итакъ, дѣйствительная судьба всякаго почти человѣка, не исключая даже Того, Кто вознесенъ былъ до самыхъ послѣднихъ высотъ природы человѣческой, представляетъ собою какъ бы горькую насмѣшку надъ нашимъ стремленіемъ къ счастью, заложенымъ несомнѣнно въ человѣческую природу.

Но почему же и для чего существуютъ скорби и страданія, подъ тяжестію которыхъ еще со временъ перваго человѣка плачетъ и стонетъ человѣчество, какъ бы безнадежно ищущее свѣта и радости?

Только христіанская вѣра открываетъ намъ дѣйствительную и глубочайшую причину постигающихъ насъ бѣдствій. Въ богозданной природѣ не было ядовитаго и горькаго сѣмени печали. Господь для радости и блаженства вызвалъ къ жизни человѣка, и Адамъ въ раю не зналъ горечи скорбей, нынѣ угнетающихъ насъ. Скорби и страданія явились въ человѣческомъ родѣ вмѣстѣ съ грѣхомъ и какъ наказаніе за грѣхъ (Быт. 3, 15—19). Онъ лишилъ насъ рая сладости, который данъ былъ намъ въ наслѣдіе, и разобщилъ человѣка съ Богомъ. По всеблагому предопредѣленію Божію, Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ долженъ былъ пострадать за насъ на крестѣ, „оставивъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21),—и по этому крестному пути должны слѣдовать за Нимъ всѣ, кто изъ этой юдоли плача хочетъ достигнуть вѣчнаго царства Божія¹⁾. Поэтому Христосъ говоритъ: „кто хочетъ идти за Мною; отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“ (Марк. 8, 34). „И кто не несетъ креста своего, и не идетъ за Мною; не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 27). Само собою разумѣется, что наши страданія не сами по себѣ ведутъ насъ къ обѣщанному намъ блаженству, а по связи съ искупительными страданіями Богочеловѣка. Если мы, съ покорностію волѣ Божіей и, если можно, съ радостію несемъ свой крестъ, мы, по словамъ Петра, „участвуемъ въ Христовыхъ страданіяхъ“ (1 Петр. 4, 13). Въ такомъ случаѣ наши страданія получаютъ значеніе заслуги передъ Богомъ. „Если“,—говоритъ тотъ же апостолъ,—„дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу“ (1 Петр. 2, 20). И ап.

¹⁾ Cathrein. „Die katholische Weltanschauung, s. 407.

Павелъ неоднократно говорить о томъ, что, перенося свои страданія, мы страдаемъ вмѣстѣ со Христомъ (Римл. 8, 17; Фил. 3, 10). На страданія свои истинный христіанинъ смотритъ, по нему, какъ на страданія Христовы (2 Кор. 1, 5). О себѣ самомъ апостолъ говорить, что онъ „носитъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ“ (Гал. 6, 17) и насъ убѣждаетъ „носить поруганіе Христово“ (Евр. 13, 13).

Такимъ образомъ наши страданія, понимаемыя въ смыслѣ естественнаго и справедливаго воздаянія за грѣхи, могутъ имѣть для насъ извѣстное *искупительное* значеніе. Это воззрѣніе на страданіе, какъ на праведную кару за грѣхъ, очень распространено въ древности, и теперь высказывается нѣкоторыми философиами пессимистическаго настроенія. „Если бы возможно было“,—говоритъ *А. Шопенгауэръ*,—„все міровое горе положить на одну чашку вѣсовъ, а все грѣхи міра на другую, то стрѣлка навѣрное стала бы неподвижно“¹⁾. Слѣды этого воззрѣнія сохранились и въ Библии. Представителями его являются, напр., престарѣлые друзья Іова, Елифазъ, Вилдадъ и Софаръ, которые выражаютъ непоколебимую увѣренность въ томъ, что причиною страданій Іова служатъ какія-либо тайные его тяжкіе грѣхи (Іов. 20, 5 и дал.) „Знаю, Господи“,—говоритъ св. Давидъ,—„что по *справедливости* Ты наказалъ меня“ (Пс. 118, 75). Впрочемъ, взгляды на страданія, какъ на дѣйствія Божественнаго правосудія, болѣе свойственъ Ветхому Завѣту, чѣмъ Новому, который, не отвергая, конечно, этого взгляда, лишь восполняетъ его указаніемъ въ предметъ новой стороны. Однакожъ, уже Ветхому Завѣту не чуждо было воззрѣніе на страданія, какъ на выраженіе отеческой любви Бога къ людямъ. Къ такому именно воззрѣнію на страданія приближается точка зрѣнія молодого друга Іова, Еліуя (Іов. 33, 9—10, 14—20, 26. Ср. Прит. 2, 11—12). Полнаго же разрѣшенія проблемы страданій Ветхій Завѣтъ ожидалъ отъ Мессіи, Который долженъ былъ „исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное, утѣшить всѣхъ сѣтующихъ“ и т. п. (Ис. 61, 1—3). Это *лѣто Господне благопріятное*, дѣйствительно, возвѣстилъ намъ Христосъ, провозгласивъ въ самомъ же началѣ Своего общественнаго служенія: „блаженны пла-

¹⁾ „Міръ, какъ воля и представленіе“. Перев. *А. Фета*. Спб. 1881 г., I, § 63.

чушіе; ибо они утѣшатся“ (Мѡ. 5, 4. Ср. Лук. 6, 21). Что христіанинъ въ страданіяхъ долженъ слышать не голосъ только карающей правды, а и голосъ отеческой любви Божіей къ намъ, „выводящей насъ на свободу“ (Пс. 65, 12),— это съ особенною ясностію открывается изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ. Онъ приводитъ слова Премудраго: „сынъ мой! не пренебрегай наказанія (что тоже—страданіе) Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“; и продолжаетъ: „если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли такой сынъ, котораго не наказывалъ бы отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всеѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны“ (Евр. 12, 5—8. Ср. Апок. 3, 19).

Страданія христіанина, служащія какъ бы покровомъ, которымъ прикрывается любовь Божія къ людямъ, изъ необходимаго слѣдствія грѣха естественно обращаются Богомъ въ необходимое орудіе противъ того же грѣха, въ борьбѣ съ которымъ мы только и можемъ достигать нравственнаго совершенства. Какимъ же именно образомъ страданія могутъ способствовать намъ въ достиженіи этого совершенства?

Главные достоинства характера, обусловливающія успѣхъ всякой, а, слѣдовательно, и нравственной дѣятельности— это *твердость* и *постоянство* его. Въ рукахъ промысла Божія человѣческія страданія служатъ средствомъ къ воспитанію и укрѣпленію нашего нравственнаго характера. „Мы хвалимся и скорбями“,—говоритъ ап. Павелъ,—; зная, что отъ скорби происходитъ *терпѣніе*, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ“ (Рим. 5, 3—5). Ту же мысль выражаетъ ап. Іаковъ, когда говоритъ, что „*испытаніе* нашей вѣры производитъ *терпѣніе*; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы мы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (Іак. 1, 3—4). По мысли апостола, испытаніе, возбуждая силу нашей души, чрезъ терпѣніе, какъ необходимую ступень¹⁾,

¹⁾ „Терпѣніе“,—пишетъ *Вл. Соловьевъ*,—„есть только страдательная сторона того душевнаго качества, которое въ дѣятельномъ своемъ проявленіи называется великодушіемъ или духовнымъ мужествомъ“ („Оправданіе добра“, стр. 148).

ведеть насъ на высоту нравственнаго совершенства. Мысли эти мы находимъ и у св. отцевъ Церкви. По словамъ преп. *Макарія Египетскаго*, „искушеніе и скорби насылаются на человѣка къ пользѣ его, дѣлають душу тѣмъ болѣе благоискусною и твердою. И если претерпѣть она до конца съ упованіемъ на Господа, то невозможно не улучшить ей духовнаго обѣтованія и избавленія отъ зловредныхъ страстей“ ¹⁾. Прекрасно разсуждаетъ по этому поводу одинъ западный моралистъ—богословъ: „Что составляетъ человѣка? спрашиваетъ онъ.—Энергія. Что рождаетъ энергію? Борьба. Что производитъ борьбу? Странанія. Выбросьте изъ жизни человѣка странаніе и вы уничтожите борьбу, всякое развитіе энергіи, и останется существо нравственно чахло“ ²⁾.

Но каково страдать, когда жало скорби нестерпимо уязвляетъ страждущую душу? Да, тяжело страдать. Но христіанинъ, обладающій твердымъ нравственнымъ характеромъ, испивая чашу странанія, чувствуетъ не одну горечь, но за потокомъ горечи льется въ его сердце не одна капля и отрады ³⁾. Нерѣдко наши странанія привлекають на насъ свыше успокаивающую благодать. Не даромъ языкъ вѣры скорби или искушенія называетъ *посѣщеніями Божиими*. Посѣщая насъ скорбію, Господь не предоставляетъ насъ себѣ самимъ, и когда скорбь наша достигаетъ высшей степени силы и напряженія, и мы готовы пасть подъ ея тяжесть, Онъ подаетъ намъ руку помощи. По словамъ ап. Павла, Богъ, по благодати Своей, „не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ“, но посылая искушеніе, „даетъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13). „Аще пойду по средѣ скорби, живиши мя“,—поетъ св. Давидъ (Пс. 13, 7, 7). *Св. Іоаннъ Златоустъ*, изъясняя это мѣсто, говоритъ: „не сказалъ: отгонишь скорбь, но среди самыхъ скорбей живиши меня“, т. е. можешь спасти и утѣшить меня среди опасностей. Это-то и удивительно и необыкновенно, чтобы въ то самое время, когда окружають насъ бѣдствія, поста-

¹⁾ Творенія. Изд. IV, Моск. дух. Академія. Сергіев. Лавра 1904 г., стр. 451.

²⁾ *Навилъ. Эрн.* „Вопросъ о злѣ, съ приложеніемъ двухъ бесѣдъ о долгѣ“. Спб. 1871 г. стр. 45.

³⁾ *Проф. В. О. Пляницкій.* „Христіанскій взглядъ на скорби и странанія, насъ постигающія“. „Труд. Кіев. дух. Академіи“ 1903 г., январь, стр. 173.

вить въ безопасности человѣка, окруженнаго ими“ 1). „Возьмите иго Мое на себя“,—говоритъ І. Христосъ,—„и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“ (Мѣ. 11, 29, 30). Спаситель *облегчилъ* намъ путь страданій, идя впереди насъ этимъ путемъ и обѣщая всѣмъ страждущимъ неувядаемый вѣнецъ будущей славы и блаженной жизни. „Если съ Нимъ страдаемъ“,—говоритъ ап. Павелъ,—„съ Нимъ и прославимся“ (Рим. 8, 17). „Кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“ (2 Кор. 4, 17). „Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе“,—говоритъ и ап. Іаковъ,—„потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его“ (Іак. 1, 12).

Только съ этой точки зрѣнія намъ понятно, почему святые Божіи всѣ свои страданія переносили не только терпѣливо, но и съ полнымъ спокойствіемъ и даже радостію. Ап. Павелъ говоритъ: „Я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую утѣшеніемъ, при всей скорби нашей“ (2 Кор. 7, 4). Ап. Іаковъ увѣщаетъ христіанъ: „съ великою радостію принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія“ (Іак. 1, 2). Когда апостоловъ бичевали за проповѣдь о Христѣ, они „радовались, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“ (Дѣян. 5, 41). „Апостолы“,—говоритъ по этому случаю св. *Іоаннъ Златоустъ*,—„подвергались побоямъ, но не скорбѣли. Велико уже это; но гораздо важнѣе то, что они не только не скорбѣли, но и самые бичи дѣлали поводомъ къ еще большей радости и возвращались отъ лица собора, радуящеся, яко за имя Христова удостоились принять безчестіе“ 2). А великій сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ во дни гоненій на христіанъ? Когда ихъ подвергали жестокимъ мученіямъ, они, подкрѣпляемые силою свыше, сохраняли бодрость духа, и удивляли мучителей своимъ терпѣніемъ и благодушіемъ, и изъ устъ ихъ возносилась къ Богу теплая молитва хвалы и благодаренія. Вотъ какъ св. *Василій Великій* изображаетъ чувства сорока мучениковъ, которыхъ мучитель повелѣлъ въ зимнюю стужу обнажить и заморозить на открытомъ воздухѣ. „Выслушавъ это повелѣніе (разсуждай по этому о непобѣдимомъ муже-

1) Творенія. Т. V, кн. 2, стр. 456.

2) Творенія. Т. II, кн. 1, стр. 203.

ствѣ мучениковъ), каждый изъ нихъ съ радостію отбросилъ съ себя послѣдній хитонъ, и всѣ потекли на встрѣчу смерти, какою грозила стужа, поощряя другъ друга, какъ бы шли къ расхищенію добычи. „Не одежду скидаемъ съ себя,—говорили они,—но отлагаемъ *ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*“. Благодаримъ тебя, Господи, что съ этою одеждою свергаемъ съ себя грѣхъ: чрезъ змія мы облеклись, чрезъ Христа совлечемся... И съ Господа нашего совлечены были одежды. Тяжело ли для раба потерпѣть, что терпѣлъ и Владыка?... Жестока зима, но сладокъ рай; мучительно—замерзнуть, но пріятно успокоеніе. Не долго потерпимъ, и насъ согрѣетъ Патріархово лоно. За одну почъ вымѣняемъ себѣ цѣлый вѣкъ. Пусть горитъ нога, только бы непрестанно ликовать съ Ангелами! Пусть отпадетъ рука, только бы имѣть дерзновеніе воздѣвать се Владыкѣ!.. *Да будетъ жертва наша предъ Тобою, Господи* (Дан. 3, 40). Какъ жертва живая, благоугодная Тебѣ, да будемъ приняты мы, всесозижаемые симъ холодомъ“¹⁾.

Итакъ, страданія, мужественно, съ помощію Божію, нами переносимыя, укрѣпляя нашъ нравственный характеръ, уже тѣмъ самымъ содѣйствуютъ намъ въ борьбѣ со грѣхомъ. Но страданія помогаютъ намъ бороться съ занимающими и даже поработавшими нашу душу грѣховными влеченіями и болѣе или менѣе непосредственно: они сами по себѣ уже ослабляютъ, если не искореняютъ эти влеченія. „Страдающій плотію“,—говоритъ ап. Петръ,—„перестаетъ грѣшнить“ (1 Петр. 4, 1. Ср. 1, 6—7). Какимъ же образомъ?

Ап. Павелъ говоритъ о себѣ (что, конечно, въ гораздо большей степени относится и къ обыкновенному челоуѣку), что подъ вліяніемъ *тлѣющаго* его, „закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ его“, онъ дѣлаетъ не добро, котораго хочетъ. (Рим. 7, 23. Ср. ст. 19). Значитъ, вся трудность борьбы со грѣхомъ заключается въ его *плѣнительности* или привлекательности, которая даетъ ему доступъ въ нашу душу и благодаря которой онъ легко усваивается ею и прочно въ ней укрѣпляется. Для преодоленія грѣха нужна, слѣдовательно, такая сила, которая отвлекла бы челоуѣка отъ грѣха въ сторону добродѣтели и, такимъ образомъ, парализовала бы привлекательность грѣха. Такою силою

¹⁾ Творенія. Изд. 3, ч. IV. Серг. Пос., 1892 г., стр. 279—280.

являются страданія ¹⁾). Овладевъ нашу душу, грѣхъ лишаетъ насъ возможности обратиться къ своей внутренней жизни, обзрѣть ее и удалить изъ нея все противное Богу и правдѣ Его. И вотъ, въ такихъ случаяхъ, страданія являются поистинѣ благодѣяніемъ. Они научаютъ насъ самоуглубленію и самопознанію: только подъ вліяніемъ ихъ мы, не отвлекаясь міромъ, всего скорѣе и лучше можемъ познакомиться съ самими собою, заглянуть въ таинственное свѣтилице души своей и замѣтить тамъ много такого, чего въ другомъ случаѣ мы никогда не замѣтили бы и не испытывали бы. Застигнутые бѣдствіями, мы наилучшимъ образомъ располагаемся къ тому, чтобы сознать свои нравственные недостатки и пороки. А это прискорбное сознаніе или, по выраженію ап. Павла, „печаль ради Бога“, возбуждаетъ въ насъ рѣшимость истиннаго „покаянія“, рѣшимость стать на тотъ путь добра и правды, который приводитъ „ко спасенію“ (2 Кор. 7, 10). На это же указываетъ апостоль въ другомъ мѣстѣ, утѣшая вѣрующіхъ: „Отецъ духовъ наказываетъ насъ для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости его. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ *праведности*“ (Евр. 12, 10—11. Ср. Лук. 24, 26). Подъ дѣйствіемъ претерпѣваемыхъ нами скорбей, душа наша оказывается какъ бы обыкновенною, какъ говоритъ объ этомъ тотъ же апостоль: въ страданіяхъ „мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ челоуѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день *обновляется*“ (2 Кор. 4, 16). Прекрасный образъ того, какъ страданія *очищаютъ* нашу душу отъ всякаго наноснаго въ ней зла и закаляютъ ее въ борьбѣ со грѣхомъ, находимъ въ книгѣ *Притчей* (17, 3), гдѣ страданія сравниваются съ горниломъ, въ которомъ очищаются отъ посторонней примѣси благородные металлы (ср. 1 Петр. 1, 6—7). Страданіе въ десницѣ Божіей—это то-же, что ножъ или рѣзецъ въ рукахъ скульптора, обрабатывающаго каменную глыбу въ прекрасную статую, или—молотъ въ рукахъ кузнеца, кующаго сталь. „Здѣсь, на землѣ“,—пишетъ *Е. Берсе*—„приготавливаются матеріалы для чрезвычайнаго зда-

¹⁾ Проф. Н. Г. Городенскій. „Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія.“ „Богос. Вѣстникъ“ 1896 г., Октябрь, стр. 98.

нія, которое Богъ долженъ возвести на небѣ, какъ *живые камни*; но камень долженъ быть вытесанъ согласно плану Божественнаго Архитектора, чтобы занять принадлежащее ему мѣсто. Испытаніе есть ножъ или рѣзецъ, которымъ Онъ обрабатываетъ его; подобно тому, какъ скульпторъ съ настойчивостію долбитъ все глубже и глубже мраморъ, долженствующій украсить главный фасадъ его монумента, также я понимаю, что Богъ поражаетъ Своими ударами тѣхъ, которые должны блеснуть въ первомъ ряду Его духовнаго храма“ 1).

Но страданія вліяютъ на нашу душу въ *нравственно-очистительномъ* смыслѣ и другимъ путемъ, производи въ насъ недовольство земною жизнію. Испытывая страданія, прерываемыя мимолетными удовольствіями, мы знакомимся съ вѣшнимъ міромъ въ его непостоянствѣ и ненадежности и научаемся не обманываться скоропреходящими радостями настоящей жизни. Вотъ какъ изображаетъ временную жизнь съ ея обманчивыми благами *св. Григорій Богословъ*, душа котораго была исполнена глубокими скорбями и страданіями. „Что за жизнь?“—взываетъ онъ.—Это „быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой непрестанно одно уходитъ, другое приходитъ, и ничего нѣтъ постояннаго... Много путей многобѣдственной жизни, и на каждомъ встрѣчаются свои скорби; нѣтъ добра для людей, къ которому не примѣшивалось бы зло, и хорошо еще, еслибы горести не составляли большей мѣры. Богатство невѣрно; престолъ—киченіе сновидца; быть въ подчиненіи—тягостно; бѣдность—узы; красота—кратковременный блескъ молніи; молодость—временное воскипѣніе;... слава—воздухъ;.. сила—достояніе и дикаго вепря; пресыщеніе—нагло; супружество—иго; многочадіе—необходимая забота; безчадіе—болѣзнь; народныя собранія—училище пороковъ; недѣятельность расслабляетъ; воздѣлывать землю—трудно; отечество—собственная яма; чужая сторона—укоризна. Смертельнымъ все трудно; все здѣшнее—смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ, вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему“ 2). Проникшись такимъ возрѣніемъ на все зем-

1) „Бесѣды“, Т. IV. Спб. 1896 г., стр. 237.

2) Творенія. Изд. 3 Моск. дух. Акад. ч IV. М 1889 г. стр. 221—223

ное, человѣкъ перестаетъ прилѣпляться къ нему, начинаетъ воспитывать въ себѣ истинную духовную свободу и внутреннюю независимость отъ міра и дѣлъ его, чтобы, хотя сколько-нибудь, осуществить божественную заповѣдь І. Христа: „ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 5, 3). Отсюда, естественно, страданія, *очищающа* нашу душу,—по неложному обѣтованію Спасителя: „блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ“ (Мѡ. 5, 8),—уже приближаютъ насъ къ самому Богу. „Въ какой мѣрѣ,—говоритъ преп. *Исаакъ Сиринъ*,—„человѣкъ будетъ пренебрегать міромъ симъ и ревновать о страхѣ Божіемъ, въ такой *приближается* къ нему Божій Промыслъ.. Богъ *близокъ* къ скорбящему сердцу того, кто къ Нему вопіетъ въ скорби“¹⁾.

Въ тѣсной связи съ значеніемъ страданій, какъ средствъ нравственно-очистительныхъ, стоитъ *предохранительное*, профилактическое значеніе ихъ; страданія, дѣйствуя вышеуказаннымъ образомъ на человѣка, не только освобождаютъ его отъ грѣховъ, но и предупреждаютъ возникновеніе ихъ. Такой именно характеръ страданій выступаетъ въ рѣчи Еліуя, одного изъ друзей Іова. Такого рода страданія постигаютъ человѣка обыкновенно въ то время, когда, послѣ совершенія извѣстнаго проступка, ему угрожаетъ опасность впасть въ большій грѣхъ. Такъ, напр., евреи были поражены морвою язвою за *горделивое* предпріятіе ихъ царя Давида исчислить подвластный ему народъ (2 Цар. гл. 24). Но кто знаетъ, отъ какихъ еще грѣховъ предоохранило Давида и его народъ столь грозное наказаніе? Ибо „всякое зло такого рода,“—говоритъ св. *Василій Великій*,—„посылается отъ Бога, чтобъ *предотвратить* порожденіе истинныхъ золъ“²⁾. На такую же цѣль страданій ясно указываетъ ап. Павелъ, когда говоритъ о себѣ: „и чтобъ я не превозносился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ *жалю въ плоть*, ангелъ сатаны, *удручатъ* меня, чтобъ я не превозносился“ (2 Кор. 12, 7). Изъ этихъ словъ, конечно, нельзя дѣлать того заключенія, будто апостольскій превозносился, получая отъ Бога чрезвычайныя откровенія. Онъ только говоритъ, что чувствуетъ въ

¹⁾ Творенія св. Отцевъ въ русск. пер. Изд. Моск. дух. Академ. Т. XXIII. Слова подвижническія *Исаака Сирина*, стр. 423.

²⁾ Творенія. Изд. 3 ч. IV, Сер. Пос. 1892 г., стр. 139.

себѣ нѣкоторое побужденіе къ тому, или, вѣрнѣе имѣеть въ виду лишь отвлеченную возможность такого превозношенія и высказываетъ, что страданія его,—будемъ ли разумѣть подъ „жаломъ въ плоти“ его сомнѣнія, или досажденія ему отъ враговъ, или, что всего вѣроятнѣе, физическія страданія,—даны ему, какъ антагонистъ, для предупрежденія появленія въ душѣ горделиваго чувства, столь опаснаго для нравственной жизни ¹⁾. Даже о Господѣ І. Христѣ ап. Павелъ замѣчаетъ, что „хотя Онъ и Сытъ (Божій), однако страданіями навѣкъ послушанію“ (Евр. 5, 8). Наши страданія, въ такихъ случаяхъ, суть какъ бы тормазы, которые задерживаютъ наше стремленіе ко грѣху.

Говоря, далѣе, о нравственно-воспитательномъ значеніи страданій, мы должны сказать, что они не только очищаютъ нашу душу отъ грѣховъ и предупреждаютъ ихъ возникновеніе, но и насаждаютъ въ приготовленной такимъ образомъ нравственной почвѣ извѣстное доброе сѣмя—христіанскую любовь, проникающую собою всю нашу духовную жизнь: *sine dolore non vivitur in amore*. Страданія служатъ школою нашей любви къ ближнимъ, прежде всего, въ томъ отношеніи, что они даютъ поводъ для одного изъ важнѣйшихъ проявленій этой любви—*состраданія*. Наши страданія служатъ необходимымъ условіемъ состраданія потому, что безъ нихъ мы *не умѣли бы* сострадать. Они развиваютъ въ нашей душѣ способность понимать страданія людей; располагаютъ насъ сочувственнѣе относиться къ чужому горю, быть мягче и, когда нужно, снисходительнѣе къ слабостямъ и недостаткамъ другихъ. Кто не извѣдалъ въ жизни какихъ либо тяжкихъ испытаній, а вѣдаетъ одно только матеріальное довольство, „веселяся на вся дни свѣтло“ (Лук. 16, 19), тотъ не хочетъ знать нужды несчастнаго Лазаря, погибающаго отъ голода и холода, сердце его закрыто для состраданія, и онъ совсѣмъ уже не можетъ сочувствовать бѣдствіямъ ближняго. И, наоборотъ, человекъ, испытавшій горе, скорѣе и глубже пойметъ и горе другого, съ большей готовностію поболитъ сердцемъ за него, поспѣшитъ протянуть ему руку помощи.

¹⁾ Мартенсенъ. „Христ. ученіе о нравственности“. т. II, стр. 342.

Однакожь, состраданіе, вызываемое чужими страданіями, само по себѣ, еще не есть высшее проявленіе любви: оно само существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока есть на лицо возбуждающая его причина. Поэтому, недостаточно только сочувствовать страданіямъ ближняго, нужно еще быть готовымъ самому пострадать и даже „положить душу свою“ ради блага другихъ (Іоан. 15, 13). Нужно, однимъ словомъ, *самоотверженіе*, въ которомъ тѣмъ больше проявляется любви сравнительно съ состраданіемъ, чѣмъ большею продолжительностію и постоянствомъ отличается оно въ сравненіи съ послѣднимъ. Всякое самоотверженіе есть отреченіе отъ какого-либо личнаго, эгоистическаго интереса, есть, слѣдовательно, лишеніе, или—что то же—страданіе, служащее вѣрнымъ признакомъ совершенной любви.

Но самую высшую степень *самоотверженной* любви представляютъ тѣ христіанскія страданія, когда мы готовы бываемъ пострадать *за правду, за Бога и Его царство*, которое состоитъ „въ правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ“ Рим, 14, 17. Ср. Лук. 17, 20—21). Въ страданіяхъ *правды ради* исполняется въ глубочайшемъ своемъ значеніи изреченіе Спасителя: „Сберегшии душу свою потеряетъ ее, а потерявшии дупу свою ради Меня сбережетъ ее“ (Мѣ. 10, 39). О страданіяхъ ради Господа І. Христа и Его царства на землѣ говоритъ ап. Павелъ: „нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ, и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть Церковь“ (Колос. 1, 27). Здѣсь выражается, конечно, не та мысль, будто искупительныя страданія Христа, какъ сами по себѣ недостаточныя, должны восполняться нашими личными жертвами и страданіями, въ чемъ заблуждается *римская* церковь. Нѣтъ, этими словами апостолъ хочетъ сказать, что подобно тому, какъ Христосъ, Глава Церкви, долженъ былъ страдать ради правды, точно также и тѣло Его, общество вѣрующихъ въ Него, искупленныхъ Имъ, должно страдать, дѣлаться „предметомъ пререканій“ (Лук. 2, 34. Ср. Мѣ. 5, 10—11), дабы могло распространяться на землѣ „царство Божіе и правда Его“ (Мѣ. 6, 33).

Доселѣ, говоря о нравственномъ значеніи страданій, мы разумѣли страданія вообще, или точнѣе, тѣ безчисленныя страданія, которыя обыкновенно мы сами навлекаемъ на себя

своими какими-либо грѣхами. И, если столь велико значеніе страданій, нами заслуженныхъ, то насколько же выше значеніе страданій, такъ называемыхъ, незаслуженныхъ, *неповинныхъ*? Но прежде, чѣмъ говорить о значеніи этихъ послѣднихъ страданій, число коихъ безконечно уступаетъ количеству первыхъ, нужно выяснитъ, какъ должно понимать самое выраженіе *неповинныя*, что то же—*незаслуженныя* страданія. По ученію слова Божія, ни одинъ смертный не „чистъ отъ скверны“, хотя бы прожилъ одинъ только день на землѣ (Іов. 14, 4—5), всякій рождается въ беззаконіи и во грѣхѣхъ зачинается матеріею (Пс. 50, 7); и „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Поэтому, каждый человѣкъ, какъ зараженный грѣхомъ, носитъ въ себѣ *непроизвольно только* наживаемое имъ расположеніе ко злу, а и врожденное ему, въ силу котораго нѣкого нельзя назвать абсолютно *неповиннымъ*; ибо влеченіе въ немъ ко злу не остается совершенно мертвою потенціей, а такъ или иначе опредѣляетъ собою ходъ его нравственной жизни. Въ виду этой-то, присущей всѣмъ и каждому грѣховности, выраженіе „неповинное страданіе“ должно быть ограничено: страданія наши всегда въ той или другой степени нами заслужены и, слѣдовательно, *неповинными* никогда не бываютъ. Въ строгомъ смыслѣ рѣчь о *неповинномъ* или *незаслуженномъ* страданіи возможна только въ отношеніи къ І. Христу. По отношенію же къ человѣку указанное выраженіе примѣнимо лишь постольку, поскольку онъ или относительно свободенъ отъ грѣха, какъ напр., св. угодники Божіи, или еще находится въ состояніи до-нравственномъ, какъ малолѣтнія дѣти. Однимъ словомъ, говоря о *неповинныхъ* страданіяхъ, мы допускаемъ существованіе ихъ только въ *относительномъ*, а не *безусловномъ* смыслѣ.

Эти виды страданія, какъ мы сейчасъ замѣтили, часто наблюдаются въ жизни истинныхъ чадъ Божіихъ, и мы смѣемъ утверждать, что, чѣмъ болѣе высокое мѣсто уготовляется человѣку въ царствѣ славы, тѣмъ большимъ онъ подвергается, внутреннимъ или внѣшнимъ, испытаніямъ въ жизни. Страданія, посылаемая святымъ людямъ отъ Бога, надобно разсматривать не какъ наказаніе за какія либо ихъ грѣхи, а какъ отеческое *испытаніе*, не заключа-

ющее въ себѣ кары и возмездія. Страданія праведниковъ имѣютъ своею цѣлью испытать и глубже укоренить въ сердцахъ вѣру ихъ, оправдать, такъ сказать, избраніе ихъ въ сонмъ истинныхъ сыновъ Божіихъ, побѣдоносно доказать ихъ любовь къ Богу, любовь чистую, безкорыстную, прославить Бога въ Его вѣрныхъ слугахъ¹⁾. Къ этому роду незаслуженныхъ страданій мы должны отнести, страданія, напр., праведнаго Іова, который страдалъ не вслѣдствіе какой-либо своей вины, а именно потому, что Богу угодно было прославиться въ вѣрномъ рабѣ Своемъ и посрамить сатану, дерзнувшего клеветать на человѣка Божія. О носителяхъ подобныхъ *испытательныхъ* страданій приходится сказать словами Спасителя, обращенными къ слѣпорожденному: „не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ *явились дѣла Божіи*“ (Іоан. 9, 3). Подъемлющій бремя этихъ страданій болѣе, чѣмъ кто либо другой, беретъ на себя крестъ Христовъ, и потому, какъ, „Иисусъ“, послѣ страданій Своихъ, „былъ прославленъ“ (Іоан. 7, 39), по человѣческому естеству Своему, такъ и для св. угодниковъ эти страданія имѣютъ значеніе средства для полученія неувядаемаго вѣнца славы²⁾.

Но этимъ еще не исчерпывается значеніе неповинныхъ страданій. Какъ мы выше упомянули, страдаютъ невинно не одни избранники Божіи, страдаютъ и дѣти малолѣтнія. Какъ же надобно смотрѣть на незаслуженныя страданія дѣтей, которыя, по слову Христа Спасителя, и безъ страданій достойны царства небеснаго (Мѣ. 19, 14)?

Всѣмъ извѣстно, конечно, то мѣсто изъ романа *Θ. М. Достоевскаго* „Братья Карамазовы“, гдѣ одинъ изъ героевъ его, Иванъ Карамазовъ, возмущается противъ Бога и Его правосудія именно изъ-за этихъ страданій. „Я не Бога не принимаю,—говоритъ онъ—я міра, Имъ созданнаго міра—то Божьяго не принимаю и не могу принять“. Почему? Потому,—разсуждаетъ онъ,—что міръ построенъ на страданіяхъ и притомъ страданіяхъ невинныхъ. Страданія взрослыхъ понятны, съ ними помириться можно: они „сѣѣли яблоко“,

1) *Мартеисенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 333.

2) Подробнѣе объ этихъ неповинныхъ страданіяхъ см. статью проф. *А. И. Введенскаго* въ октябрьской книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“ за 1890 годъ.

согрѣшили и постоянно грѣшать, пусть же и мучатся. Но дѣти, невинныя дѣти, за что они страдаютъ? 1). Дѣйствительно, нельзя не возмущаться при видѣ жестокихъ страданій дѣтей. Но будетъ ли справедливо такое возмущеніе противъ правосуднаго Бога? Или въ какомъ случаѣ. Часть возмущаетъ безусловная, повидимому, незаслуженность страданій. Но могутъ ли страданія дѣтей быть названы безусловно невинными? Это могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣти были безусловно невинны. Но, въ виду всеобщей грѣховности, едва ли это можно сказать. То, что мы называемъ *дитской невинностію*, далеко не соответствуетъ своему названію. Конечно, нравственное зло, вслѣдствіе еще не развитыхся въ ребенкѣ самосознанія и самоопредѣленія, не можетъ высказаться рѣзко, по задатки его, равно какъ задатки сознанія и свободы, уже замѣтны въ немъ. Это только очень несовершенное подобіе невинности, а не самая невинность; потому что каждое дитя, при самомъ началѣ сознательно—свободной жизни, является уже съ достаточнымъ запасомъ порочныхъ склонностей. Отсюда и страданія дѣтей могутъ быть названы невинными лишь въ относительномъ, а не безусловномъ смыслѣ.

Кромѣ этихъ соображеній, примиренія съ незаслуженными страданіями дѣтей нужно искать еще въ сознаніи такъ называемой, *солидарности* нравственныхъ интересовъ, во имя которой человекъ даже и въ этой области не отдѣляетъ своего достоянія отъ чужого, а считаетъ его также общимъ нравственнымъ достояніемъ, какъ во времена апостоловъ считалось общимъ достояніемъ имущество. Сознвая эту общность нравственныхъ интересовъ, каждый долженъ помнить, что онъ не отдѣльная только личность, которой будто бы нѣтъ дѣла до другихъ, но необходимый членъ въ составѣ цѣлаго организма человечества, и какъ другіе несутъ страданія за тѣ грѣхи, которые онъ самъ внесъ въ жизнь, такъ и онъ долженъ понести страданія за грѣхи другихъ,—чтобы такимъ путемъ достигалось общее очищеніе, спасеніе и благо 2). Вотъ почему ап. Павелъ, сравнивая

1) Полное собраніе сочиненій. т. XII. ч. 1. Спб. Изд. *Маркса*, 1895 г., стр. 279—292.

2) Проф. А. И. *Введенскій*. „О такъ называемыхъ невинныхъ страданіяхъ“. „Душ. Чтеніе“ 1892 г., май, стр. 15.

человѣческое общество съ членами тѣлеснаго организма человѣка, замѣчаетъ: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“ (1 Кор. 12, 26), почему и предписываетъ „носить бремена другъ друга“ (Гал. 6, 2). И это не простое отвлеченное размышленіе. Вѣдь, готовъ же былъ пожертвовать собственнымъ спасеніемъ Моисей, ради помилованія возлюбленнаго имъ народа. (Исх. 32, 32). Ап. Павелъ точно также выражалъ готовность „самому быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти“ (Рим. 9, 3). Что отдѣльный человѣкъ страдаетъ вмѣстѣ со всѣми другими, съ цѣлымъ человѣческимъ обществомъ, это особенно разительнo обнаруживается при общественныхъ бѣдствіяхъ, когда каждый долженъ нести свою долю общаго несчастія.

Итакъ, можно безвинно страдать за другихъ, и эти страданія, благодѣтельныя для самихъ невинно страдающихъ, если переносятся ими терпѣливо (ибо они не знаютъ, не спасли ли эти страданія ихъ самихъ отъ какой-либо грозившей имъ гибели), могутъ содѣйствовать нравственному благосостоянію ближнихъ. Какимъ образомъ этими страданіями достигается послѣдняя цѣль, мы, конечно, не вполне понимаемъ; но мало ли чего мы не понимаемъ, какъ должно? Мы также не вполне постигаемъ, какимъ образомъ по силѣ нашихъ молитвъ облегчается участь умершихъ грѣшниковъ, когда за гробомъ нѣтъ покаянія,—и однако твердо вѣримъ въ дѣйствительность нашихъ молитвъ за нихъ. Особенно цѣлесообразною солидарностью отличаются невинныя страданія дѣтей въ отношеніи къ ихъ родителямъ. Вѣдь, родители связаны съ своими дѣтьми болѣе тѣсною связью, чѣмъ прочіе люди; поэтому, если ребенокъ невинно страдаетъ за грѣхи другихъ, то болѣе и прежде всего за грѣхи своихъ родителей. Родители являются главными виновниками страданій дитяти чрезъ посредство не только своихъ личныхъ грѣховъ, но и той грѣховности, отвѣтственность за которую они передали ему по закону наслѣдственности ¹⁾. Дѣйствительность

¹⁾ Вопросъ о невинныхъ страданіяхъ дѣтей, въ связи съ закономъ о наслѣдственности, пытается освѣтить съ научно-психологической стороны, хотя недостаточно ясно и не совсѣмъ вѣрно, г. Розановъ въ своей статьѣ: „Легенда о великомъ инквизиторѣ“ („Русскій Вѣстникъ“ 1891 г., февраль, стр. 260—262). Сходно съ Розановымъ,

незаслуженныхъ страданій дѣтей за грѣхи своихъ родителей удостовѣряется свидѣтельствомъ Свящ. Писанія. Такъ ученики Иисуса Христа высказывали убѣжденіе, что слѣдующій могъ страдать не только за свои грѣхи, но и за грѣхи родителей (Іоан. 9, 2). Еще съ большею убѣдительною о значеніи дѣтскихъ страданій для родителей говорить то обстоятельство, что Самъ Богъ наказывалъ въ Вѣтхомъ Заветѣ за беззаконія отцовъ ихъ потомковъ. „Господь“,—возглашаетъ Онъ Самъ о Себѣ,—„Господь, Богъ человеколюбивый и милосердный, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцовъ въ дѣтяхъ, и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода“ (Исх. 34, 6—7). Объясняя это библейское мѣсто въ славянскомъ его текстѣ, *Филаретъ*, митрополитъ Московскій, въ одной изъ своихъ проповѣдей говоритъ: „Если бы кто сталъ жаловаться на строгость, *наводящую грѣхи отцовъ на чада, и на чада чадъ, до третьяго и четвертаго рода*“: всеблагій Богъ съ избыткомъ оправдываетъ суды свои *милостию*, которою простираетъ не на четыре только рода, но на *тысящи* оныхъ“¹⁾. Въ этихъ немногихъ словахъ отечественнаго богослова въ общемъ рѣшенъ глубокой вопросъ о причинахъ и цѣляхъ „наказанія вины отцовъ въ дѣтяхъ“: неповинными страданіями немногихъ достигается благо многихъ, благо „тысящи родовъ“, благо общее,—и грѣшныхъ матерей, и преступныхъ отцовъ, искупаемыхъ страданіями дѣтей, и всѣхъ другихъ, которые вразумляются видомъ этихъ страданій и стараются не грѣшить, которымъ „является милость и прощается вина, и преступленіе, и грѣхъ“.

Высказанное въ послѣднихъ словахъ соображеніе о томъ, что страданія неповинныхъ дѣтей самымъ видомъ своимъ могутъ производить на людей извѣстное моральное впечатлѣніе, наводитъ на мысль о нравственномъ значеніи незаслуженныхъ страданій для другихъ и въ слѣдующемъ отно-

но яснѣе и доказательнѣе, чѣмъ онъ, рассуждаетъ о томъ же предметѣ англійскій ученый *Друммондъ* въ своей книгѣ: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“ (см. „Правос. Обзорніе“ 1888 г., т. I стр. 271).

¹⁾ „Слова и Рѣчи“ М. Изд. 1845 г., ч. III, стр. 382.

шеніи. Можно безвинно страдать не для того только, чтобы, такъ сказать, раздѣлять вины другихъ и тѣмъ содѣйствовать общему нравственному благу, но и для того, чтобы этими страданіями служить къ назиданію и примѣромъ для другихъ. Такой образъ страдальца представляется намъ опять таки въ Іовѣ, который, правда, страдалъ не для одной этой цѣли, тѣмъ не менѣе сдѣлался для людей всѣхъ временъ образцомъ *терпѣнія* (Іак. 5, 11).

Заканчивая разсужденія о страданіяхъ человѣческихъ, нужно разрѣшить касательно ихъ еще одинъ вопросъ, который почти такъ же старъ, какъ само человѣчество, именно о томъ, какъ мы должны *относиться* къ страданіямъ.

Такъ какъ всякое страданіе въ самомъ себѣ заключаетъ стремленіе къ освобожденію отъ него, то неудивительно, что человѣчество первоначально пыталось разрѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ *устраненія* страданій изъ человѣческой жизни. Изъ двухъ исторически-сложившихся философскихъ воззрѣній на страданія, одинаково отрицающихъ ихъ всякое моральное значеніе,—*эпикуреизма* и *стоицизма*,—первый старается избавиться отъ страданій, избѣгая всего того, что причиняетъ непріятность и стремясь къ тому, что даетъ наслажденіе, а второй рекомендуетъ такое отношеніе къ страданіямъ, при которомъ устранялось бы самое ощущеніе страданія, достигалось бы полное безстрастіе (*ἀπαθεία*)¹⁾. Но и тотъ, и другой сами указываютъ, какъ на послѣднее убѣжище отъ страданій—на *самоубійство*. Значить, устраненіе страданій, какимъ бы путемъ ни старались добиться его, не по силамъ человѣку.

Если же невозможно устранить страданія, то нельзя ли какъ-нибудь *примириться* съ фактомъ ихъ существованія. Мы видѣли выше, что такъ именно предписываетъ намъ относиться къ страданіямъ христіанство. Оно учитъ насъ не возмущаться противъ страданій, какъ противъ безусловнаго зла, а переносить ихъ безропотно, какъ проявленія правды и любви Божіей къ людямъ, напоминая намъ, что „всѣ пути Господни милость и истина къ хранящимъ завітъ Его и откровенія Его“ (Іс. 24, 10). Въ тяжкихъ и загадочныхъ страданіяхъ, насъ постигающихъ, нѣтъ болѣе *умъстнаго* поведенія въ отношеніи къ нимъ, какъ предлагаемое св. пр.

1) *Diog. L. VII, 117: ψασι δέι κα ἀπαθῆ εἶναι τόν σοφόν.*

Давидомъ: „я сталъ нѣмъ, не открываю усть своихъ“ (Пс. 38, 10), и нѣтъ лучшаго *успокоенія*, какъ изреченіе ап. Петра: „и такъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вознесетъ васъ въ свое время. Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо онъ печется о васъ“ (1 Петр. 5, 6—7). Не потому ли всегда думали и думаютъ люди, что „изъ всѣхъ наказаній самое грозное для грѣшной нераскаянной души—быть свободной отъ страданій, быть предоставленной безоблачному благополучію“? ¹⁾ Потому-же нельзя не согласится съ словами приснопамятнаго великаго святителя: „Не безъ воли Бога тайной жизнь на казнь осуждена“, и не присоедишиться къ пожеланію отечественнаго поэта: „Даруй намъ бури и ненастья, даруй мучительные дни! Но отъ постыднаго безстрастья, но отъ покоя сохрани!“.

Но „если страданія столь необходимы для нравственности христіанина, если они нѣкоторымъ образомъ даже *обожествлены* въ христіанствѣ, такъ какъ Самъ Богъ восхотѣлъ страдать, скорбѣть и умереть; то можно ли и нужно ли всячески устранять ихъ изъ нашей жизни? На это замѣтимъ: страданія являются *благомъ* лишь въ смыслѣ своихъ благодѣтельныхъ послѣдствій для нашей нравственной жизни; ибо одно и то же ученіе Христово есть проповѣдь скорби и проповѣдь утѣшенія. „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Мѣ. 11, 28). Сами же по себѣ страданія суть все-таки *зло*, хотя и не вполне нами заслуженное, съ которымъ мы должны бороться ²⁾. Въ этой

¹⁾ „Религіозно-философская бібліотека“. Вып. XXV. „Смыслъ страданій“. М., 1911 г., стр. 23.

²⁾ Поэтому, никогда не слѣдуетъ думать, что христіанство требуетъ страданій и всякаго рода отреченія отъ благъ міра сего ради самихъ страданій. Призывъ Христа къ страданіямъ есть не столько требованіе, сколько предсказаніе. Зная, что зло міра сего въ немъ неунничтожимо, Господь предрекалъ страданія, какъ нѣчто неизбежное. Но это неизбежное никогда нельзя превращать въ нѣчто нужное и желательное. Страданіе есть всегда слѣдствіе зла, и *принципально* проповѣдывать страданіе значило бы *принципально* служить злу (С. Аскольдовъ. „Христіанство и политика“. Кіевъ, 1906 г., стр. 34. Ср. Н. Бердяевъ. „Происхожденіе зла и смыслъ исторіи“. „Вопр. филос. и психологіи“, 95 кн., стр. 473; проф.-прот. П. Я. Святлова, „Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія“. „Богослов. Вѣстникъ“, 1903 г., январь, стр. 29).

борьбѣ противъ страданій особенно необходимо *терпѣніе*, которое даетъ намъ возможность подъ тяжестью ихъ не поддаваться скорби.

Человѣчество, какъ мы знаемъ, съ самаго начала никогда не имѣло недостатка въ страданіяхъ и скорбяхъ, но въ древнемъ язычествѣ не знали терпѣнія, какъ христіанской добродѣтели, а знали только тупое преданіе себя въ волю неизбѣжной судьбы. То же понятіе о страданіяхъ мы встрѣчаемъ и нынѣ у *индусовъ* и *буддистовъ* которые стараются покончить съ ними, какъ съ чѣмъ-то неминуемымъ. Не понимаетъ духа христіанскаго терпѣнія, при перенесеніи страданій, и Ф. Ницше, объявившій христіанство религіей рабовъ и слабыхъ, а, вслѣдъ за нимъ, и его единомышленники, пѣвцы апофеоза, силы, какъ напр., у насъ *М. Горькій*. Только христіанство открыло намъ непостижимую для язычниковъ тайну страданій и создало почву для христіанскаго терпѣнія (Евр. 12, 1—11). Оно внушило намъ именно вѣру въ Божественное Провидѣніе. Мы должны какъ дѣти взирать на Бога, нашего Отца Небеснаго, во всѣхъ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ полагаться на Его любвеобильное попеченіе. Поэтому, Спаситель предостерегаетъ насъ отъ чрезмѣрной и безпокойной заботливости о нашемъ временномъ благополучіи. „Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо лучше ихъ? Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Итакъ, не заботьтесь и не говорите что намъ ѣсть? или что пить? или, во что одѣваться? потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ“ (Мѡ. 6, 26, 28—29, 31—32). Христіанинъ знаетъ, что „любящимъ Бога... все содѣйствуетъ ко благу“ (Рим. 8, 28).

Но возражаютъ современные невѣры, напр., *Геккель* („Die Lebenswunder“, 47 и 51): какъ же это Богъ, нашъ любящій Отецъ, могъ допустить, чтобы на землѣ было столько горя, нужды и бѣдетвій? Странно! Богъ никакъ не можетъ угодить нашимъ невѣрамъ. Если Онъ творитъ чудеса, говорятъ, что чудеса недостойны Бога, несообразны съ устрой-

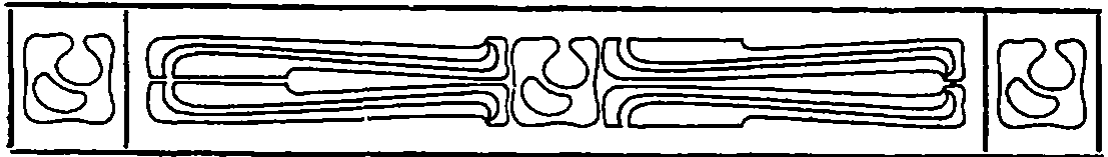
ствомъ самого міра. Если же Онъ не творить чудесъ, предоставляет свободу дѣйствій естественнымъ законамъ, тогда поносятъ Его за безсердечіе и жестокость ¹⁾

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Cathrein*. „Die katholische Weltanschauung“, в. 405—406.—Кромѣ цитированныхъ сочиненій о страданіяхъ см. еще слѣдующія: *Д. И. Веденскаго*. „Страданія человѣчества“ въ январьской книжкѣ „Богосл. Вѣстника“ за 1902 г.; еп. *Теодора*, „Къ вопросу о страданіяхъ“ въ октябр. кн. того же журнала за 1909 г.; проф. *П. Я. Свѣтлова*, „Христіанское вѣроученіе въ апологетическ. изложеніи“. Т. I. Кіевъ, 1910 г., стр. 697—721; свящ. *І. Артинскаго*. „Страданія человѣчества при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія“ въ 13 и 14-мъ №№ „Вѣры и Разумъ“ за 1911 г. *А. Н. Ершова*, „Рѣшеніе вопроса о страданіяхъ въ русской литературѣ съ христіанской точки зрѣнія“. „Вѣра и Разумъ“ 1913 г., №№ 7 и 8.

Проблема зла.

Въ 1914 году мною было получено открытое письмо за подписью студента N. Авторъ письма затронулъ принципиальный вопросъ о происхожденіи въ мірѣ зла, служащій камнемъ преткновенія для многихъ. Въ письмѣ отсутствуетъ задорный тонъ невѣрующаго интеллигента; оно дышетъ искреннимъ желаніемъ разобраться въ недоумѣніи и написано съ цѣлію получить помощь. Впрочемъ вотъ отрывочное содержаніе письма, если отбросить личное обращеніе.

„Виновникомъ зла въ мірѣ является свободная воля діавола (первоисточникомъ зла былъ вѣдь діаволь). А діаволь былъ созданъ святымъ, злого начала въ немъ еще не было. Изъ ничего творить можетъ только Богъ. Изъ ничего ничего не бываетъ. Слѣдовательно, тотъ, кто изъ ничего творитъ что нибудь, тотъ Богъ. А такъ какъ въ рукахъ ангела, который позже согрѣшилъ, подходящаго матеріала не было, и однако онъ зло сотворилъ, то выходитъ, что онъ изъ ничего создалъ что-то (а именно зло). А кто изъ ничего можетъ сдѣлать что нибудь, тотъ Богъ. Слѣдовательно ангель-діаволь есть Богъ. Такимъ образомъ, приходимъ къ дуализму. „Вѣрю, но помогите моему невѣрію“. „Если сказать, что Богъ указалъ два пути, а діаволь добровольно пошелъ по злему пути, то вѣдь тогда косвенно Богъ виновникъ зла: лучше-бы Богу не указывать ложнаго пути, а всемогущество Божіе могло-бы при этомъ, не лишать человѣка свободной воли“.

Недоумѣніе, выраженное въ письмѣ, повторяется неоднократно. Преподавателю богословія очень знакомы эти вѣчные вопросы христіанской теодицеи. Они варьируются по формѣ, но сущность ихъ всегда одна и также. Данное письмо я счталъ-бы типичнымъ для подобнаго рода случаевъ, и пре-

длагаемый отвѣтъ передаю на судъ моихъ товарищей по служенію богословской наукѣ.

Вопросъ о началѣ происхожденія зла только тогда получитъ ясность, когда дано будетъ надлежащее опредѣленіе понятія зла. Всякому извѣстно, что это слово употребляется разными людьми въ разныхъ смыслахъ. При этомъ перѣдко бываетъ такъ, что то, что одному кажется зломъ, для другого является добромъ и наоборотъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что причиной такого разнообразія во взглядахъ служитъ субъективная точка зрѣнія, или субъективная оцѣнка явленій. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда пытаются опредѣлить зло въ объективномъ смыслѣ, по возможности устраняя всѣ личные интересы, и тогда не получается единства въ опредѣленіи зла, потому что являются вопросы о томъ, въ чемъ нужно полагать сущность зла, гдѣ и въ чемъ видѣть его проявленія,—вопросы, на которые даются тоже неодинаковые отвѣты.

Зло можетъ быть понимаемо въ троякомъ видѣ, какъ зло метафизическое, физическое и нравственное. Въ первомъ случаѣ зломъ представляется Міровое несовершенство, ограниченность конечнаго бытія по сравненію съ Бытіемъ Абсолютнымъ, неизмѣннымъ и вѣчнымъ, какимъ является Богъ. Этотъ видъ зла неизбѣженъ: какъ-бы міръ ни былъ совершенъ, онъ не можетъ быть равенъ по совершенству Богу, Который Одинъ есть Существо всесовершенное. Абсолютное Бытіе можетъ быть только одно: рядомъ съ нимъ всякое бытіе неизбѣжно является ограниченнымъ и несовершеннымъ, носящимъ въ самомъ себѣ характеръ абсолютнаго ничтожества.

Поэтому для метафизическаго познанія проблемы зла не существуетъ, ибо нѣтъ дуализма: если Богъ есть Абсолютное Бытіе, то зло только и можетъ быть опредѣлено, какъ абсолютное небытіе, совершенное ничто.

Зломъ въ физическомъ смыслѣ обыкновенно называются страданія живыхъ существъ, бѣдствія всякаго рода, общественныя и частныя, болѣзни, смерть. Само собою понятно, въ этомъ опредѣленіи подразумѣвается элементъ сознательнаго отношенія къ страданіямъ. Страданія не всѣхъ живыхъ существъ можно назвать зломъ въ этомъ смыслѣ. Страданія животныхъ не могутъ быть рассматриваемы какъ

зло, потому что животныя чувствуютъ и переживаютъ страданія, но не сознають ихъ. Что же касается физическихъ страданій человѣка, то не даромъ общечеловѣческое сознаніе ставитъ ихъ въ тѣсную связь съ нравственнымъ состояніемъ человѣка. Далеко не во всѣхъ случаяхъ страданія человѣческія являются зломъ; во многихъ случаяхъ они приносятъ человѣку благо, когда, напр. смиряютъ гордаго, или развратнаго возвращаетъ на путь воздержанія и умерщвленія плоти. Божественное откровеніе стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія, что физическія страданія и бѣдствія, болѣзни и смерть, не есть зло въ собственномъ смыслѣ, а только слѣдствіе зла нравственнаго, первороднаго грѣха. Іисусъ Христосъ, даруя исцѣленіе, обыкновенно говорилъ: „иди и впредь не грѣши“. Ясно, что болѣзнь тѣлесную Онъ считалъ слѣдствіемъ грѣховности человѣка.

Итакъ, зломъ въ собственномъ смыслѣ нужно считать зло нравственное, духовную нечистоту, грѣховность, злую волю, и авторъ письма совершенно справедливо называетъ виновницею зла свободную волю діавола. Если имѣть въ виду не тѣ или другія философскія концепціи о злѣ, а Богооткровенное ученіе, то мы не должны представлять зло какимъ-то самостоятельнымъ отвлеченнымъ началомъ, особой сущностью. Зла, какъ отвлеченнаго начала въ мірѣ, не существуетъ. Библия положительно учитъ, что какъ Божество не есть только бытіе мыслимое, абстрактное, отвлеченная перво-причина міря, или міровая субстанція, но есть Высочайшая Личность съ абсолютною силою и волею, такъ и зло не есть отвлеченное начало, бытіе умопостигаемое, но реальное и конкретное проявленіе свободной воли личнаго существа. Въ мірѣ есть только свободно разумныя существа, которыя по самой свободной волѣ своей могутъ оставаться добрыми, но передъ которыми, какъ свободными, открыта возможность зла; они могутъ избирать добро или зло, т. е. быть добрыми или злыми, могутъ слушать Божественный голосъ, но могутъ и не слушать его. Въ этомъ свободномъ выборѣ мыслей, желаній и дѣйствій состоитъ самая сущность свободы, потому, что безъ права выбора свободы никакой не было-бы и не могло быть; но свобода выбора уже сама собою предполагаетъ возможность уклоненія въ ту или другую сторону. Поэтому, когда религіозно-философская мысль, рациона-

лизируя понятіе о злѣ, называетъ его особымъ началомъ, она всегда впадаетъ въ неустранимое ничѣмъ противорѣчіе: или вѣчный дуализмъ, или Богъ, какъ абсолютное начало всего, является виновникомъ и зла. Такимъ образомъ, для отвлеченной мысли міровья антиноміи добра и зла никогда не могутъ быть устранены.

Между тѣмъ Божественное Откровеніе не даетъ мѣста такой рационализаци. Оно прямо и положительно говоритъ о виновникѣ зла, какъ о свободной, духовноразумной личности, называетъ діавола отцомъ лжи и человекоубійцею неконци, который во истинѣ не стоитъ. Для живого религіознаго чувства, которое не предается умозрѣнію, только такое конкретное представленіе зла и можетъ быть понятнымъ. Люди, склонные рѣшать религіозныя проблемы съ точки зрѣнія законовъ разума и логики, никогда не поймутъ того, что совершенно понятно для младенцевъ. Люди истинной вѣры и подлинной праведности понимаютъ, что зло есть грѣхъ и не можетъ быть ничѣмъ болѣе,—что грѣхъ есть состояніе духовнаго раздвоенія, когда человекъ дѣлаетъ не то, что долженъ дѣлать, повинуется не тому самому которому нужно. Въ этомъ видѣ грѣхъ является истиннымъ дѣйствительнымъ зломъ, реальностью, предметомъ опыта, а не мышленія. И причиной грѣха является разстройство воли въ свободномъ существѣ, сначала въ высшемъ духѣ, а затѣмъ и въ человекѣ.

Обращаясь къ письму моего корреспондента, я вижу въ немъ обычное стремленіе понять происхожденіе зла путемъ рационализаци самого понятія зла. Ему извѣстно, что виновникомъ зла является діаволь, бывший свѣтлый ангелъ, свободоразумная духовная личность. Обладая свободою воли, діаволь могъ избрать любой путь жизни, могъ слѣдовать стезею правды, слушать Бога, но могъ и отстранить руководящую десницу Божию, могъ избрать самостоятельный, не зависимый образъ бытія. Въ началѣ письма мой корреспондентъ такъ именно и рассуждаетъ, что „виновницею зла въ мірѣ является“ свободная воля діавола, но въ дальнѣйшемъ ходѣ мыслей это совершенно правильное, согласное съ Библией, утвержденіе начинаетъ терять свою ясность подъ вліяніемъ естественнаго желанія понять разсудкомъ то, что составляетъ содержаніе религіознаго опыта. Начинается свой-

ственное рационалисту разсужденіе о томъ, что „дiаволь созданъ святымъ, злого начала въ немъ еще не было“. Свобода воли, какъ опредѣленное, конкретное свойство личности и внѣ личности не существующее, превращается въ какое-то отвлеченное понятіе *начала*. Никакого начала ни добраго, ни злого, Богомъ не сотворено и въ дѣйствительности не существуетъ, а можетъ существовать и дѣйствительно существуетъ только свободная воля, которая какъ свободная можетъ быть или доброю или злою. У падшаго свѣтопоснаго духа она и стала злою совершенно свободно.

Когда мой корреспондентъ вошелъ на путь рационализаціи понятія зла, всѣ дальнѣйшія противорѣчія явились сами собою. „Изъ ничего можетъ творить только Богъ. Изъ ничего ничего не бываетъ. А такъ какъ въ рукахъ ангела, который позже согрѣшилъ, подходящаго матеріала не было, и однако онъ зло сотворилъ, то выходитъ, что онъ изъ ничего создалъ что-то (а именно зло). А кто изъ ничего можетъ сдѣлать что нибудь, тотъ Богъ; слѣдовательно ангель-дiаволь есть богъ. Такимъ образомъ приходимъ къ дуализму“. Всѣ эти разсужденія и логическіе выводы представляютъ собою типичный образецъ рациональнаго пониманія христiанскаго ученія о происхожденіи зла, при которомъ неизбежны внутреннія противорѣчія. Какъ только зло представилось не въ смыслѣ опредѣленнаго личнаго свойства, не въ видѣ конкретнаго факта, а въ смыслѣ отвлеченнаго начала, такъ и поднялись указанная противорѣчія. По своему всемогуществу Богъ могъ сотворить и дѣйствительно сотворилъ нѣчто конкретное и реальное—духовный міръ ангельскій, внѣшній матеріальный міръ и міръ духовно тѣлесный человѣческой. Никакого отвлеченнаго начала добра или зла Онъ не творилъ и творить не могъ. Всѣ отвлеченныя начала, понятія или идеи суть свойства интеллекта (разума). Они не творятся, а мыслятся, составляютъ содержаніе ума. По отношенію къ Богу возможенъ былъ-бы вопросъ: существуетъ ли въ Высочайшемъ Умѣ Божіемъ зло, какъ понятіе или идея? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать положительнымъ да: въ видѣ идеи или отвлеченнаго понятія зло является предметомъ Высочайшаго интеллекта и мыслится Имъ какъ абсолютное небытіе, совершенное ничто. Но творить зла Богъ не можетъ потому, что воля Его свята и непре-

ложна. Это конечно, не умоляетъ Божественнаго всемогущества (многимъ рационалистамъ и тутъ мерещится противорѣчiе: если Богъ не можетъ творить зла, то не всемогущъ), потому что зло является признакомъ не всемогущества, а неомощности и слабости воли.

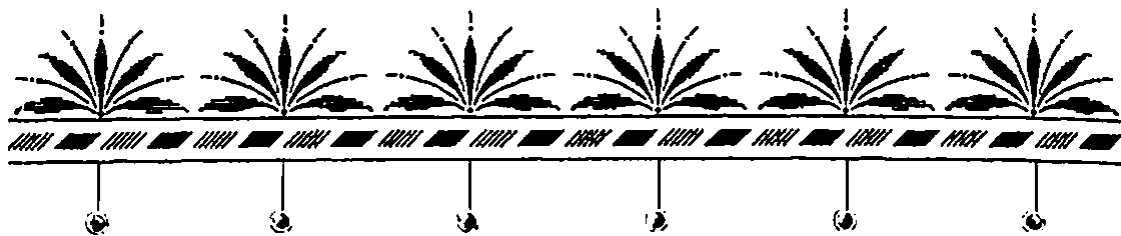
Если-же Богъ, какъ всемогущее и абсолютно свѣтое Существо, не можетъ творить зла ни въ качествѣ отвлеченнаго начала, ни въ качествѣ конкретнаго факта или явленiя, то, понятно, ничего такого не могъ сотворить и дiаволъ, и не потому не могъ, что „у него въ рукахъ не было подходящаго матеріала, (какъ выражается авторъ письма), а потому, что для творенiя отвлеченнаго начала не нужно никакого матеріала. Можно имѣть идею или мысль объ этомъ предметѣ, но для этого нуженъ не матеріалъ, а духовно-мыслительное орудіе, разумъ, интеллектъ. Нельзя также объ ангелѣ надшомъ сказать, что онъ изъ ничего создалъ что-то (а именно зло), потому что зло какъ отвлеченное понятiе или идея есть ничто, а какъ явленiе конкретное оно есть слѣдствiе наличности свободной воли. Въ этомъ смыслѣ оно произошло въ ангелѣ не изъ ничего, а какъ результатъ свободы. Такимъ образомъ, въ Богооткровенномъ ученiи о злѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ для дуализма. Все дѣло въ свободной волѣ свободно-разумныхъ существъ.

Въ концѣ письма высказано еще одно обычное въ такихъ случаяхъ недоумѣніе: „Если сказать, что Богъ указалъ два пути, а дiаволъ добровольно пошелъ по злему пути, то вѣдь тогда косвенно Богъ виновникъ зла: лучше бы Богу не указывать злого пути, а всемогущество Божiе могло-бы при этомъ и не лишать человѣка свободной воли“. Думается, что Богъ явился бы гораздо большимъ виновникомъ зла какъ разъ въ обратномъ случаѣ, когда онъ даровалъ бы такую свободу, которая исключала-бы возможность зла, потому что это была-бы не свобода, а необходимость, принужденіе, физическій законъ. Человѣкъ лишился-бы самаго драгоценнѣйшаго дара Божiя,—свободы, составляющей отличительную особенность и достояніе нравственнаго существа, и творилъ бы добро пассивно, по принужденію. Въ предложенiи (нерѣдко высказываемомъ), что всемогущество Божiе могло-бы, не указывая на древо познанiя добра и зла, не лишать человѣка свободной воли, кроется печальное недо-

разумѣніе, объясняемое полнымъ непониманіемъ сущности свободы, для осуществленія которой могутъ быть только два пути діаметрально противоположныхъ,—добро или зло. Средины между ними и быть не можетъ, какъ не можетъ быть средины между силой центробѣжной и центростремительной, между электричествомъ положительнымъ и отрицательнымъ. Только на этихъ двухъ путяхъ и можетъ быть проявлена человѣческая свобода. Правда, есть у человѣка стремленіе лавировать между добромъ и зломъ, но это стремленіе едва ли можно назвать нравственно одобрительнымъ. Люди ни добрые ни злые не могутъ имѣть опредѣленной нравственной фязіономіи, почему ихъ теплохладность всецѣло осуждается Божественнымъ словомъ. Въ Апокалипсисѣ ангелу Лаодикійской церкви сказано: „Знаю твои дѣла: ты не холоденъ, ни горячъ; о, если-бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“. (Апок. III, 14—17). Человѣкъ нравственно безразличный, одинаково равнодушный къ добру и злу, такъ-же несчастенъ и жалокъ, нищъ и слѣпъ и нагъ, какъ и злой. Нравственное состояніе такого человѣка даже болѣе опасно, чѣмъ состояніе человѣка злого. Послѣдній скорѣе можетъ быть побѣжденъ добромъ, чѣмъ тотъ, который вовсе уклоняется отъ борьбы.

Проф. Прот. І. Галаховъ.

Православно-христiанская теософiя.

Ея восточно-подвижническое направленiе и значенiе въ отношенiи современной такъ называемой теософiи.

(Продолженiе *).

I. Чтенiе Священнаго Писанiя.

Намъ уже приходилось говорить о Свящ. Писанiи въ главѣ объ источникахъ подвижнической теософiи. Тамъ мы говорили объ его важности и необходимости, какъ высшаго богооткровеннаго источника этой теософiи. Поэтому здѣсь мы не будемъ касаться этого. Но намъ необходимо показать здѣсь полезность чтенiя Свящ. Писанiя, какъ особаго метода въ совершенствованiи подвижнической жизни.

Какъ методъ, чтенiе Свящ. Писанiя содѣйствуетъ преуспѣянiю и укрѣпленiю во многихъ подвигахъ. Оно возбуждаетъ и вдохновляетъ подвижника. Оно руководитъ его и раскрываетъ ему новые горизонты духовной жизни. Оно спасаетъ его отъ многихъ грѣховныхъ вождельнiй, непрестанно его смущающихъ и вводитъ его въ самую сердцевину духовной жизни. Съ самыхъ первыхъ шаговъ самостоятельной жизни подвижникъ находитъ въ немъ живое начало, углубляющее его мысль въ идею подвига. Оно становится въ немъ источникомъ силы воли. Оно очищаетъ его сердце и расширяетъ въ немъ симпатiи ко всему прекрасному и божественному. Такимъ образомъ оно дѣлаетъ подвижника какъ бы новымъ человѣкомъ, готовымъ на новые и совершенные подвиги.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

„Начало пути жизни, говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ“, — поучаться всегда умомъ въ словесахъ Божіихъ и проводить жизнь въ нищетѣ. Напоеніе себя однимъ содѣйствуетъ усовершенію въ другомъ“... 1)

„Для отвращенія предзанятыхъ душею расположеній (прежнихъ впечатлѣній) къ непотребству и для устраненія возстающихъ въ плоти тревожныхъ воспоминаній, производящихъ мятежный пламень, ничто не бываетъ такъ достаточно, какъ погруженіе себя въ любовь къ изученію божественнаго Писанія, и постиженіе глубины его мыслей.... Самая душа пребываетъ въ восторгѣ при новыхъ представленіяхъ, встрѣчающихся ей въ морѣ тайнъ Писанія“ 2).

„Въ то время, какъ умъ твой разсѣянъ, паче молитвы занимайся чтеніемъ.... Если можно, чтеніе предпочитай стоянію. Ибо чтеніе источникъ чистой молитвы“... 3)

„Если же прекратить ненадолго частое чтеніе Божественныхъ Писаній и воображеніе въ умѣ Божественныхъ мыслей,... то увлекается человекъ въ страсти“... 4)

Даже „если умъ плаваетъ на поверхности водъ, т. е. моря божественныхъ Писаній, и не можетъ проникнуть своею мыслию Писанія до самой глубины, уразумѣть всѣ сокровища, таящіяся въ глубинѣ его, то и сего самаго, что умъ занятъ рвеніемъ къ уразумѣнію Писанія, достаточно для него, чтобы единымъ помышленіемъ о досточудномъ крѣпко связать свои помыслы и воспрепятствовать имъ, какъ сказалъ нѣкто изъ богоносныхъ, стремиться къ естеству тѣлесному, тогда-какъ сердце немощно и не можетъ вынести озлобленій, встрѣчающихся при внѣшнихъ и внутреннихъ браняхъ“... 5)

Но „къ словесамъ тайнствъ, заключеннымъ въ Божественномъ Писаніи, не приступай безъ молитвы и испрошенія помощи у Бога, но говори: „дай мнѣ, Господи, пріять ощущеніе заключающейся въ нихъ силы“. Молитву почитай ключемъ къ истинному разумѣнію сказаннаго въ божественныхъ Писаніяхъ“... 6)

1) Сл. 1-ое, 1.

2) Ibid. 4.

3) Сл. 40-ое, 167—168.

4) Сл. 66-ое, 345.

5) Сл. 1-ое, 4—5.

6) Сл. 85-ое, 408.

Вотъ какой великій смыслъ, какое многообразное значеніе имѣетъ, по ученію Св. Исаака Сиріанина, въ жизни и дѣятельности подвижника чтеніе Священнаго Писанія. Въ своемъ совершенствующемъ челоѣка методѣ оно иногда можетъ и дѣйствительно иногда является цѣлымъ подвигомъ жизни ему преданнаго. Такіе случаи извѣстны были Св. Исааку Сиріанину.

Говоря о разнообразныхъ подвигахъ подвижниковъ онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее.

„Иной, ревностно поучаясь въ неслыхахъ, дѣлаетъ службу сію непрерывною. Иной проводитъ время въ чтеніи, и согрѣвается сердце его. Иной отдается въ плѣтъ, тѣмъ что старается понять Божественный смыслъ въ Божественныхъ Писаніяхъ.“¹⁾

Можно сказать, что чтеніе свящ. Писанія вводитъ подвижника въ теософическую работу, въ теософическое настроеніе, такъ какъ оно погружаетъ его въ новыя представленія „и въ Божественный смыслъ“ своихъ глубинъ. Въ особенности, по словамъ Св. Исаака Сиріанина, чтеніе Евангелія открываетъ теософическую сторону подвижнической жизни.

„Читай Евангеліе, говоритъ онъ, завѣщанное Богомъ къ назначенію цѣлой вселенной, чтобы приобрѣсти тебѣ науку отъ силы промысла его о всякомъ родѣ, и чтобы умъ твой погрузился въ чудеса Божіи. Такое чтеніе помогаетъ твоему намѣренію. Чтеніе же твое да будетъ въ невозмущаемой ничѣмъ тишинѣ: и будь, свободенъ отъ житейскаго мятежа, чтобы вкусить тебѣ въ душѣ своей сладчайшій вкусъ сладостнымъ уразумѣніемъ, превосходящимъ всякое чувство, и чтобы душа твоя ощутила это чрезъ пребываніе свое въ томъ (т. е. въ чтеніи Евангелія)“.²⁾

Развѣ въ этихъ словахъ св. Исаакъ не обѣщаетъ постиженія теософическихъ таинъ читающимъ Евангеліе? Развѣ здѣсь не обѣщается сладостное теософическое разумѣніе, превосходящее всякое чувство?

Однако, чтеніе свящ. Писанія не есть еще средство къ всецѣлому теософическому знанію. Пользованіе имъ можетъ быть и временнымъ. Оно необходимо подвижнику теософу для приведенія своихъ чувствъ, настроеній, мыслей, словъ

¹⁾ Сл. 58-ое, 320.

²⁾ Сл. 56-ое, 283.

и дѣлѣ въ соотвѣтствіе съ божественнымъ требованіемъ чистоты и святости. Когда же подвижникъ чрезъ чтеніе свящ. Писанія дѣлаетъ себя способнымъ къ воспріятію Духа Божія, когда вся его жизнь, всѣ его мысли и чувства дѣлаются и внѣшними и внутренними выраженіями содержанія Божественнаго Писанія, тогда чтеніе это дѣлается не нужнымъ. Эта мысль такъ выражена Св. Исаакомъ Сиріаниномъ.

„Пока человѣкъ не приметъ Утѣшителя, нужны ему Божественныя Писанія для того, чтобы памятованіе добраго непечатлѣлось въ мысли его, и непрестаннымъ чтеніемъ обновлялось въ немъ устремленіе къ добру, и охраняло душу его отъ тонкости грѣховныхъ путей: потому что не приобрѣлъ онъ еще силы Духа, которая удаляетъ заблужденіе, похищающее душеполезныя памятованія и приближающее его къ холодности чрезъ разсѣяніе ума. Но когда сила Духа низойдетъ въ дѣйствующую въ человѣкѣ душевную силу, тогда вмѣсто закона Писаній укореняются въ сердцѣ заповѣди Духа, и тогда онъ тайно учится у Духа, и не имѣетъ нужды въ пособіи вещества чувственнаго“...¹⁾ Вотъ до какихъ границъ возможно и необходимо чтеніе Свящ. Писанія. Оно является воистину введеніемъ въ теософическое міросозерцаніе, началомъ теософическихъ переживаній. Эта мысль вполне подтверждается и ученіемъ Пр. Симеона, Новаго Богослова.

„Не припадая къ персямъ Владыки Христа, говоритъ“ Онъ, какъ припалъ иѣкогда возлюбленный ученикъ Его Іоаннъ, но имѣя внутрь персей своихъ все слово Божіе, будешь ты богословствовать богословіе новое и ветхое и добрѣ поймешь всѣ богословія, какія изречены и написаны были доселѣ, и содѣлаешься органомъ Духа доброголаснымъ, издающимъ мелодіи, пріятнѣйшія паче всякой музыки“...²⁾

2. Чтеніе Отцовъ и Учителей.

Рядомъ съ чтеніемъ Свящ. Писанія необходимо поставить и чтеніе Св. Отцовъ и Учителей, или, выражаясь словами Св. Исаака Сиріанина, чтеніе „сказаній святыхъ мужей, ихъ пресподобныхъ изреченій и чудномъ житіи“ (Оглавленіе слова 10).³⁾

¹⁾ Сл. 58-ое, 314.

²⁾ Сл. 82-ое, 338.

³⁾ 48-я страница.

И современная такъ называемая теософія признаеть великихъ духовныхъ учителей и рекомендуетъ чтеніе ихъ произведеній,—конечно, болѣе такихъ, которыя что-либо говорятъ въ ея пользу¹⁾, а не тѣхъ, которыя Св. Исаакъ Сиріанинъ совѣтуетъ избѣгать читать, какъ „ученія еретическія“. ²⁾

Подвижническая же теософія имѣеть своихъ Отцовъ и Учителей, къ которымъ относится съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, руководится ихъ наставленіемъ и руководствомъ при самомъ чтеніи и пониманіи Свящ. Писанія и требуетъ непремѣнно читать ихъ книги и изучать ихъ „преподобныя изреченія“ и „досточудное житіе“.

„Часто, говоритъ Св. Исаакъ Сиріанинъ, и не зная святости, читай въ книгахъ учителей о Промыслѣ Божіемъ, потому что онѣ руководствуютъ умъ къ усмотрѣнію порядка въ тваряхъ и дѣлахъ Божіихъ, укрѣпляютъ его собою, своею тонкостью пріуготовляютъ его къ пріобрѣтенію свѣтозарныхъ мыслей, и дѣлаютъ, что въ чистотѣ идетъ онъ къ уразумѣнію тварей Божіихъ“ ³⁾...

Замѣчательно, что это настойчивое требованіе чтенія „книгъ учителей“ стоитъ рядомъ съ требованіемъ читать Евангеліе. При этомъ къ тому, что сказалъ св. отецъ о пользѣ чтенія „книгъ учителей“, онъ нѣсколько далѣе дѣлаеть слѣдующее назидательное прибавленіе.

„Слова людей благоискусныхъ (опытныхъ въ дѣлѣ) да не будутъ для тебя какъ слова лицемѣровъ и торгующихъ словомъ Божіимъ, чтобы не остаться тебѣ во тьмѣ до конца жизни своей, не лишиться пользы отъ сихъ словъ, и во время брани не прійти въ смятеніе, какъ смущенному (въ сирійскомъ текстѣ: „какъ ночью“), и не впасть въ яму, подъ видомъ добра“ ⁴⁾.

Въ особенности, по словамъ св. Исаака Сиріанина, возделѣнны „для подвижника сказанія объ ученіи и житіи святыхъ Божіихъ. Вотъ съ какимъ восторгомъ и увлеченіемъ онъ говоритъ объ этомъ.

„Да будетъ въ душахъ нашихъ столько же ревности противъ діавола и его приставниковъ, сколько имѣли Макка-

1) Анни Безантъ. Древняя Мудрость. СП. 1910. 2—3 стр.

2) Сл. 56-ое, 282.

3) Сл. 56-е, 283.

4) Ibidem.

вей, и святые Пророки и Апостолы и Мученики, и Преподобные и Праведные, которые установили Божественные законы и заповѣди Духа... Имена ихъ написаны въ книгѣ жизни даже до пришествія Христова, и ученіе ихъ, по Божію повелѣнію, соблюдается для нашего наставленія и укрѣпленія, какъ свидѣтельствуется Апостолъ (Рим. 15, 4), чтобы мы стали мудрыми, и познали пути Божіи, и имѣли у себя предъ очами сказанія о нихъ и житія ихъ, какъ одушевленные и живые образы, ихъ брали себѣ за образецъ, шествовали ихъ путемъ, и имъ уподоблялись. О, какъ сладостны Божественныя словеса душѣ благосмысленной! Они то же для души, что для тѣла пища, подкрѣпляющая его. Сказанія же о праведныхъ столь же возделѣнны слуху кроткихъ, сколь и постоянное орошеніе недавно посаженному растенію" ¹⁾).

Ученіе и жизнь святыхъ Божіихъ, Отцовъ и Учителей во всей своей совокупности представляютъ „отеческое преданіе“, которое составляетъ, какъ мы знаемъ, великій духовный законъ подвижничества, а съ нимъ вмѣстѣ и подвижнической теософій. Съ нимъ, по ученію св. Григорія Паламы, необходимо каждому подвижнику „согласоваться“ въ своей жизни и трудахъ ¹⁾. Поэтому естественно оно „возделѣнно“ для каждаго истиннаго подвижника, и чтеніе его, послѣ чтенія Свящ. Писанія, составляетъ естественно же предметъ самой живой потребности для желающаго болѣе или менѣе самостоятельно направить путь своей дальнѣйшей подвижнической жизни. Чтеніе Отцовъ и Учителей „отеческаго преданія“ будетъ постоянно воспроизводить такому подвижнику „одушевленные и живые образы“, которымъ онъ долженъ подражать и которые будутъ и учить и укрѣплять его въ настроеніяхъ и путяхъ истинно-подвижнической жизни.

3. Чтеніе философовъ.

Послѣ чтенія Отцовъ и Учителей, необходимо упомянуть и о знакомствѣ съ жизнью и ученіемъ философовъ, подъ которыми надо разумѣть отчасти свѣтскихъ писателей, историковъ, но главнымъ образомъ мыслителей. Чтеніе ихъ

¹⁾ Сл. 6-е, 32.

произведеній не есть что-либо обязательное и необходимое въ подвижнической жизни. Даже можно сказать не только не обязательно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо запрещается, въ особенности еретическое ученіе.

Такъ, напримѣръ, св. Исаакъ Сиріанинъ говоритъ по поводу еретическаго ученія слѣдующее. „Остерегайся читать ученія еретическія, потому что сіе всего чаще вооружаетъ на тебя духа хулы“ ¹⁾. Иногда св. Отецъ и говоритъ, ученія какихъ еретиковъ онъ совѣтуетъ остерегаться. „Это относится, говоритъ онъ, ко многимъ еретикамъ, т. е. близко сіе къ Оригену, къ Валентину, къ сыну Диссанову, къ Маркіону, къ Манессу и къ прочимъ древнимъ начальникамъ зловредныхъ ересей, начавшихся со времени Апостольскихъ, и даже до нынѣ по мѣстамъ обрѣтающихся“ ²⁾. Даже къ Оригену онъ совѣтуетъ относиться съ осторожностью, хотя извѣстно, что онъ имѣлъ многихъ замѣчательныхъ по святости жизни учениковъ, напримѣръ—Діонисія Александрійскаго, Григорія Чудотворца и др.

Однако, при такомъ строгомъ и весьма разборчивомъ отношеніи къ философскимъ и еретическимъ ученіямъ и произведеніямъ, св. Исаакъ Сиріанинъ, повидимому, не исключалъ возможности разумнаго и критическаго ознакомленія съ ними, строго продуманнаго чтенія ихъ. Повидимому, на эту мысль наводитъ слѣдующее разсужденіе св. Отца о „философяхъ внѣшнихъ“. Онъ говоритъ о нихъ, „что они почли духовнымъ то, о чемъ не пріяли истиннаго ученія отъ Бога. Отъ скопленія и движенія мыслящей силы ихъ, отъ разумѣній помысловъ своихъ заключали они въ сомнѣніи своемъ, что они суть нѣчто; а вмѣстѣ съ этимъ разсуждали, какъ они существуютъ (т. е. какъ получили бытіе), чтобы открытіе ихъ происхожденія и измѣненіе уподобленія содѣлалось для нихъ тѣмъ и другимъ. И разглагольствовали объ этомъ въ ненадлежащемъ самомнѣніи, Единого Бога раздѣлили въ многобожіи, говорили и сошлись между собою въ оцесловіи помысловъ, и эту мечту безумія помысловъ своихъ назвали умозрѣніемъ естество.“³⁾ Ясно, что самъ св. Отецъ зналъ ученіе этихъ „философовъ внѣш-

¹⁾ Сл. 56, 282—283.

²⁾ Сл. 55, 271.

³⁾ Сл. 55, 268.

нихъ“ и строго критически относился къ тому, что они „назвали умозрѣніемъ естество“. Онъ не согласенъ съ ихъ выводами и заключеніями, но считаетъ естественнымъ у нихъ „скопленіе и движеніе мыслящей силы“, ихъ разсужденія о бытіи вообще и измѣненіяхъ въ немъ. Только внѣ „истиннаго ученія отъ Бога“ всѣ ихъ мысли и разсужденія, по его мнѣнію, „суесловіе помысловъ“ и „мечта безумія“, „тѣнь вѣдѣнія“, хотя онѣ и не лишены „сладостности“. Только въ Богѣ, въ истинномъ Его ученіи, въ откровеніи Христовомъ видитъ онъ истинное умозрѣніе ¹⁾).

При всемъ этомъ св. Исаакъ Сиріанинъ относится весьма безпристрастно и справедливо къ ихъ ученію и жизни философовъ. Онъ считаетъ даже возможнымъ брать для подвижниковъ изъ ихъ ученія и жизни хотя бы внѣшніе уроки назиданія.

„Посмотримъ же, говоритъ онъ, на безбожныхъ, такъ называемыхъ философовъ. Одинъ изъ нихъ положилъ себѣ въ мысли своей закономъ—хранить молчаніе нѣсколько лѣтъ... Иные совершенно попрали естественное возделѣніе; другіе легко переносили злословіе; иные безъ скорби претерпѣвали жестокія болѣзни, а иные показали свое терпѣніе въ скорбяхъ и великихъ бѣдствіяхъ. И если они терпѣли это ради пустой славы и надежды, то не гораздо ли больше должны терпѣть мы, монахи, призванные къ общенію съ Богомъ?“

Изъ этихъ словъ св. Отца прямо вытекаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтеніе ученія и жизни философовъ и ученыхъ людей можетъ быть очень полезнымъ и назидательнымъ. Оно, по мысли св. Отца, должно способствовать возбужденію и вдохновенію къ большимъ и высшимъ подвигамъ въ Богѣ.

Съ другой стороны, чтеніе философовъ можетъ быть полезнымъ и въ томъ особенно отношеніи, что, показывая всю силу человѣческой мудрости, глубину и искренность естественнаго человѣческаго разума, иногда достигавшаго высокихъ формъ духовной жизни, оно въ то же время показываетъ и все его внутреннее безсиліе, всю его недостаточность, ограниченность и слабость въ самомъ себѣ. Этимъ чтеніемъ сравнивается высокая человѣческая мудрость съ

¹⁾ Сл. 55. Стр. 268 и 269.

²⁾ Сл. 91-ое, 434—35.

божественно-благодатнымъ просвѣщеніемъ человѣка, въ откровеніи Христовомъ и какъ бы сравнительнымъ наведе-ніемъ выясняется превосходство послѣдняго и недостаточность первой. Отсюда, этимъ чтеніемъ можетъ ослабляться въ подвижникѣ самонадѣянность и усиливаться желаніе божественно-благодатнаго воздѣйствія на него. Намъ будетъ это ясно, если мы прочтемъ слѣдующія строки изъ подвижническаго слова Блаженнаго Діадоха „О естественномъ и благодатномъ Боголюбіи“.

„Еллинскіе мудрецы, говоритъ онъ, чего хотѣли достигнуть чрезъ воздержаніе, того не имѣли какъ должно; потому что умъ ихъ не былъ воздѣйствуемъ отъ вѣчной и всеистинной премудрости“¹⁾...

Такимъ образомъ, изъ разсужденія блаженнаго Діадоха слѣдуетъ, что чтеніе еллинскихъ мудрецовъ должно показать подвижнику, что человѣческій умъ самъ въ себѣ безсиленъ и нуждается въ просвѣщеніи „отъ вѣчной и всеистинной премудрости“.

Однако, при всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ о полезности въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтенія философовъ, надо сказать, что прямыхъ повелѣній этого чтенія, кромѣ выводовъ и догадокъ о немъ, мы не находимъ въ подвижнической письменности. Это ясно указываетъ на ту величайшую осторожность, которою непременно долженъ руководиться подвижникъ при чтеніи философовъ. Кажется, мы будемъ справедливы, если скажемъ, что это чтеніе можетъ быть не второстепеннымъ только методомъ подвижническаго дѣланія только нѣкоторыхъ устойчивыхъ его представителей, а лишь случайнымъ и крайне косвеннымъ. Но чѣмъ бы оно не было въ подвижническомъ дѣланіи, оно все же есть и не только есть, но иногда и характерно для такихъ подвижниковъ мыслителей, какъ напримѣръ св. Исаакъ Сиріанинъ, а потому мы и упоминаемъ о немъ въ ряду методовъ подвижническаго дѣланія.

4. Бесѣда съ духовными братіями.

Послѣ чтенія, въ особенности широкаго и разнообразнаго, необходимо поставить въ ряду методовъ подвижничес-

¹⁾ Добротолубіе. Т. III, 49.

скаго дѣланія бесѣду съ духовными братіями. И опять нужно сказать, что, какъ чтеніе философовъ, этотъ родъ подвижническаго дѣланія носить условный характеръ и является только дополненіемъ къ методамъ подвижничества, и развѣ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ самостоятельный характеръ дѣятельности. Такъ по крайней мѣрѣ представляется дѣло у св. Исаака Сиріанина.

Этотъ св. отецъ очень часто говоритъ, что бесѣда съ людьми препятствуетъ посту и молитвѣ и производитъ смущеніе и омраченіе души, въ особенности если эта бесѣда суетная.

„Если, говоритъ онъ, во время безмолвія приключится кому прійти и говорить со мною хотя одинъ часъ, невозможно мнѣ тогда не прибавить пищи, не оставить чего изъ правила, не разслабѣть умомъ къ созерцанію онаго свѣта“¹⁾...

Въ другомъ мѣстѣ онъ разсуждаетъ: „Праздность почитай началомъ омраченія души, омраченіемъ на омраченіе (т. е. величайшимъ омраченіемъ)—сходбища для бесѣдъ. Поводомъ къ первому бываетъ второе. Если и полезныя рѣчи, когда нѣтъ имъ мѣры, производятъ омраченіе, то кольми паче рѣчи суетныя? Душа повреждается отъ множества продолжительныхъ бесѣдъ, хотя бы онѣ имѣли въ виду страхъ Божій“²⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнію св. отца, даже „полезныя рѣчи“, даже бесѣды, имѣющія „въ виду страхъ Божій“, будучи продолжительными, могутъ быть неполезными для подвижника, даже могутъ совершенно неожиданно для него незамѣтно повредить дѣлу его совершенствованія. Отсюда, по мнѣнію св. отца, въ бесѣдахъ требуется величайшая осторожность и мѣрность, ибо пускающемуся въ бесѣды „невозможно быть увѣреннымъ, что здравіе его (души) сохранится“³⁾

Однако, едва ли кто изъ большинства подвижниковъ можетъ обойтись безъ бесѣдъ. И Св. Отецъ устанавливаетъ какъ бы нѣкоторое правило бесѣды. Онъ совѣтуетъ: „Бесѣдуй со всякимъ кротко“... „Если принужденъ говорить съ женщинами, отврати лице отъ зрѣнія ихъ, и такъ бесѣдуй съ ними“⁴⁾...

1) Сл. 8-ое, 44.

2) Сл. 83-е, 409.

3) Сл. 38-ое, 162.

4) Сл. 28-ое, 162.

Но очень часто, въ силу требованій человѣческой природы общенія и желанія подѣлиться съ другимъ мыслями, подвижникъ нуждается въ собесѣдникѣ. И Св. Исаакъ Сиріанинъ вполне понимаетъ и сознаетъ это. „(Одного, говоритъ онъ, имѣй собесѣдника и сотаинника—того, кто божится Бога и всегда внимателенъ къ себѣ самому, бѣденъ въ храмнѣ своей, но богатъ тайнами Божиими“. Но тутъ же онъ даетъ и наставленіе: „Утаивай отъ всякаго свои тайны, дѣланія и брани“... Храни себя отъ многоглаголанія, ибо оно угашаетъ въ сердцѣ мысленныя движенія, бывающія отъ Бога“ 1)...

Но Св. Исаакъ Сиріанинъ безусловно признаетъ пользу собесѣдованія съ духовными братьями, богатыми тайнами Божиими, лишь бы при этомъ сохранялось и собесѣдованіе съ Богомъ. У него, на ряду съ его заботами объ особенной осторожности въ бесѣдахъ, вырвалось слѣдующее восклицаніе, въ которомъ ясно сказалось и его восхищеніе отъ бесѣдъ съ духовными братьями.

„Какъ сладка, восклицаетъ онъ, бесѣда съ духовными нашими братьями, если только можемъ сохранить при ней и собесѣдованіе съ Богомъ! Итакъ, хорошо заботиться и о семъ, пока соблюдается въ этомъ соразмѣрность, т. е. пока подъ этимъ предлогомъ не утрачивается сокровенное дѣланіе и житіе и непрестанное собесѣдованіе съ Богомъ. Последнему бываетъ помѣхой соблюденіе перваго; умъ недостаточенъ для того, чтобы вести два собесѣдованія“ 2).

Св. Отецъ, такимъ образомъ, восхищается сладостностью бесѣдъ съ духовными братьями и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, почему онъ такъ остороженъ въ отношеніи ихъ. Умъ человѣческой слабъ и часто не можетъ вести два собесѣдованія. Часто онъ лишается собесѣдованія съ Богомъ чрезъ собесѣдованіе съ людьми. А поэтому не всякій подвижникъ способенъ при собесѣдованіяхъ съ духовными братьями сохранить и собесѣдованіе съ Богомъ. И какъ ни сладка, но „вредна бываетъ непрестанная бесѣда и съ духовными братьями“ 3)... Поэтому то и этими бесѣдами надо пользоваться умѣло, осторожно и цѣлесообразно.

1) Ibid. 46 и 47.

2) Сл. 85-ое, 410

3) Ibidem.

И если это говорится и повелѣвается относительно бесѣдъ съ духовными братіями, отъ которыхъ „много пользы“ ¹⁾, то тѣмъ строже и осмотрительнѣе долженъ быть подвижникъ въ бесѣдахъ вообще. Такъ какъ у него всегда можетъ быть много вопрошающихъ и желающихъ услышать отъ него слово назиданія, то Св. Отецъ иногда по этому поводу даетъ слѣдующія указанія. „Пусть языкъ твой будетъ кратокъ, и никогда не встрѣтится съ тобою безчестіе. Приобрѣти уста сладкія, и всѣ будутъ тебѣ друзьями. Не хвались никогда въ рѣчахъ своихъ дѣлами своими, чтобы не быть посрамленнымъ“ ²⁾...

„Благословляй всегда устами, и не будутъ тебя злословить... Не преподавай другому того, чего самъ не достигъ... Если же станешь говорить кому что-либо полезное, то говори въ видѣ учащагося, а не со властію и безстыдствомъ, и напередъ самъ себя осуди... Если можешь, то (въ подобныхъ случаяхъ) говори со слезами, чтобы доставить пользу и себѣ и слушающимъ тебя ³⁾...“

Въ томъ же духѣ и по тому же поводу высказываетъ свои наставленія и Св. Антоній Великій. И пожалуй даже строже, чѣмъ Св. Исаакъ Сиріанинъ.

„Кто не можетъ, говорить Св. Антоній, хранить устъ своихъ и языка, пусть позаботится, по крайней мѣрѣ, не много быти въ словесѣхъ своихъ (Іов. 11, 3). Блюдись, человекъ, возьми власть надъ языкомъ своимъ и не умножай словъ, чтобы не умножить грѣховъ. Положи перстъ на уста твои и узду на языкъ твой, потому что многорѣчивый человекъ не оставляетъ въ себѣ мѣста Духу Святому. Если кто, новичекъ еще, бесѣдуя съ тобою, спроситъ тебя о чемъ-либо спасительномъ для души его, отвѣть ему; если же о томъ, отъ чего нѣтъ ему пользы, будь какъ глухой, который не слышетъ и какъ нѣмой, который не говоритъ“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ изъ всѣхъ этихъ наставленій Св. Антонія Великаго и Исаака Сиріанина, что бесѣда съ духовными братіями, а съ простыми людьми и вовсе, очень и очень ограничивается въ подвижнической

¹⁾ Сл. 23-ое, 114.

²⁾ Сл. 57-ое, 294.

³⁾ Сл. 56-ое, 282.

⁴⁾ Доброт. Т. I. 59.

жизни и служить второстепеннымъ и дополнительнымъ въ ней методомъ. При этомъ Св. Исаакъ зналъ одного подвижника, который, ради Бога, весь день говорилъ и принималъ всѣхъ приходящихъ странниковъ¹⁾ (это ужъ цѣльность и самостоятельность въ подвигѣ), и однакоже онъ строго относится къ бесѣдамъ и ограничиваетъ ихъ.

5. Словесная молитва Иисусова.

Въ ряду подвиговъ подвижническаго дѣланія имѣетъ весьма важное значеніе молитва Иисусова. Очень многіе подвижники занимались ею и дѣлали ее вышнимъ подвигомъ своего совершенствованія. Но здѣсь мы имѣемъ въ виду самый первый способъ молитвы Иисусовой, заключающійся въ возможно частомъ произнесеніи ея словъ. Для подвижника, который вступилъ въ періодъ самостоятельнаго дѣланія, молитва Иисусова своей краткостью и простотой, чувствомъ смиренія и сердечнаго сокрушенія, а главное—чувствомъ непосредственнаго любовнаго отношенія къ Богу, можетъ служить необходимымъ методомъ совершенствованія, ободряющимъ, укрѣпляющимъ и вдохновляющимъ его среди возможныхъ испытаній, случайностей, соблазновъ и искушеній. Подвижники Добротолюбія Каллистъ и Игнатій говорятъ, что еще Св. І. Златоустъ училъ о существенной необходимости этой молитвы въ слѣдующихъ словахъ.

„Умоляю васъ, братіе, никогда не нарушайте и не презирайте правила молитвы сей“... „Монахъ долженъ,—ѣсть ли, пьеть ли, сидитъ ли, служитъ ли, шествуетъ ли путемъ или другое что дѣлаетъ,—непрестанно взывать: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*. Да имя Господа Иисуса, сходя въ глубь сердца, смиритъ держащаго тамошнія пажити змія, душу же спасетъ и оживотворитъ. Непрестанно убо пребудь съ именемъ Господа Иисуса, да поглотитъ сердце Господа, и Господь сердце, и будутъ два сіи во едино“²⁾.

Изъ словъ Св. І. Златоуста видно, что діаволь всегда можетъ свить прочное гнѣздо въ области нашего сердца, и чтобы изгнать его оттуда, уничтожить всякое его вліяніе

¹⁾ Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію Т. І. Сергѣя Зарина. кн. І. Сп. 1907. 78.

²⁾ Доброт. т. V, 337.

на душу, необходимо непрестанно взывать сію краткую молитву и непрестанно пребывать съ именемъ Господа Іисуса. Конечно, не скоро сердце можетъ поглотить Господа, и Господь сердце. Но къ этому долженъ непрестанно стремиться подвижникъ, непрестанно взывать къ Господу, непрестанно къ Нему стремиться, непрестанно въ своей памяти держать Его святѣйшее имя. И подвижникъ чрезъ это будетъ всегда себя чувствовать очищеннымъ, обновленнымъ, оживотвореннымъ.

Нужно замѣтить при этомъ, что не только подвижнику, но, по словамъ Симеона Архіепископа Солунскаго, „спасительное призываніе Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія (Іисусова молитва)“... „всѣмъ вѣрующимъ надлежитъ непрестанно исповѣдывать, и для проповѣданія вѣры, и для засвидѣтельствованія любви нашей къ Господу нашему Іисусу Христу, отъ которой ничто никогда отнюдь не должно насъ разлучить, и ради благодати отъ имени сего, отпущенія грѣховъ, уврачеванія души, освященія, просвѣщенія, и прежде всего ради спасенія“¹⁾.

„Сіе призываніе, говоритъ этотъ святитель далѣе, всякій благочестивый всегда да возглашаетъ, какъ молитву, и умомъ своимъ и языкомъ, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясь на ложе, и говоря что-либо, и дѣлая,—и всегда да понуждаетъ себя къ тому, и обрѣтетъ великій покой и радость, какъ опытно знаютъ это имѣющіе о семъ заботливое попеченіе“.

Святой отецъ сознаетъ всю трудность этой непрестанной Іисусовой молитвы, признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невосполнимость ея и отступленіе отъ нея и нерадѣніе о ней, и тѣмъ не менѣе совѣтуетъ все больше и больше воспитывать себя въ правилахъ ея, въ особенности совѣтуетъ онъ монашествующимъ, хотя имѣетъ въ виду и всѣхъ вѣрующихъ.

„Но какъ это для людей житейскихъ и даже для монаховъ, когда они находятся въ неизбѣжныхъ хлопотахъ о житейскомъ, невыполнимо, то хоть опредѣленное время пусть каждый на это отрядить,—только да имѣютъ правиломъ всегда творить молитву сію всѣ, и освященнаго чина лица,

¹⁾ Добр. т. V, 443 и 445.

и монашествующіе, и міряне: монашествующіе, какъ къ тому уже и призваніе и неотложный долгъ имѣющіе, хотя и въ хлопотахъ бываютъ по исполненію послушаній. всегда да нудятъ себя творить сію молитву и призывать Господа непрестанно, хотя съ расхищеніемъ мыслей и плѣненіями ума, и по причинѣ сего расхищенія да не позволяютъ себѣ не радѣть о ней, но всячески да стараются опять возвращаться къ ней и радоваться сему возвращенію; лица священнаго сана да радѣютъ о семъ дѣлѣ, какъ о проповѣди, какъ о священнодѣйствіи, какъ о проявленіи любви своей ко Христу Господу; міряне да блюдутъ сію молитву, какъ печать и знаменіе вѣры своей, какъ охрану, освященіе и отгнаніе искушеній“¹⁾).

Если, такимъ образомъ, всеѣмъ вѣрующимъ христіанамъ необходимо нужно и полезно возможно частое призываніе имени Господа Іисуса въ частомъ повтореніи словъ молитвы Іисусовой, то для подвижника, особенно начавшаго подвижъ самостоятельнаго дѣланія, оно естественно и должно быть непрестаннымъ. И прежде всего, конечно, подвижникъ долженъ стремиться къ непрестанному повторенію въ себѣ словъ молитвы Іисусовой: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“, т. е. долженъ выработать для себя правило непрестанной словесной молитвы Іисусовой. Но эта непреставная и именно словесная молитва только начало, только первая степень, вводящая въ великое таинство, можно сказать, божественной молитвы Іисусовой, на высшихъ ступеняхъ своихъ являющейся подвигомъ внутренняго дѣланія, безконечнаго въ своемъ развитіи и совершенствѣ.

Правда, не всеѣ подвижники ставили молитву Іисусову подвигомъ всей своей жизни и всего своего совершенствованія. Такъ, напримѣръ, въ твореніяхъ такого великаго подвижника, какъ Св. Исаакъ Сиріанинъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которые изданы въ русскомъ переводѣ Московской Духовной Академіей, въ качествѣ приложенія къ „Богословскому Вѣстнику“ за 1911 г.,—нѣтъ яснаго, подробнаго и точнаго ученія о молитвѣ Іисусовой, хотя, нужно замѣтить, и есть ученіе о „чистой“ (духовной) молитвѣ, которой „изъ тысячей развѣ одинъ найдетъ съ великимъ хране-

¹⁾ Ibid. 445—446.

ніемъ сподобившійся достигнуть“ и которой „многіе“ „никакъ не сподобились“ ¹⁾). Есть у Св. Исаака ученіе, что человекъ можетъ сподобляться „непрестанной молитвы“ ²⁾), что дьяволъ старается „отвести отъ непрестанной молитвы“ ³⁾); что „отъ дѣланія (молитвы) съ понужденіемъ рождается безмѣрная горячность, распаляемая въ сердцѣ горячими помышленіями“ ⁴⁾). Но нѣтъ у него ученія о томъ, что эта непрестанная молитва есть непрестанная молитва Іисусова, или что нужно непрестанно повторять слова этой молитвы. Онъ, на примѣръ, учитъ слѣдующей чудной и вдохновенной молитвѣ, начинающейся призываніемъ имени Господа Іисуса Христа. „Возоци ко Господу: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, плакавшій надъ Лазаремъ, и источившій надъ нимъ слезы скорби и состраданія, пріими слезы горести моей. Страданіемъ Твоимъ исцѣли страсти мои; язвами Твоими уврачуй мои язвы; Кровію Твоею очисти мою кровь, и съ тѣломъ моимъ сраствори благоуханіе Твоего животворящаго Тѣла“... „Охладѣло сердце мое отъ множества искушеній, и не можетъ согрѣваться слезами любви къ Тебѣ. Но Ты, Господи Іисусе Христе Боже, сокровище благъ, даруй мнѣ покаяніе всецѣлое и сердце неутомимое, чтобы всею душою выйти мнѣ на взысканіе Тебя“ ⁵⁾). Но это однако далеко не молитва Іисусова, обычно краткая и непрестанно повторяющаяся. Зналъ или не зналъ Св. Исаакъ ученія о ней Св. Іоанна Златоуста, только самъ онъ не учитъ ей. Онъ упоминаетъ даже объ одномъ изъ Отцовъ, что „сорокъ лѣтъ молитву его составляла одна рѣчь: „Я согрѣшилъ, какъ человекъ, Ты же прости, какъ Богъ“. И Отцы слышали, говоритъ онъ, какъ онъ съ печалію твердилъ этотъ стихъ, а между тѣмъ плакалъ и не умолкалъ; и сія одна молитва была у него вмѣсто службы днемъ и ночью“ ⁶⁾).

Такимъ образомъ, надо думать, что хотя Св. Исаакъ Сиріанинъ и учитъ о чистой (духовной), совершенной молитвѣ, но вмѣстѣ какъ будто полагаетъ, что она достижима и внѣ молитвы Іисусовой.

¹⁾ Сл. 16-е, 62.

²⁾ Сл. 21, 105.

³⁾ Сл. 75, 378.

⁴⁾ Сл. 59, 321.

⁵⁾ Сл. 68-е, 353.

⁶⁾ Сл. 52-е, 232.

Въ параллель такому ученію Св. Исаака Сиріанина о чистой молитвѣ и способахъ ея достиженія можно еще указать на Св. Іоанна Кассіана Римлянина, который вмѣсто Иисусовой молитвы училъ непрестанно повторять: „Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися“.

„Для достиженія послѣдняго совершенства въ молитвѣ, говоритъ Св. Іоаннъ Кассіанъ, надлежитъ утвердиться въ памятованіи о Богѣ неотходномъ, къ чему средствомъ служитъ краткая, часто повторяемая молитва (Собесѣдов. 9, 36). Отцы наши нашли, что стремящійся къ всегдашнему памятованію о Богѣ долженъ пріобрѣсть навыкъ непрестанно повторять слѣдующую молитву: *Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Ис. 69, 2). Стишокъ сей не недостойно избранъ изъ всего Писанія: онъ выражаетъ все расположенія, требуемыя въ молитвѣ, и отвѣчаетъ всеѣмъ потребностямъ молящагося“... „Такъ и при всякой духовной нуждѣ эту одну тверди молитовку; и будетъ она для тебя избавленіемъ отъ всего худого, и охраною въ тебѣ всего добраго. Почему пусть она непрестанно обращается въ груди твоей; при всякомъ дѣлѣ и служеніи. на пути и за столомъ, при отходѣ ко сну и пробужденіи непреставай воспѣвать стишокъ сей и поучаться въ немъ. пока чрезъ постоянное упражненіе въ семъ навыкнешь воспѣвать его и во снѣ“¹⁾.

Изъ этихъ словъ видно, что Св. Іоаннъ Кассіанъ и Отцы, на основаніи которыхъ онъ говоритъ, учатъ непрестанному повторенію стиха: „Боже, въ помощь мою вонми; такъ какъ это ведетъ къ „достиженію послѣдняго совершенства въ молитвѣ“,—и учатъ, можно сказать, приблизительно въ такихъ же словахъ, въ какихъ для совершенно той же цѣли Св. Іоаннъ Златоустъ и другіе Отцы учатъ непрестанному повторенію молитвы Иисусовой. Отсюда, намъ думается, слѣдуетъ, что въ подвижнической жизни непрестанная молитва Иисусова не есть единственный и исключительный методъ совершенной и духовно-чистой молитвы, всегда и безусловно обязательный для всякаго подвижника. И намъ думается, что іеромонахъ Антоній Булатовичъ въ своей книгѣ „Апология вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ“ нѣ-

¹⁾ Добр. т. II, 140, 41.

сколько увлекся, отстаивая всецѣлую и безусловную для всѣхъ обязательность непрестанной молитвы Иисусовой“ 1).

Какъ мы видѣли, Св. Исаакъ Сиріанинъ и особенно Св. Іоаннъ Кассіанъ не говорятъ объ этой обязательности молитвы Иисусовой. Но они тоже относятся къ подвижникамъ Добротолюбія, на которое такъ особенно ссылается Іеромонахъ Антоній, когда говоритъ, что, всѣми отцами Добротолюбія повторяется та же мысль, что при восхищеніи сердца въ молитвѣ, оно исключительно обладаемо бываемо именемъ Иисусъ“ 2) Между тѣмъ Св. Іоаннъ Кассіанъ въ вышеприведенной своей рѣчи о „послѣднемъ совершенствѣ въ молитвѣ“ говоритъ: Кто непрестанно призываетъ Бога сими словами (т. е. „Боже въ помощь мою вонми“), тотъ умно видитъ и сердцемъ ощущаетъ Бога присущимъ себѣ, и къ Нему обращается какъ къ Отцу съ сыновнелюбящимъ сердцемъ“.

3) Намъ кажется, что если Іеромонаху Антонію угодно было сослаться на всѣхъ Отцовъ Добротолюбія, то въ отношеніи всѣхъ ихъ справедливѣе было бы сказать, что „при восхищеніи сердца въ молитвѣ, оно исключительно обладаемо бываемо“ не просто „именемъ Иисусъ“ а Богомъ или Господомъ Иисусомъ. Вѣдь и Св. Іоаннъ Златоустъ, у котораго повидимому, подвижники Добротолюбія заимствовали ученіе о непрестанной молитвѣ Иисусовой, говоритъ: „непрестанно пребудь съ именемъ Господа Иисуса“, а не просто съ именемъ Иисуса“; и далѣе: „да поглотитъ сердце Господа“, а не „имя Иисусъ,—и Господь сердце“, а не имя Иисусъ—сердце. То же самое разумѣется и въ отношеніи ученія подвижниковъ Добротолюбія о восхищеніи сердца въ молитвѣ.

Однако нужно сказать, что всѣмъ этимъ мы вовсе не хотимъ колебать высокаго достоинства и значенія въ подвижнической жизни непрестанной молитвы Иисусовой. Намъ еще много придется говорить впослѣдствіи о воспитательномъ значеніи ея для ума и сердца подвижника. Нѣтъ, всѣмъ сказаннымъ мы хотѣли только показать, что подвижники Добротолюбія всѣ считали необходимымъ достигать высшей духовной или, какъ выражается Св. Исаакъ Сиріанинъ „чи-

1) Апологія вѣры. Изд. религіозно- философской бібліотеки. Москва. 1913 г. 62, 63.

2) Ibid, 82.

3) Доброт. Т. II, 140.

стой“ молитвы, и при этомъ многіе изъ нихъ однимъ изъ способовъ наилучшаго достиженія ея считали непрестанную молитву Іисусову. За Св. Симеономъ, Архіепископомъ Солунскимъ, мы можемъ и указать, кто эти многіе изъ нихъ, которые потрудились въ наученіи молитвы Іисусовой. „Между ними Златословесный отецъ нашъ, въ трехъ словахъ изложившій ученіе о сей божественной молитвѣ; затѣмъ богоносный Лѣствичникъ, Діадохъ святой, епископъ Фотики, Симеонъ новый богословъ, аскетъ Никифоръ и другіе многіе. Они говорили о ней достойно жившаго въ нихъ Духа Божія, такъ какъ и молитва сія въ Духѣ святомъ изречается, какъ говоритъ Св. Павелъ: *никто-же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3)... Наилучше же въ наши дни сіи написали о ней Духомъ водимые, Богомлагливые, Богоносные, христоносные и божественные воистину святые отцы наши: Каллистъ, бывшій патріархъ царствующаго града, новаго Рима, и сотрудникъ и сподвижникъ его преподобный Игнатій, въ ста главахъ изложивъ полное о ней ученіе, духовное, высокое и богомудрое“. 1)-

И такъ какъ подвижникъ, начавшій путь самостоятельнаго восхожденія къ совершенству, постоянно нуждается къ тому въ соотвѣтствующихъ средствахъ вспоможенія, то Добротолубіе, въ лицѣ названныхъ выше Св. Симеономъ подвижниковъ, и обращаетъ его вниманіе на молитву Іисусову, причемъ, какъ мы только что слышали изъ словъ того же Св. Отца, ставить въ зависимость отъ Св. Духа ея дѣйственность и спасительную силу. Имѣя въ виду это значеніе молитвы Іисусовой, мы и поставили ее въ ряду методовъ самостоятельнаго подвижническаго дѣланія. А такъ какъ словесная молитва Іисусова—первая степень великой молитвы Іисусовой, то мы поставили ее на переходѣ внѣшняго самостоятельнаго подвижническаго дѣланія къ внутреннему дѣланію.

Дѣло въ томъ, что подвижникъ, завершая внѣшнее дѣланіе и переходя къ внутреннему, становится, какъ мы говорили, самостоятельнымъ дѣлательемъ или творцемъ своего совершенствованія. Но послѣднее можетъ быть успѣшнымъ только при постоянномъ богомысліи. Держать же себя въ постоянномъ богомысліи, намъ кажется, трудно и подвиж-

1) Доброт. Т. V, 443—44.

нику, который воспиталъ себя хорошо во внѣшней подвижнической жизни. Мысль человѣческая своенравна, капризна, измѣнчива и любитъ бродить и разсѣваться по всему грѣшному міру, ко всему прилѣпляться, на всемъ останавливать свое вниманіе и всѣмъ интересоваться. За ней нужно постоянно слѣдить и давать опредѣленную работу ей. И подвижникъ въ особенности долженъ слѣдить за своей мыслью, долженъ направлять ее и удерживать въ цѣляхъ своего совершенствованія въ Богѣ. И вотъ молитва Іисусова, не трудная и краткая, постояннымъ, переходящимъ въ непрестанное, повтореніемъ должна занять и не только занять, но и завладѣть его мыслью. Непрестанно повторяя ее, онъ все больше и больше будетъ приучать себя къ постоянному Богомыслию, все больше и больше будетъ погружать свою мысль въ истинно-теософическое настроеніе. И въ этомъ смыслѣ молитва Іисусова будетъ для него превосходной медитаціей. И мы полагаемъ, что всѣ теософическія медитаціи современныхъ теософовъ, о которыхъ они много говорятъ, совершенно ничто въ сравненіи съ могущественнымъ дѣйствіемъ молитвы Іисусовой. А если мы примемъ во вниманіе, что и теософы, на основаніи ученія Индійскаго Суоми Вивекананда, совѣтуютъ иногда обращать медитацію въ молитву, ¹⁾ то мы еще больше должны убѣдиться въ томъ, что молитва Іисусова самая лучшая медитація для воспитанія подвижника въ постоянномъ богомыслии. Непрестанно пользуясь ею, подвижникъ ставитъ себя на правильный путь дальнѣйшаго совершенствованія и постоянно охватывается истинно-теософическими эмпиріями.

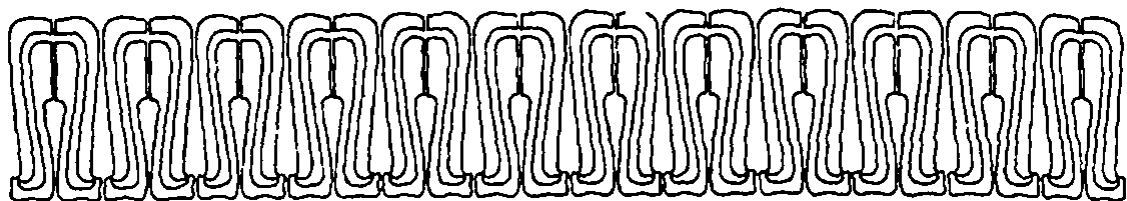
Священ. Николай Ремизовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾М. В. Лодыженскій. Сверхсознаніе, 225.

Чѣмъ опасенъ и грозенъ штундобаптизмъ для русскаго народа, его Церкви и Государства*).

І. Мечты тевтоновъ.

Взоры и сердца всего міра прикованы нынѣ къ страні-ной, безпримѣрной отъ начала вѣковъ, кровавой трагедіи народовъ—войнѣ. На залитыя кровью поля люди культурнѣйшаго XX вѣка вынесли какъ бы на Судъ Божій и судъ человѣчества всю мощь своей физической силы, блестящіе успѣхи своего ума и все сокровища своего духа. Подводятся итоги генію человѣчества въ области культа плоти и духа. Все эти міровыя событія не должны пройти безслѣдно для человѣчества. Среди раскатовъ громоносныхъ орудій, среди огненныхъ молній войны, люди должны черпать великіе уроки, постигать волю Верховнаго Судіи, Потрясающаго народы и царства, глубоко вѣря въ конечное торжество правды. Верховный Судія провѣряетъ мудрость сыновъ вѣка сего. Потоками крови человѣчество смываетъ свои великіе грѣхи. И мы все должны вѣрить, что послѣ дней скорби, военныхъ ужасовъ и мукъ, надъ окровавленнымъ міромъ загорится новая заря болѣе свѣтлой, радостной, духовной жизни.

Изъ за чего же это возстали народы на народы и царства на царства?

Великіе наши предки-богатыри оставили намъ, русскимъ людямъ, какъ дорогимъ потомкамъ, великія богатства земли и еще болѣе великія богатства духа. Своею кровью, своими страданіями, самоотверженными подвигами, они завоевали для насъ шестую часть всего міра. Вотъ на это-то драгоцѣн-

*) Научно-богословское чтеніе въ Залѣ Харьковскихъ Думскихъ Засѣданій въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, 1915 года 18 января.

ное достояніе и наслѣдіе нашихъ предковъ и посягають наши злѣйшіе враги—нѣмцы, чтобы захватить русскія богатства для своихъ сыновъ, а сыновъ св. Руси пустить съ посохомъ въ рукахъ и торбой побираться по міру, сдѣлать потомковъ нашихъ міровыми нищими, разорить наши родныя гнѣзда, уничтожить мощь и силу нашего Государства, которые, какъ солнце между свѣтилами, какъ колосъ между великанами, красуется среди всѣхъ первоклассныхъ державъ.

Что разореніе мощи св. Руси и расхищеніе ея богатствъ является издавна мечтою нѣмцевъ, объ этомъ краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуется характеръ и духъ проповѣди нѣмецкихъ профессоровъ, создающихъ общественное мнѣніе своимъ авторитетомъ, а также и та громаднѣйшая печатная литература, которая затуманила здравый смыслъ тевтоновъ и разожгла ихъ чисто хищническіе аппетиты. Что же говорятъ эти свѣтила нѣмецкаго ума, къ чему зовутъ они немолчно и весь нѣмецкій народъ?

Извѣстный въ Германіи профессоръ-экономистъ Рошеръ открыто доказываетъ, что всѣ славянскія земли, въ томъ числѣ и Россія, „раньше или позже должны сдѣлаться, достояніемъ великаго Германскаго народа“.

Другой проф. *Карлъ Ленчъ* выступилъ недавно съ цѣлымъ „ученымъ“ трактатомъ, въ которомъ проповѣдуетъ колоссальный „мирный“ походъ нѣмцевъ на Россію. Онъ рекомендуетъ „послать въ Россію десять милліоновъ нѣмецкихъ колонистовъ“ и, въ случаѣ, если Россія, набравшись дерзости, вздумаетъ не пустить ихъ, то силой принудить ее къ этому. „Неужели, восклицаетъ этотъ проф., мы лучше обратимъ наши пушки на то, чтобы уничтожить нашихъ лишенныхъ занятій рабочихъ, нашихъ нѣмецкихъ братьевъ, вмѣсто того, чтобы завоевать этими пушками новое поле для работы и неисчислимыя богатства?“.

А кому неизвѣстенъ проэктъ *Гартмана*, который доказываетъ, что всѣ культурныя и политическія задачи Россіи не въ Европѣ, а въ Азій, почему Россія не должна вмѣшиваться въ балканскія дѣла и вообще должна быть отброшена на востокъ. Гартманъ уже приготовилъ и проэктъ раздѣла Россіи, по которому Финляндія должна отойти къ Швеціи, Бессарабія—къ Румыніи, Привислянскій край—къ

Германіи, а наша Малороссія и Повороссія должны быть подъ протекторатомъ Австріи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ вышла брошюра „Germania triumphans“, въ которой также трактуется о предстоящемъ въ первой четверти XX столѣтія раздѣлѣ міра между державами. Къ брошюрѣ уже приложена даже карта раздѣленнаго міра. Въ этомъ раздѣлѣ особенно печальная участь ожидаетъ Россію: наша матушка св. Русь останется только за Волгой, все же ея западныя и южныя губерніи отходятъ къ Германіи, причемъ все русскіе переселяются отсюда въ Пруссію, въ качествѣ батраковъ тамошнихъ землевладѣльцевъ и даже нѣмецкихъ крестьянъ. Православному великому русскому народу отводится жалкая, тяжкая доля рабовъ.

Какой то нѣмецкій „*cir pacificus*“ тоже помѣстилъ новый проектъ ампутаціи Россіи въ журналѣ „Preussische Jahrbücher“. По этому проекту отъ Россіи отрѣзываются все ея западныя окраины, причемъ юго-западный край съ священнымъ для русскаго сердца Кіевомъ и Черниговомъ отходитъ къ Австріи, а Привислянскій и Балтійскій—къ Германіи.

Извѣстный нѣмецкій историкъ *К. М. Арндтъ*, въ своей „исторіи народовъ“, говоритъ о необходимости „освобожденія Польши и Литвы отъ русскаго порабощенія: онѣ должны быть присоединены къ Германіи, русскіе же должны быть отброшены на востокъ—въ свои географическія границы“.

Рихардъ Беккъ, въ своей извѣстной книгѣ „Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den europaischen Staaten“ выводитъ общность интересовъ нѣмцевъ и поляковъ, которые, въ своихъ же собственныхъ интересахъ должны соединиться съ Германіей для борьбы съ общимъ врагомъ—Россіей.

Въ книгѣ „Die Zukunft Polens“, авторъ *N. N.* пишетъ: „мы думаемъ, что ближайшая барьба на востокъ будетъ не между поляками и русскими, а между Германіей и Россіей. Нѣмецкая цивилизація и Русское варварство бросятся другъ на друга, полныя ненависти, и военный мечъ рѣшитъ ихъ споръ“.

Dr. Альбертъ Шуманъ, въ своей книгѣ „Die Zukunft Deutschlands“, объясняетъ причины столь воинственнаго на-

строенія нѣмцевъ такъ: „принципъ національности не примѣнимъ ни къ одной расѣ кромѣ германской, которая превосходитъ другія расы въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, изъ чего ясно, какъ день, что Германіи, какъ самому могущественному государству Европы, выпала задача германизовать всю Европу“. И она добросовѣстно выполняетъ эту задачу. „Каждый день Пруссія отодвигаетъ нѣмецкій пограничный столбъ на одну пядь къ Востоку. Каждый день славянское населеніе убываетъ, а нѣмецкое прибываетъ“.

К. Францъ, въ своемъ сочиненіи „Die Naturehre des Staates“, настойчиво добивается за отгѣсненіе Россіи не только за Двину и Днѣстръ, но и далѣе на востокъ—за Уралъ. „Россія, говоритъ онъ, не имѣетъ ничего общаго съ цивилизованнымъ міромъ... Съ тѣхъ поръ, какъ геніальный полуварваръ Петръ I похитилъ императорскій титулъ и обличье европейской монархіи, Россія стала вмѣшиваться во всѣ европейскія дѣла. Какъ допустить, чтобы полуазіатское государство, съ его попами, чиновниками, казаками и татарами, не только выставлялось на границѣ Запада, но и глубоко входило въ него и старалось оторвать то, что основалъ этотъ западъ“?

Нѣмецкій ученый *В. Тенъ* увѣренъ, что Россія должна сдѣлаться достояніемъ нѣмцевъ, миссія которыхъ—властвовать въ Россіи и просвѣщать ее“.

Итакъ, взоры нѣмцевъ—хищниковъ всецѣло прикованы къ Россіи и ея богатствамъ. И люди науки, и люди жизни лелѣютъ одну мечту—какъ бы это воспользоваться всеми сокровищами богатѣйшей сосѣдки. Эта жажда наживы не даетъ покоя нѣмцамъ. И вотъ начинаютъ созрѣвать проекты—какъ завоевать св. Русь. Полетка нѣмецкая мысль работаетъ надъ этими планами, полетка Германія лихорадочно подготовляла всѣ средства для разоренія нашей отчизны. Для достиженія этой цѣли, нѣмцы разрѣшили употреблять всѣ средства борьбы, поправъ законы Божескіе и законы человѣческіе.

Выковывая мечи, заготовляя 42 дюймовыя пушки, вооружая миллионныя арміи съ ногъ до головы военными доспѣхами по послѣднему слову техники, заготовляя цебелины, аэропланы, блиндированные автомобили, запасая бутылки съ холерными вибрионами какъ тоже средство борьбы, нѣмцы

однако не рассчитывали побѣдить св. Русь только этими грозными вооруженіями, этой страшной силой. Тратя грандіознѣйшія суммы на вооруженіе этихъ своихъ армій, нѣмцы еще большія средства отпускали на другія арміи, арміи—сектантовъ, проповѣдниковъ новыхъ германофильскихъ идей. И это знаменательный фактъ. Полвѣка эта армія, какъ передовой нѣмецкій авангардъ, движется на Русь, полвѣка эти наемные разбойники и хищники обкрадываютъ духовныя сокровища сыновъ нашей отчизны. Подъ чьимъ же руководствомъ вербуются эти нѣмецкіе наемники для разоренія Руси? *А вотъ имена ихъ вождей—Мартинъ Кальвейтъ, Мартинъ Гюбнеръ, Бонкемпферъ, Фетлеръ, Террей, Де-Феуръ, Чарльзъ Финней, Морганъ, Гордонъ, Джонъ Ватсонъ и т. д. и т. д.*

Какая-же цѣль всѣхъ этихъ предательскихъ армій, злобное сердце и коварная мысль которыхъ задранирована тою смиренною овцою, а хищные зубы прикрыты дорогой и священной для русскаго сердца книгой—св. евангеліемъ?

Нѣмцы прекрасно учили то, что пока на св. Руси есть православіе—она несокрушима. Изучивъ нашу многострадальную исторію, нѣмцы видѣли на каждой страницѣ ея повѣствованіе о томъ, какъ побѣдоносно русскій народъ совершалъ свое историческое шествіе, какъ разбивались о твердыни его вѣры всѣ величайшія боевыя арміи. Правда, тяжело отражались всѣ историческія бури и вихри на ростѣ св. Руси; не разъ срывали они листья, ломали сучья могучаго великана—дуба. Но св. Русь была несокрушима, ибо не были тронуты корни ея жизни—св. вѣра. Послѣ всѣхъ историческихъ бурь и катастрофъ живительные соки выращивали снова и зелень и стебли и могучій великанъ снова красовался среди всѣхъ державъ міра.

Учитывая все это, налѣ злѣйшій врагъ, нѣмцы направили всѣ силы предательскихъ армій на то, чтобы погубить корни великаго дуба, убить жизнь сердцевины и міровой богатырь—св. Русь сама собою повалится на радость врагамъ и слезы, смерть сыновъ родной отчизны. Чтобы успѣшнѣе работала эта передовая рать нѣмецкаго авангарда, хищные зубы и когти ихъ прикрыты лицемѣрно евангеліемъ, а коварство темной души замаскировано предательской

улыбкой и поцѣлуемъ іуды¹⁾). Видимо самъ сатана и его великія арміи приняли, по слову апостола, видъ „ангела свѣта“. Полвѣка удары наносятся этой шайкой нѣмецкихъ наемниковъ въ то „святое святыхъ“ народной души, что давало непримѣрную мощь и отвагу русскому народу въ его борьбѣ съ врагомъ. Какъ черви, подтачивая корень дерева и сердцевину его, валятъ громаднѣйшіе дубы, уничтожаютъ богатѣйшіе лѣса, такъ губельно и разрушительно дѣйствуетъ проповѣдь всѣхъ этихъ проповѣдниковъ нѣмецкихъ, сожженныхъ въ совѣсти своей.

II. Предательская роль штундобаптистовъ.

Когда открылась война съ нѣмцами и послѣдніе представили предъ взорами міра во всей своей наготѣ, всѣ содрогнулись предъ ужаснымъ образомъ этихъ людей-звѣрей. Но вмѣстѣ съ этимъ всѣ увидали до какихъ тонкостей, до какой виртуозности дошли нѣмцы въ подготовленіи всѣхъ средствъ на случай войны. Только теперь всѣ поняли, какъ нѣмцы позаботились и о площадкахъ для своихъ пушекъ, и о вертящихся мельницахъ, и о шпионахъ, и о цѣломъ штатѣ слугъ наемныхъ и продажныхъ душъ, которыя бы помогли тевтонамъ въ ихъ борьбѣ съ Россіей.

Пора всему русскому народу прозрѣть и понять то, что штундобаптизмъ—это дѣтище нѣмцевъ, окормляемое на нѣмецкія деньги, имѣетъ своею цѣлію—не спасеніе многогрѣшной души русскаго человѣка, а убійство ея, что штунда является однимъ изъ самыхъ мощныхъ орудій въ рукахъ враговъ Россіи, готова русскому народу политическую смерть, тяжелыя цѣпи рабства, нищету, разореніе, скорбь.

Какая же цѣль всей проповѣди нашихъ штундобаптистовъ? Куда они зовутъ сыновъ православной Руси?

Цѣль всѣхъ этихъ армій—одна, а именно убить въ душѣ русскаго человѣка любовь къ православію, т. е. къ тому, что соединяетъ всѣхъ сыновъ въ одну семью, дѣлаетъ ее мощной и несокрушимой; потушить лампаду священную въ углу предъ образами; внести сумерки въ жизнь души. Вотъ та главная цѣль, для достиженія которой и вербуются сектанты. Знаменательно, что штундобаптисты проходятъ

¹⁾ И сатана въ пустынѣ хотѣлъ искусить Христа Словомъ Божиимъ, ссылаясь на біблію.

спокойно и мимо синагоги, и мимо кирхи, и мимо костела и мечети. Они не считаютъ долгомъ идти къ язычникамъ чтобы нести къ нимъ, какъ болѣе нуждающимся, учене Христа. Они не трогаютъ раввина, мулу, кесидза, пастора. Это не входитъ въ ихъ задачу, продиктованную изъ Германіи.

Что же имъ нужно и чего они добиваются? Имъ нужно уничтожить всѣ тѣ духовныя родники православія, изъ которыхъ нашъ русскій народъ тысячелѣтіе питается, черпаетъ силы и несокрушимую мощь. Имъ нужно, чтобы были уничтожены наши св. храмы и сняты съ нихъ былъ лучезарный крестъ Христовъ. Имъ нужно поразить пастырѣй св. церкви-этихъ вождей народа; имъ нужно прокннуть каедръ, откуда несется проповѣдь; имъ нужно уничтожить св. могилы угодниковъ Божіихъ, у которыхъ народъ проливаетъ слезы умиленія и поучается жизни святой и любви къ отчизнѣ. Они отнимаютъ у насъ всѣ святыни, всѣ драгоценности духовныя. И это теперь понятно, почему они такъ жестоко нападаютъ на эти святыни. Вѣдь въ храмахъ Божіихъ русскій народъ воспитывается въ любви къ православію, Царю и родной отчизнѣ. Вѣдь это училище, гдѣ многомиліонная русская народная масса воспитывается въ извѣстныхъ идеалахъ, объединяясь здѣсь же въ великіе историческіе дни въ одну семью. Вѣдь отсюда превозглашаются манифесты, здѣсь Минины, Сусанины, Пожарскіе воспаляются огнемъ самоотверженной любви къ страдающей родинѣ. Сюда русскіе люди въ дни горя и бѣды несутъ свои понурья головы, а отсюда идутъ съ поднятымъ челомъ, съ вѣрой въ душѣ и готовностію умереть „за вѣру, за Царя, за Русь“. Здѣсь, съ церковныхъ каедръ, раздается пастырское слово, неумолчно указывающее вѣрные пути ко спасенію и исторически сложившейся жизни. Естественно, что для нѣмцевъ наши храмы, святыя обители, представлялись чѣмъ? Самыми страшными фортами св. Руси. Вотъ къ разрушенію этихъ крѣпостей и направлена сектантская армія. Когда же будутъ уничтожены эти крѣпости св. Руси, когда между сынами ея произойдетъ духовное раздѣленіе на враждующія партіи, тогда легче уничтожить этого мірового великана.

Теперь вникните въ характеръ и духъ проповѣди всѣхъ этихъ заграничныхъ наставниковъ XX вѣка—что внушаютъ

ихъ рѣчи? Они всѣ прежде всего убиваютъ живую душу русскаго человѣка, вытравляя изъ нея все то, что давало ей жизнь, вселяя страшную, чисто сатанинскую ненависть къ православной церкви и роднымъ святынямъ. Какъ морское чудовище спрутъ своими ужасными щупальцами обвиваетъ попавшуюся жертву, высасывая изъ нея кровь,—такъ обвиняютъ, опутываютъ душу русскаго простолюдина смертоносные щупальцы этихъ хитрыхъ проповѣдниковъ, высасывая изъ нея соки живой сердечной вѣры. Путь самый діавольскій. Чтобы завладѣть тѣломъ, богатствами, сокровищами земли—хитрые и искушенные опытомъ тонкіе психологи ограбленія сначала завладѣваютъ душой малопроещеннаго простолюдина, дѣлаютъ его слѣпой, покорной овцой для себя и страшнымъ звѣремъ къ православной церкви и православному русскому народу.

Штундобаптизмъ является тѣмъ мостикомъ, при посредствѣ котораго нѣмцы въ теченіе 50 послѣднихъ лѣтъ переходили на наши земли, забирались и въ народную душу, чтобы производить тамъ опустошенія, подготавливая все къ страшной войнѣ и ослабляя богатыря.

Тотъ, кто близко знакомъ съ штундобаптизмомъ, кто присматривался къ жизни этихъ измѣнниковъ православію, кто старался разгадать цѣль всей этой арміи, тотъ долженъ признать ту несомнѣнную истину, что штундобаптизмъ является опаснымъ не только для Церкви, но и грознымъ для Государства. Штунда онѣмечиваетъ русскій народъ, лишаетъ его своихъ національныхъ чертъ, разрушаетъ весь бытъ и укладъ русской жизни, и на это явленіе пора-бы обратить болѣе серьезное вниманіе, ибо оно грозитъ полнымъ разореніемъ и обнищаніемъ русскаго народа.

Факты жизни громко говорятъ, что непосредственно послѣ перехода русскаго человѣка въ штундобаптизмъ сейчасъ же изъ хаты русскаго *человѣка* выбрасываются св. иконы, тушится лампада вѣры православной, и скоро вмѣсто этихъ святынь, въ простой деревенской хатѣ мужика вы можете видѣть вышитый, написанный и иногда на нѣмецкомъ языкѣ текстъ св. писанія. Портретъ Русскаго Государя, какъ православнаго, выбрасывается, и вмѣсто него въ хатѣ русскаго подданнаго красуется портретъ Государя „нѣмецкой вѣры“ Вильгельма II, Браунштейна, Бонкеми-

фера и др. Ясно, какъ Божій день, что, за нзмѣной православію, въ хату русскаго престолюдина врывається все чуждое ему; за вѣрой идетъ коммерція и политика, ставятся новые кумиры и идолы, а съ ними почему-то сразу появляется и любовь къ нѣмецкому царю, связь постоянная съ заграничными руководителями и частое посѣщеніе послѣдними св. Руси. Вели-же принятъ во вниманіе тотъ шпіонажъ, какой развить нѣмцами, то можно сразу понять цѣль частыхъ посѣщеній заграничными проповѣдниками своихъ духовныхъ чадъ въ Россіи. Высылка изъ Россіи Фетлера, какъ проповѣдника германофильства, еще болѣе подтверждаетъ наше положеніе. Очевидно, что рука, производящая эту метаморфозу, вербуетъ арміи штундистовъ не для Царства Божія, что кадрами чуждыхъ проповѣдниковъ руководить не одна жажда утолить духовный голодъ русскаго народа, но сюда присоединяются и грѣшныя мысли земли, искусно маскируемая словами св. Библии.

Вотъ на эти-то грѣшныя мысли земли у насъ очень мало обращалось доселѣ вниманія, а между тѣмъ онѣ столь серьезны, что, понявши ихъ, открывъ замыслы враговъ, мы болѣе трезво можемъ оцѣнить всю роль штунды въ дѣлѣ разоренія нашей отчизны.

Ни для кого теперь не тайна, что нѣмцы считаютъ себя избраннѣйшимъ народомъ міра, что завѣтная ихъ мечта разорить Россію, захватить ея земли, но ихъ мечты простираются и на міровое владычество, они хотятъ, чтобы нѣмецкій орелъ своими крыльями покрылъ весь міръ и своимъ хищническимъ клювомъ могъ всюду терзать лакомую добычу. Задавшись этою безумною цѣлю и несбыточной мечтой, нѣмцы избираютъ для этой цѣли религію, какъ самое первое и самое могущественное орудіе. Чтобы усилить нѣмецкое вліяніе въ Австріи, Германія тратила баснословныя суммы, откровенно признаваясь, что *„католическая Австрія“* неприступна и что *„Германія справится съ ней только тогда, когда она приметъ нѣмецкое христіанство“*. Каждую недѣлю суммы въ 100 и 200 тысячъ переправлялись чрезъ границу Силезіи, и князь Людвигъ Лихтенштейнъ открыто заявилъ, что протестантскіе пропагандисты получили изъ заграничы 5 милліоновъ флориновъ.

Германія стремилась во Франціи замѣнить католиче-

скую религію „Евангеліемъ“. Протестантскіе миссіонеры наводняли всѣ мѣстечки и деревни въ Англіи, дабы при посредствѣ религіознаго оружія успѣшнѣе можно было сѣять свои идеи, подготавливая почву для завоеванія новыхъ народовъ и царствъ. Вотъ почему католическій ораторъ Лихтенштейнъ, видя эти походы міровыхъ хищниковъ, справедливо сказалъ: „мы боимся не за церковь,—она одолѣетъ этихъ враговъ, какъ одолѣла и всѣхъ другихъ; мы *страшились за свою родину*, а потому всѣ добрые граждане должны быть готовы пожертвовать жизнію, когда наступитъ рѣшительная минута“.

Газеты „*La Patrie*“ и „*La vie Catholique*“ обращаютъ вниманіе своихъ читателей на протестантскую пропаганду, изъ которой ясно видно, что въ большихъ городахъ Франціи содержатся протестантскіе проповѣдники, которые обходятъ маленькіе города и деревни, всюду раздають библіи и денежную помощь, добавляя, что почва для этого посѣва особенно хороша среди простонародья.

Въ 1908 г., какъ обмолвилась одна нѣмецкая газета, на пропаганду въ Россіи штунды израсходовано 18,000,000 рублей.

Теперь для всего русскаго народа должно быть яснымъ, что изъ Германіи получаютъ и нашими сектантами громадныя деньги за совращеніе русскаго народа въ сѣти пагубной штунды. Какъ больно, какъ грустно, когда эти наемники иностраннаго капитала, продавшіе свою совѣсть за деньги, ѣдутъ въ Россію и говорятъ лукаво народу—богослужителю о Христѣ, о евангеліи, о любви, вербуя многихъ въ свои арміи для разгрома Церкви и русской государственности.

Всѣ эти шайки конечно стремятся всколыхнуть народное море, произвести бурю и религіозную рознь, оторвать русскую душу отъ святыхъ корней и историческихъ устоевъ, произвести смятеніе идей и понятій, революціонизировать народную массу и тѣмъ подготовить блестящую побѣду надъ Русью. Вотъ къ чему и направлена вся проповѣдь этихъ враговъ. Зарегистровано не мало случаевъ, когда вожди коварные сѣяли среди арміи убѣжденіе не присягать на вѣрность службы и не поднимать оружія, ибо это противно Слову Божію. Они, какъ паразиты, хотѣли убить въ корнѣ воинственный духъ русской арміи, ибо это выгодно было для тѣхъ, кто нанялъ ихъ сѣять эту смуту.

И нужно быть слѣпымъ, чтобы не замѣтить того, что подъ флагомъ религіи штундобаптистовъ часто собираются грозныя арміи всего протестующаго противъ православной Церкви и Государства. Подъ флагомъ вѣры вербуются новая революціонная рать. Да это и понятно. Вѣдь тѣ-же нѣмцы и добивались-то революціи, чтобы ослабла и обезснелена была Русь, дабы потомъ легче было ее прибрать къ своимъ рукамъ. На это больше всего и разсчитывали нѣмцы, предпринимая походъ, они уже дѣлали и пробныя шары. Послѣднія вспышки народныхъ массъ и рабочихъ произведены были на тѣ же деньги злобныхъ враговъ. И близость свою съ революціонерами сектанты и не скрываютъ, аттестуя себя на весь міръ въ журналѣ „Баптистъ“ № 35 за 1911 г. такъ: *„мы баптисты, потомуки по прямой линіи самой радикальной партіи англійской революціи“*. Въ томъ же журналѣ есть и болѣе грозное признаніе ихъ: *„мы знаемъ, что въ одномъ государствѣ Европы (конечно въ Россіи) Церковь служитъ опорой самодержавія и дворянства и помогаетъ подавлять подъемъ народнаго духа!“* Что еще можно большее сказать! Вотъ почему мы всегда видимъ внимательное отношеніе къ штундобаптистамъ всѣхъ нашихъ либераловъ. Между тѣмъ цѣль всей этой арміи одна—разрушить святыя алтари и колебать государственныя устои. Православіе—это сила Государства, это сила св. Руси и счастья ея сыновъ. Поэтому, убить православіе, это равносильно разрушенію и народнаго счастья и мощи Государства. Еще Бисмаркъ, этотъ нѣмецкій кумиръ, заявилъ, что русскихъ, пока они преданы своей вѣрѣ, нельзя никакъ побѣдить и совѣтовалъ своимъ соотечественникамъ стремиться всѣми силами вытравить православіе изъ души русскаго народа, что и исполняютъ теперь коварные тевтоны, посылая арміи штундобаптистовъ на святую Русь.

Итакъ, въ лицѣ полчищъ сектантовъ, православная Русь встрѣчаетъ первый нѣмецкій авангардъ ¹⁾, илющій

¹⁾ Справедливо писалъ главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ, что „при первомъ столкновеніи Россіи съ Германіей, Германія можетъ надѣяться на русскихъ баптистовъ, какъ и на нѣмцевъ колонистовъ“. По его словамъ, баптисты въ домахъ имѣютъ портреты германскихъ императоровъ и государственныхъ дѣятелей.

своею цѣлю не спасеніе нашей души, а разрушеніе Церкви и Государственной мощи, дабы облегчить нѣмцамъ завоеваніе Россіи и обезпечить богатыми землями тевтоновъ, а не сыновъ нашей отчизны. Мы смотримъ на штунду, какъ на тонко придуманную ширму, за которой свободно прикрываются всѣ враги Церкви и Родины на законномъ основаніи. Это искусно сотканная сѣть для уловленія простодушнаго и довѣрчиваго русскаго народа.

III. Штундобаптизмъ, нѣмецкія колоніи и бѣгство кореннаго русскаго народа въ Сибирь.

Штундобаптисты, какъ духовные сыны нѣмецкой вѣры и духа своихъ заграничныхъ наставниковъ, конечно, не могли не способствовать колонизаціи нѣмцевъ въ Россіи. Теперь вопросъ о нѣмецкихъ колоніяхъ грозно стоитъ предъ взорами всего великаго русскаго народа, а вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ вырисовывается еще рельефнѣе вся преступная роль и штундобаптистовъ. Теперь особенно должны предстать предъ взорами народа и арміи сектантовъ, а также и то, друзья ли они народа русскаго или же сознательные и бессознательные враги.

Въ высшей степени теперь знаменательнымъ особенно кажется то, что появленіе штундобаптизма на Руси совпадаетъ какъ разъ и съ появленіемъ нѣмецкой рати для захватыванія мирнымъ путемъ русскихъ земель. Между распространеніемъ и усиленіемъ нѣмецкой штунды и захватомъ русскихъ земель нѣмцами несомнѣнно существуетъ прагматическая связь, краснорѣчиво доказываемая фактами жизни. На югѣ Россіи, гдѣ особенно посѣяны плевелы штундобаптизма, вы встрѣчаете тутъ же рядомъ и обиліе нѣмецкихъ колоній. Колонизація нѣмцевъ способствуетъ распространенію штунды и вообще протестантизма въ Россіи, съ своей стороны штундизмъ помогаетъ колонизаціи, давая пріютъ, столъ и домъ, открывая душу вожакамъ штунды—выходцамъ изъ Германіи. Идетъ, такимъ образомъ, двоякій походъ,—русскаго человѣка ударяютъ по душѣ, разбиваютъ священныя скрижали православныхъ

убѣжденій и дипломатично ограбляютъ его земельныя богатства. А какіе это дорогіе станы для нѣмецкихъ замысловъ! Подъ предлогомъ посѣщенія братьевъ по вѣрѣ, въ Россію спокойно могли проникать всѣ нѣмецкіе шпіоны и не рисовались-ли военные планы для нѣмцевъ въ притонахъ сектантскаго братства.

Начиная съ 1860 г. нѣмецкіе выходцы пропагандисты не мало оторвали отъ Церкви сыновъ ея и увлекали въ дебри сектантства. Съ этого же года нѣмцы захватили такое колоссальное количество земли, что русскому человеку становится жутко предъ цифрами жизни.

Обратимся къ *Херсонской губ.—этой родинѣ штунды*, откуда потекла и вся проповѣдь первоучителей сектантства на русской землѣ. По точнымъ даннымъ статистики около 40% всей годной къ обработкѣ земли въ Херсонской губ. находится въ рукахъ нѣмцевъ, а это равняется свыше 1½ миллиона десятинъ самой лучшей земли, расположенной къ тому же въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ. Земельное разореніе коренного мѣстного населенія идетъ гигантскими шагами. Помѣщичьи земли почти всѣ уже въ рукахъ нѣмцевъ. И это совершенно разорило сотни тысячъ русскихъ крестьянскихъ семей. Здѣсь даже образовался особый типъ безземельнаго землероба—„десятинщика“. И нѣмцы съ цинизмомъ заявляютъ уже: намъ не нужны хозяева—намъ нужны злыдни (бѣдняки)“...

Поѣзжайте краемъ. Посмотрите на селенія коренного русскаго люда. Какая бѣдность, какая заброшенность! Люди въ большинствѣ ютятся въ полуземлянкахъ, мельчаютъ, вырождаются. Совсѣмъ обратное вы видите въ колоніяхъ. Положеніе русскихъ рабочихъ у нѣмцевъ—хозяевъ чисто рабское. Камеры земскихъ начальниковъ ежегодно завалены жалобами русскихъ рабочихъ на нѣмцевъ за неотдачу заработка, за побои, увѣчья и т. д. „*Больше сносно живетъ только тѣмъ изъ рабочихъ, которые стараются дѣлаться сами нѣмцами, теряя и бытовой и религіозный русскій обликъ*“ (публ. лекція С. П. Шелухина). Не ясно ли отсюда, чего добиваются нѣмцы и ихъ наемные пропагандисты штундизма. Они и экономически и религіозно разоряютъ Русь. Для сыновъ Россіи получается тяжелая трагедія—или становись нѣмцемъ или бѣжи въ негостепримную Сибирь,

въ тайгу, продавъ тому же хищнику—нѣмцу родное гнѣздо за безцѣнокъ.

Испытывая всю тяжесть этого нѣмецкаго гнета, народъ въ высшей степени характерно выливается въ пѣснѣ свое наболѣвшее горемъ сердце такъ:

Були ми колись у неволі
 Були паньски, кріпостьни,
 Та не знали той недоли,
 Що намъ німці припасли.
 Землю всю сібі зибрали,
 Обдурили и панивъ,
 Сами такъ запанували,
 Матери ихъ сто чортивъ.

И это не пѣсня, а крикъ, стонъ народной души, стонъ сыновъ богатѣйшей Украины, гдѣ раздаются трели соловья, гдѣ благоухаетъ черемуха, гдѣ теплыя хаты утопаютъ въ садахъ, гдѣ кобзари воспѣваютъ славные козацкіе подвиги „за віру Христову“. Какъ же не больно сыну этой богатой, черноземной Украины бросать родныя гнѣзда, бросать все дорогое по воспоминаніямъ и идти въ холодную, безлюдную тайгу Сибири, чтобы только уступить мѣсто хищнику—нѣмцу. Больно, тяжело все это. Но еще больнѣе то, когда видишь, какъ измѣнники православію, измѣнники народу помогаютъ нѣмцамъ творить это вопіющее ограбленіе Руси.

Далѣе, въ *Волынской губ.* въ настоящее время образовалось свыше 800 нѣмецкихъ колоній съ 210 тысячами германцевъ, въ руки которыхъ перешло свыше милліона десятинъ русской земли. Недавно по этому поводу въ „Жизни Волыни“ помѣщено было глубокознаменательное такое письмо крестьянъ: „Больно намъ, русскимъ людямъ, смотрѣть, какъ на нашихъ глазахъ истинно русскія земли переходятъ въ руки нѣмцевъ въ то самое время, когда мы, коренное русское населеніе, вынуждены надѣвать торбы и идти въ далекую Сибирь искать новыхъ земель для поселенія, такъ какъ за тѣснотой намъ трудно жить на родинѣ“...

Въ *Екатеринославской губ.* нѣмцами скуплено свыше полумилліона десятинъ богатѣйшей земли.

Въ *Бессарабской губ.* нѣмцы скупили свыше 600 тысячъ десятинъ лучшей земли.

Въ Таврической губ. имъ принадлежитъ свыше миллиона десятинъ земли, что составляетъ шестую часть всей губернии.

Въ Черниговской и Полтавской губ. до недавняго времени не было нѣмецкихъ колоній. Но въ 1890 г. появляются цѣлыя партіи кѣлонистовъ, къ этому же времени относятся усиленное появленіе и штундобаттистовъ.

Въ Харьковской губ. нѣмцы приобрѣли до 40 тысячъ десятинъ земли.

Въ области Войска Донскаго—свыше 60 тысячъ десятинъ.

Въ Воронежской губ.—40 тысячъ десятинъ.

Въ Ставропольской губ.—35 тысячъ десятинъ.

Въ Кубанской области—40 тысячъ десятинъ.

Въ Оренбургской—30 тысячъ десятинъ.

До 1860 года, т. е. до появленія штунды въ 4 губерніяхъ Новороссіи, нѣмцамъ принадлежало незначительное число десятинъ земли, а теперь имъ принадлежитъ въ этомъ краю свыше $3\frac{1}{2}$ миллионовъ десятинъ.

Всего-же на Югъ Россіи, гдѣ особенно бушуютъ волны сектантовъ штундобаттистовъ и гдѣ особенно часто вы видите ихъ возсѣды—выходцевъ изъ Германіи, съ 1860 года нѣмцами приобретено свыше 15 миллионовъ десятинъ лучшаго чернозема. Вѣдь это цѣлое государство.

По словамъ А. П. Липринди, „нѣмецъ, становясь землевладѣльцемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ становится и бичемъ всего окружающаго населенія, ставя его почти въ безвыходное положеніе. Сотни тысячъ десятинъ помѣщичьей земли, перешедшей къ нѣмцамъ, давали раньше работу и кормили не только мѣстныхъ малоземельныхъ крестьянъ, но и приходящихъ на югъ изъ другихъ губерній сотни тысячъ рабочихъ. Теперь же всѣ они лишены этого заработка, такъ какъ владѣльцы-нѣмцы даютъ этотъ заработокъ нѣмецкимъ рабочимъ, которыхъ выписываютъ себѣ. Вездѣ поэтому, гдѣ появляются нѣмцы, крестьянское населеніе начинаетъ бѣднѣть.

Какъ живетъ нашему крестьянству подъ гнетомъ этихъ новыхъ „пановъ“, объ этомъ интересно повѣствуетъ прошеніе (въ книгѣ г. Велицына) крестьянъ, поданное „по начальству“. Въ этомъ прошеніи говорится буквально слѣдующее: „нѣмцы окружили насъ со всѣхъ сторонъ, забрали

наши сѣнокосы и пастбища, стѣснили насъ и всѣхъ жителей до крайности; скотъ нашъ не имѣеть выпаса и мы сами, коренные жители, не имѣемъ свободнаго проѣзда и прохода, ибо всѣ старыя дороги перегорожены нѣмцами, а если кто проходить черезъ ихъ землю, то нѣмцы бьютъ и убиваютъ даже до смерти. Такъ они перебили массу скота, а также убили одного нашего односельчанина; кромѣ сего, почти ежедневно они нападаютъ на насъ толпой и наносятъ вѣчныя обиды, калѣчатъ скотъ, угнетаютъ и всячески разоряютъ насъ. Что намъ дѣлать, гдѣ искать защиты и справедливости?—мы уже не знаемъ“.

Богатые нѣмцы, вытѣсняя русскихъ людей, крадутъ у послѣднихъ все, что только возможно. Многіе жители вынуждены красить своихъ гусей и птицу, которую крадутъ нѣмцы, чтобы можно было какъ нибудь признать свое добро.

Такой наплывъ нѣмцевъ несомнѣнно тяжело отражается на православной церкви. Нѣмецкая кирха въ такихъ мѣстахъ несомнѣнно должна вытѣснить родные храмы.

Предъ напоромъ нѣмецкой колонизаціи приходится ретироваться не только русскому пахарю—крестьянину, но и русскому помѣстному дворянству. Екатеринославское дворянство всей губерніи возбуждало даже предъ Правительствомъ ходатайство о запрещеніи нѣмцамъ покупать земли и селиться въ губерніи. Такія же ходатайства возбуждаемы были Волынскимъ дворянствомъ, Курскимъ и др. южными земствами. На опасность нѣмецкой колонизаціи для Церкви и Государства неоднократно обращалось вниманіе. Еще въ 1881 г. штабомъ Кіевского военнаго округа, во главѣ котораго стоялъ тогда извѣстный генералъ *Косичъ*, было обращено вниманіе на этотъ наплывъ нѣмцевъ. По свидѣтельству генерала Косича „наплывъ нѣмецкихъ населеній въ юго-западномъ краѣ далъ основаніе предполагать, что все идетъ это систематически и поддерживается германскимъ правительствомъ, что у насъ организуется и обучается цѣлое германское воинство. Русскіе зря бѣгутъ въ негостепримную Сибирь, а старинныя русскія земли, съ умѣреннымъ климатомъ и большими почвенными богатствами, достаются мирному завоеванію нѣмецкихъ колонистовъ“. Доводы генерала Косича и его карта, представленныя по начальству, „произвели

большое впечатлѣніе“ (см. Нов. Вр. 1896). Теперь мы видимъ воочию, что это пророчество г. Косича сбылось.

Теперь колоніи нѣмцевъ привлекли всеобщее вниманіе и этотъ вопросъ получаетъ государственное значеніе. Несомнѣнно и арміи штундобантистовъ должны также обратить на себя всеобщее должное вниманіе по той роли, какую сыграли эти сектанты въ дѣлѣ колонизаціи. Пора съ лицемѣрныхъ и лукавыхъ враговъ снять овечью шкуру, чтобы народъ увидѣлъ, какія благодѣянія несетъ эта передовая нѣмецкая рать православному русскому населенію, его Церкви и Государству. Пора указать на настоящую роль сектантовъ въ дѣлѣ онѣмеченія св. Руси и обнищанія ея сыновъ.

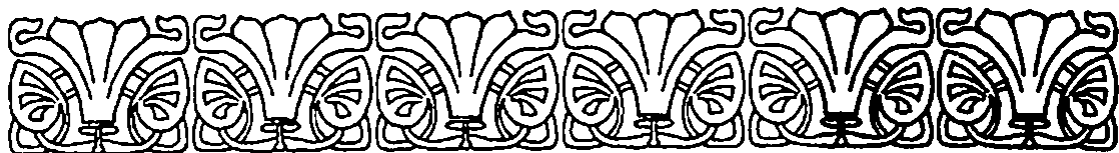
Да, скажемъ словами знатока сектантства—И. Г. Алівазова, орды нѣмцевъ полонили св. Русь сверху донизу. Нѣмцы терзаютъ душу русскаго народа, бросая и маня его въ разныя секты. Сектантство въ Россіи на три четверти обязано нѣмцамъ. Нѣмцы сгнѣлись даже съ хлыстами!.. Ничѣмъ не брезгаютъ нѣмцы въ своей борьбѣ съ православною Церковью въ Россіи. На ея разрушеніи они строятъ свои мечты о захватѣ Россіи во власть своей страны—Германіи. Потѣснили они русскихъ людей съ привольныхъ южныхъ степей, съ береговъ широкаго Днѣпра, съ обогрѣннаго и добытаго кровью русскаго народа Черноморско-Крымскаго края, съ Приазовья и другихъ богатыхъ пажитей св. Руси въ Сибирскія тундры, въ мѣста лихорадокъ и терній. Плачетъ Днѣпръ по русскимъ казакамъ, рыдаетъ Донъ, вторя брату-Днѣпру, стонуть могилы русскихъ витязей, кровью залившихъ югъ и западъ русской земли, осиротѣло высятся могильные кресты, ожидая тоскливо лобзанія родныхъ устъ... Повсюду несется кличъ: назадъ, св. Русь, назадъ къ своимъ колыбелямъ, прочь чары нѣмецкихъ Далиль: русская земля прежде всего для русскаго народа! Это знамя нашего времени, это русскій кличъ: кличъ Владимира Святого, кличъ Александра Невскаго, кличъ Іоанна Калиты, кличъ Тараса Бульбы, кличъ Богдана Хмѣльницкаго... кличъ незабвеннаго Вождя русской земли величайшаго въ мірѣ Миротворца, въ Божѣ почившаго Императора Александра III-го... Не мертвыхъ и не мертвый это кличъ!.. Онъ живъ!.. Онъ долженъ быть живъ!.. Не заглушить его дикій вой опекуновъ нѣмецкихъ ордъ, въ какой-бы плащъ

они ни облачались, съ какихъ-бы мѣстъ и береговъ ни выступали... Русское сердце натерпѣлось, выпило чашу горя отъ нѣмцевъ до дна: насталь часъ возмездія!.. Идетъ оно на бранномъ полѣ, пойдетъ оно и внутри Россіи. Вѣрный зову Божьяго Помазанника, своего сердцемъ чтимаго Державнаго Вождя, русскій народъ „съ крестомъ въ сердцѣ, съ желѣзомъ въ рукахъ“ рѣшитъ разъ навсегда нѣмецкій вопросъ и внѣ Россіи и у себя дома...—Вотъ долгъ, на выполнение котораго православные пастыри и народъ должны отдать нынѣ всѣ свои силы.

Свящ. Михаилъ Слуцкій.

(Окончаніе будетъ).

Религія радости и религія страданія.

(Продолженіе *).

Корни религіи страданія.

Многіе изъ людей, имѣвшіе несчастіе потерять дѣтскую вѣру, вступаютъ въ зрѣлый возрастъ безбожниками. Но жизнь безъ Бога оказывается до того бессмысленной и мучительной, что человекъ или, подобно пресмыкающемуся, продолжаетъ только по инерціи влачить свое жалкое существованіе, или, подобно Іудѣ предателю, кончаетъ жизнь самоубійствомъ, или, наконецъ, подобно блудному сыну, возвращается къ Богу. Въ послѣднемъ случаѣ въ немъ происходитъ очень сложный и болѣзненный процессъ перерожденія, заканчивающійся обращеніемъ къ Богу.

Жизнь богоотступника до его обращенія къ Богу очень мучительна. По мрачному тону ее можно сравнить съ драмой. Завязкой такой жизни служитъ очарованіе прелестями міра сего и упорная мечта о земномъ счастіи, а развязкой — сознаніе несчастія и разочарованіе въ земныхъ благахъ. Между этими двумя пунктами простирается болѣе или менѣе продолжительный періодъ жизни, состоящій изъ перипетій внѣшней и внутренней борьбы, съ рѣдкими побѣдами, но частыми пораженіями. Внѣшняя борьба ведется съ природой и людьми за обладаніе благами, а внутренняя борьба состоитъ въ столкновеніи священнаго начала въ душѣ самого борца съ порочнымъ, какъ выразился Лермонтовъ. Внѣшняя борьба съ ея побѣдами и неудачами болѣе или менѣе замѣтна и для посторонняго взгляда; внутренняя же борьба происходитъ въ тайникахъ духа, но отъ этого она приобрѣтаетъ только болѣе затяжное теченіе и мучительный

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

характеръ. Весьма часто даже близкіе люди не подозрѣваютъ о ней и удивляются, почему человѣкъ сталъ задумчивъ, неровенъ, самъ не свой.

Внѣшняя и внутренняя борьба создаютъ и поддерживаютъ въ душѣ самолюбиваго борца за счастье тревожное настроеніе. Тревога—общій фонъ картины жизни самолюбивыхъ безбожниковъ: онъ составляется изъ сочетанія четырехъ мрачныхъ красокъ—скуки, тоски, печали и страха смерти. Конечно, на мрачномъ фонѣ картины ихъ жизни просвѣчиваютъ отдѣльными пятнами и свѣтлые тона, но отъ этого контраста мучительность и горечь жизни чувствуются еще сильнѣе.

Тревога и мучительность жизни—это горькій корень религіи, а тоска и печаль разныхъ видовъ и страхъ смерти—его многочисленные отростки: ими питается сердце самолюбиваго безбожника, и эта горькая пища, именуемая страданіемъ, побуждаетъ его обратиться къ Богу.

Мы не помѣщаемъ скуки въ число переживаній, приводящихъ къ Богу. Скука есть бичъ людей ограниченныхъ и незанятыхъ. Она происходитъ отъ недостатка дѣятельности: внутренняя пустота есть подлинный источникъ скуки. Порождаемая душевной пустотой, скука заключаетъ въ себѣ опасное стремленіе—все опустошить и превратить въ пустыню. Хорошо отмѣтилъ эту черту скуки Бодлэръ. „Среди разныхъ чудовищъ, пресмыкающихся въ звѣринцѣ нашего духа, говоритъ онъ, одно всѣхъ безобразнѣе, злѣе, гаже; хотя оно не дѣлаетъ сильныхъ движеній и не издаетъ громкихъ криковъ, тѣмъ не менѣе оно охотно бы превратило землю въ развалину и своимъ звѣнкомъ проглотило бы міръ, —это скука.“ Въ пустой и раздраженной душѣ скучающаго человѣка трудно не только воздвигнуть алтарь Богу, но и утвердить другое—менѣе сложное построеніе. Скучающій, думая о томъ, чѣмъ бы наполнить время или какъ его убить, иногда беретъ и Евангеліе въ руки и въ храмъ заходитъ, но мало выноситъ пользы и назиданія отсюда: въ храмѣ онъ не будетъ молиться, а будетъ глазѣть по сторонамъ и своими назойливыми взглядами и разговорами смущать молящихся. Евангеліе также написано не для скучающихъ людей. Они ищутъ не утѣшенія и не назиданія, а развлеченія. Скучающему нуженъ не храмъ Божій, а театръ и шум-

ная улица; не Евангеліе, а романъ; его стремленіе направлено не къ Богу, а къ веселящимся и развлекающимся людямъ, чѣмъ бы они ни тѣшили себя.

Но тоска часто приводитъ къ Богу: она есть не только болѣе тяжелое, но и болѣе глубокое душевное состояніе. Тоска есть мука сильнаго, но неудовлетвореннаго желанія. Характеръ тоски не измѣняется отъ того, будетъ-ли эта неудовлетворенность временной или вѣчной: горячо любящій кого-либо тоскуетъ не только при смерти любимаго лица, навсегда разлучающей любимаго отъ любящаго, но и при временной разлукѣ съ любимымъ человекомъ. Разница между этими двумя случаями будетъ заключаться не въ качествѣ, а силѣ тоски. Такъ какъ тоска связана съ желаніемъ, а желаніе имѣетъ своимъ предметомъ какое-либо благо, то можетъ существовать столько же видовъ тоски, сколько существуетъ видовъ сильныхъ желаній и благъ. Благъ же, очень желательныхъ для насъ, существуетъ очень много, слѣд., много можетъ быть и видовъ тоски. Паскаль пишетъ, что у философовъ можно насчитать до 280 высшихъ благъ. Отсюда вытекаетъ та мысль, что тоска—это многоглавая гидра, которая, проникши въ грудь, сосетъ сердце человека.

Не имѣя возможности обозрѣть всѣ виды тоски, мы ограничимся разсмотрѣніемъ ея важнѣйшихъ видовъ, чаще всего встрѣчающихся въ опытѣ современнаго интеллигента. Человекъ имѣетъ потребность въ освѣжающей новизнѣ и красотѣ впечатлѣній, въ творческой дѣятельности, въ дружескомъ общеніи съ другими людьми, въ правдѣ и добрѣ. Отсюда мы получаемъ слѣдующіе пять видовъ тоски: 1) тоску по красивому и необыкновенному, называемую хандрой, 2) тоску по творчески-возвышающей дѣятельности, называемую тяжестью подневольнаго труда, 3) тоску одиночества, 4) тоску по правдѣ, однимъ изъ видовъ которой (тоски) является сомнѣніе и 5) тоску по совершенству, называемую иначе тоской по идеалу. ¹⁾ Разсмотримъ эти виды тоски и опредѣлимъ степень религіознаго значенія cadaго изъ нихъ.

Весьма часто называютъ жизнь стоячимъ болотомъ: до того въ ней много обыденщины, пошлости, мѣщанства и буд-

¹⁾ Важное значеніе имѣетъ въ религіозномъ отношеніи тоска, называемая утрызненіемъ совѣсти, но мы по методологическимъ соображеніямъ разсмотримъ ее въ другомъ мѣстѣ.

ничнаго мрака. Вотъ какъ Гипсіусъ описываетъ отвратительную тину и плесень обыденщины.

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жесткое, тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тѣсное,
Явно-довольное, тайно блудливое,
Плоско-смѣшное и тошно трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное,
Изрѣдка-сѣрое, въ сѣромъ упорное,
Вѣчно лежачее, дьявольски-косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!..

Какъ нашъ мозгъ, по мнѣнію ученыхъ, отравляется во время дня и ему необходимо освѣжиться во снѣ, какъ въ нашемъ тѣлѣ образуются ядовитыя вещества отъ однообразнаго, но обильнаго питанія, такъ и душа какъ бы отравляется отъ однообразія повседневнаго существованія. Мука отравленной обыденностью души, называемая хандрой, хорошо изображена Огаревымъ въ стихотвореніи того же имени.

„Бываютъ дни, когда душа пуста:
Ни мысли нѣтъ, ни чувствъ, молчатъ уста,
Равно печаль и радости постылы,
И въ тѣлѣ лѣнь, и двигаться нѣтъ силы.

Напрасно ищешь, чѣмъ бы умъ занять—
Противно видѣть, слышать, понимать,
И только бесконечно давить скука,
И кажется, что жить такая мука!

Куда бѣжать? Чѣмъ облегчить бы грудь?
Вотъ ночи ждешь—въ постель! скорѣй заснуть!
И хорошо, что стало все беззвучно...
А сонъ нейдетъ, и тьма томить докучно!“

Чтобы избавиться отъ хандры, необходима новизна, красота, возвышенное. Новое освѣжаетъ нашъ умъ, иногда удивляетъ насъ и даетъ нашему уму пріятную пищу; кра-

сота оживотворяетъ все около насъ и очаровываетъ насъ, величественное восхищаетъ и возвышаетъ, вызывая въ душѣ чувство благоговѣнія. Мы уже видѣли это, когда говорили о чувствахъ таинственнаго, красиваго и удивительнаго, какъ объ отросткахъ сладостнаго корня религіи. Теперь же скажемъ, что, хотя хандра и побуждаетъ насъ искать избавленія отъ нея, но далеко не всегда оно отыскивается въ созерцаніи красиваго, возвышеннаго и удивительнаго. Всего чаще люди ищутъ спасенія отъ хандры въ попойкахъ съ ссорами, драками и скандалами; въ борьбѣ съ другими и во враждѣ, доставляющихъ сильныя ощущенія; въ азартныхъ играхъ, при которыхъ дыханіе спирается и пальцы дрожатъ; въ любовныхъ приключеніяхъ и флиртѣ, зажигающихъ потухшіи отъ хандры взоръ и волнующихъ застывшую въ жилахъ кровь. Человѣкъ, какъ говорится, ищетъ сильныхъ ощущеній, настоящей встряски, чтобы все, находящееся въ его душѣ, пришло въ броженіе. Интересно отмѣтить, что спиртнымъ напиткамъ, вмѣстѣ съ музыкой, танцами, верченіемъ на одномъ мѣстѣ и т. п., отводится во многихъ мистическихъ культахъ довольно значительное мѣсто. Всѣ указанная средства способны приводить человѣка въ изступленное состояніе, когда будто бы „духъ накатываетъ“.

Какъ видно изъ сказаннаго, хандра по большей части ведетъ человѣка къ діаволу, но бываютъ случаи, когда она приводитъ и къ Богу. Каждому извѣстны случаи, когда человѣкъ, отравленный впечатлѣніями суетной мірской жизни, ищетъ исцѣленія своей больной души въ стѣнахъ монастыря. Тамъ, въ тиши монашеской кельи, въ уединеніи, человѣкъ стряхиваетъ съ себя пыль, очищаетъ себя отъ грязи, обращаетъ свой взоръ внутрь и тамъ открываетъ новый міръ,—міръ высшихъ духовныхъ цѣнностей, неистощимый для самаго глубокаго ума и вѣчно новый, вѣчно юный. Человѣкъ, ушедшій изъ міра дольнаго, касается „мірамъ инымъ“, и это касаніе преображаетъ и его и всю окружающую его дѣйствительность.

Самымъ лучшимъ средствомъ отъ хандры могъ бы служить трудъ, если бы онъ былъ выраженіемъ нашего существа, осуществленіемъ нашего идеала, средствомъ непрестаннаго совершенствованія личности и реформированія дѣйствительности. Но отъ нашей работы получается не то само-

чувствіе и не тѣ результаты, на какіе рассчитываетъ трудящійся. Работѣ часто является проклятіемъ человѣка. Безъ работы жить нельзя,—помрешь съ голоду и зачахнешь отъ скуки, работать—надоѣдливо и мучительно. И часто не видятъ современный интеллигентъ выхода изъ этого тяжелаго положенія. Онъ сознаетъ, что направленіе современной культуры таково, что все рѣже и рѣже должно встрѣчаться довольство своей работой. Чѣмъ больше развивается жизнь, чѣмъ болѣе совершенствуется культура, тѣмъ больше и больше специализируется работа. И возникаетъ неустрашимый разладъ между человѣкомъ и его трудомъ. Работникъ развивается, его потребности дѣлаются многочисленнѣе, запросы крупнѣе и шире, сердце чувствительнѣе, а работа становится уже, мельче, незначительнѣе. Нѣсколько подробнѣе выяснимъ это противорѣчіе. Каждому самолюбцу хочется дѣлать значительное дѣло, чтобы всѣ видѣли его и восхищались имъ, а тутъ тебя заставляютъ вертѣть колесо какой-то огромной машины, тянуть канитель, переписывать никому ненужныя бумаги, лѣчить и рвать гнилыя зубы. Хочется, чтобы въ работѣ каждый день все болѣе и болѣе выявлялась твоя духовная сущность и крѣпла твоя мощь, а видишь, какъ рутина забираетъ тебя въ свои цѣлкія руки и ты слабѣешь и опускаешься. Рассчитываешь видѣть хорошіе результаты своего труда, но часто видишь полную безуспѣшность и встрѣчаешь черную неблагодарность отъ тѣхъ, для кого не щадилъ своихъ силъ и не досыпалъ ночей. И ко всему этому нѣжно присоединить еще то, что изо дня въ день приходится дѣлать одно и то же, по одному и тому же шаблону, въ одномъ и томъ же помѣщеніи, среди однихъ и тѣхъ же лицъ! Ну, не Сизифова-ли это работа? Какой въ ней смыслъ? „Я, пишетъ одинъ колонистъ¹⁾, работаю вотъ уже нѣсколько лѣтъ за одною и тою же конторкой. Я пишу милліонныя цифры, чую вокругъ себя милліонныя обороты, гнетущіе мое воображеніе своей громадностію. Но меня нѣтъ въ этомъ дѣлѣ, и, можетъ быть, завтра же изобрѣтутъ машину, которая великолѣпно замѣнитъ меня. Впрочемъ, можетъ быть, машина эта уже изобрѣтена, и эта машина я самъ. И эта дикая мысль начи-

¹⁾ Заимствовано изъ соч. Андреевича. Л. Н. Толстой. Сиб. 1905 г. стр. 196—197.

наетъ мнѣ представляться все болѣе основательной. Вѣдь если на мое мѣсто посадить другого, чуть чуть грамотнаго человѣка, вложить ему перо въ руки и заставить писать милліонныя цифры, то кто замѣтитъ эту перемѣну? Развѣ не будутъ стучать по прежнему колеса нашихъ фабрикъ, развѣ не будетъ по прежнему жить, и дышать, и волноваться, переживать кризисы, пріобрѣтать деньги наше „грандіозное предпріятіе“? У него есть своя фізіономія, своя необходимая связь съ міромъ... У меня, человѣка, нѣтъ ни своей фізіономіи, ни необходимой внутренней связи ни съ чѣмъ! Бѣсъ я или нѣтъ меня? Просто удивительно, съ какой жестокостью и какой послѣдовательностью жизнь ежеминутно внушаетъ мнѣ мысль о несомнѣнномъ моемъ ничтожествѣ и какъ величественно третируетъ меня она... Меня нѣтъ, и какое-то стыдливое ощущеніе постоянно овладѣваетъ мною... Совѣстно ѣсть, совѣстно пить, жить совѣстно. Господи, научи меня, что дѣлать мнѣ?“

Параллельно съ жалобами на тяготу и отупляющее дѣйствіе обычнаго труда растутъ и сѣтованія на тоску одиночества, отъ которой особенно страдаетъ современный интеллигентъ. Правда, на ряду съ жалобами на одиночество намъ приходится слышать и гимны въ честь его. Одиночество, говорятъ и пишутъ, есть удѣлъ избранныхъ душъ, цари и гении всегда одиноки, оно будто бы есть пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья. Все это вѣрно, но болѣе въ примѣненіи не къ одиночеству, какъ вынужденному состоянію, а къ добровольному уединенію. Насколько вынужденное одиночество является мучительнымъ, показываетъ исторія и практика тюремнаго заключенія. Одинокое заключеніе считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній, и рѣдкій человѣкъ безъ большого ущерба для своей души можетъ перенести его въ теченіе продолжительнаго времени. Часто оно сопровождается и кончается душевною болѣзнію. Нужно, слѣд., различать уединеніе, которое, по мысли Пушкина, даетъ намъ спокойствіе, располагаетъ къ труду и благопріятствуетъ вдохновенію,—и одиночество, доводящее человѣка до сумашествія. Съ развитіемъ цивилизаціи уединиться стало труднѣе, а слѣдаться жертвою мучительнаго одиночества—легче. Трудно найти теперь необи-

таемый островъ, на которомъ можно было бы вести вполне уединенную жизнь, но очень легко почувствовать себя совершенно одинокимъ на оживленной улицѣ большого города и на многолюдномъ собраніи. И людей много кругомъ, и кажется, что легко бы найти среди такого множества родную душу, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ ея, не съ кѣмъ душу отвести. И тоска одиночества жителей большихъ городовъ мучить сильнѣе, чѣмъ жителей селъ и деревень. Заурядный деревенскій житель скорѣе найдетъ родственную душу, чѣмъ развитой и образованный человѣкъ. Причина этого понятна. Она кроется въ дифференціаціи человѣчества въ зависимости отъ прогресса цивилизаціи. Съ прогрессомъ ея умножаются и осложняются функціи жизни, требуется все большая и большая спеціализація труда и занятій, а вмѣстѣ съ нею все болѣе и болѣе начинаютъ развиваться индивидуальныя особенности человѣка. Нѣкоторые изъ современныхъ педагоговъ идеаломъ воспитанія выставляютъ многогранную личность. Но чѣмъ многограннѣе личность, тѣмъ меньшимъ количествомъ сторонъ она въ состояніи соприкасаться съ другими многогранниками и тѣмъ большимъ количествомъ разъединяется съ ними. Менѣе многогранный простолудинъ при встрѣчѣ съ подобными себѣ чрезъ нѣсколько минутъ вступаетъ въ живой обмѣнъ мнѣній и чувствованій; многогранный же интеллигентъ по цѣлымъ суткамъ сохраняетъ упорное молчаніе, находясь среди людей: онъ боится оказаться непонятымъ и смѣшнымъ въ глазахъ другихъ интеллигентовъ, также не свободныхъ отъ этого опасенія. И выходитъ то, что цивилизація внѣшне сближаетъ людей, а самолюбіе ихъ внутренне разъединяетъ; образование и общественная жизнедѣятельность заражаетъ душу многочисленными мыслями и чувствами, рвущимися наружу, а боязнь быть невыслушаннымъ, непонятымъ и осмѣяннымъ сковываетъ уста. Въ этомъ противорѣчьи и заключается причина мучительнаго одиночества.

Чтобы убѣдиться, до чего оно мучительно и неизбежно, послушаемъ Мопассана и Аміеля. Вотъ что пишетъ первый въ своемъ разсказѣ „Одиночество“. „Изъ всѣхъ тайнъ человеческой жизни, которыя я постигъ, наибольшія муки нашего существованія происходятъ отъ того, что мы вѣчно одиноки, и всѣ наши усилія, всѣ поступки направлены къ

тому, чтобы бѣжать отъ этого одиночества... Съ нѣкоторой поры я переживаю невыносимую пытку,—я постигъ, я созналъ то ужасное одиночество, въ которомъ живу, и знаю, что ничто не можетъ прекратить его, ничто, понимаешь ли? ничто! Что бы мы ни говорили, что бы со мной ни дѣлали, каковы бы ни были порывы нашего сердца, нашихъ губъ, и объятія нашихъ рукъ,—мы остаемся всегда одиноки... Человѣкъ не знаетъ, что происходитъ въ другомъ человѣкѣ; мы болѣе отдалены другъ отъ друга, нежели эти звѣзды, а главное,—болѣе изолированы, такъ какъ мысль непонимѣдима". Амшель въ своемъ „Дневникѣ“ вторитъ Монассану. „Въ важныхъ вопросахъ жизни, нишеть онъ, мы всегда одни, и наша настоящая исторія почти никогда не можетъ быть понята другими. Лучшая часть этой драмы есть монологъ или, скорѣе, задумчивое разсужденіе между Богомъ, нашей совѣстью и нами". Подъ давленіемъ тоски одиночества человѣкъ испытываетъ сильнѣйшую потребность вступить въ общеніе съ такимъ существомъ, которое ко всякому человѣку близко и отъ котораго не было бы ни возможности, ни желанія скрывать что-либо. Такое существо есть Богъ.

Одни люди изнемогаютъ отъ хандры, другіе—отъ тяжести труда, третьи—отъ одиночества. У cadaго своя змѣя гнѣздится въ сердцѣ и источаетъ изъ него кровь. Но есть такіе виды тоски, которые общи всѣмъ людямъ. Мы разумѣемъ тоску по правдѣ и идеалу.

Тоска по правдѣ особенно часто и настойчиво склоняетъ человѣка къ вѣрѣ въ Бога. Философъ Кантъ считалъ ее единственно разумнымъ побужденіемъ къ признанію бытія Божія. Правду, которая, по заявленію народной сказки о спорѣ правды съ кривдой, переселилась съ земли на небо, нужно понимать двояко: 1) въ смыслѣ объективной истины и 2) въ смыслѣ справедливости. Понимаемая въ первомъ смыслѣ, правда противопоставляется добросовѣстному заблужденію и ошибкѣ. Въ этомъ смыслѣ слово „правда“ употребляется въ изреченіяхъ: „я знаю правду“. „Я говорю правду“. Понимаемая въ смыслѣ справедливости, воздающей каждому по дѣламъ его, правда противопоставляется пристрастію и несправедливости. Въ какомъ бы смыслѣ ни понимать правду, нужно сказать, что человѣкъ не можетъ жить безъ правды. Она для его души такъ же необходима, какъ пища для желудка, воздухъ для легкихъ и свѣтъ для

глазъ. Но весьма часто человекъ не находитъ ни истины, ни справедливости. Окружающіе его люди по различнымъ, большею частію корыстнымъ мотивамъ весьма часто нарушаютъ законы и истины и справедливости. Отъ этого возникаетъ въ душѣ человека тоска по правдѣ, безъ коей онъ жить не можетъ. Тоска по правдѣ въ смыслѣ истины называется сомнѣніемъ.

Какъ голодъ есть бичъ людей бѣдныхъ, такъ сомнѣніе есть бичъ людей образованныхъ и вдумчивыхъ. Стремясь къ истинѣ, современный интеллигентъ жадно прислушивается ко всѣмъ ученіямъ, особенно моднымъ, поддается ихъ обаянію и въ концѣ концовъ запутывается въ противорѣчіяхъ. Чего только онъ не читалъ? чего онъ не слышалъ? кому не поклонялся? Со Спинозой и Гете онъ жизнерадостный пантеистъ, съ Шопенгауэромъ и Гартманомъ—пессимистъ, съ Геккелемъ—материалистъ, съ Бергсономъ—интуитивистъ и прагматистъ. Начитавшись Ницше, онъ мѣтитъ въ сверхчеловѣки, а пробѣжавши философскія сочиненія Л. Н. Толстого, готовъ уподобиться Акиму изъ „Власти тьмы“. Современный интеллигентъ весь сотканъ изъ противорѣчій, все нутро его раздирается изъ края въ край разными антиноміями, въ умѣ и душѣ его—анархія идей, чувствованій и стремленій. Нѣтъ возможности перечислить противорѣчій въ душѣ современнаго интеллигента, да нѣтъ и необходимости въ этомъ. Достаточно сказать одно: какъ множество маленькихъ ручейковъ сливаются въ одну рѣку, такъ всѣ противорѣчія въ душѣ интеллигента сводятся къ одной альтернативѣ: за кѣмъ послѣдовать? кому вѣрить? Вѣрить—ли Іисусу Христу съ его Евангеліемъ царствія, или повѣрить наукѣ съ ея проповѣдію невѣрія и обѣщаніемъ счастья на землѣ, безъ Бога? Наука или христіанская религія? И вотъ, поставленный предъ такою проблеммою, интеллигентъ не знаетъ, что дѣлать: отъ науки онъ устремляется къ религіи, отъ религіи бросается къ наукѣ, и конца не видать этому колебанію. По словамъ Мопассана, „наша мысль, достигнувъ опредѣленныхъ ближайшихъ и непреодолимыхъ границъ, кружится, какъ лошадь въ циркѣ, какъ муха въ закупоренной бутылкѣ, пока не коснется стѣнокъ, о которыя неминуемо стукнется.“ Въ качествѣ лѣкарства отъ сомнѣнія, разѣдающаго умъ и душу, предлагаются учеными новыя гипотезы и теоріи, вызывающія восторги од-

нихъ и беспощадную критику другихъ, но здоровье отравленной сомнѣніями души всетаки не возстанавливается. Наоборотъ,—каждая новая гипотеза и теорія является только лишнимъ топливомъ для жгучаго огня сомнѣнія.

Мучительность сомнѣнія проистекаетъ отъ нерѣшительности, а послѣдняя обуславливается не только массою запутанныхъ мыслей, но и сознаниемъ важности вопроса о преимуществахъ вѣры и невѣрія. Какъ бы сомнѣвающейся ни рѣшилъ вопросъ, послѣдовать-ли за Христомъ или за проповѣдниками невѣрія, онъ чувствуетъ и сознаетъ рискованность рѣшенія. Отъ такого или иного рѣшенія вопроса зависитъ не только самочувствіе интеллигента, но и устройство его жизни. Вѣдь если онъ рѣшитъ послѣдовать за Христомъ, тогда онъ долженъ будетъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ утѣхъ ради небеснаго царства; а если рѣшитъ довѣриться проповѣдникамъ невѣрія, тогда онъ рискуетъ изъ—за нѣсколькихъ лѣтъ земной жизни подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ. Когда мука сомнѣнія едѣлается невыносимой, тогда человекъ захочетъ, во что бы то ни стало, отдѣлаться отъ гнета сомнѣнія. Онъ можетъ тогда или отступить отъ Бога, какъ несущаго, или воскликнуть: „Вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію!“

Тоска по правдѣ, понимаемой въ смыслѣ справедливости, особенно часто и сильно угнетаетъ сердца людей обиженныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ. Имъ довольно часто приходится быть жертвами и еще чаще свидѣтелями торжествующей неправды. На ихъ глазахъ виновнаго иногда оправдываютъ, а невиннаго осуждаютъ; нерадиваго и неспособнаго возвышаютъ, а ревностнаго и талантливаго затираютъ. Равнодушная къ нравственнымъ запросамъ человека природа, съ своими желѣзными законами, также очень часто обрушивается на праведнаго, заставляя его страдать, и сыплетъ изъ своего рога изобилія всевозможные дары на нечестивца. Всѣ такіе случаи, даже когда они не касаются насъ, возмущаютъ наше нравственное сознание. Когда же намъ самимъ приходится невинно страдать, и мы ни у кого изъ людей не находимъ защиты, не можемъ добиться возстановленія своихъ поправленныхъ правъ, тогда особенно остро чувствуется обида и несправедливость. Тогда именно проникаетъ въ наше сердце тоска по правдѣ, и мы спраши-

ваемъ: существуетъ-ли правда на свѣтѣ? гдѣ она обитаетъ? куда и къ кому намъ обратиться? Въ такомъ случаѣ намъ остается апеллировать на холодную жестокость природы и несправедливости людей къ Богу, какъ высшему и нелицепріятному судиѣ. Бывали случаи, что обиженный, не найдя защиты у людей, обращался къ Самому Богу съ письменной жалобой на своихъ притѣснителей. Встрѣчались и встрѣчаются среди такихъ жалобщиковъ и дѣти, что особенно трогательно. Во всякомъ же случаѣ каждый, потерпѣвшій отъ несправедливости или только видѣвшій ее, надѣется на то, что въ будущей жизни, за гробомъ, Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его. Безъ этой вѣры въ восстановление поправленной справедливости человѣкъ не могъ бы сохранить должной энергіи и бодрости въ борьбѣ со зломъ міра. Онъ даже не захотѣлъ бы оставаться въ этомъ мірѣ. Вполнѣ понятнымъ дѣлается то настроеніе, которое вылилось у Надсона въ слѣдующемъ стихотвореніи:

„Миѣ душень этотъ міръ разврата
 Съ его блестящей мишурой!
 Здѣсь братъ рыдающаго брата
 Готовъ убить своей рукой;
 Здѣсь спятъ высокіе порывы
 Свободы, правды и любви,
 Здѣсь ненасытный богъ наживы
 Свои воздвигнулъ алтари.
 Душа полна иныхъ стремленій,
 Она любви и мира ждетъ,—
 Борьба и тайный ядъ сомнѣній
 Ее терзаетъ и гнететъ.
 Она напрасно молить свѣта
 Съ нѣмой и жгучею тоской,
 Глухая полночь безъ разсвѣта
 Царить всесильно надъ землей.
 О, если тамъ, за тайной гроба,
 Есть міръ прекрасный и святой,
 Гдѣ спитъ завистливая злоба,
 Гдѣ вѣчно царствуетъ покой,
 Гдѣ умъ не возмутятъ сомнѣнья,
 Гдѣ не изнаетъ грудь въ борьбѣ,

Творецъ, услышь мои моленья
И призови меня къ Себѣ!“

Какъ разсмотрѣнные нами виды тоски, такъ и оставленные безъ разсмотрѣнія—въ сущности объединяются въ одной тоскѣ, отъ которой человѣчество не можетъ и не хочетъ отдѣлаться. Эта универсальная тоска возникаетъ на почвѣ неудовлетворенія двухъ потребностей—потребности въ совершенствѣ и потребности въ счастіи. Философъ Кантъ соединяетъ совершенство и счастіе въ понятіи высочайшаго блага, которое является послѣднею цѣлю стремленій и дѣятельности человѣка. Другіе же называютъ это двойное стремленіе къ счастію и совершенству стремленіемъ къ идеалу. Не трудно замѣтить, что изъ этихъ двухъ стремленій—къ совершенству и счастію—основнымъ является одно—стремленіе къ совершенству, хотя многіе люди сознательно, но неразумно стремятся къ одному счастію, отдѣляя его отъ совершенства. Счастіе безъ того или иного совершенства не мыслимо: оно собственно должно быть непредназначеннымъ результатомъ достигнутаго совершенства и побочнымъ побужденіемъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Слѣд., мы, въ заключеніи своего обзора видовъ тоски, можемъ говорить только объ одномъ стремленіи къ совершенству.

Жизнь человѣка, разсматриваемая въ своей глубочайшей основѣ, есть движеніе по пути къ совершенству, желаніе, исканіе и осуществленіе его. Только совершенство можетъ привлечь каждаго человѣка само по себѣ, все же остальное должно бы нравиться намъ лишь въ качествѣ основы, условія, средства и побужденія къ совершенствованію. И дѣйствительно, если человѣкъ вдумается, то замѣтитъ, что ему главнѣе всего хочется быть болѣе или менѣе совершеннымъ существомъ. Для того, чтобы сдѣлаться совершеннымъ, онъ инстинктивно ищетъ образца для подражанія въ окружающей его средѣ. Будучи ребенкомъ, человѣкъ идеализируетъ своего отца, который представляется ему чуть-ли не всевѣдущимъ и всемогущимъ существомъ. Сдѣлавшись школьникомъ, онъ иногда возвеличиваетъ учителя, считая его существомъ высшей породы. Разочарованный въ отцѣ и учителяхъ юноша все же не теряетъ надежды найти воплощеніе идеала въ другихъ болѣе отдаленныхъ и возвеличен-

ныхъ людяхъ: начинается культъ общественныхъ дѣятелей, завоевателей, историческихъ героевъ, выдающихся художниковъ, ученыхъ, иногда даже литературныхъ типовъ. Но рано или поздно и ихъ постигаетъ та же участь, что и прежніе—дѣтскіе и отроческіе авторитеты: и они не выдерживаютъ натисковъ критики и отступаютъ съ передовыхъ позицій. Тогда личные идеалы замѣняются безличными: природа, народность, человѣчество, красота, истина, добро—обожествляются человѣкомъ; имъ онъ воздвигаетъ алтарь въ своемъ сердцѣ. Но ничто безличное не можетъ вполнѣ удовлетворить личнаго человѣка: ему недостаточно одного благоговѣйнаго стремленія къ безличнымъ цѣностямъ,—онъ нуждается въ томъ, чтобы ему внимали, поняли его, полюбили, защитили отъ бѣды и руководили на трудномъ жизненномъ пути. Ему необходимо личное существо, настолько возвышенное, чтобы онъ всегда чувствовалъ къ нему благоговѣніе; настолько близкое, чтобы онъ всегда могъ къ нему обратиться, и настолько совершенное, чтобы онъ могъ всегда прибѣгать къ нему за помощію, утѣшеніемъ и вдохновеніемъ на все лучшее. Такъ завершается процессъ исканія совершенства устройеніемъ алтаря истинному Богу. Такой процессъ можетъ безконечно разнообразиться, въ зависимости отъ человѣка и условій его жизнедѣятельности, онъ можетъ привести и не привести къ Богу, но въ томъ или иномъ видѣ, съ тѣмъ или другимъ результатомъ онъ переживаетъ каждымъ нормальнымъ человѣкомъ.

Эта способность вѣровать, идеализировать и увлекаться, по словамъ Чехова, присуща русскимъ въ высочайшей степени. „Русская жизнь, говоритъ Чеховъ словами героя въ разсказѣ „На пути“, представляетъ изъ себя непрерывный рядъ вѣрованій и увлеченій, а невѣрія или отрицанія она еще, ежели желаете знать, не нюхала. Если русскій человѣкъ не вѣритъ въ Бога, то это значитъ, что онъ вѣруеть во что-нибудь другое. Я вамъ про себя скажу. Въ мою душу природа вложила необыкновенную способность вѣрить. Полжизни я состоялъ, не къ ночи будь сказано, въ штатѣ атеистовъ и нигилистовъ, но не было въ моей жизни ни одного часа, когда бы я не вѣровалъ... Моя способность давала уже себя знать, когда я еще подъ столѣ пѣшкомъ ходилъ“. Другой нашъ поэтъ—Лермонтовъ, въ

своёмъ стихотвореніи „Ангель“, справедливо указалъ, что тоска по небеснымъ пѣснямъ, сравнительно съ которыми всѣ земныя пѣсни скучны, живетъ въ каждой душѣ: она не только живетъ, но и не даетъ человѣку покоя, пока онъ вновь не услышитъ тѣ тихія и чудныя пѣсни о Богѣ великомъ, которыя напѣвалъ ангель его молодой душѣ при перенесеніи ея съ неба на землю.

Тоска, хотя является первымъ отросткомъ горестнаго корня религіи, непосредственно, сама по себѣ, очень рѣдко приводитъ насъ къ Богу. Тоска—это мука Тапала: онъ по колѣна стоитъ въ чистой водѣ, надъ головой своей видитъ вѣтви деревьевъ, отягченныя вкусными плодами; страшно хочетъ пить и ѣсть, но какъ только наклонится къ водѣ, вода изъ-подъ его ногъ убѣгаетъ, и какъ только протянетъ руку вверхъ къ плодамъ, вѣтвь съ плодами поднимается на недостижимую высоту. Такое состояніе безнадежной тоски не можетъ долго продолжаться: слишкомъ оно напряженно и мучительно. Тоска или переходитъ въ отчаяніе или превращается въ печаль. Отчаяніе есть худшій исходъ тоски, потому что за нимъ часто слѣдуетъ самоубійство (моментальное, или постепенное, которое можно назвать духовнымъ умираніемъ), а печаль есть благопріятный исходъ тоски, потому что печаль часто приводитъ насъ къ Богу, источнику жизни и безсмертія. Тоска чаще всего не непосредственно приводитъ къ Богу, а чрезъ посредство печали, рождающейся изъ тоски.

Печаль есть второй отростокъ горькаго корня религіи. Часто возникая изъ тоски, она можетъ образоваться и независимо отъ нея. Печаль отличается отъ тоски по условіямъ происхожденія и своему характеру. Тоска—это мука напряженнаго, но неудовлетвореннаго желанія какого-нибудь блага, а печаль есть страданіе, возникающее подъ вліяніемъ наличнаго или ожидаемаго зла. „Тоска задерживаетъ, угнетаетъ и пріостанавливаетъ всѣ проявленія жизни тѣлесной, какъ то: дыханіе, движенія, отдѣленія и выдѣленія. Такое же дѣйствіе она производитъ и на психическія отправленія—на мысль, волю и чувство: она не просто нарушаетъ ихъ правильность, но тормозитъ и убиваетъ“¹⁾. Художественное изображеніе представляетъ тоску въ видѣ

¹⁾ Сикорскій. Всеобщая психологія. Кіевъ, 1912 г. стр. 617.

старухи, сидящей въ неподвижной позѣ на голомъ камнѣ пустыни, съ воющей собакой у ногъ. Печаль же, или душевная боль, хотя является острымъ, рѣзкимъ и мучительнымъ состояніемъ, но не уничтожаетъ ни физиологическихъ, ни психическихъ функций. Печальный человѣкъ можетъ чувствовать, мыслить, проливать слезы. Особенно важное значеніе имѣетъ способность плакать: слезы, какъ всѣмъ извѣстно, облегчаютъ горе и очищаютъ душу. Художественное изображеніе печали мы имѣемъ въ картинѣ Васнецова „Аленушка“, въ видѣ молодой дѣвушки, сидящей около рѣки на камнѣ.

Для лучшаго выясненія разницы между тоскою и печалью приведемъ два стихотворенія—одно—о тоскѣ—Некрасова, и другое—о печали—Пушкина.

„Поражена потерей невозвратной,
 Душа моя уныла и слаба:
 Ни гордости, ни вѣры благодатной—
 Постыдное безсиліе раба!

Ей все равно—холодный сумракъ гроба,
 Позоръ-ли, слава, ненависть, любовь,—
 Погасла и спасительная злоба,
 Что долго такъ разогрѣвала кровь.

Я жду... но ночь не близится къ разсвѣту,
 И мертвый мракъ кругомъ...

. . . . .
 . . . . .

Лицо безъ мысли, полное смятенья.
 Сухіе, напряженные глаза...
 И кажется, зарею обновленья
 Въ нихъ никогда не заблеститъ слеза“...

Какъ видно изъ стихотворенія Некрасова, тоска является неподвижнымъ и убійственно угнетающимъ эффектомъ: время какъ будто останавливается въ своемъ теченіи, въ душѣ смятеніе и сознаніе постыднаго безсилія, отсутствіе мыслей въ умѣ, въ сердцѣ холодное безразличіе ко всему, все убивается въ душѣ тоскою, не только вѣра, но даже гордость и злоба.

Совершенно иная картина открывается, если мы заглянемъ въ душу опечаленнаго человѣка.

„Везумныхъ лѣтъ угасшее веселье
 Мнѣ тяжело, какъ смутное похмѣлье;
 Но, какъ вино, печаль минувшихъ дней,
 Въ моей душѣ чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй. •

Мой путь унылъ. Сузигъ мнѣ трудъ и горе
 Грядущаго волнуемое море...
 Но не хочу, о други, умирать!
 Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать;

И вѣдаю, мнѣ будутъ наслажденья
 Среди горестей, заботъ и тревоженья:
 Порой опять гармоніей уныюсь,
 Надъ вымысломъ слезами обольюсь,

И, можетъ быть, на мой закатъ печальный
 Блеснетъ любовь улыбкою прощальной“.

Автору тяжело отъ горькихъ воспоминаній и предвидѣнія горя и труда, но онъ умирать не хочетъ; онъ страдаетъ, но эти страданія не лишаютъ его силы мысли, не уничтожаютъ они и надежды на наслажденіе въ будущемъ.

Сохраненіе при печали способности мыслить, чувствовать и плакать дѣлаетъ печаль очень цѣннымъ въ религіозномъ отношеніи состояніемъ. Она, какъ сознаніе страданія, заставляетъ насъ произвести смотръ и тому, что находится вокругъ насъ, и тому, что находится въ насъ, а для этого нужно подняться на болѣе возвышенную точку зрѣнія, приближающую насъ къ небесамъ. Печаль дѣлаетъ насъ не только умнѣе, предусмотрительнѣе и возвышеннѣе, но и добрѣе. Кто много страдалъ, тотъ скорѣе замѣтитъ другихъ страдальцевъ, пойметъ ихъ и посочувствуетъ имъ. Печаль такимъ образомъ размягчаетъ наше сердце и заставляетъ работать нашъ умъ. Если, далѣе, печаль вызывается потерю какого-либо блага, то для опечаленнаго остается утѣшеніе въ воспоминаніи. Нерѣдко опечаленные люди, примиряясь съ неизбежностію лишенія, говорятъ: „Слава Богу, пожилъ! Попользовался! Насладился! Пора и другимъ освободить мѣсто!“ Съ печалью иногда въ такихъ случаяхъ соединяется даже чувство благодарности за радости прожитого времени. Такую благодарность внушаетъ намъ Жуковскій въ своемъ четверостишіи:

„О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
Своимъ сочувствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!
А съ благодарностію: были“.

Благодарная за пережитыя радости настроенность бываетъ иногда свойственна людямъ старческаго возраста и является болѣе почтеннымъ украшеніемъ старости, чѣмъ сѣдина. Часто эта благодарность даетъ силы сказать, подобно Іову: „Богъ далъ, Богъ взялъ, да будетъ благословенно имя Его!“ Если же печаль вызывается ожиданіемъ зла, то чело-вѣка иногда до послѣдней минуты не покидаетъ надежда на избавленіе. Тогда возсылается молитва къ Богу о помощи,—та молитва, которая, по вѣрному замѣчанію Тургенева, есть всегда молитва о чудѣ.

Блажь, которыхъ мы можетъ лишиться, и золь, которыя намъ угрожаютъ, очень много. Поэтому и печаль можетъ быть очень разнообразна. Не даромъ міръ называется долиной печали и слезъ. Разсмотримъ важнѣйшіе виды печали съ цѣлю показать, какъ она направляетъ нашу мысль и сердце къ Богу.

Можно указать на печаль бѣдности, старости, смерти, одиночества, потерянной любви и дружбы; печаль воспоминанія о прошломъ, печаль предвидѣнія будущаго, печаль эстетическую, гражданскую, міровую, религіозную. Въ большинствѣ элегій слышится примиреніе съ жизнію. Жизнь не проклинается и не отвергается, а пріемлется; Богъ не хулится и не отрицается, а призывается и даже благословляется. Въ элегіи „Пѣснь бѣдняка“ Жуковскаго, бѣднякъ находитъ утѣшеніе въ молитвѣ сладкой и надеждѣ на загробное воздаяніе; въ стихотвореніи Некрасова „Дѣдушка“—„Лысый съ бѣлой боро-дою“... дѣдушка за скорби хвалитъ Бога; въ элегіи одиночества „Сяду я за столъ, да подумаю“ одинокій бѣднякъ задумывается надъ тѣмъ, какъ ему вѣкъ дожить и—кто знаетъ?—можетъ быть, онъ обратится къ Богу; эстетическая грусть при видѣ дѣвы невинной заставила Лермонтова обратиться съ молитвой къ Божіей Матери—этой „теплой Заступницѣ міра холоднаго“; міровая печаль у того же Лермонтова вылилась въ прекрасномъ образѣ тоскующей по небеснымъ звукамъ души, принесенной ангеломъ, и т. д.

Не перечисляя болѣе элегій, въ которыхъ печаль разрѣшается въ религіозное чувство или чувство примиренія съ жизнью, мы закончимъ свою рѣчь о печали двумя небольшими стихотвореніями Гете и Майкова о значеніи печали въ дѣлѣ богоискательства.

„Кто со слезами свой хлѣбъ не ѣдалъ,
Кто никогда, отъ нелень до могилы
Ночью на ложѣ своемъ не рыдалъ,
Тотъ васъ не знаетъ, небесныя силы“.

Та же мысль проводится и въ слѣдующихъ стихахъ Майкова.

„Не говори, что нѣтъ спасенія,
Что ты въ печаляхъ изнемогъ:
Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды,—
Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ“.

Какъ ни страдаетъ человѣкъ отъ тоски и печали, все же онъ любитъ жизнь и хотѣлъ бы жить вѣчно. Во дни молодости мысль о смерти рѣдко останавливается на себѣ вниманіе человѣка, если нѣтъ къ тому особыхъ побужденій, въ родѣ смертельной болѣзни, смерти близкихъ лицъ или же неожиданной и трагической смерти кого-либо. Не думаетъ молодой человѣкъ и о предстоящей ему старости. Но съ началомъ 4-го десятка жизни, когда начинается увяданіе организма, человѣкъ начинаетъ задумываться о неизбѣжномъ концѣ всего живущаго. Морщины на лицѣ, выпаденіе зубовъ и волосъ, посѣдѣніе послѣднихъ, хроническія болѣзни, ослабленіе памяти, воображенія и чувствительности выступаютъ грозными предвѣстниками печальной старости и страшной смерти. Смерть въ тройномъ отношеніи является нашимъ путеводителемъ къ Богу: 1) когда отнимаетъ жизнь у дорогихъ намъ людей, 2) когда неожиданно показывается предъ нами или близкимъ намъ лицами и 3) когда мы размышляемъ о ней въ другихъ случаяхъ, менѣе затрагивающихъ наши личные интересы. Страхъ смерти и размышленіе о ней мы считаемъ третьимъ отросткомъ горестнаго корня религіи.

Каждому (по личному наблюденію извѣстны тѣ многочисленные случаи, когда люди, потерявшіе близкихъ лицъ—родителей, жену или мужа, дѣтей и друзей, приводятся по-

хитившей ихъ смертію къ Богу и вступаютъ въ общеніе съ Нимъ. Бывшіе атеисты или безразлично относившіеся къ религіи заказываютъ сорокоусты, служатъ панихиды, жертвуютъ на поминъ души умершаго церквамъ и монастырямъ и т. п. Бывшіе матеріалисты начинаютъ вѣрять въ то, что душа любимаго человѣка не исчезла, что съ ней можно вступить въ общеніе, что она нуждается въ нашихъ молитвахъ о ней, что непрестанное памятованіе и добрая дѣла въ память объ умершемъ улучшаютъ его состояніе за гробомъ. И вотъ достаточно бываетъ уму человѣка, подъ вліяніемъ потребности общенія съ душою умершаго, допустить, что возможно бытіе чистаго безтѣлеснаго духа (разумѣемъ душу умершаго), какъ сейчасъ же матеріалистическая идея отвергается и признается бытіе другихъ безтѣлесныхъ духовъ и высшаго изъ нихъ—Бога. Безъ Бога не можетъ обойтись опечаленный смертію дорогаго лица: Богъ вѣдь является единственнѣмъ связующимъ началомъ и владыкою обоихъ міровъ—міра живыхъ людей и міра умершихъ. Общеніе живыхъ съ умершимъ, въ которомъ такъ нуждаются оставшіеся на землѣ, возможно только въ Богѣ, и помилованіе, въ которомъ такъ нуждаются умершіе, возможно только чрезъ Бога.

Нѣтъ ничего страшнѣе смерти: она есть самое большее изъ тѣхъ золъ, какія постигаютъ человѣка на землѣ. Мы не боимся ея и забываемъ о ней, когда она не угрожаетъ намъ болѣе или менѣе очевиднымъ образомъ, но когда она неожиданно появляется предъ нами съ своею косою, то нами овладѣваетъ страхъ смерти, переходящій иногда въ ужасъ. Чувство страха смерти очень сложное душевное состояніе. Оно слагается изъ опасенія предсмертныхъ тѣлесныхъ и нравственныхъ мукъ, жуткаго представленія о состояніи нашего тѣла въ могилѣ, боязни предстоящей намъ неизвѣстности, страха послѣдняго суда и вѣчныхъ мученій, сожалѣнія о покидаемой жизни съ ея радостями и дорогими намъ лицами опасенія за ихъ судьбу и судьбу любимаго дѣла. Удивительно-ли, что при такомъ множествѣ непріятностей человѣкъ, когда ему угрожаетъ смерть въ недалекомъ будущемъ, обращается къ Богу съ самой пламенной молитвой о спасеніи? Наша пословица находитъ, что по настоящему человѣкъ молится только на морѣ, во время бури. Намъ кажется, что

не менѣ пламенныя молитвы возсылаются къ Богу во время землетрясеній, моровыхъ повѣтрій, войны и незадолго до смертной казни. На все тогда согласенъ человѣкъ, на всевозможныя жертвы и лишенія, лишь бы избавиться отъ смерти или добиться хотя небольшой отсрочки въ исполненіи смертнаго приговора. Замѣчательно ярко выражена мысль о готовности боящагося смерти на всевозможныя лишенія у Достоевскаго, въ его „Преступленіи и наказаніи“. „Гдѣ это я читалъ, думаетъ герой указаннаго романа—Раскольниковъ, какъ одинъ, приговоренный къ смерти, за часъ до смерти, говорилъ или думалъ, что если бы пришлось ему жить гдѣ-нибудь на высотѣ, на скалѣ, и на такой узенькой площадкѣ, что только двѣ ноги можно было бы поставить, а кругомъ будутъ пропасти, океанъ, вѣчный мракъ, вѣчное уединеніе и вѣчная буря—и оставаться такъ, стоя на аршинѣ пространства, всю жизнь, тысячу лѣтъ, вѣчность, то лучше такъ жить, чѣмъ сейчасъ умирать. Только бы жить, жить и жить! Какъ бы ни жить,—только жить!.. Экая правда! Господи, какая правда!“.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что очень напряженно бываетъ устремленіе человѣка къ Богу во время смертельной опасности, но можно сомнѣваться въ прочности такого устремленія. Гораздо цѣннѣе въ религіозномъ отношеніи размышленіе человѣка о смерти. Человѣкъ, привыкшій все обдумывать и осмысливать, не можетъ не задумываться надъ смертію. Вѣяніе мысли и слѣды глубокой задумчивости можно замѣтить на каждыхъ похоронахъ. Тогда невольно человѣкъ задаетъ себѣ вопросъ: что означаетъ смерть? Есть-ли она полное прекращеніе жизни, или только замѣна одной формы существованія другою? Если смерть понимать въ смыслѣ полнаго прекращенія жизни, то въ этомъ случаѣ нужно объявить, что всякое бытіе нелѣпо и всякая дѣятельность—неразумна. Герои Чехова прекрасно понимали это. Докторъ Иванъ Ефимовичъ, въ „Палатѣ № 6“, бесѣдуетъ съ сумашедшимъ. Сумашедшій выражаетъ радостную увѣренность, что наступаетъ заря новой лучшей жизни. Докторъ уничтожаетъ его радость слѣдующимъ разсужденіемъ: „Я не нахожу особенной причины радоваться. Тюремъ и сумашедшихъ домовъ не будетъ, и правда, какъ вы изволили выразиться, восторжествуетъ, но вѣдь сущность вещей не измѣнится, законы

природы останутся все тѣ же. Люди будутъ болѣть, стариться и умирать такъ же, какъ и теперь. Какая бы великолѣпная заря ни освѣщала вашу жизнь, все же въ концѣ концовъ васъ заколотятъ въ гробъ и бросятъ въ яму“. Если все совершенно кончается со смертію, то нѣтъ смысла бороться со зломъ, стремиться къ совершенствованію и ради этого терпѣть лишенія и страданія: все равно помрешь. Такой практической выводъ указанъ Чеховымъ въ томъ же рассказѣ. „Видите вы, напр., какъ мужикъ бьетъ жену. Зачѣмъ вступаться? Пускай бьетъ, все равно—оба помрутъ рано или поздно. Пьянствовать глупо, неприлично, но пить—умереть, и не пить—умереть“. Тѣ же мысли проводитъ и Мережковский. „Если бы, пишетъ онъ, наступилъ рай на землѣ, въ которомъ человѣчество нашло бы утоленіе всѣхъ своихъ потребностей—не только физическихъ, но и духовныхъ, и одна смерть осталась бы непобѣжденной, непобѣдимой, то человѣкъ, не отказавшійся отъ своего человѣческаго достоинства, не могъ бы удовольствоваться этимъ раемъ... Въ какой бы мѣрѣ ни побѣдилъ человѣкъ силы природы, достаточно одной возможности смерти, какъ уничтоженія личности, для того, чтобы уничтожить всю реальность бытія; ежели смерть есть, то все—ничто“. Жизнеспособный и разумный человѣкъ никогда не согласится признать жизнь нелѣпой и бессмысленной, онъ отвергнетъ эту мысль, а вмѣстѣ съ нею отвергнетъ и ея мнимое основаніе, т. е. отвергнетъ мысль о томъ, что смерть есть полное прекращеніе жизни. Онъ увѣруетъ въ безсмертіе души, а вмѣстѣ съ этимъ по необходимости увѣруетъ и въ Бога, потому что безсмертіе души возможно и желательно только при признаніи бытія Божія.

Такъ размышленіе о смерти приводитъ къ идеѣ безсмертія, а эта идея—къ идеѣ Бога, какъ вѣчнаго и всесовершеннаго духа. Безъ преувеличенія можно сказать, что для многихъ религія есть нечто иное, какъ размышленіе о смерти. Таковою она была, напр., для Л. Н. Толстого. Какъ видно изъ его „Исповѣди“, смерть была и крестнымъ отцомъ и духовникомъ его: она, по его словамъ, привела его къ Богу; при свѣтѣ ея (*sub speciae aeternitatis*) онъ обсуждалъ свои мысли, чувства и поступки; она же своимъ убійственнымъ дыханіемъ изсушила у него живое и плодоносное древо религіи.

Намъ остается теперь разсмотрѣть послѣдній и самый главный отростокъ горестнаго корня религіи—тревогу и мучительность земной жизни. Мы уже говорили, что тревога является основнымъ фономъ нашей жизни. Житейское море, по которому мы плывемъ, никогда не успокаивается, и мы, какъ щепки въ волнующемся морѣ, носимся взадъ и впередъ, все на одномъ и томъ же небольшомъ пространствѣ, не зная отдыха. У насъ слишкомъ много потребностей, а потому и много заботъ, хлопотъ, борьбы, труда и напряженія, которыя и дѣлаютъ нашу жизнь тревожной. Въ душѣ многихъ изъ насъ находится цѣлый клубокъ змѣй—чувства зависти, безсилія, уязвленнаго самолюбія, опасенія, досады, гнѣва, ожиданія, нетерпѣнія, стыда, страха, сомнѣнія и т. д. Маленькія это змѣи, но онѣ непрестанно сосутъ наше сердце, истачивая кровь изъ него. По временамъ изъ темной глубины нашей души выползаетъ большая змѣя—тоска и своимъ ядомъ отравляетъ кровь. Изъ мрака окружающей дѣйствительности приходитъ печаль и сжимаетъ наше сердце. Изъ бездны вѣчности выступаетъ смерть и смотритъ на насъ неподвижными стеклянными глазами. Отъ маленькихъ змѣй горько и неприятно дѣлается на душѣ, а отъ тоски, печали и страха смерти, если они упорно преслѣдуютъ насъ, наша жизнь становится мучительной.

Предвидишь разнаго рода опасности, угрожающія намъ и близкихъ намъ лицамъ; каждый день и часъ ожидаешь, что вотъ—вотъ нагрянетъ бѣда; при появленіи маленькаго облачка на горизонтѣ нашей жизни преувеличиваешь опасность, принимая боль въ горлѣ за дифтеритъ, прыщикъ на щекѣ за карбункулъ, случайно попавшій на тебя строгій взглядъ начальника—за выраженіе его недовольства, полученную сыномъ двойку—за грозное предуказаніе оставленія на второй годъ; по минованіи одной опасности, предвидишь, ожидаешь, боишься и преувеличиваешь другія... Развѣ такая жизнь не похожа на жизнь солдата въ осажденной крѣпости, когда онъ ежечасно находится подъ страхомъ вражескаго нападенія, плѣна, болѣзни и смерти?! При такой озабоченности и мнительности мы забываемъ о пріятныхъ событіяхъ прошедшаго и не пользуемся радостями настоящаго,—мы всецѣло уходимъ въ напряженно-тоскливое и опасливое ожиданіе будущаго.

„Для нашей эпохи, пишет Мильфордъ, характерно то, что миллионы людей даже не знаютъ, что такое отдыхъ. Они постоянно заняты, безпокойно мечутся и суетятся изъ года въ годъ, несясь въ какомъ-то бѣшенномъ вихрѣ по узкой колеѣ вѣчно одинаковыхъ мыслей и интересовъ... Сегодня они дѣлаютъ то же, что вчера—по той единственной причинѣ, что и вчера ничего иного не дѣлали. Они рабы не разныхъ тамъ капиталовъ и формъ общественной жизни, а своего собственнаго душевнаго состоянія, которое ихъ держитъ въ желѣзныхъ тискахъ, тѣснитъ и тиранитъ, заставляя ихъ безпрестанно топтаться въ однообразномъ кругу все однѣхъ и тѣхъ же мыслей, однихъ и тѣхъ же интересовъ.

Тысячи людей совсѣмъ не способны предаться хотя бы пятиминутному душевному спокойствію и отдыху. Путешествуя на кораблѣ, они безцѣльно бродятъ изъ каюты въ каюту, бѣгаютъ съ одного конца парохода въ другой, ища и высматривая, неизвѣстно чего. Находясь въ поѣздѣ, они нервничаютъ и съ нетерпѣніемъ ждутъ только одного—прибыть поскорѣе къ намѣченной цѣли путешествія. Но, прибывъ туда, они по большей части и не знаютъ, что съ собой дѣлать... Дома они вѣчно съ чѣмъ-то возятся, хлопочутъ съ утра до вечера. Изнемогая къ концу дня отъ усталости, они обыкновенно замѣчаютъ, что ничего не сдѣлали. Они даже во снѣ не отдыхаютъ. Ихъ духъ и тогда бессмысленно суетится, мчится и снѣшитъ куда-то. Потому-то сонъ и не освѣжаетъ ихъ организма, не возстановливаетъ, не увеличиваетъ ихъ силъ, какъ бываетъ у тѣхъ, кто понимаетъ значеніе отдыха“ ¹⁾.

Тревога жизни, которую можно бы назвать не отросткомъ, а самымъ горестнымъ корнемъ религіи, потому что въ ней сходятся вышеуказанные отростки (тоска и печаль разныхъ видовъ и страхъ смерти), приводитъ къ разочарованію въ жизни. Жизнь не стоитъ того, чтобы ею дорожить; ея страданія безмѣрно превышаютъ ея радости. Разочарованный въ жизни человѣкъ все равно, что обанкротившійся купецъ. Какъ купецъ узнаетъ о своемъ банкротствѣ тогда, когда подведетъ по своимъ торговымъ книгамъ итогъ своему активу и пассиву, такъ и разочарованіе возникаетъ при сравненіи того, къ чему мы стремились и чего достигли,

¹⁾ Мильфордъ. Къ жизни. Изд. 2-е 1913 г. стр. 108—109.

чѣмъ мы хотѣли сдѣлаться и чѣмъ сдѣлались на самомъ дѣлѣ. Мы желѣли гордую мечту сдѣлаться совершенными и счастливыми, подобно богамъ, а оказались или хищными звѣрями, отъ которыхъ все разбѣгаются въ отвращеніи и страхѣ, или червями, которыхъ все поипракетъ ногами своими. Въ довершеніе всего и хищный звѣрь и жалкій червь должны сдѣлаться добычей могильныхъ червей. И какъ обанкротившійся предприниматель сначала, подъ вліяніемъ муки отъ сознанія несчастія, обвиняетъ въ своей неудачѣ не себя, а расточительную жену и дѣтей, неисправныхъ должниковъ, нечестныхъ компаніоновъ и помощниковъ и даже якобы несправедливые законы государства, такъ и разочарованный въ жизни обвиняетъ сначала всехъ и вся, кромѣ самого себя. Но съ теченіемъ времени тоска превращается въ печаль. Взглядъ разочарованнаго проясняется, умъ вступаетъ въ свои права, и разочарованный начинаетъ воспринимать и разсуждать правильноѣ. Онъ убѣждается, что самъ виноватъ въ своемъ несчастіи: онъ самъ свой палачъ и жертва. Тогда печаль отъ сознанія несчастія уступаетъ мѣсто тоскѣ, извѣстной подъ именемъ угрызенія совѣсти. Угрызенія этой сердечной змѣи особенно чувствительны въ ночномъ бездѣйствіи. Вотъ въ какихъ словахъ Пушкинъ изображаетъ мученія угрызающей совѣсти:

„Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ.

И, съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуясь и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю“.

Тоска совѣсти—святая тоска. Нѣтъ на свѣтѣ человека, который бы не испытывалъ этой святой тоски. Она есть самая главная и послѣдняя путеводительница къ Богу. Другіе виды тоски и печали, разсмотрѣнные нами, только тогда приводятъ къ Богу, когда разбудятъ или встревожатъ совѣсть. Разбудивши ее, они ввѣряютъ ей свои полномочія, спокойно отдаляются на почтительное разстояніе и терпѣливо ждутъ того времени, когда снова потребуется ихъ ра-

бота. Если эта тоска совѣсти превращается въ печаль и соединяется съ слезами, то она можетъ быть названа покаяніемъ.

Покаяніе—это уже начало возрожденія человѣка: муки раскаянія суть муки самаго духовнаго рожденія. Хандра, сомнѣніе, тяжесть подневольнаго труда, муки одиночества, печаль разныхъ видовъ, страхъ смерти, тревога жизни—все это предродовыя мученія; муки же покаянія—мученія въ самый актъ рожденія. Въ мукахъ тѣлеснаго рожденія въ сердцѣ родительницы есть уже предвкушеніе той радости, которую она испытываетъ, когда рождается отъ нея человѣкъ на свѣтъ. Такъ и въ мукахъ раскаянія есть нѣкоторая сладость надежды на помилованіе, предвкушается радость будущей жизни въ общеніи съ Богомъ. И какъ младенецъ, въ моментъ появленія на свѣтъ, оглашаетъ воздухъ крикомъ, такъ и обращающійся къ Богу восклицаетъ въ моментъ своего духовнаго рожденія: „Господи, Господи, если Ты существуешь, помоги безумной душѣ, Самъ приди, Самъ приведи меня къ Себѣ! Хочу ли я или не хочу, спаси меня. Какъ можешь и какъ знаешь, дай мнѣ увидѣть Тебя! силой и страданіями привлекли меня“¹⁾.

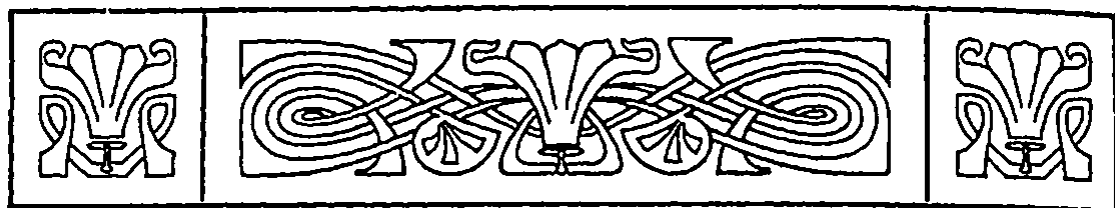
Покаяніе есть поворотный пунктъ отъ жизни грѣхознаго человѣка къ жизни человѣка оправданнаго. Тоска, мучившая сердце человѣка, пропадаетъ, какъ разсѣвается туманъ предъ лучами солнца, но печаль остается. Присутствіе ея и сообщаетъ религіозной настроенности обратившихся къ Богу послѣ отпаденія отъ Него тотъ характеръ торжественной скорби, который даетъ намъ право называть эту религію религіей страданія и противопоставлять ей религію радости. Въ дальнѣйшемъ мы займемся выясненіемъ характерныхъ особенностей той и другой религіозности.

(Окончаніе будетъ).

В. Тихомировъ.

¹⁾ Свящ. Флоренскій. Столпъ и утвержденіе истины, стр. 67.

Борьба Христианства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженію *).

§ 22.

Почитаніе земли.

Праматерь всего живущаго, земля пользовалась особымъ уваженіемъ: „мать сыра земля“, „матушка сыра земля“. Эпитеты—мать, матушка, прилагаемые къ слову земля, свидѣтельствуютъ, что земля представляется въ сознаниіи народа великой производительницей. Это очень древнее вѣрованіе. Гимны Ригъ-Веды представляютъ землю супругой неба. Греческая Гея—земля также супруга Урана—неба; отъ этой четы произошли всѣ другіе боги. Это вѣрованіе присуще и русскому народу: „Ты небо—отець, ты земля—мать“, говорится въ одномъ заклятїи. „Земля—мать, небо—отець“. „Не земля родить, а небо“, говоритъ пахарь¹⁾. Творящую силу земли греки олицетворили въ богинѣ земледѣлія Деметрѣ, римляне—въ Церерѣ. Антропоморфизмъ въ почитанїи земли не чуждъ и русскому народу. Народъ давалъ ей имя Татьяна; имениницей земля бываетъ весною: въ Духовъ день или на Симона Зилота, 10 мая. Въ лицевыхъ рукописяхъ земля изображается женщиной. По Люцидаріусу земля сотворена, какъ и человекъ: ея тѣло—камни, кости—корни растеній, жилы—деревья и растенія и проч.²⁾

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 788. Проф. С. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. Моск. 1913, стр. 262—263.

²⁾ Проф. С. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. Стр. 267.

Но всѣ эти видѣтельства, представляющія землю человѣкообразнымъ существомъ, относятся къ позднѣйшему времени, къ христіанской эпохѣ. По этому вѣрнѣ здѣсь видѣтъ простое олицетвореніе. Полагаемъ, что въ древнѣйшую пору земля въ сознаніи язычника—славянина была праматерью всего живущаго, но, кажется, не почиталась за особое божество. Извѣстно, что Сварогъ—небо также былъ въ почетѣ, но поклоненіе воздавалась не ему, а его дѣтямъ Сварожичамъ, солнцу и огню. Нашъ предокъ такъ относился и къ землѣ: онъ почиталъ воду, деревья и камни; но не чтилъ самую землю. Для первобытнаго ума легче было овладѣть частностями, чѣмъ общимъ и цѣлымъ: не даромъ же говорится, что деревья заслоняютъ лѣсъ.

Итакъ, всеобщая прародительница земля, лелѣющая на своемъ лонѣ растительный и животный міръ, въ томъ числѣ и человѣка, была въ сознаніи нашего предка *матерью* поилницей и кормилицей при жизни, а послѣ смерти она же укрывала его въ своихъ нѣдрахъ. Какъ таковая, она возбуждала къ себѣ благоговѣйное почитаніе, была святыней. „Земля—святая мати“. По народнымъ повѣртіямъ, сквернословецъ, произносящій „матерныя слова“, не будетъ прощенъ, потому что такими словами поносится мать сыра земля¹⁾, Землею клялись: при спорахъ о земельныхъ владѣніяхъ, спорящій клалъ себѣ на голову дернъ и обходилъ участокъ земли въ доказательство того, что эта земля принадлежитъ ему. Это весьма древній обычай, отмѣченный въ славянскомъ переводѣ словъ св. Григорія Богослова: „овъ же дърнъ въскроушь (выкроенный) на главѣ покладая, присягу творить“. Церковь боролась противъ этого языческаго способа присяги, стремясь замѣнить дернъ иконой; вслѣдствіе этого стали при межевыхъ спорахъ употреблять и дернъ и икону²⁾. Мы лично слышали, что еще въ недавнее время разбойники, ограбивъ путниковъ, но не желая ихъ почему-либо убивать, брали съ ограбленныхъ клятву въ молчаніи, заставляя свои жертвы поклясться съ комомъ земли въ рукахъ, а потомъ съѣсть этотъ комъ. Обыкновенно такъ поклявшіеся всю жизнь молчали о случившемся съ ними и только, передъ смертью открывали о пережитомъ ими страшномъ

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. I, стр. 127, 143.

²⁾ *Смирновъ*. Древне-русс. дух., стр. 275.

событіи. Полагаемъ, этотъ способъ клятвы съ землей въ рукахъ, которая потомъ съѣдалась, является отголоскомъ съдой языческой древности. Столь же древнимъ должно быть признано вѣрованіе, что человѣку легче всего умереть на землѣ; особенно же трудно умереть на перниѣ (богачу). Если больной „труденъ“ (тяжело страдаетъ), но не можетъ умереть, его спускали на полъ (у крестьянъ раньше полъ всегда былъ земляной; теперь, когда полъ обыкновенно досчатый, подъ больного подстилаютъ солому). (Общезвѣстнѣй трогательный обычай обмывать покойниковъ и одѣвать ихъ во все чистое: кромѣ естественнаго уваженія къ покойнику, здѣсь еще кроется старая забота не нарушить чистоту земли. Важнымъ доказательствомъ того, что въ доисторическую эпоху земля была предметомъ почитанія, мы считаемъ исповѣдь землѣ. Извѣстно, что еретики стригольники (XIV'—XV' вв.) каялись не священнику, а землѣ. Проф. С. И. Смирновъ указалъ, какіе элементы входятъ въ обрядъ исповѣди землѣ; сюда входятъ: восточно-христіанскій обычай исповѣди безъ духовника, предъ святынями; языческой культъ земли; народное представленіе о землѣ — судьѣ и представленіе о землѣ искупительницѣ грѣха, развитое въ восточномъ народномъ христіанствѣ¹⁾). Проф. Смирновъ имѣетъ въ виду стригольниковъ. Исповѣдь землѣ существуетъ и въ настоящее время у нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектъ и вообще въ простомъ народѣ: если некому каяться, кайся землѣ. Нельзя утверждать, что теперешняя исповѣдь землѣ является отголоскомъ ереси стригольниковъ. Но можно думать, что психологическія основы у стригольниковъ и раскольниковъ—безпоповцевъ однѣ и тѣ же. Близокъ къ исповѣди землѣ обрядъ прощанія съ землей передъ церковной исповѣдью, когда говѣльщикъ проситъ прощанія у солнца, мѣсяца, дождика, вѣтра и особенно у земли. Проф. С. И. Смирновъ полагаетъ, что это прощаніе съ землей передъ церковною исповѣдью не что иное, какъ народная исповѣдь землѣ, дополняющая церковную исповѣдь²⁾).

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что культъ земли былъ присущъ нашимъ предкамъ язычникамъ. Это былъ древнѣйшій культъ, надъ которымъ наложилась новая

¹⁾ ibid. стр. 277.

²⁾ ibid. стр. 282.

формація боговъ, олицетворявшихъ солнце и явленія природы: Перунъ, Дажьбогъ, Стрибогъ и пр., какъ у грековъ древнѣйшіе Уранъ и Гея смѣнились болѣе молодымъ поколѣніемъ боговъ. Но поклоненіе всеобщей матери землѣ никогда не приходило въ полное забвеніе. Древній русскій книжникъ инстинктивно чувствовалъ языческій элементъ въ наименованіи земли матерью и видѣлъ въ этомъ отступленіе отъ православія; обличая латинянъ, онъ ставилъ имъ въ укоръ, что они „землю глаголють матеріею“¹⁾. Полагаемъ, что культъ земли сохранился въ своей древнѣйшей формѣ: это почитаніе безъ храмовъ, обрядовъ и даже безъ опредѣленно выраженной идеи; въ основѣ этого культа лежитъ сознание близости и зависимости отъ земли, отсюда благоговѣйное почитаніе земли, своей всеобщей матери. Такое сознание присуще всѣмъ людямъ. Подъ вліяніемъ чистаго христіанскаго міропониманія это сознание имѣетъ свои, такъ сказать, законные размѣры. Но тамъ, гдѣ нѣтъ чистаго христіанства, древній культъ земли расширяется, какъ это видимъ у стригольниковъ и нашихъ раскольниковъ—безпоповцевъ. Не чуждо это почитаніе и современному крестьянину, какъ это видимъ изъ слѣдующаго факта, лично намъ извѣстнаго. У одного крестьянина Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ., не велся скотъ, издыхалъ. Одинъ хорошій знакомый крестьянина подъ большимъ секретомъ посоветовалъ неудачнику, тайно отъ всѣхъ, на восходѣ солнца выйти на дворъ и три раза безъ креста и шапки поклониться землѣ. Крестьянинъ это исполнилъ, и скотъ у него сталъ съ этого времени вестись. Но потомъ онъ понялъ, что кланялся не Богу, а землѣ, и, считая свой поступокъ грѣхомъ, каялся въ немъ.—Этотъ случай наглядно показываетъ намъ, что древній культъ земли тайно еще продолжаетъ жить; это именно остатокъ язычества: кланяться надобно было безъ креста и тайно.

Почитая воду и лѣсъ непосредственно, наши предки населяли ихъ духами: въ водѣ жили русалки и водяной, а въ лѣсу лѣшій и временно русалки. Можетъ быть почитаніе этихъ духовъ возникло у русскихъ славянъ вслѣдствіе финскаго вліянія²⁾; можетъ быть эти духи появились вслѣдствіе

¹⁾ *ibid.* стр. 266; 262.

²⁾ *Ключевскій.* Курсъ русск. истор. ч. I, стр. 363—369.

абстрактной работы мысли: лѣшій—духъ, хозяинъ лѣса; водяной—обитатель, хозяинъ водной стихіи. Впрочемъ, можетъ быть здѣсь имѣемъ дѣло съ почитаніемъ души предковъ; по крайней мѣрѣ русалки—это души умершихъ. Итакъ, наши предки поклонялись деревьямъ, рѣкамъ, источникамъ—вообще природѣ. Таково же отношеніе къ природѣ финновъ, сосѣдей русскихъ. Но и греки, даже христіанскаго періода, какъ доказываетъ свято-отеческая литература, поклонялись природѣ: возжигали свѣчи, кадили при источникахъ и рѣкахъ ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что природа приблизительно одинаково дѣйствовала на человѣка, и внушаемое ею чувство благоговѣнія проявлялось приблизительно въ тѣхъ же формахъ у разныхъ народовъ. Нельзя же все объяснить заимствованіями, и притомъ несомнѣннымъ вліяніемъ; иначе пришлось бы допустить, что поклоненіе рѣкамъ и студенцамъ возникло у русскихъ подъ вліяніемъ грековъ уже въ христіанскій періодъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что безграмотная русская баба, идущая на поклоненіе къ священному дереву съ дуплиной или къ издавна чтимому источнику, руководится не книжнымъ вліяніемъ и давнишней традиціей и внутреннимъ влеченіемъ.

§ 23. Русалки.

Перунъ, Хорсъ и др. вышеупомянутые боги были, такъ сказать, божествами высшаго порядка. Но кромѣ ихъ наши предки признавали и чтили еще божества меньшія: русалокъ, водяного, лѣшаго, домового. Перунъ, Дажьбогъ, Стрибогъ—были боги солнечнаго тепла, грозовой тучи, вѣтра. Въ силу своего могущества и отдаленности отъ человѣка, эти высшія божества носили болѣе отвлеченный характеръ и надѣлялись въ нѣкоторой мѣрѣ духовнымъ началомъ. Русалки же, домовая и лѣшій носятъ вполне антропоморфическій характеръ; эти существа вполне матеріальныя по своей организаціи, близкія къ человѣку, только природа у нихъ иная, не человѣческая: русалки, наприм. живутъ въ водѣ, въ которой человѣкъ жить не можетъ. Слѣдовательно, по сравненію съ человѣкомъ, живущимъ только на землѣ, чело-вѣкообразныя русалки, живущія и на землѣ и въ водѣ,

¹⁾ Слово Кирилла Іерусалимскаго. Ркп. Троиц. Серг. Лавры № 124, л. 196.

существа высшаго порядка; хотя лѣшій и домовой обитатели земли, но ихъ жизнь—загадка для людей, слѣдовательно они существа иной категоріи. Впрочемъ этотъ таинственный и повидимому болѣе совершенный міръ не привлекаетъ къ себѣ вниманія людей живыхъ: жить на землѣ и веселѣй и пріятнѣй. Русалки и лѣшій завидуютъ живымъ людямъ. Причины этому будутъ указаны ниже.

Вѣрованіе въ *русалокъ* распространено повсемѣстно въ Россіи. По современнымъ вѣрованіямъ, русалки—это души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, или же добровольныя утопленницы; *русалкой* можетъ стать и всякая дѣвушка, если будетъ купаться безъ креста,—ее можетъ утащить водяной. Изъ этого видно, что вѣра въ русалокъ возникла въ до-христіанскую эпоху. Теперь по народнымъ вѣрованіямъ, русалками дѣлаются только некрещенныя; а когда всѣ были некрещеными, то слѣдовательно всѣ дѣвушки послѣ смерти обращались въ русалокъ. Народъ представляетъ русалокъ въ видѣ прекрасныхъ, вѣчно юныхъ дѣвушекъ; онѣ полны обаянія, и только зеленые глаза и зеленые волосы доказываютъ, что это особыя существа. Лица русалокъ блѣдны и носятъ отпечатокъ загадочной грусти. Русалки живутъ обществами въ водѣ: въ озерахъ, рѣчныхъ омутахъ, источникахъ. Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ уѣздѣ есть двѣ криницы—колодца, на срубахъ которыхъ каждый годъ на зеленой недѣлѣ на разсвѣтѣ сидятъ двѣ прекрасныя дѣвушки и расчесываютъ гребнемъ волосы. Народъ называетъ этихъ дѣвушекъ *криницами* и русалками¹⁾. Живутъ ли русалки въ самыхъ криницахъ, или же въ уединенныхъ болотистыхъ и поросшихъ густымъ кустарникомъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно бываютъ криницы, народъ не даетъ отвѣта. Полагаемъ, что криницы—тѣ же русалки, но обитающія въ источникахъ. Есть мнѣніе, что криницы—не русалки, а богини плодородія. Этотъ взглядъ не считаемъ обоснованнымъ²⁾. Извѣстно, что русалки живутъ еще въ лѣсахъ; есть и горныя русалки³⁾. Всю зиму русалки спятъ въ омутахъ непробуднымъ сномъ. Но когда весеннее солнце растопитъ ледъ, прилетятъ птицы, расцвѣтутъ цвѣты, тогда и русалки пробуждаются. Вода

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 127—128.

²⁾ Киевск. Стар. 1884 г., № VIII, стр. 697.

³⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 124.

вообще считается дорогой въ царство мертвыхъ, а слѣдовательно и обратно. До Троицына дня русалки живутъ въ водѣ, и только ночами онѣ выходятъ на берегъ погрѣться и понѣжиться въ лучахъ мѣсяца. Рѣзвой толпой водятъ онѣ хороводы на берегахъ рѣкъ или же, усѣвшись на берегу, расчесываютъ свои роскошные волосы, которые служатъ имъ вмѣсто одежды. До Троицына дня купаться не слѣдуетъ: русалки утащатъ; особенно же не слѣдуетъ купаться на Троицу. Семикъ (четвергъ седьмой недѣли послѣ Пасхи) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи называется „русалка“. Семицкую недѣлю называютъ „зеленой“, „клевальной“, а три послѣдніе ея дня и три первые дня Троицкой недѣли называются „зелеными святками“¹⁾. Какъ извѣстно въ семикъ дѣвушки ходятъ въ лѣсъ пѣть пѣсни, завивать вѣнки, по которымъ потомъ гадаютъ. Въ семикъ же бывають поминки покойниковъ. Вообще семикъ—праздникъ русалокъ и мертвыхъ. Въ семикъ теперь главнымъ образомъ поминають умершихъ насильственной смертью, умершихъ безъ церковнаго покаянія и некрещенныхъ дѣтей, которымъ предварительно даютъ христіанскія имена²⁾.

Поминовение некрещенныхъ дѣтей слѣдуетъ сопоставить съ обычаемъ: „крестить кукушекъ“: на вѣтку, на которой помѣщаютъ чучело кукушки или на самое чучело, вѣшаютъ шейный крестикъ; иногда чучело замѣняется травой, называемой кукушкой. Вѣроятно, этотъ обрядъ стоитъ въ связи съ вѣрованіемъ, что душа по смерти принимаетъ ра-

¹⁾ *Автасъевъ* *ibid.* стр. 144.

²⁾ Въ Смоленскѣ вечеромъ въ семикъ бываетъ народное гулянье и поминовение умершихъ на старинномъ загородномъ кладбищѣ. Часовъ съ 4—5 начинается туда собираться народъ. Являются торговцы со сластями и съѣстными продуктами. Народъ разбрѣдается по лугу и перелѣску, прилежающему къ кладбищу. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кладбища располагаются странствующие музыканты. Когда стемнѣетъ, является духовенство и на земляномъ холмикѣ, имѣющемъ форму свѣжей могилы, который нарочно бываетъ устроенъ посреди прилежающаго къ кладбищу луга, начинается служить общую панихиду. Народъ стоитъ съ зажженными свѣчами. Въ темнотѣ получается грандіозное зрѣлище. Вотъ за этой—то панихидой и поминаются самоубійцы и вообще умершіе случайно, „не своею смертью“; здѣсь же поминаются дѣти, умершія безъ крещенія, которымъ предварительно дается христіанское имя. Эта панихида ечается особенно полезной для такихъ несчастныхъ и обездоленныхъ.

личные образы. Вѣрятъ, что душа некрещенаго младенца въ теченіе семи лѣтъ, до обращенія въ русалку, летаетъ по воздуху и жалобно проситъ окрестить ее. Если кто произнесетъ формулу крещенія, душа возносится на небо, какъ бы принявъ крещеніе. 1) Полагаемъ, что семицкія празднества доисторическаго, языческаго происхожденія. Отмѣтимъ протестъ противъ этихъ празднествъ, выраженный въ Стоглавѣ. 2)

На зеленой или русальной недѣлѣ, русалки, выйдя изъ воды, бѣгаютъ по нивамъ, лугамъ и рощамъ, лазаютъ по деревьямъ, бьютъ въ ладоши, водятъ хороводы, пляшутъ и поютъ пѣсни. Ходить на этой недѣлѣ въ лѣсъ опасно, особенно мужчинамъ: русалки могутъ поймать и защекотать. Но съ Троицына дня онѣ уже не могутъ днемъ выходить на берегъ: въ пѣснѣ на Троицу поется:

Русалочки земляночки
На дубъ лѣзли, кору грызли,
Свалилися, забилися. 3)

Но еще и до Петрова дня русалки продолжаютъ выходить на берегъ. Въ понедѣльникъ Петрова поста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывають игрища—проводы русалки: соломенную куклу разрываютъ въ игрѣ. Такой обрядъ по мѣстамъ продѣлывается на зеленой недѣлѣ. 4) Лѣтомъ можно видѣть русалку только на берегу рѣки и при исключительныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ.

Русалки, по народнымъ воззрѣніямъ, скорѣе враждебныя, чѣмъ безразличныя для человѣка существа: онѣ могутъ защекотать или утопить человѣка, путають рыбакамъ сѣти, ломають плотины и мосты, заночевавшимъ на водѣ гусямъ заворачиваютъ крылья и проч. 5)

Корень и происхожденіе слова *русалка* опредѣлить затруднительно, У насъ есть слово рус-ый, русло, Руса. Въ санскритѣ *rasa*—жидкость, влага, вода; въ кельтск. *rus*, *ros*—озеро, прудъ; въ лат. *ros*—роса. 6) Теперь русалку произво-

1) *Домнасьевъ*. Поэтич. воззр. слав., III, стр. 226—228.

2) Глава 41, вопр. 23. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, СПб., 1863 г., стр. 140.

3) *Соловьевъ*. Истор. Россіи 2 изд. СПб. кн. I, стр. 80, прим. 5.

4) *Домнасьевъ* Поэтич. воззр. III, стр. 150.

5) *Ibid.*, стр. 123.

6) *Ibid.* стр. 122.

дять отъ слова русалии. 1) Этотъ взглядъ обстоятельно разработанъ акад. Веселовскимъ, по мнѣнію котораго „римскій праздникъ весеннихъ поминокъ“, *dicis rosae, rosalia*, сохранился въ христіанскомъ переживаніи подъ названіемъ русалий. Тамъ, гдѣ удержались русалии, онѣ приурочиваются къ Духову и Троицынымъ днямъ, когда по греческому повѣрью душамъ умершихъ дозволяется возвращаться на землю. Въ Россіи недѣля Святыхъ Отецъ и слѣдующая за нею Пятидесятница назывались—русальной, зеленою, клещальною или семицкою. Семикъ, четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, въ Вологодской губ. называется русалкой; въ Малороссіи—носитъ названіе русалочин или мавскій Велик—день. Особенность семика—поминованіе умершихъ на убогихъ домахъ простирается и на другіе дни, предшествующіе и послѣдующіе за семикомъ: умершихъ поминаютъ во вторникъ и въ субботу. Вѣроятно, въ этомъ сказывается старая память, что въ это приблизительно время поминали покойниковъ. „Анализъ русскихъ суевѣрій приводитъ къ заключенію“, говоритъ акад. Веселовскій: „что весеннія русалии, главнымъ образомъ, поминальный обрядъ; русалки—*manes*“. 2) Веселовскій указалъ, что справляемая въ январѣ въ южной Македоніи русалии сопровождаются играми воинственнаго характера. 3) Эти воинственныя игры должны быть считаемы древней тризной. Тризна—это погребальное состязаніе, погребальныя игры. 4) Извѣстно, что были зимнія и весеннія русалии. Въ Эпирѣ русалии справлялись въ маѣ; участники веселились различнымъ образомъ, потомъ раздѣлялись на два отряда и изображали примѣрную борьбу христіанъ съ османами, которая была замѣной старой борьбы между лѣтомъ и зимой, какъ полагалъ Веселовскій. 5) И зимнія и весеннія русалии совершались въ честь мертвыхъ. 6) Такимъ образомъ русалки—это умершіе, что совершенно согласно

1) *Фасмеръ*. Греко-славянск. этюды Греческ. заимствов. на русск. яз. Сборн. отд. рус. яз. за 1909 г., т. 86, № I, стр. 168. *Леже*. Славянск. мнѣн., стр. 154—156.

2) Разыск. въ област. рус. дух. стиха. XIV. Сборникъ отдѣл. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ. томъ 46, № 6, 1889 г., стр. 261—270.

3) *Ibid.*, 273 и слѣд.

4) Сборн. отд. руск. яз. Акад. Наукъ, 1910 г. т. 88, № 3, стр. 273—274.

5) Разыск. XIV, стр. 262.

6) *Ibid.* 280.

съ нашими народными вѣрованіями. Интересны русаліи, справляемыя въ албанскихъ колоніяхъ Апуліи въ первые три дня Пасхи. Главная роль въ этихъ русаліяхъ принадлежитъ парнямъ, одѣтымъ въ военный костюмъ; участники поютъ военныя пѣсни и пляшутъ. Къ нимъ присоединяются ряженые, съ вымазанными мѣломъ, мукой или сажей лицами, одѣтые въ козьи шкуры, съ погремушками у пояса и проч. ¹⁾ Эти русаліи весьма важны: не переставая быть культомъ умершихъ (военныя пѣсни—остатокъ тризны), онѣ переходятъ въ культъ природы, что видно изъ переряживания, обозначавшаго обновленіе природы весной. Здѣсь эта двойственность, совмѣстность культа природы и культа предковъ, выступаетъ недостаточно ясно. Эта же двойственность видна въ русскомъ словѣ XIV—XV вѣка, приписываемомъ Златоусту, гдѣ обличаются тѣ, кто совершалъ жертвы виламъ, упырямъ, берегинямъ; въ честь боговъ многіе рѣзали куръ и цыплятъ и ѳли якъ; другіе топили куръ въ водѣ, ходили на поклоненіе къ кладявямъ, метали въ воду куръ, жертву принося и проч. ²⁾ Текстъ слова Златоуста не даетъ ясныхъ указаній, въ честь какихъ собственно боговъ рѣзали и топили куръ: выходитъ, что этотъ видъ жертвы употреблялся въ честь всѣхъ боговъ, хотя это врядъ ли такъ было. Можно думать, что погруженіе въ воду куръ было жертвой специально въ честь умершихъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно думать на основаніи Льва Дівикона: воины Святослава въ Доростолѣ по ночамъ, при свѣтѣ луны, выходили въ поле сожигать тѣла своихъ убитыхъ сотоварищей и потомъ съ какими-то обрядами погружали младенцевъ и пѣтуховъ въ струи Дуная. ³⁾

Итакъ, въ древности на Руси кланялись рѣкамъ, источникамъ, берегинямъ и деревьямъ и приносили имъ жертву. Выше мы говорили, что и въ настоящее время наши простолюдины почитаютъ источники и деревья и приносятъ имъ жертвы. Аванасьевъ сообщаетъ, что въ народѣ принято отъ болѣзней купаться въ рѣкахъ, прудахъ или источникахъ и

¹⁾ Idid. 263.

²⁾ См. прим. № 5, стр. 59. Слово Златоуста о томъ, како первое погании вѣровали въ идолы.

³⁾ *Срезневскій*. Изслѣдованіе о языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ. СПб. 1848, стр. 21. *Срезневскій*. Святилища и обряды, стр. 22.

оставлять на прибережныхъ кустахъ и деревьяхъ полотенеца и сорочки ¹⁾. Замѣчательно, что такія же требованія совершаются и въ честь русалокъ. Наши крестьяне вѣшаютъ въ даръ русалкамъ холсты и штки. Въ Малороссіи и теперь въ обычаѣ, во время русальной недѣли, на деревьяхъ вѣшать холсты, полотенеца, сорочки и мотки шттокъ въ даръ русалкамъ. Въ Бѣлоруссіи рассказываютъ, что на Троицкой недѣлѣ по лѣсамъ ходятъ голыя женщины и дѣти (русалки), и всякій встрѣтившій ихъ долженъ, во избѣжаніе преждевременной смерти, бросить имъ платокъ или лоскутокъ отъ своей одежды ²⁾. Такимъ образомъ культъ мертвыхъ русалокъ объединился съ культомъ природы. Причины такого совмѣстнаго культа сложны. Въ доисторическое время лѣса сплошь покрывали русскую равнину. Въ сущности первые поселенцы на этой территоріи были жители лѣсовъ, не даромъ цѣлое русское племя называлось древлянами. Прежде, чѣмъ заняться земледѣліемъ, приходилось расчистить лѣса. Въ водѣ, какъ извѣстно, недостатка не было, и селенія располагались именно по берегамъ рѣкъ, на опушкѣ лѣса.

Въ прежнія времена покойника клали въ воду и пускали по водѣ; памятникомъ такого способа погребенія служитъ слово *навь*, *навье*—мертвецъ, того же корня лат. *navis*—корабль. Старинные гробы имѣли форму лодки ³⁾. Пропавшія изъ дома некрещенныя дѣти обращаются по народнымъ повѣріямъ, дѣвочки въ русалокъ, а мальчики въ лѣшихъ ⁴⁾. Могла быть и другая причина, въ силу которой лѣсъ считался обиталищемъ умершихъ. У скиѳовъ былъ между прочимъ такой способъ погребенія: мертвое тѣло вѣшали на деревѣ въ честь божества неба ⁵⁾. Мы не думаемъ отождествлять скиѳовъ съ славянами, но, принимая Скиѳію въ этнографическомъ смыслѣ, допускаемъ, что среди населенія Скиѳіи могли быть и славяне. Во всякомъ случаѣ не трудно допустить взаимодѣйствіе между скиѳами и славянами. Но если

¹⁾ *Даванасъевъ*. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 78.

²⁾ *Даванасъевъ*. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 78 и 140.

³⁾ См. О раскопкахъ въ Смоленскѣ. Составили Неклюдовъ и Писаревъ. Смоленскъ. 1901 г., стр. 21, рис. 15.

⁴⁾ *Даванасъевъ*. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 309—310.

⁵⁾ Статья А. Котляревскаго. „Мемуары Бергмана о скиѳахъ“ Лѣтопись русской литературы. *Тизонравова*, т. I. отд. III, стр. 139.

бы даже такого взаимодействія и не было, а славяне заняли территорію скиѳовъ, когда тѣ очистили южно-русскую равнину, то и въ этомъ случаѣ можно допустить, что нѣкоторые обычаи и вѣрованія скиѳовъ могли сдѣлаться извѣстными и повліять на новыхъ пришельцевъ. Особенно возможно сдѣлать такое предположеніе относительно погребенія при посредствѣ повѣшенія на деревѣ; фактическіе остатки такого обычая могли существовать значительное время, и память о такомъ способѣ погребенія могла сохраниться весьма долгое время. Ибнъ-Фодланъ удостовѣряетъ, что у руссовъ существовалъ способъ преданія смерти чрезъ повѣшеніе или задушеніе. Наши церковныя правила особенно вооружались противъ яденія удавленины, вѣроятно потому, что этотъ способъ смерти животныхъ имѣлъ религіозное значеніе: жертва удавливалась. Такой взглядъ существовалъ и среди скандинавовъ: герой Гаддингъ, обрехши себя Одину, повѣсился на деревѣ на глазахъ толпы, собравшейся присутствовать при такомъ религіозномъ дѣйстви¹⁾.

Можно считать установленнымъ, что русалки—души умершихъ. И тѣмъ не менѣе русалии—праздники въ честь умершихъ—почти всегда сопровождались играми и плясками, что повидимому не вяжется со скорбію, которая возникаетъ у насъ при потерѣ близкаго человѣка или даже при одномъ воспоминаніи о такой потерѣ. Попытаемся дать объясненіе такому странному на первый взглядъ факту.

По народнымъ вѣрованіямъ, умершій сохраняетъ за собою тѣ же потребности, какія онъ имѣлъ при жизни. Вотъ почему въ могилу или на костеръ съ умершимъ клали пищу, коня, жену и т. д. Покойники нуждаются въ пищѣ, питьѣ и даже банѣ, какъ видно изъ слова „къ невѣжамъ“²⁾. Въ честь умершаго совершается поминальная трапеза, за которой, какъ вѣрятъ, невидимо присутствуетъ самъ покойникъ. По русскому обычаю такая трапеза обильно уснащается крѣпкими напитками, такъ что, помянувъ душу умершаго, участники встаютъ изъ-за стола далеко не въ скорбномъ настроеніи: вино веселитъ сердце человѣка. А веселый человѣкъ не прочь попѣть и поплясать. Слово тризна, цер-

¹⁾ *Тихомировъ*. Лѣт. I, отд. III, стр. 143.

²⁾ Прил. № 1, стр. 15.

воначально означавшее—погребальное состязаніе, погребальныя игры, не даромъ употребляется въ значеніи попойки.

Была и другая причина, болѣе глубокая, въ силу которой праздники въ честь умершихъ сопровождались пѣснями и плясками. Поворотъ солнца съ зимы на лѣто (генварскія русалки) и весенній расцвѣтъ природы наводилъ нашего предка на мысль о воскресеніи, о возвратѣ отъ зимы къ лѣту, отъ холода къ теплу, отъ смерти къ жизни. Восточные славяне вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ рай, а весной воскресаютъ ¹⁾. На рождественскихъ святкахъ и весной совершались главные праздники въ честь умершихъ. Въ это время скорбь о близкихъ умершихъ смѣшивалась съ радостнымъ убѣжденіемъ, что возвратятся, хотя и временно, дорогіе умершіе вмѣстѣ съ расцвѣтающею и воскресающею природою. Такія чувства требовали обнаруженія и проявлялись во вѣнчаніяхъ и плясками. Извѣстно, что пляска въ древности имѣла религіозное значеніе, какъ и теперь у дикарей. Мы знаемъ, что въ древности, напр. въ Греціи, въ честь умершихъ совершались игры, примѣрныя сраженія. Этотъ обычай частью сохранился у насъ въ христіанскую пору, какъ видно изъ житія Константина Муромскаго. Среди исповѣдныхъ вопросовъ кающемуся встрѣчается и такой: „по мертвеци дрался?“ и согрѣшившему налагалась епитемія ²⁾. Серьезное пѣніе и религіозныя дѣйствія къ концу празднества послѣ трапезы естественно принимали болѣе веселый характеръ. Съ теченіемъ времени элементъ веселый могъ получить преобладающее значеніе. Возрождающаяся и одѣвающаяся въ новый покровъ природа могла навести на мысль о переряживаніи, что нами и отмѣчено выше; остаткомъ такого обычая являются наши ряженія на рождественскихъ праздникахъ.

§ 24.

Берегини. Упыри.

Раньше было указано, что вилы тождественны съ русалками. Въ *Словѣ Іоанна Злотоуста* вилы поставлены въ близкомъ сосѣдствѣ съ берегинями и упырями. Какія это

¹⁾ *Трачевскій*. Русская исторія. 1895 г., ч. I, стр. 23.

²⁾ *Горскій и Новоструевъ*. Опис. слав. ркп. Москов. Синод. Библ. отд. 2. Москва, 1859 г., стр. 282, ркп. № 153 (3), л. 294.

божества берегини, опредѣленныхъ указаній нѣтъ. Вѣроятно, это тѣ же русалки, которыя чаще всего показываються на берегахъ рѣкъ и озеръ. „Берегини, можетъ быть другое названіе русалокъ“. 1) Извѣстно, что русалки не могутъ далеко уходить отъ воды, чтобы не обсохнуть и не погибнуть. Если же они и удаляются отъ воды, то всегда имѣютъ съ собою гребень, расчесывая которымъ свою мокрую косу, онѣ могутъ затопить всякую мѣстность. 2) Естественнѣе всего предположить, что берегини—это некрещеныя души, русалки. Вѣра въ упырей, вампировъ, которые ночами встають изъ могилъ и высасываютъ кровь изъ живыхъ людей, повсемѣстна. Итакъ, упыри—это мертвецы, покойники. Упыремъ дѣлается всякій самоубійца. 3) Упырями же дѣлаются послѣ смерти колдуны, пока ихъ не пробьютъ коломъ. По позднѣйшимъ вѣрованіямъ, упыри—это живые, напускающіе на живыхъ болѣзни—чуму, холеру и проч. Собственно это колдуны, но они имѣютъ какую-то связь съ мертвецами. Попадья убитаго въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 года попа Васыля говорила о своемъ мужѣ, что у него по ночамъ бываетъ его умершая сестра съ другими мертвецами. 4) Въ 1831—1832 г.г. въ Галиціи народъ сжигалъ упырей, виновниковъ холеры. Упыремъ выдалъ мальчикъ Гаврило, который самъ признавалъ себя за упыря и объявилъ, что онъ высасывалъ у людей кровь и такимъ способомъ погубилъ даже своихъ родителей. Кажется, упыри принимали видъ собакъ и въ такомъ видѣ ходили по дворамъ. 5) Въ приведенныхъ фактахъ ясно видны обломки прежнихъ вѣрованій: упыри имѣютъ связь съ мертвецами, они высасываютъ кровь, могутъ дѣлаться оборотнями. Но древнее вѣрованіе продолжаетъ существовать и въ такомъ видѣ: въ томъ же 1831 г. въ селѣ Подосы, Бердичевского уѣзда Кіевской губ., по объясненію одного

1) *Голубинскій*. Ист. 1, 2, 843, прим. 4.

2) *В. Даль*. О повѣрьяхъ, суевѣрїяхъ и предрасудкахъ русскаго народа. Изд. 2, Вольфа 1880 г., стр. 58. Въ Чудовской рки. № 270, л. 221, см. приложение № 2, стр. 33, есть такое мѣсто: „вѣроуютъ оупирем и младенцы знаменаютъ мертвыи и берегинямъ“. Здѣсь мертвые младенцы поставлены между упырями и берегинями; очевидно, мертвые некрещеные младенцы имѣютъ отношеніе къ упырямъ и берегинямъ.

3) *Сумцовъ*. Культурныя переживанія. Стр. 271.

4) *Кіевск. Стар.* 1890 г., февр., стр. 340.

5) *Кіевск. Стар.* 1890 г., апр., стр. 111, 116.

знахаря, природнаго упыря, причиной холеры былъ недавно умершій пономарь съ женой; они по ночамъ выходили изъ могилы и ходили по хатамъ: на кого дохнуть, тотъ и заболѣетъ; а у кого кровь высосутъ, тотъ умретъ. ¹⁾ Иногда упыря отождествляютъ съ волколакомъ, человѣкомъ, который силой волшебства можетъ обращаться въ волка. ²⁾ Процессы на почвѣ вѣрованія въ упырей были извѣстны въ XVІІІ в. ³⁾

Какъ было отмѣчено выше ¹⁾ первоначально славяне поклонялись (вѣровали) упырямъ и берегинямъ, т. е. первоначальной религіей славянъ былъ культъ мертвыхъ. Интересна эволюція вѣрованія въ упырей. Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ вѣрованія сталъ затериваться. Оказывается, что упырями, выходцами съ того свѣта, дѣлаются люди, которые при жизни не вѣровали во Христа и пресвятую Троицу. Когда то вѣрили, что сами покойники встаютъ. Потомъ пришли къ мысли, что въ видѣ покойника причиняетъ людямъ зло бѣсъ, какъ видно изъ слѣдующаго рукописнаго повѣствованія о человѣкѣ, который въ Иисуса Христа и въ Пресвятую Троицу не вѣруетъ: въ томъ мѣстѣ, гдѣ его похоронятъ, „лежати не будет, мѣсто будетъ пусто, а земля обвалится.. а по его злымъ дѣламъ станетъ диаволь въ его образъ вставати і ходити въ дома людскія до куровъ і все злое свое творити і гдѣ будетъ храмина не заперта зъ благословеніемъ, а человѣкъ ляжетъ спати не сотворя Иисусовы молитвы, іли мати положитъ младенца не благослова, то нечистый духъ въ тѣ дома входит и примѣнися всяки человѣкъ, чего ради въ монастыряхъ безъ Иисусовы молитвы ни единныя ступени не ступаютъ і никакова дѣла не дѣлаютъ і судовъ безъ того не ставятъ, потому что нечистый духъ во святыхъ мѣстехъ держится і влагаетъ в искусныя люди своѣ козни диавольскія кого бы чѣмъ погубитъ“. Весьма интересно и поэтично старинное заклятіе противъ колдуна

¹⁾ Кіевск. Стар. 1884 г., т. VІІІ, стр. 169.

²⁾ *Потебня*. О миеологическ. значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. Москва, 1865 г., стр. 280. *Афанасьевъ*.

³⁾ См. статью Селецкаго „Колдовство въ юго-западной Руси въ XVІІІ ст.“. Кіевская Стар. 1886 г., июнь, т. XV, стр. 206—213.

⁴⁾ Библиотека Московск. Синодалън. Типографіи. Вып. 1, описатъ Ал. Орловъ. Москва, 1896, ркп. № 15 (394), л. 115—117, л. 116.

и колдуньи, вѣдуна и вѣдуньи и вѣдмъ и упирцевъ—выходцевъ съ того свѣта 1).

§ 25.

Д о м о в о й .

Говоря о культѣ мертвыхъ среди русскаго народа, необходимо упомянуть о домовомъ, который обыкновенно называется дѣдушкой. 2) Повѣрья о домовомъ чрезвычайно живы среди нашего простонародья: и теперь показывают не мало людей, которые будто бы сами видѣли домовыхъ. Нашъ домовой соотвѣтствуетъ лару и пенатамъ римлянъ. Лары, духи усопшихъ людей, незримо присутствующихъ среди оставшихся живыхъ. Покидая отчій домъ, римлянинъ молился о немъ; „Вы, пенаты отца моего, и ты, ларь, отецъ семьи родной, бодрствуйте надъ благополучіемъ родного моего дома“. 3) Можетъ быть нашъ родъ съ рожаницами соотвѣтствовалъ лару и пенатамъ римлянъ. Домовой имѣетъ много именъ: у русскихъ—домовикъ, дѣдушка, старикъ, постѣнъ, лизунъ 4); въ Польшѣ „выгорище“; у бѣлоруссовъ „падпечка“. Кромѣ дома, домовой еще можетъ жить въ банѣ, на гумнѣ, подъ овиномъ, и называется тогда—баннымъ, подовинникомъ, гуменникомъ. 5) Слово домовой—въ настоящее время означаетъ—домашній, напр. домовая церковь; гуменнымъ или гуменникомъ называютъ человѣка, обыкновеннаго старика, которому въ большомъ хозяйствѣ поручаютъ уходъ за гумномъ и топку овина. Существуетъ повѣрье, что домовой празднуетъ свои именины 28 января. 6) До сихъ поръ сохранился обычай чествовать домового. Въ великорусскихъ областяхъ кладутъ за печку или подъ печку, гдѣ живетъ домовой, маленькій хлѣбецъ. У нѣкоторыхъ хозяевъ ставятъ приборъ за ужиномъ домовому и откладываютъ для

1) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова, кн. 2, половина 2, отдѣленіе 6, стр. 54—55.

2) Повѣрья о домовомъ у *Авдасьева*. Поэтич. возвр. слав., II, стр. 67—119, и у *Даль*—О повѣрьяхъ, суевѣрьяхъ и предрасудкахъ русскаго народа, стр. II—17.

3) *Петискусъ*. Олимпъ. Изд. 3, стр. 176.

4) *Даль*. О повѣрьяхъ, стр. 11.

5) *Авдасьева*. Поэтич. возвр. слав. II, стр. 67—69.

6) *Андреевъ*. Образовательный очеркъ русской исторіи Спб. 1871 г., стр. 8.

него небольшую долю отъ всякаго кушанья: когда всѣ уснутъ, домовый приходитъ и ужинаетъ. 1) Выходя изъ бани, оставляютъ ведро и вѣнникъ, чтобы и домовый могъ помыться и выпариться. 2) Въ словѣ „къ невѣжамъ“, 3) словѣ Златоуста 4) и словѣ овятого Григорія 5) говорится, что бани топились навьямъ, для покойниковъ. Древне русская форма навие одного корня съ готскимъ nauca—мертвый. 6) Переходя въ новый домъ, приглашаютъ и домового перейти: хозяйка кладетъ въ новый горшокъ уголья и проситъ домового: „Милости просимъ, дѣдупка, на новое жильѣ“. Домовой—покровитель семьи, олицетвореніе души предка. Свой домовый враждуетъ съ домовымъ чужого двора,—намекъ на древнюю вражду родовъ. 7) Упрекъ нашимъ предкамъ въ томъ, что они „огневи молятся подѣ овиномъ“ относится, вѣроятно, къ требамъ въ честь домового — гуменнаго. Бѣсъ — хороможитель — никто иной, какъ домовый. Въ словѣ св. Василія, которое мы признаемъ русскимъ, читаемъ: „сблюдающи насъ отъ всякаго козни сотонины и отъ пакостныя качици, и отъ проклятыя бѣса хороможителя“ 8). Къ сожалѣнію авторъ ничего не сообщилъ намъ о бѣсѣ хороможителѣ. Въ этомъ же словѣ есть характерное мѣсто: „се же буди вѣдомо яко не брашными ни пивными жертвами оугажаемъ богу“; вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду идольская жертва русскихъ. Чуръ-щуръ (чуръ меня), тотъ же домовый, предокъ,—пра-щуръ. Чурка означаетъ среднихъ размѣровъ полѣно. Можетъ быть такія чурки ставились на могилахъ покойниковъ, чтобы отмѣтить могилу. Такого рода памятники можно видѣть на кладбищахъ въ г. Сумахъ, Харьковской губ. Бѣдняки на могилахъ своихъ родныхъ вкапываютъ просто чурбанъ, безъ креста и всякой надписи, только верхушкѣ обыкновенно придается коническая форма.

1) *Афанасьевъ*. Поэтич. воззр. слав. II, стр. 67—68.

2) *ibid.* стр. 70.

3) Прил. № 1, стр. 15.

4) Софійск. ркп. № 1262. Прилож. № 5, стр. 60.

5) Ркп. Чудов. монаст. № 270, л. 221. См. прилож. № 2, стр. 34.

6) *Буслаевъ*. О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. 1848 г. стр. 63.

7) *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская Исторія. 1872, стр. 23.

8) Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 11, л. 90. Прилож. № 42, стр. 292.

§ 26.

Культъ предковъ.

Можно сказать съ увѣренностью, что культъ предковъ былъ широко распространенъ у русскихъ славянъ. Выразился онъ въ томъ, что для мертвыхъ было предлагаемо то, что необходимо и для живыхъ, главнымъ образомъ пища.

Остатки этого культа съ достаточною силою сохранились до нашихъ дней. И теперь крестьяне убѣждены, что на заговѣнье, особенно же масленичное, предъ Великимъ постомъ, необходимо оставить для предковъ-покойниковъ кушанья. А потому на заговѣнье послѣ ужина со стола ничего не убираютъ, чашекъ и ложекъ не моютъ, даже горшки съ оставшейся пицей ставятъ на столъ. Все недоѣденное оставляется „родителямъ“, которые подъ покровомъ ночной темноты выходятъ изъ за печки и ѣдятъ. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губ., со стола остатки ужина убираютъ, но вторично на столъ ставятъ молоко, кладутъ ломоть хлѣба и „скоромины“, т. е. мясного. Ночью приходятъ „родители“, т. е. покойники и ѣдятъ. Этотъ обычай живо напоминаетъ „вторую трапезу роду и рожаницамъ“, противъ чего страстно вооружался Христолюбецъ. Въ Харьковской губ. (село Никольское) уже не оставляютъ кушанья для „родителей“—покойниковъ; но сохранилась память о томъ, что такое повѣрье существовало: ложки и посуду на ночь перемываютъ или накрываютъ: „а то ихъ домовый буде вылизывать“. 1). Изъ этого видно, что родители—покойники тождественны съ домовымъ. Въ селѣ Янковъ Рогъ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ., на заговѣнье вечеромъ разстилаютъ на столѣ овчину вверхъ шерстью и на нее ставятъ кушанья. Въ томъ же селѣ подъ Рождество есть обычай оставлять вечерю умершимъ. Дѣлается это такъ: послѣ ужина на сѣно ставятъ кутью, борщъ, взваръ, надъ кутьей прилѣпляется восковая свѣча, послѣ чего всѣ ложатся спать. Говорятъ, что ночью приходятъ умершіе родные „справляютъ вечерю. Вышеупомянутая овчина имѣетъ какое—то отношеніе къ домовому, который по народнымъ повѣрьямъ козметъ; въ селѣ Никольскомъ, Харьковской губ. говорятъ,

1) Жизнь и творчество крестьянъ Харьковская губ. Очерки по этнографіи края. Подъ редак. Иванова, Харьковъ 1893, т. I, стр. 207.

что домового можно увидѣть, если въ чистый четвергъ, послѣ страстей, полѣзешь на чердакъ съ непотухшею изъ церкви свѣчею,—тамъ увидишь домового; если онъ будетъ весь въ шерсти, хозяинъ дома будетъ богатъ; если одна только сторона въ шерсти, достатокъ будетъ средний; если же домовой будетъ голый, это предвѣщаетъ бѣдность. ¹⁾ Въ селѣ Нижней Сыроваткѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., на всякое заговѣнье хозяйки вмѣсто того, чтобы по обычаю послѣ ужина вымыть горшки и поставить ихъ на ночь въ печь, ставятъ горшки съ оставшимся кушаньемъ, чашки и ложки подъ лавку, чтобъ „доля заговляла“. Итакъ, родители—то же, что „доля“.

Н. М. Гальковский.

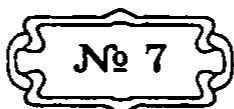
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid. стр. 297.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Апрѣля

1915 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 г.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Харьковского Епархіальнаго женскаго Училища.—Отчетъ о состояніи Харьковского Епархіальнаго женскаго Училища. (Продолж.).—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Синодальному члену, Преосвященному АНТОНІЮ, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поступившимъ свѣдѣніямъ о записи нѣкоторыми причтами въ метрическихъ книгахъ при Св. Крещеніи воспріемниками отъ купели лицъ, не присутствовавшихъ при совершеніи таинства. ПРИКАЗАЛИ: По обсужденіи настоящаго дѣла Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы, въ соответствіи съ правилами, преподанными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го іюня 1834-го года, въ метрическія книги воспріемниками записываемы были лишь лица, дѣйствительно воспринимавшія при Св. Крещеніи. Марта 6 дня 1915 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Хр. Острогорскій. Секретарь В. Чулкевичъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

I.

На мой призывъ послужить пастырскому дѣлу въ Галиціи отозвались уже два священника нашей епархіи. Могу теперь сообщить духовенству, что я получилъ право сохранять приходы за тѣми іереями, которые рѣшатся поступать въ Галиціе приходы. Тамъ

они будутъ получать 100 руб. въ мѣсяцъ и путевое пособіе и числиться въ командировкѣ, а ихъ приходами будутъ временно управлять сверхштатные священники на условіяхъ, которыя установимъ по соглашенію. Подобное положеніе будетъ сохраняться впродъ до полнаго выясненія галицкихъ дѣлъ, т. е. по всей вѣроятности до окончанія войны, а тогда означенные священники могутъ уже оставаться тамъ окончательно или же возвратиться сюда на прежніе свои приходы.

А. Антоній.

II.

6 Мая празднуется день рожденія нашего ГОСУДАРЯ (1868 г.) и совершается служба св. Іову Многострадальному; по въ этотъ же день память преп. Іова Почаевскаго († 28 Октября 1651), которому имѣется полная служба со всѣми стихирами (составленная мною въ 1902 г.) въ Минѣй Дополнительной, имѣющейся теперь во всѣхъ приходскихъ церквахъ. Св. Синодъ разрѣшилъ въ Волынской епархіи (съ 1903 г.) совершать 6 Мая службу не св. Іову Многострадальному, а преп. Іову Почаевскому по особой книжицѣ. Въ настоящее время, когда сія служба разслана по всѣмъ храмамъ, то въ нашей малороссійской епархіи тоже приличіе будетъ совершать 6 Мая службу нашему малороссійскому святому преимущественно предъ ветхозавѣт-нымъ праведникомъ. Иконы преп. Іова можно выписывать изъ Почаевской Лавры, а кромѣ того постараемся имѣть ихъ къ тому дню и въ Харьковской монастырской лавкѣ.

Ниже знакомимъ читателей съ житіемъ препод. Іова и съ его посланіемъ къ Царю Михаилу Феодоровичу.

А. Антоній.

**Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благо-
творительной лотереи 1914 года.**

П Р О Д А Ж А

**билетовъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи
1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей
лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ воен-
ныхъ бѣдствій,**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ и БУДЕТЬ ЗАКОНЧЕНА

**въ Бюрогахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ,
Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-**

Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,—1 Мая 1915 года.

Цѣна билета—5 рублей, а одной пятой части билета—1 рубль.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотереи начнется 1 Іюня 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ Александровскомъ Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 к. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не поздиѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Харьковское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ силу журнальнаго своего постановленія за № 149, утвержденаго Его Высокопреосвященствомъ, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Харьковской епархіи, что Попечительствомъ внесены одновременный вкладъ въ суммѣ одной тысячи (1000) рублей изъ большенныхъ суммъ въ пользу Сакской Комиссіи Таврической епархіи

съ правомъ пользоваться въ Сакскихъ Епархіальныхъ помѣщеніяхъ бесплатно комнатою съ одной кроватью на одну лѣчебную очередь организованъ согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ на все время, пока будутъ существовать означенныя помѣщенія, куда должны приниматься больные изъ лицъ духовнаго вѣдомства Харьковской епархіи не иначе, какъ по удостовѣреніи Харьковского Епархіальнаго Попечительства.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность, Епархіальное Попечительство доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія духовенства Харьковской епархіи, что прошенія больныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, желающихъ пользоваться бесплатной комнатою въ Сакскихъ Епархіальныхъ помѣщеніяхъ при лѣченіи Сакскими грязями, должны подаваться въ Попечительство заблаговременно, при чемъ, если будетъ находиться нѣсколько лицъ, имѣющихъ нужду воспользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ, то между ними очередь будетъ соблюдаться по усмотрѣнію Епархіальнаго Попечительства.

Членъ Попечительства, *Протоіерей Г. Пинюковъ.*

Секретарь, *Священникъ Николай Загоровскій.*

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступающихъ въ I-й классъ Училища назначены на 27 и 28 апрѣля сего 1915-го года.

Предсѣдатель Совѣта, *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Членъ—Дѣлопроизводитель, *Свящ. Н. Липскій.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1913—1914-й учебный годъ.

(Продолженіе *).

г). О седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ.

Седьмой дополнительный педагогическій классъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ открытъ въ 1908 году и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1915 г.

классахъ, напечатанному въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1907 г. Онъ состоялъ изъ одного отдѣленія, и количество учащихся въ немъ было 33. Воспитанницы VII класса живутъ въ училищномъ общежитіи и подчиняются наравнѣ со всѣми остальными воспитанницами всѣмъ училищнымъ правиламъ и порядкамъ. Сверхъ установленной платы за содержаніе въ общежитіи воспитанницы VII класса вносили еще 25 р. за обученіе и пользованіе учебными книгами, пособіями и письменными принадлежностями. Воспитанницами VII класса изучались всѣ предметы, поименованные въ 5 пунктѣ „Положенія“: 1) Законъ Божій съ методикой начальнаго наставленія въ немъ, 2) исторія литературы 40-хъ и 60-хъ годовъ XIX столѣтія, 3) всеобщая и русская исторія XIX вѣка, 4) математика, 5) естествовѣдѣніе, 6) физика, 7) гигиена, 8) педагогическая психологія, 9) церковное пѣніе. При преподаваніи сихъ предметовъ преслѣдовалась двоякая цѣль: съ одной стороны образовательная, съ другой—педагогическая. На теоретическихъ урокахъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду поднятіе общеобразовательнаго уровня воспитанницъ. Такъ, на урокахъ Закона Божія въ системѣ были воспроизведены и раскрыты всѣ главныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія, при чемъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы возможно глубже осмыслить и укрѣпить въ учащихся христіанское настроеніе духа.

На урокахъ русской литературы съ критическимъ разборомъ были рассмотрѣны произведенія новѣйшей русской литературы: Тургенева, Гончарова, Л. Толстого, Аксакова, Островскаго, Некрасова, А. Толстого (Достоевскаго не успѣли пройти). На урокахъ русской гражданской исторіи главное вниманіе учащихся обращалось на явленія внутренней жизни рускаго народа, жизни церковной и общественной, на развитіе ся бытовыхъ формъ и на связь съ жизнью и культурой Западно-Европейской. На урокахъ психологіи, примѣнительно къ педагогическимъ цѣлямъ, было обращено вниманіе на изображеніе главнѣйшихъ процессовъ и формъ мышленія, на раскрытіе законовъ и условій постепеннаго роста душевныхъ силъ и развитія душевныхъ способностей, начиная съ первыхъ проявленій сознанія у дѣтей и усвоенія способовъ воздѣйствія на душевную жизнь ребенка. По естествовѣдѣнію изучены характерныя явленія, происходящія въ жизни природы въ различныя времена года (осенній листопадъ, перелетъ птицъ, зимовье растений и животныхъ, свѣжый покровъ и т. под.). Особенное вниманіе обращалось на развитіе наблюдательности у воспитанницъ и любви къ изученію природы. Здѣсь же былъ пройденъ и краткій курсъ химіи. На урокахъ гигиены были сообщены элементарныя

свѣдѣнія изъ анатоміи, фізіологіи и собственно гігіены, при чемъ были сообщены краткія свѣдѣнія о подачѣ первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ. На урокахъ математики было пройдено: а) по алгебрѣ объ ирраціональныхъ количествахъ, объ ариѳметическихъ и геометрическихъ прогрессіяхъ и о логариѳмахъ съ приложеніемъ ихъ къ рѣшенію задачъ на сложные проценты и др., в) по тригонометріи: начала тригонометріи, свойства угловъ, тригонометрическія величины разныхъ угловъ, дополнительные углы; о треугольникахъ, простѣйшіе случаи рѣшенія прямоугольныхъ и косоугольныхъ треугольниковъ. Преподаваніе физики заключалось въ дополненіяхъ къ основному курсу физики шести классовъ. Эти дополненія сдѣланы были по теоріи свѣтовыхъ явленій, по отдѣлу механики (механическія взаимодействия тѣлъ, силы, всеобщее тяготѣніе), объ энергіи, о свѣтовыхъ волнахъ, о волнообразномъ движеніи и о безпроводномъ телеграфированіи. Занятія по церковному пѣнію состояли въ изученіи воспитанницамъ элементарной теоріи музыки, сольфеджіо, а также методики церковнаго пѣнія и постановки его въ народной школѣ.

Кромѣ того, на теоретическихъ урокахъ въ VII классѣ были пройдены методики предметовъ начального обученія: Закона Божія, русскаго и церковно—славянскаго языковъ и ариѳметики.

Практическія занятія воспитанницъ VII класса въ отчетномъ году поставлены были слѣдующимъ образомъ:

Въ виду того, что обученіе есть искусство, для приобрѣтенія коего практическія занятія имѣютъ большее значеніе, чѣмъ теоретическія, практическія занятія воспитанницъ VII класса въ образцовой церковно—приходской школѣ признаны не менѣ важными, чѣмъ теоретическія, и потому: 1) практическимъ занятіямъ въ школѣ посвящалось въ теченіе года не менѣ часовъ, чѣмъ теоретическимъ. Преподавателямъ методикъ предоставлялось право, въ интересѣ дѣла, замѣнять теоретическіе уроки практическими и обратно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы общее число уроковъ, употребляемыхъ на практическія занятія въ теченіе года, ни въ какомъ случаѣ не было меньше числа уроковъ, посвященныхъ прохожденію методики. 2) Каждая воспитанница VII класса въ теченіе года должна была дать въ присутствіи преподавателя и своего класса, по меньшей мѣрѣ, по одному пробному уроку по каждому изъ предметовъ, методики коихъ проходятся въ VII классѣ. 3) Такъ какъ умѣнье оцѣнивать педагогическую дѣятельность важно и само по себѣ, и какъ средство лучшей подготовки къ самостоятельной учительской дѣятельности, то

каждая воспитанница неоднократно привлекалась преподавателемъ къ всесторонней оцѣнкѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ ея подругой.

4) Практическія занятія воспитанницъ въ школѣ оцѣнивались установленными отмѣтками, которымъ при выводѣ годовыхъ балловъ придавалось не меньшее значеніе, чѣмъ отмѣткамъ по методикѣ предмета.

Практическія занятія воспитанницъ VII класса стояли въ связи съ таковыми же занятіями воспитанницъ VI класса, являясь дальнѣйшимъ развитіемъ и продолженіемъ послѣднихъ, и потому: 1) преподавательница дидактики въ VI классѣ сообщала преподавателю методикъ VII класса свѣдѣнія о томъ, сколько по каждому предмету школьнаго курса дано было пробныхъ уроковъ, какой матеріалъ, по какой методѣ и съ какимъ успѣхомъ былъ разработанъ на каждомъ урокѣ. 2) На долю воспитанницъ VII класса, уже пріобрѣтшихъ нѣкоторые навыки въ дѣлѣ обученія и знакомыхъ съ основными методологическими данными, отводилось все наиболѣе трудное и сложное изъ школьнаго преподаванія, а именно: а) воспитанницы VII класса упражнялись въ занятіяхъ съ двумя и тремя отдѣленіями одновременно; б) для пробныхъ уроковъ имъ назначался болѣе сложный и трудный матеріалъ (напр., по Закону Божію—катехизисъ и богослуженіе, по русскому языку—объяснительное чтеніе статей поэтическихъ, географическихъ, историческихъ, естественно—научныхъ и т. д.); в) воспитанницы VII класса прорабатывали матеріалъ по болѣе труднымъ методамъ и формамъ преподаванія (напр., еврестической формѣ); г) упражнялись въ примѣненіи новыхъ методъ на практикѣ, испытывая ихъ достоинства и недостатки. 3) Въ виду необходимости воспитанницамъ VII класса назначать уроки большей сложности и трудности, существующая при Училищѣ школа преобразована въ школу съ 4-хъ годовымъ курсомъ, вслѣдствіе чего воспитанницы имѣли возможность вести занятія не только по Закону Божію, русскому и церковно—славянскому языкамъ, ариметикѣ и пѣнію, но и по исторіи и географіи.

Пробнымъ урокамъ воспитанницъ VII класса предшествовали примѣрные уроки съ разборомъ ихъ законоучителя, учительницъ школы и преподавателя методикъ.

Время, цѣль и способъ разработки матеріала для типичнаго урока указывался законоучителю и учительницѣ школы преподавателемъ методики заблаговременно. При этомъ, дабы не получилось пагубнаго разногласія и даже противорѣчія между положеніемъ методики и примѣрнымъ урокомъ законоучителя и учительницы, пре-

подаватель методики предварительно сговаривался съ учащими въ школѣ лицами относительно не только важнѣйшихъ сторонъ предстоящаго типичнаго урока, но и деталей его. Примѣрный урокъ разбирался при участіи воспитанницъ VII класса съ обращеніемъ вниманія на тѣ именно стороны и особенности урока, демонстрированіемъ коихъ былъ вызванъ этотъ урокъ.

Иногда воспитанницы VII класса еще предъ примѣрнымъ урокомъ были оповѣщаемы о цѣляхъ и приѣмахъ его, чтобы на это именно онѣ обратили вниманіе во время самаго урока. Разборъ примѣрнаго урока въ присутствіи воспитанницъ производился тѣмъ самымъ лицомъ, которое давало его.

Чтобы полнѣе и лучше ознакомиться съ школьною жизнью, со всѣми ея порядками, воспитанницы VII класса ежедневно по очереди дежурили въ школѣ. Дежурныя воспитанницы, присутствуя на урокахъ въ школѣ, принимали близкое участіе въ разныхъ сторонахъ школьнаго дѣла: по порученію учительницы занимались тѣмъ или другимъ предметомъ съ младшей группой, исправляли ученическія тетради, во время перемѣнъ наблюдали за учащимися и т. д. Въ праздничные и воскресные дни воспитанницы устраивали школьныя чтенія съ туманными картинами. Такимъ образомъ, воспитанницы VII класса получали всестороннее знакомство съ порядками школьной жизни.

Воспитанницы VI класса также принимали участіе въ занятіяхъ въ образцовой церковно—приходской школѣ. По назначенію преподавательницы дидантныя, воспитанницы присутствовали цѣлымъ классомъ на урокахъ учительницы или законоучителя школы, а затѣмъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя, давали и самостоятельные уроки въ школѣ. Кромя того, по 4 воспитанницы изъ VI классовъ и по 2 изъ V классовъ постоянно по очереди присутствовали на урокахъ въ школѣ, помогая учительницѣ въ преподаваніи, и вели особый журналъ, въ который записывали содержаніе и послѣдовательный ходъ cadaго урока.

д) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Въ дополненіе къ устнымъ урокамъ и совмѣстно съ устнымъ усвоеніемъ изучаемыхъ предметовъ воспитанницы всѣхъ классовъ упражнялись въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ. Воспитанницы трехъ младшихъ классовъ списывали съ книги, писали заученныя стихотворенія, диктанты на изученныя этимологическія и

синтаксическія правила, писали также (воспитанницы III кл.) переложенія небольшихъ разсказовъ и стихотвореній по плану, выработанному въ классѣ. Воспитанницы четырехъ старшихъ классовъ писали самостоятельныя работы на сроки и на данныя темы. Сочиненія эти состояли изъ разсказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, въ IV классѣ изъ разсказовъ и описаній самостоятельныхъ, въ V, VI и VII классахъ—изъ такихъ же самостоятельныхъ описаній, или сравненій и разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывался предварительно воспитанницами при помощи преподавателя, а въ старшихъ классахъ составлялся учащимися самостоятельно.

Срокъ для написанія сочиненій опредѣлялся въ 20 дней, а для VII класса мѣсячный. Темы преподавателями представлялись на обсужденіе Педагогическаго Совѣта, заносились въ журналъ и представлялись вмѣстѣ съ расписаніемъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Въ отчетномъ году въ IV, V и VI классѣ было написано по 7 срочныхъ, а въ VII классѣ 5 сочиненій на слѣдующія темы:

По Закону Божію въ VII классѣ: 1) „Какую пользу можетъ принести въ деревнѣ религіозно—образованная женщина?“ 2) „Телологическое доказательство бытія Божія“, 3) „Всеобщность религіи въ родѣ человѣческомъ и возраженія противъ нея“, 4) „Истина бытія Божія“, 5) „Возможность и необходимость Божественнаго Промысла“. Въ VI классахъ: 1) „Обращеніе Константина Великаго и его дѣйствія на пользу церкви“, 2) „Что расположило къ христіанству Императора Константина Великаго послѣ длиннаго ряда императоровъ—гонителей христіанъ“, 3) „Значеніе Миланскаго эдикта (313 г.) въ исторіи христіанства“. Въ V классахъ: 1) „Апостольскій Соборъ въ Іерусалимѣ и его значеніе для исторіи Церкви“, 2) „Изложеніе житія святой, въ честь которой я наименована при св. крещеніи“. Въ IV классахъ: 1) „Изложеніе православно—христіанскаго вѣроученія, заключающагося во второмъ членѣ Символа вѣры“, 2) „Какъ нужно молиться Богу?“

По русскому языку въ VII классѣ: 1) „Значеніе образованной женщины для семьи и общества“, 2) „Черты личности Тургенева по „Стихотвореніямъ въ прозѣ“, 3) „Исторія дѣтской души“ (по произведеніямъ С. Т. Аксакова), 4) „Характеристика творчества Лермонтова, выраженная въ стихотвореніи „Ангель“. Въ VI классахъ: 1) „Гуманное направленіе въ повѣстяхъ „Бѣдная Лиза“ Карамзина и „Бѣдные люди“ Достоевскаго, 2) „Вліяніе личныхъ условій жизни на направленіе творчества Жуковскаго“, 3) „Мысли Крылова и Гри-

боѣдова о воспитаніи и просвѣщеніи“. 4) „Старая Москва по мемуарамъ современниковъ и по „Горе отъ ума“, 5) „Марія Иванова Миронова, какъ типъ русской дѣвушки конца XVIII столѣтія“, 6) „Личность Лермонтова по его лирическимъ произведеніямъ“, 7) „Вліяніе семьи и школы на человѣка по біографіи Лермонтова“, 8) „Характеристика Татьяны по роману Пушкина „Евгеній Онегинъ“ (экспромπτъ), 9) „Личность Бориса Годунова въ драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ“ (экспр.), 10) „Взглядъ Пушкина на поэта и поэзію“ (экср.), 11) „Личность Барона по произведенію Пушкина „Скупой рыцарь“ (экср.).

Въ V классахъ: 1) „Личность Владиміра Мономаха по его „Поченію“, 2) „Юность по сравненію съ другими возрастами человеческой жизни“, 3) „Воспитаніе Митрофанушки“ (по комедіи Фонвизина „Недоросль“), 4) „Древне—Русскій Паломникъ“ („Хожденіе игумена Даниила“). Въ IV классахъ: 1) „Любимыя мои игры въ дѣтствѣ“, 2) „Моя жизнь до поступленія въ Училище“, 3) „Какъ проводятъ на моей родинѣ Рождественскій сочельникъ?“ (экср.), 4) „Лѣсъ въ разныя времена года“, 5) „Жилище Старосвѣтскихъ помѣщиковъ и времяпрепровожденіе ихъ“, 6) „Краткое жизнеописаніе святой, имя которой я ношу“.

По гражданской исторіи въ VII классѣ: 1) „Политическіе идеалы Сперанскаго“, 2) „Вступленіе на престолъ Императора Николая I-го“. Въ VI классахъ: 1) Дѣятельность первыхъ варяжскихъ князей“, 2) „Великій князь Іоаннъ III и значеніе его княженія“, 3) „Состояніе просвѣщенія на Руси въ до-Петровское время“. Въ V классахъ: 1) Жанна д-Аркъ—народная героиня Франціи“, 2) „Людовикъ IX Святой“. Въ VI классахъ: 1) „Объясненіе картины Лемана „Въ усадьбѣ древняго германца“ (IV парал. кл.), 2) „Октавіанъ Августъ—первый римскій Императоръ“ (IV норм. кл.), 3) Просвѣщеніе въ средніе вѣка“ (IV дополн. кл.).

По географіи въ VI классахъ: 1) „Развитіе небесныхъ туманностей“. Въ V классахъ: 1) „Естественныя богатства Россіи“, 2) „Окраины Россіи“, 3) „Грозныя силы природы и ихъ проявленія“.

По природовѣдѣнію въ V классахъ: 1) „Процессъ дыханія и значеніе его для организма“, 2) „Цвѣты и насѣкомыя въ ихъ взаимныхъ услугахъ“.

По естествовѣдѣнію въ VII классѣ: 1) „Химическая энергія элементовъ и истекающія изъ нея слѣдствія“, 2) „Бесѣды по міровѣдѣнію въ начальной школѣ“ (организація и значеніе ихъ).

По педагогической психологіи въ VII классѣ: 1) „Что въ женскомъ воспитаніи важнѣе—развитіе ума, воли или чувства въ разныхъ видахъ“? 2) „Воспитаніе правдивости въ дѣтяхъ“, 3) „Приемы наилучшаго запоминанія учебнаго матеріала“, 4) „Примѣры высоко нравственныхъ людей“, 5) „Какъ справляться съ дѣтскими капризами?“

По дидактикѣ въ VI классахъ: 1) „Значеніе дисциплины, какъ учебно-воспитательнаго средства“, 2) „Какими средствами возбуждается вниманіе и интересъ учениковъ“?

Прочитывая письменныя работы ученицъ, преподаватели исправляли ихъ, указывая орфографическія и логическія погрѣшности, а затѣмъ представляли на просмотръ о. Инспектору классовъ. Возвращая работы воспитанницъ, преподаватели не только указывали общія достоинства и недостатки, но и разбирали подробно нѣкоторыя изъ нихъ въ классѣ, выдающіяся съ какой либо стороны—положительной или отрицательной.

Кромѣ сочиненій, воспитанницы III и IV классовъ составляли по одному въ мѣсяцъ письменному ариѳметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи, а воспитанницы V и VI классовъ писали письменные отвѣты по алгебрѣ.

Объ успѣхахъ воспитанницъ въ письменныхъ работахъ можно судить по слѣдующей таблицѣ балловъ по сочиненіямъ:

К Л А С С Ы	Общесло воспитанницъ	Число получившихъ баллы				Не оказали успѣховъ
		5	4	3	2	
4-й нормальный	39	15	23	1	—	—
4-й параллельный, ...	36	8	17	11	—	—
4-й дополнительный	38	7	15	16	—	—
5-й нормальный	48	12	30	6	—	—
5-й параллельный	45	9	21	15	—	—
6-й нормальный	43	3	20	19	1	—
6-й параллельный	49	10	25	14	—	—
7-й дополнительный	33	4	22	7	—	1

Средній баллъ по всѣмъ классамъ за сочиненіе—3,9

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2—18 іюля 1908 года за № 4503, въ виду важнаго значенія въ дѣлѣ умственнаго развитія воспитанницъ Училища, баллы за письменныя работы воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ IV-го, имѣли самостоятельное значеніе и принимались во вниманіе при переводѣ воспитанницъ въ слѣдующіе классы, а также при назначеніи наградъ за успѣхи въ наукахъ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно—служительскія мѣста.

1) Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Памченко*, согласно его прошенію, 4 апрѣля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Юнаковки, того же уѣзда.

2) Діаконъ-псаломщикъ Соборно-Покровской церкви гор. Ахтырки *Митрофанъ Роменскій* 1 апрѣля опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при той-же церкви.

3) Сынъ діакона *Александръ Кипоренко* 4 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Св.-Владимирской церкви с. Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Бывшій псаломщикъ *Данилъ Цыбулька*, по прошенію, 7 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Дудковки, Зміевского уѣзда.

5) Сынъ діакона *Порфирій Григоровичъ* 7 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ церкви с. Вишневого, Изюмскаго уѣзда, *Антоній Черняевъ*, по прошенію, 17 марта перемѣщенъ къ Николаевской церкви гор. Купянска.

2) Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Каплуновки, Богодуховскаго у., *Іоаннъ Краснокутскій*, согласно его прошенію, 17 марта перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Вишневого, Изюмскаго уѣзда.

3) Священники церквей: Всѣхсвятской с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, *Владимиръ Щербининъ*, и Преображенской той-же слободы

Александръ Юшковъ, согласно ихъ прошенію, 3 апрѣля взаимно перемѣщены.

4) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Юнаковки, Сумского уѣзда, *Василій Мигулинъ*, для пользы службы, 3 апрѣля, перемѣщенъ къ Іаонно-Предтеченской церкви с. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.

5) Псаломщикъ Св.-Владимирской церкви с. Лознаго, Староб. уѣзда, *Павель Коростыченко*, согласно его прошенію, 4 апрѣля перемѣщенъ къ Успенской церкви с. Литвиновки, того-же уѣзда.

6) Псаломщикъ церкви с. Дудьовки, Зміевского уѣзда, *Валентинъ Червоонецкій*, по прошенію, 7 апрѣля перемѣщенъ къ Покровской церкви гор. Недригайлово, Лебединскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона на вакансіи псаломщика.

7) Псаломщики церкви: с. Лимана, Зміевского уѣзда, *Николай Поповъ*, и с. Терновой, Волчанскаго уѣзда, *Алексій Жуковъ*, согласно ихъ прошенію, 7 апрѣля взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Покровской церкви с. Городища, Старобѣльскаго уѣзда, *Косьма Щелоковскій* опредѣленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 1 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

2) Псаломщикъ Успенской церкви с. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, *Теодоръ Томашевскій*, согласно его прошенію, 4 апрѣля уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда, *Прокофій Григоровичъ*, согласно его прошенію, 7 апрѣля уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

Священникъ Николаевской церкви г. Купянска *Александръ Макухинъ* 17 марта умеръ.

5) Назначеніе благочиннаго.

Опредѣленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 2—7 апрѣля на должность благочиннаго 1 округа Купянскаго уѣзда вмѣсто уволившагося отъ сей должности протоіерея Василя Попова назначенъ протоіерей Соборно—Покровской церкви гор. Купянска *Стефанъ Бакарджіевъ*.

6) Присоединеніе къ православію.

1) Крестьянинъ хут. Мерло, Богодуховскаго уѣзда, *Иванъ Гарбузь*, пребывавшій въ сектѣ евангельскихъ христіанъ—баптистовъ 12 л., священникомъ с. Малыжино, Богодухов. у., *Викторомъ Пономаревымъ* присоединенъ къ православію.

2) Галичанинъ—уніатъ *Данилъ Палкина* священникомъ Всѣхсвятской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, *Владимиромъ Щербиной* присоединенъ къ православію.

7) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Покровской церкви с. Городица, Староб. у.

2) Діаконскія:

При Всѣхсвятской ц. с. Виры, Сумскаго у., и Вознесенской ц. с. Никифоровки, Изюмск. у.

3) Псаломщицкія:

При Соборно—Покровской ц. гор. Ахтырки. При Покровской ц. с. Ворожбы, Сумскаго у.

II.

Содержаніе. Житіе преподобнаго Іова Почаевскаго.—Епархіальная хроника. Архіерейскія Богослуженія.—Трогательное благовниманіе къ старому педагогу.—Свѣтлой памяти о. Григорія Черняева.—Инопархіальный отдѣлъ. Наши дѣти и война.—Разныя извѣстія и замѣтки. Кто хочетъ принять къ себѣ Христа?—Библиограф. замѣтка.—Объявленія.

Житіе преподобнаго Іова Почаевскаго.

Преподобный Іовъ, игуменъ Св. Успенской Почаевской Лавры, былъ родомъ изъ Галиціи, родители его были православные и богобоязненные люди по фамиліи Желѣзо. Во св. крещеніи онъ былъ названъ Іоанномъ въ память Св. Іоанна Предтечи Господня, которому онъ и старался подражать въ своей жизни, всѣмъ сердцемъ пламенѣя къ уединенному житію вдаль отъ міра и людей. Десяти лѣтъ отъ роду онъ удалился отъ любимыхъ имъ родителей въ Угодницкій Преображенскій монастырь, близъ теперешняго города Станиславова, игуменъ котораго, провидя въ немъ великаго

Божьяго угодника, принялъ его съ особенною братскою любовью, обласкалъ и опредѣлилъ въ число послушниковъ монастыря. Молодой отрокъ не довольствовался однимъ, возложеннымъ на него, послушаніемъ, но любилъ заниматься всякимъ, приличествующимъ иноку трудомъ, причемъ обнаруживалъ глубокое смиреніе и необыкновенную кротость; за такія высокія качества его души настоятель удостоилъ его иноческаго пострига на 20 году его жизни. Пребывая въ иноческомъ званіи, молодой подвижникъ, украшенный духовными добродѣтелями, все болѣе и болѣе совершенствовался въ нихъ, восходя отъ одной къ другой по пути нравственнаго преуспѣянія, и такимъ узкимъ путемъ достигъ степени священства, хотя по своему величайшему смиренію долго и не соглашался принять этотъ высокій санъ. Черезъ нѣсколько времени онъ принялъ схиму; слава о его духовной опытности и святости жизни въ это время стала привлекать къ нему очень многихъ людей и даже знатныхъ вельможъ, искавшихъ его совѣтовъ и наставленія. Князь Константинъ Острожскій, много наслышавшись о святости жизни блаженнаго Іова, сталъ просить игумена монастыря, чтобы онъ отпустилъ его для назиданія иноковъ Дубенскаго монастыря; онъ долго не соглашался на это, не желая разставаться съ нимъ, но потомъ все же уступилъ его просьбамъ и отпустилъ блаженнаго. Черезъ нѣкоторое время и тамъ Преподобный былъ избранъ игуменомъ монастыря, которымъ и управлялъ 20 лѣтъ. Вѣсть о немъ распространилась по всей окрестной странѣ, и къ нему сталъ стекаться народъ, такъ что онъ, чуждый всегда мірской славы и почестей людскихъ, долженъ былъ тайно отъ всѣхъ удалиться на Святую Почаевскую Гору, издревле прославленную множествомъ чудесъ; но скоро мѣстопробываніе Преподобнаго было открыто и тамъ, и онъ и здѣсь былъ избранъ игуменомъ. На Святой Горѣ Почаевской онъ также всегда служилъ примѣромъ братіи своей безпрестанными трудами, постомъ и усердной продолжительной молитвой, безмолвной свидѣтельницей которой является только та, сохранившаяся донынѣ, каменная пещера, гдѣ онъ по три дня, а иногда и по цѣлой недѣлѣ, проводилъ въ затворѣ на молитвѣ, не принимая никакой пищи и вознося свои усердныя молитвы за весь міръ. Онъ былъ смиренъ, послушливъ, братолюбивъ,

кротокъ, милосердъ и молчаливъ, всегда повторяя Иисусову молитву: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“.

Однажды, проходя ночью чрезъ монастырское гумно, онъ увидѣлъ человѣка, крадущаго монастырскую пшеницу, но убѣдившись въ его нищетѣ и раскаяніи самъ помогъ ему, даже взвалилъ ему тяжелый мѣшокъ съ пшеницею на плечи, скромно замѣтивъ ему только, чтобы онъ болѣе не дѣлалъ этого, такъ какъ будетъ наказанъ Господомъ. Прожилъ Преподобный 100 лѣтъ и самъ предсказалъ за недѣлю день и часъ своей кончины и тихо отошелъ ко Господу, совершивъ Божественную литургію и простившись со всѣми, 20 окт. 1651 года.

Послѣ смерти Преподобнаго многіе стали видѣть свѣтъ, исходящій отъ мѣста, гдѣ почивали его честные останки, но недоумѣвали, что это значитъ, наконецъ на 8-й послѣ смерти своей годъ блаженный Іовъ явился въ сонномъ видѣніи Кіевскому Митрополиту Діонисію Балабану и сказалъ ему: „Извѣствую Твоему Преосвященству, яко хочетъ Богъ тобою открыти кости моя“. Немного переходя явился онъ ему и вторично, Митрополитъ не обратилъ на это особеннаго вниманія, принявъ это видѣніе за обыкновенный сонъ; тогда Святой явился ему въ третій разъ, уже угрожая ему наказаніемъ, если онъ не исполнитъ того, что онъ ему велѣлъ. Митрополитъ очень испугался и тогда только понялъ, что видѣніе Святого было не обыкновенный сонъ, а произволеніе Самого Господа, желавшаго прославить своего великаго Угодника, отправился въ Почаевскую обитель и, собравъ свѣдѣнія о добродѣтеляхъ Святого и о чудесахъ при его могилѣ, приказалъ раскопать послѣднюю и обрѣлъ его тѣло нетлѣннымъ. Множество народа, пришедшаго къ празднику Усѣкновенія, вознесли молитвы преподобному и получили тутъ-же исцѣленіе. Это было 28 августа, и въ этотъ день мощи св. мощи пр. Іова торжественно обносятся вокругъ великой церкви Почаевской Лавры. Когда польское правительство насильно сдѣлало Лавру униатскою (1712 г.), то мощи преп. Іова замуравлены въ пещерѣ и вѣрующій народъ творить имъ поклоненіе издали чрезъ запертыя наглухо двери пещеры, а въ 1831 году, по возвращеніи Лавры православнымъ, св. мощи преподобнаго были вновь открыты для всенароднаго чествованія.

Память Угодника совершается трижды въ годъ: 6 мая, 28 августа, 28 октября. Недавно было открыто въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ собственноручное письмо преп. Іова къ Русскому Царю Михаилу Теодоровичу 1626 года:

„Великодержавный православный государу и царю великій князь Михайлъ Теодоровичъ всея Руси самодержецъ, и иныхъ многихъ земель обладатель:

Азь убо смиренный іеромонахъ Іан игумень монастыря Успѣнія Пречистое Богородицы и приснодѣвы Маріи з лядское земли, з братією моею еже о Христѣ Маестату величества твоего осударю моему и благодѣтелю смиреннѣ низко до лица земли челом бию поклоненіе творя (и проч. и проч.).

Отъ многа убо времени, державный государю, слышахъ о твоємъ благодѣтельствѣ, ижъ гойне и щедлолюбиве милостивне своимъ жалованіемъ осударскимъ жалуешъ, не тылко повсюду всѣхъ православныхъ христіанъ, але и кто бы едно колвекъ з якихъ сторонъ и народовъ имени маестату твоего милостыни жадалъ завше отворную ласку и милостыню относить, найпаче же монастыри и церкви, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, честныхъ іеромонаховъ и монаховъ завше распространною десницею своею щедро вспомогаешъ. Помыслихъ убо и желлахъ отъ многа времени и Бога моего усердно молихъ, абымъ самъ могль особою моею поклонитесь ногамъ величества ти, государю моему, и видѣти пресвѣтлое лице Ангельское, Богомъ вождедѣнный государю, православный царю Михайлъ Теодоровичъ... А ижъ по негодности моей не здарилъ ми Господь Богъ и для нужныхъ ради потребъ монастырскихъ, не безъ великаго жалю и утисненя, ласце Бога моего и часовъ щаслившему то оставивши, ижъ самъ не могу ногамъ твоимъ поклонитесь, брата моего во іеромонасехъ благоискусна Игнатія, который соживши со мною щаслившимъ zostалъ, ижъ былъ достоинъ з епископомъ Іосифомъ Курцевичемъ свѣтле лице твое оглядати, и десницу твою облобызати, и ногамъ твоимъ поклонитесь, и милостыню гойную отнести, той же братъ мой Игнатій до обители святое и содружества нашего наворачнувшись обачивши великую нищету и нужныя потребности обители святое, и иного, за множенемъ противникомъ благочестия и умаленемъ сыновъ въ церкви нашея, поратованя

снаднейшаго не упатруючи, радивъ намъ и охотне, послуш-
 ний спасенія своего ради, поднявся зъ братією, Іосифомъ
 іеродіакономъ, и Григоріемъ, и с людьми моими прочими,
 тобѣ осударю моему и пресвѣтлому царю нижайшій смире-
 нія моего поклонъ отдати и за молитвами Пресвятыя Бого-
 родицы и славнаго ея Успенія достойна быти и обрѣсти
 благодать предъ величествомъ державы твоея, с которыми
 и азъ недостойный богомолецъ и зо всѣми еже о Христвъ
 братіями монастыря чудотворнаго Почаевскаго тебя осударя
 нашего поборника благочестія святаго и любителя христіан-
 ства нашего, непорушима столпа, церковей и монастырей
 молимъ челомъ биемо: пожалуй, пожалуй, пожалуй, право-
 славный господару, царю и великій князь Михаилъ Феодо-
 ровичъ, насъ негодныхъ богомольцовъ своихъ и обитель
 нашу Успенія Пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи
 которая з допущенія Божого обитель, святая, меповите,
 украса церковная, одежда священническая Евангеліе, кресты
 и образы и прочіе благолѣпіе церковное огнемъ сгорѣло, которое
 все отъ предковъ величества твоего и отъ ктиторовъ дре-
 нихъ благочестивыхъ надано было. Въ сихъ же часѣхъ могу
 речи въ нашихъ краяхъ не щасливыхъ таковыя не только ума-
 лились але отнюдь не обрѣтаются, удаемоя (до) тобѣ, го-
 сподаря нашего, нехай десница твоя до першого вывышенія
 славы на разширене благочестія, а врагомъ его на посрам-
 ление тую обитель святую (которая уставичне отъ Бога и
 Пресвятыя Богородицы, яко создана чудотворне, такъ и те-
 перь тоєю благодатию обдарена есть Божією) вознесеть,
 ратуеть подможеть, што Х с. Спаситель нашъ и пречистая
 его мати тебя осударя нашего, молитвами своими святыми
 тутъ многа и неизличоные лѣта въ добромъ и помыслномъ
 панованю щастливе зо всѣмъ пресвѣтлымъ домомъ твоимъ,
 подержавши, всѣ враги под нозѣ твои покоривши, от цар-
 ствия того во оное вѣчное нескончаемое препроводити и
 благая Іерусалиму видѣти сподобити рачит. О што мы ху-
 дые и недостойные Богомольцы твои Спасителя и пречистую
 его Богоматерь молиствуемъ уставичне непрестанно, по-
 требы наши и недостатки з молитвами негоднема маестату
 величества твоего вручаемъ и отдаемъ, пожалуй, пожалуй,
 великій господару, насъ богомольцовъ твоихъ звыклымъ про-
 тивко всего благочестія нашего жалованіемъ. Величеству,

затѣмъ свѣтлости вашей царской милости отдаюся, з монастыря вышеменованного мца мая I року 1626.

Вашему Величеству, осударю моему и благодѣтелю доброхотный богомолца зо всею еже о Христѣ братію челомъ бію.

власною рукою

Было запечатано. Адресъ такой:

Православному Великодержавному царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи Самодержцу и иныхъ земель многихъ обладателю, Осударю моему великомилостивому сие писание во пресвѣтлыя руцѣ его царское милости отдати.

Это драгоцѣнное письмо передано въ копіи профессоромъ Кіевской Д. Академіи Ст. Т. Голубевымъ Архіепископу Волынскому Антонію, а подлинникъ его хранится въ Московскомъ Архивѣ. Почаевская Лавра сняла съ подлинника фотографіи и хранитъ его, какъ драгоцѣнную святыню, принося при этомъ глубочайшую благодарность достоуважаемому профессору Голубеву.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

11 марта, въ среду шестой седмицы великаго поста, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Іоанно-Богословской церкви при Духовной Семинаріи, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

14 марта, въ вербную субботу, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день вечерню и крестный ходъ со св. вербою изъ кафедральнаго собора въ Покровскій монастырь, въ 3 часа дня, совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ. А въ 6 часовъ вечера всенощное бдѣніе было совершено: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Феодоромъ въ Покровскомъ монастырѣ.

15 марта, въ недѣлю Вайй, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

16 марта, въ великій понедѣльникъ, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

17 марта, въ великій вторникъ, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

18 марта, въ великую среду, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Покровскомъ монастырѣ.

19 марта, въ великій четвергъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію и чинъ умовенія въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а постѣдованіе св. страстей Христовыхъ въ кафедральномъ соборѣ.

20 марта, въ великую пятницу, великая вечерня и перенесеніе св. Плащаницы изъ кафедральнаго собора въ Покровскій монастырь были совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.

21 марта, въ великую субботу, утреню и Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

22 марта, въ день св. Пасхи, пасхальную утреню, Божественную литургію и великую вечерню Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

23 марта, во второй день св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Харьковской Воскресенской церкви.

24 марта, во вторникъ свѣтлой седмицы, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ церкви Харьковской каторжной тюрьмы.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе и 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствомъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ.

Въ эти же дни, съ 19 по 26 марта, Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ совершилъ Богослуженіе въ Преображенскомъ соборѣ города Сумы.

26 марта, въ четвергъ свѣтлой седмицы, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Харьковской Петро-Павловской церкви.

27 марта, въ пятницу, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

28 марта, въ субботу свѣтлой седмицы, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антовій въ монастырѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

29 марта, въ недѣлю о Томѣ, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

4 апрѣля, въ субботу, всенощное бдѣніе совершили: Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Пензенскій Владимиръ въ кафедральномъ соборѣ.

5 апрѣля, въ недѣлю св. Жень Мироносицъ, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній въ Харьковской Кресто-Воздвиженской церкви, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумскій Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Пензенскій Владимиръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

Ключарь Харьк. кафедр. собора, Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

Трогательное благовниманіе къ старому педагогу.

Въ засѣданіи Харьковскаго законоучительскаго братства, происходившемъ 26-го февраля сего года въ покояхъ архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Антонія и въ присутствіи Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго, почтенъ былъ особымъ благовниманіемъ протоіерей І. Х. Пичета, въ теченіе десяти лѣтъ состоявшій блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Отъ имени о. о. законоучителей собрать ихъ во второй гимназіи, священникъ о. І. Артинскій прочиталъ о. протоіерею слѣдующій адресъ:

*Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемый и досточтимый
о. Протоіерей Іоаннъ Христофоровичъ.*

«Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія «Харьковское законоучительское братство» узнало объ оставленіи Вами почетной должности помощника наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Съ благословенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Аптопія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, члены братства—о. о. законоучители г. Харькова позволяютъ себѣ обратиться къ Вамъ съ просьбой принять отъ нихъ настоящее скромное выраженіе признательности и благодарности за понесенные Вами труды. Вы, старѣйшій изъ Харьковскихъ пастырей, умѣли быть въ отношеніяхъ къ намъ законоучителямъ добрымъ, внимательнымъ, чуткимъ, снисходительнымъ «старшимъ собратомъ-руководителемъ», «никогда не дававшимъ ни понять, ни даже почувствовать превосходство своей заслуженности и опыта. Ваше любящее сердце, Вашъ благородный и открытый характеръ подсказывали такую линію поведенія и обращенія какъ съ старыми, такъ и съ молодыми законоучителями, что всѣ въ равной мѣрѣ чувствовали себя и легко, и пріятно, и для себя полезно въ Вашемъ обществѣ. Достигши маститаго возраста, Вы сохраняли юношескую чуткость и отзывчивость на нужды и запросы современнаго законоучительства и охотно приходили съ своимъ авторитетнымъ словомъ совѣта и отвѣта на обращающіяся къ Вамъ сомнѣнія или недоумѣнія. Когда, напр., въ Харьковѣ возродились законоучительскія собранія, и Вамъ было поручено руководство ими, съ какою прелестью и красотой живости, осторожности и вдумчивости Вы являли себя въ нашей, законоучительской средѣ, въ качествѣ предсѣдателя собраній. Глядя на Васъ, мы забывали о Вашемъ возрастѣ, потому что, какъ казалось намъ со стороны, Вы сами прежде всего забывали о немъ и жили въ общій тонъ съ окружающею Васъ жизнью, молодой, безпокойной, полной волненій и движеній, мысли и чувства.

Съ наибольшею же силою проявлялись Ваши высокія свойства и христіански-благородныя черты Вашей души во время посѣщенія Вами школы на экзаменахъ и бесѣдъ съ учащимися. Формально еще оставался экзаменъ, но, по существу, присутствовавшіе на экзаменахъ по Закону Божію бывали свидѣтелями чудной и незабвенной по своей исключительности бесѣды отца съ дѣтьми, собирающимися

въ далекій и трудный путь жизни. Исходя изъ программныхъ пунктовъ вопросовъ—отвѣтовъ, Вы съ удивительною легкостью для учащагося переводили бесѣду на опытную почву устроения христіанской жизни. и здѣсь передъ Вами былъ, очевидно, уже не ученикъ, а «дитя», хотя и взрослое, но «дитя» въ христіанской жизни. Трогательно было слышать отъ убѣленного сѣдиной старца-протоіерея ласковое и сердечно-искреннее обращеніе къ учащемуся «дитя мое». Да, отеческую интимность сердечнаго расположенія къ себѣ чувствовали и сами учащіеся, и для нихъ Ваше посѣщеніе было праздникомъ любви «батюшки» къ дѣтямъ, о чемъ они сами неоднократно и свидѣтельствовали въ бесѣдахъ между собой.

Теперь Вы отошли въ сторону отъ нашей жизни—законоучительской и школьной. Но та любовь, та чуткость, та живость, та отзывчивая снисходительность, которыми украшена была Ваша дѣятельность по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтской школѣ, являются нерукотворнымъ памятникомъ въ сердцахъ всѣхъ, соприкасавшихся съ Вами, и послужатъ, несомнѣнно, свѣтлой страницей въ исторіи законоучительскаго дѣла въ Харьковѣ. Да хранитъ Васъ Господь здоровымъ, бодрымъ и энергичнымъ на многія, многія лѣта».

По прочтеніи адреса Его Высокопреосвященство благословилъ о. протоіерея Озерянскою иконою Божіей Матери, на обратной сторонѣ которой красовалась надпись: «Глубокоуважаемому протоіерею І. Х. Пичетъ въ знакъ признательности и на молитвенную память отъ Харьковскаго Законоучительскаго братства—1915 г. II. 26.»

Глубоко тронутый необычайностью благониманія, о. протоіерей со слезами выразилъ то, что имъ чувствовалось, горячо благодарилъ о. о. законоучителей за братское отношеніе къ нему, причемъ сказалъ: «Я, какъ старыи педагогъ, любилъ и люблю педагогическое дѣло и съ великимъ удовольствіемъ бывалъ на экзаменахъ по Закону Божію, гдѣ, откровенно скажу, многому моя старость и поучалась у Васъ». Особенно горячо благодарилъ о. протоіерей благостнѣйшаго Владыку за его Архипастырскую любовь ко всѣмъ и снисходительно-милостивое отношеніе къ нему. Земно поклонившись Его Высокопреосвященству, о. І. Х. выразилъ то, что хранилось на скрижаляхъ его южно-славянскаго сердца о нашемъ Святителѣ, извѣстномъ не только во всемъ православному мірѣ, но и внѣ его, своими богатыми дарованіями, своею ученостью и непоколебимою твердостью во всемъ, относящемся къ вѣрѣ и церкви православною, своею добротою, сер-

дечностью и любовью, какія весьма и весьма рѣдко сочетаются въ одномъ лицѣ.

Свѣтлой памяти о. Григорія Черняева.

На 4-й день праздника Пасхи тихо отошелъ къ Господу 80 лѣт. старецъ—іерей, о. Григорій Черняевъ, проживавшій послѣднее время въ слоб. Вишневой у своего сына священника.

Вся жизнь покойнаго прошла на низшихъ ступеняхъ служенія святой церкви—вначалѣ въ должности причетника, а потомъ въ санѣ діакона при церкви слоб. Дробышевой, Изюмск. уѣзда. И за все длинное время служенія, какъ говорятъ знающіе о. Григорія, аккуратность его въ исполненіи служебныхъ обязанностей была выдающейся; даже не взирая на свои преклонные годы, онъ всегда являлся въ храмъ задолго до начала богослуженія. Другимъ украшеніемъ о. Григорія была необычайная скромность. Не смотря на свою долготѣнную службу—безупречную и усердную, онъ не домогался получить священническое мѣсто и только одинъ разъ въ жизни, по настоянію близкихъ, обратился къ приснопамятному Архіепископу Амвросію съ прошеніемъ о предоставленіи ему мѣста священника «по усмотрѣнію», безъ указанія прихода. «Пусть проситель укажетъ мѣсто», была резолюція Владыки. И что же? скромный и смиренный о. Григорій не рѣшился сдѣлать указаніе, гдѣ бы онъ хотѣлъ быть священникомъ, и такъ и остался въ санѣ діакона до выхода заштатъ, въ 1902 году. Старецъ—діаконъ съ неизмѣнной спутницей его жизни—старушкой женой поселился у сына—священника сл. Вишневой и, вѣроятно, только и помышлялъ о неизбѣжной для всѣхъ живущихъ «тихой пристани».. Вспыхнула 2-я отечественная война: 3-й сынъ о. Григорія, священникъ Митрофаніевской церкви при Изюмской земской лѣчебницѣ, о. Филимонъ, отправился на театръ военныхъ дѣйствій для исполненія пастырскихъ обязанностей. Близкіе о. Григорія стали хлопотать предъ Его Высокопреосвященствомъ о рукоположеніи о. Григорія во священники къ церкви Изюмск. земской лѣчебницы для временнаго совершенія богослуженій, за отсутствіемъ о. Филимона. Владыка Архіепископъ сочувственно отнесся къ ходатайству, и о. Григорій на закатѣ дней своихъ на 80 году отъ роду рукоположенъ былъ въ санъ священника въ 20 числ. Февраля с. г. Велика была радость о. Григорія. Но увѣчанная славой и честью многолѣтняя примѣрная жизнь его приближалась къ концу и ему не пришлось предстать у Престола Божія для совершенія безкров-

ной жертвы; вернувшись изъ Харькова въ сл. Вишневое, старецъ іерей занемогъ, и 25 марта тихо скончался.

Какъ скромна была жизнь о. Григорія, такъ скромно было и его отпѣваніе, совершенное въ лицѣ одного священника ближайшаго села. Но въ этой простотѣ отпѣванія, при пѣніи пасхальныхъ пѣсно-пѣній и радостномъ перезвонѣ колоколовъ, какъ много было высоко—трогательнаго.

Миръ праху твоему, дорогой собратъ и сослужитель, отдавшій всю свою жизнь на служеніе Св. Церкви.

Священникъ *Серій Александровъ.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Наши дѣти и война.

Воспитывающееся въ Минской Духовной Семинаріи духовное юношество, охваченное патріотическимъ чувствомъ, ищетъ возможности чѣмъ либо выразить свои чувства и послужить родинѣ въ постигшимъ ся испытаніи. Къ ихъ радости, Мин. Семинарія осчастливлена выборомъ центральнаго управленія духовно-учебныхъ заведеній для помѣщенія въ ней Серафимовскаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской имперіи. Съ большой охотой и любовью воспитанники Семинаріи удѣляютъ свободное отъ занятій время для услугъ раненымъ.

Съ самаго начала учебныхъ занятій въ текущемъ учебномъ году воспитанники Семинаріи, съ благословенія Его Преосвященства и съ разрѣшенія г. Минскаго Губернатора, образовали дружины для переноски раненыхъ, прибывающихъ въ г. Минскъ, съ вокзаловъ же д. въ мѣстные лазареты. Большую частью они переносятъ раненыхъ въ свой Серафимовскій лазаретъ и въ лазаретъ, помѣщающійся въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. При этомъ нельзя не отмѣтить той любви и самоотверженія, съ которыми они исполняютъ этотъ патріотическій долгъ, такъ что своею сердечностью обратили на себя вниманіе мѣстныхъ гражданъ, отъ которыхъ приходилось слышать похвалы ихъ самоотверженію. Такъ, въ сильные холода, когда переносимые ими раненые начинаютъ жаловаться на холодъ, они снимаютъ съ себя верхнее пальто и укрываютъ ими раненыхъ,

сами оставаясь въ однихъ тужуркахъ, и такъ несутъ ихъ до лазарета (около 4 версты). При чемъ стараются нести такъ, что-бы меньше было сотрясеній и угощаютъ ихъ лакомствами.

Въ самомъ Серафимовскомъ лазаретѣ нѣкоторые изъ воспитанниковъ, съ разрѣшенія главнаго врача лазарета—Іеромонаха Николая (Муравьева) и благословенія Его Пресвященства, исполняютъ различныя порученія, довѣряемые имъ администраціей лазарета. Нѣкоторые, въ роли санитаровъ, научились дѣлать перевязки, иные работаютъ въ канцеляріи лазарета, другіе занимаются свертываніемъ бинтовъ. Для развлечения и утѣшенія раненыхъ воспитанники Семинаріи читаютъ имъ газеты, а иногда семинарскій хоръ и оркестръ баталачниковъ даютъ для нихъ концерты.

Не оставляютъ они раненыхъ и безъ религіознаго утѣшенія. Раздѣленные на очереди по 10—12 человекъ, они ежедневно участвуютъ нѣмѣемъ и чтеніемъ въ совершеніи раннихъ литургій и всенощныхъ бдѣній. Въ случаѣ смерти кого либо изъ находящихся на излеченіи въ Серафимовскомъ лазаретѣ раненыхъ воиновъ воспитанники Семинаріи отпѣваютъ ихъ и провожаютъ на кладбище въ тѣхъ же группахъ, которыя несутъ очередь ежедневнаго богослуженія. Все это дѣлаютъ съ охотой и любовію.

Кромѣ Серафимовскаго лазарета, воспитанники Семинаріи обслуживаютъ и нѣкоторые другіе лазареты г. Минска. Изъ воспитанниковъ Семинаріи выдѣлено 4 небольшихъ хора, человекъ по 10—12 каждый, которые поютъ всенощныя бдѣнія подѣ воскресные и праздничные дни въ лазаретахъ: № 261, въ лазаретѣ служащихъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ госпиталѣ Полтавской общины краснаго креста (до ноябрю м.), въ госпиталѣ Московской Александровской общинѣ, въ церкви при военномъ кладбищѣ и въ церкви 2 и 4 полевыхъ сводныхъ госпиталей.

Семинарскій хоръ и оркестръ давали концертъ и въ лазаретѣ № 261.

Съ разрѣшенія Его Пресвященства, по предложенію г. Минскаго губернатора, воспитанники Семинаріи принимали участіе и въ сборѣ пожертвованій въ пользу сербовъ и черногорцевъ и въ пользу семействъ запасныхъ.

(М. Е. В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кто хочетъ принять къ себѣ Христа?

Сколько теперь матерей осиротѣло и оплакиваютъ отлетѣвшихъ отъ міра сыновей.

Никогда не услышатъ онѣ этого молодого, веселаго голоса, который стараются тщетно возстановить въ памяти своей, звуки котораго ловятъ и не могутъ поймать, какъ разсѣявшійся сонъ.

Не блеснетъ имъ никогда этотъ взоръ, улыбавшійся имъ въ колыбели.

Все кончено.

И многіе друзья забудутъ друзей. А вотъ матери—тѣ не измѣняютъ.

Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Кто пойметъ и измѣритъ всю эту трагедію материнскаго сердца надъ своимъ взрослымъ убитымъ ребенкомъ: «плачетъ и не можетъ утѣшиться, потому что его нѣтъ».

Вспомните жену генерала Кастельно. У нея было на войнѣ пять или шесть сыновей (это такая рѣдкость во Франціи). Одинъ былъ убитъ, за другихъ она трепстала. Единственно, что поддерживало ея бодрость: церковь и молитва.

Она должна была пріобщиться, когда пришла вѣсть, что палъ еще одинъ ея сынъ. Ей не рѣшались говорить, но объ этомъ зналъ ея духовникъ.

Когда онъ подавалъ ей причастіе, рука у него дрогнула. Она взглянула на него, поняла. И только тихо спросила:

—Который?

Слышите ли вы этотъ шопотъ? Видите ли вы этотъ взоръ, прозрѣвшій въ новую бездну открывшагося предъ нею горя.

Какая потрясающая, шекспировская сила въ этой сценѣ! И невольно дивишься, сколько муки можетъ вмѣстить въ себя одно человѣческое сердце.

И все это надо пережить и перенести.

И иногда у самыхъ вѣрующихъ матерей является чувство ропота: «отчего именно меня поразилъ этотъ ударъ, а другія матери пощажены?»

Къ чему эти распри съ небомъ, которыми, все равно, не вернуться отлетѣвшихъ жизней!

Но какой могильный холодъ и пустота, какъ томится сердце, которому не на кого излить таящіяся въ немъ сокровища нѣжности и заботы.

И вотъ хочется сказать такимъ осиротѣвшимъ и скорбящимъ матерямъ:

«Вмѣсто тѣхъ, кого вамъ не вернуть себѣ никакими стопами и никакими слезами—перенесите свою заботу на когонибудь изъ тѣхъ многихъ дѣтей, которыя тоже страдаютъ отъ войны, унесшей вашего сына.

Посмотрите:

«Со стороны противника спускаются три дѣтскихъ фигуры: старшей 8—9 лѣтъ, мальчику 6—7, дѣвочкѣ не болѣе 4. Старшіе несутъ какіе-то узлы. Они бѣгутъ изъ сосѣдней обстрѣливаемой деревни. Какъ они дошли до насъ, горами, и снѣгомъ, и лѣсами, одѣтая въ какое-то рубище, съ голыми ожонками... это секретъ ихъ или Хранителя ихъ Господа Бога».

Послушайте еще.

«Мимо офицера идетъ мальчикъ лѣтъ 7—8, на плечѣ какой-то мѣшокъ. «Откуда?» Называетъ мѣсто. «Гдѣ отецъ?» «Не знаю». «Мать?» «Умерла».

«Далѣе онъ не выдерживаетъ, прислоняется головой къ офицеру и начинаетъ беспомощно плакать. Въ мѣшкѣ у него рядно и кусокъ пряжи... Съ этимъ матеріаломъ ребенокъ собирается бороться за существованіе».

Это не придуманная сцена. Это строки письма отъ мужа къ женѣ «оттуда», напечатанныя въ «Вечернемъ Времени».

Эти маленькія босоногія дѣти, подъ обстрѣломъ, по снѣгу чрезъ горы и лѣса спасающіяся изъ родной деревни. Этотъ беспомощный мальчикъ, у котораго пропалъ отецъ, умерла мать. Онъ одинъ, одинъ, совершенно одинъ въ мірѣ, бредеть, не зная куда, и, припавъ къ первому человѣку, который ласково спросилъ его, плачетъ... какими слезами!

О, Господи!

И это несчастное рядно съ кускомъ пряжи на плечахъ: вѣдь это послѣдняя его связь съ прошлымъ, за которую онъ бессознательно ухватился, прощаясь съ прежнею жизнью, съ насиженнымъ гнѣздомъ.

Не птенцы выпали изъ гнѣздъ: дѣтскія души безумно, беспомощно страдаютъ!

Осиротѣвшія матери, для васъ пишутся эти строки!

Вѣдь, не правда ли, если-бы вы были тамъ, если-бъ вы увидели эту робкую безпомощную дѣтскую фигурку, прижавшуюся съ плачемъ къ русскому офицеру, вы бы подошли къ ребенку, и голосъ вашего убитого сына шепнулъ бы вамъ:

«Мама, возьми его къ себѣ! Мама, онъ тебѣ посланъ вмѣсто меня»...

И сколько ихъ: у одного того офицера собралось 60 такихъ дѣтей!

А развѣ нѣтъ теперь сиротъ русскихъ офицеровъ почти въ томъ же безпомощномъ положеніи, какъ тотъ ребенокъ.

Вотъ вамъ—и призваніе, и утѣшеніе!

Чего не дали бы-вы теперь, чтобъ къ вамъ въ домъ въ вашемъ горѣ вошелъ Христосъ.

Такъ пусть Онъ постучится въ душу вашу, прося объ одномъ изъ такихъ дѣтей. И пусть сбудутся надъ вами Его слова:

«Кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ Меня приметъ». (Н. В.)

Е. Поселянинъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

П. Кадилинъ. Историческій подвигъ Россіи въ эти дни въ дѣлѣ освобожденія славянъ Житомиръ, 1914 г., стр. 50, ц. 20 коп.

Содержаніе брошюры г. Кадилина вкратцѣ можетъ быть изложено въ такомъ видѣ. Послѣ паденія Царсграда взоры православнаго Востока обращаются къ Россіи. Она становится въ его глазахъ центромъ всего славянскаго міра, его духовнымъ средоточіемъ. Съ XV вѣка Россія пронивается этой идеей. Въ ней возникаетъ цѣлая «политически-церковная программа», главнымъ пунктомъ которой было покровительство всему православному Востоку. Практически (въ XV—XVII в.в.) эта программа осуществлялась Россіей въ формѣ матеріальной помощи своимъ единовѣрцамъ, а затѣмъ (со второй половины XVII вѣка) въ формѣ попытокъ освободить ихъ отъ турецкаго ига. Съ начала XIX вѣка въ Россіи замѣчается «уклопеніе отъ національнаго курса въ восточной политикѣ», которое вполне ясно выразилось послѣ вѣнскаго конгресса (1814—15 г.), окончательного сбившаго русскую политику на Востокъ съ ея «національной дороги» и поставившаго се «на долгое время въ вопіющее противорѣчіе съ своей исторіей, съ живымъ народнымъ чувствомъ состраданія къ православному Востоку». Результаты русско-турецкой войны 1828—29 г., подписаніе Россіей лондонскихъ конвенцій 1840—41 г., неудачный исходъ крымской войны, наконецъ,

аннексія Австріей Босніи и Герцоговины—все это было показателемъ смерти «русскихъ побѣдъ» и «вѣковой политики» Россіи на Востокъ.

Но во время этого уклоненія русской политики отъ своего историческаго призванія «общественная мысль Россіи» переживала высокой подъемъ «національнаго чувства по славянскому вопросу». Раскрытію этихъ переживаній и посвящена вторая часть разсматриваемой брошюры.

Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ этой части авторъ выясняетъ читателю «славянской идеалъ», говоритъ объ историческомъ призваніи славянъ и въ частности Россіи въ представленіи русскихъ славнофиловъ. Указавъ, затѣмъ, на попытки славнофиловъ нарисовать картину общеславянскаго объединенія, понимаемаго ими въ смыслѣ свободной федераціи славянскихъ государствъ во главѣ съ Россіей и подъ ея гегемоніей, г. Кадилинъ останавливается болѣе подробно на воззрѣніяхъ А. С. Хомякова—этого вдохновеннаго проповѣдника торжества славянской идеи, давно предрекаващаго, что:

«Ихъ (славянъ) часъ придетъ: окрѣнутъ крылья,
Младые когти подрастутъ,
Вскричатъ орлы,—и цѣпь насилья
Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ».

Эти пророческія слова поэта осуществляются повидимому теперь, когда славянство выступило на рѣшительную и упорную борьбу со своимъ неконнымъ врагомъ Германіей и Турціей. Грозная русская армія поднялась на защиту Сербіи, направляется къ Цареграду, несетъ свободу галичанамъ, полякамъ и другимъ славянскимъ народностямъ Австріи. Это поворотъ Россіи къ прежней своей исторической миссіи, это—завершеніе всей предшествовавшей ея дѣятельности въ пользу славянъ.

Какъ видно изъ этого краткаго содержанія, брошюра г. Кадилина, представляющая изъ себя попытку дать историческую справку къ совершающимся нынѣ событіямъ, весьма интересна, своевременна и полезна, въ особенности для нашей учащейся молодежи.

Жаль только, что авторъ, поставившій себѣ задачей, какъ видно изъ заглавія книги, выяснитъ подвигъ Россіи въ дѣлѣ освобожденія славянъ вообще, въ первой части брошюры совершенно не касается вопроса объ отношеніи Россіи къ западнымъ славянамъ, а ограничивается одними только южными славянами. Правда, покровительство Россіи западнымъ славянамъ выражалось не въ столь замѣтной формѣ, какъ къ южнымъ, но все-же Россія не забывала и ихъ, помогая материально и духовно. (См., напр., «Приходск. Листокъ», № 76, 1915 г., ст. А. Бѣлгородскаго: «Что сдѣлала Россія для славянъ въ прошломъ»).

Отсутствіе упоминанія о западныхъ славянахъ весьма чувствуется при чтеніи второй части брошюры, гдѣ выступаетъ на сцену вся славянская семья.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брошюры г. Кадилина поражаетъ насъ также сухая конспективность и неполнота въ выясненіи затронутыхъ вопросовъ. Такъ, напр., говоря объ уклоненіи Россіи отъ ея историческаго пути въ славянской политикѣ, авторъ совершенно не указываетъ причинъ этого уклоненія или, точнѣе, того противорѣчія, какое воцарилось между русской общественной мыслью и государственной политикой по славянскому вопросу. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе? Указаній на вѣнскій конгрессъ, на систему Меттерниха—недостаточно. Это вѣшнія обстоятельства, возникшія на почвѣ внутреннихъ причинъ, скрывавшихся, думается, въ той-же, но противоположной славянофильству, «общественной мысли».

Во второй части брошюры слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько поверхностное раскрытіе взглядовъ А. С. Хомякова, въ особенности по польскому вопросу. Вотъ какъ раскрытъ этотъ вопросъ у г. Кадилина: «Волнуетъ А. С. Хомякова, пишетъ онъ, и *Польскій вопросъ* (курсивъ нашъ). Въ стихотвореніи «Кіевъ», нарисовавъ умиленную картину всеобщаго поклоненія «колыбели русской славы»—Кіеву и, перечисливъ сыновъ Россіи, пришедшихъ изъ далекихъ окраинъ Россіи, помолиться святынямъ, поэтъ удивленно спрашиваетъ:

«Братцы! Гдѣ сыны Волини?

Галичъ, гдѣ твои сыны?

Горе, горе. Ихъ спалили

Польши шумные (??) костры;

Ихъ сманили, ихъ плѣнили

Польши шумные пиры» стр. 41.

Въ какомъ-же смыслѣ волнуетъ А. С. Хомякова «иольскій вопросъ»? При чемъ тутъ эти строки изъ стихотворенія «Кіевъ», въ которыхъ поэтъ скорбитъ о тяжелой участи, постигшей сыновъ Волини и Галицкой Руси?

Изъ другихъ, болѣе мелкихъ недочетовъ разсматриваемой брошюры можно указать еще на несоотвѣтствіе оглавленія содержанию перваго отдѣла первой ея части. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ о времени зарожденія въ Россіи идеи церковно-политическаго представительства на Востокъ (XV в.), о чемъ продолжаетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Между тѣмъ онъ озаглавленъ: «Зарожденіе на Руси національной идеи». Неужели «національная идея» зародилась на Руси только въ XV вѣкѣ?

Все же отмѣченные недочеты или точнѣе недомолвки не умаляютъ общей цѣнности брошюры г. Кадилина и не мѣшаютъ признать ее, какъ мы уже сказали, весьма интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ. Устанавливая внутреннюю связь между переживаемыми событіями и прежними историческими подвигами Россіи въ дѣлѣ освобожденія славянъ, брошюра г. Кадилина дѣлаетъ для читателя леной не только глубоко идейную сущность настоящей освободительной войны, но наполняетъ его русское сердце глубокимъ къ ней благоговѣніемъ и общеславянскимъ самосознаніемъ.

Брошюрѣ г. Кадилина мы желаемъ самаго широкаго распространенія.

С. Д.

II.

Свящ. С. Брояковскій, „Досугъ школьника“.

Об. прозы и ст. для чт., деклам., исполненія въ лицахъ и пѣнія, съ подробнымъ описан. живыхъ картинъ, подвижныхъ игръ и программъ для всевозможныхъ семейныхъ и школьн. дѣтск. праздн. Практич. пособ. для руководителей, воспитателей и дѣтей. Изд. ред. журн. «Духовная Бесѣда», ц. 1 р. 50 к.

Книга распадается на нѣсколько отдѣловъ: 1) На Рожд. Хр., 2) На свѣтл. Хр. Воскресеніе, 3) На царск. дни, 4) На дни актовъ, юбилеевъ и др. школьн. торжествъ. Въ приложеніи имѣются: 1) проза для декламации дѣтей, 2) матеріалъ для ролевого исполненія, 3) басни въ лицахъ, 4) шутливыя стихотв., анекдоты, 5) живыя картины, 6) подвижныя игры, 7) нѣсколько практическихъ замѣтокъ и указаній устроителямъ праздниковъ, 8) программа литературныхъ вечеровъ.

Одна схематическая выписка содержанія указанной выше книги невольно обращаетъ вниманіе читателей на нее, какъ въ высшей степени интересную, полезную и отвѣчающую современнымъ требованіямъ жизни. Въ отд. «На Р. Хр.» дается матеріалъ для рѣчей учителя и законоучителя; много рассказовъ и стих. о елкѣ. Тамъ же читатель найдетъ литературный матеріалъ для праздника Вифлеемской звѣзды, который въ наше время идетъ на смѣну нѣмецкой елки. Кстати здѣсь упомянуть, что въ декабрьской книжкѣ журнала «Духовная Бесѣда» за 1914-й годъ въ статьѣ «О праздникахъ Вифлеемской звѣзды» (стр. 854) сообщаются указанія, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивался этотъ праздникъ. Прочитавъ эту статью, читатель выноситъ впечатлѣніе, что праздникъ Вифлеемской звѣзды не только гораздо идейнѣе, знаменательнѣе и поучительнѣе праздника елки, но и интереснѣе по внѣшней обстановкѣ.

Въ концѣ 1-го отд. рецензируемой книги находятся поздравительныя стихотворенія на Рожд. Хр.; въ концѣ 2-го поздрав. стих. на Пасху. Послѣ cadaго отдѣла указывается нотный матеріалъ для пѣнія. Весьма интересенъ отдѣлъ приложений, въ которомъ есть прекрасныя вещицы для ролевого исполненія, что чрезвычайно оживить дѣтскіе праздники.

Вообще книга составлена очень удачно и представляетъ отрадное явленіе въ дѣтской литературѣ. Она годится и для подарковъ дѣтямъ. А тѣ учителя и начальники школъ, которые считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать удовольствіе питомцамъ устройствомъ дѣтскихъ праздниковъ, не пожалѣютъ о затраченныхъ деньгахъ, если пріобрѣтутъ для этой цѣли книгу «Досугъ школьника».

В. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Н. БОГОЛЮБОВЪ,

профессоръ богословія Университета Св. Владиміра.

ФИЛОСОФІЯ РЕЛИГИИ.

Т. 1-й, стр. I—VIII+I—454. Кіевъ. 1915 г.

ЦѢНА 3 руб.

Въ Кіевѣ книга продается въ магазинахъ Л. Идзиковскаго, Н. Оглоблина и у автора (Университетъ); въ Москвѣ и Петроградѣ—во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Теизмъ и пантеизмъ. 1899 г. Цѣна 3 руб.

Новый социализмъ, его теорія и практика. 1912 г. Цѣна 40 коп.

Образъ І. Христа въ Жизни Іисуса Ренана и Штраусса. 1912 годѣ.

Цѣна 80 коп.

Кризисъ миеологическаго сознанія въ Индіи и въ древней Греціи
1912 г. Цѣна 40 коп.

ИКОНОПИСЕЦЪ ХУДОЖНИКЪ

Николай Васильевичъ Курдыдикъ

— (ПРАВОСЛАВНЫЙ ГАЛИЧАНИНЪ), —

написавшій иконы:

Успенія, Покрова и другія за гробомъ св. Мелетія въ Покровскомъ Харьковскомъ монастырѣ, предлагаетъ свои услуги по исполненію иконописныхъ работъ въ храмахъ.

Харьковъ. — Архіереіскій домъ. Канцелярія.

„СВЯЩЕННИКЪ“ — Студентъ Духовной Академіи на пердстоящихъ лѣтнихъ каникулахъ (съ 1-го мая по 1-е сент.) предлагаетъ нуждающимся священникамъ свои услуги замѣстительства въ приходѣ“.

За справками обращаться къ слѣдующему адресу:

Бѣлокуракинское почт. отд. Старобѣльск. уѣзда
Благочинному о. Михаилу Согину для передачи Свящ.
Поликарпову.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православныхъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. — Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. — Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣданій св. Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ общественной дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго. — „Политическое развитие Императора Александра I-го и идея святыни“. Проф. В. Падлера. — „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ — очеркъ Свящ. Т. Буткевича. — „Протестантская мысль о своемъ независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина). — Статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“. — „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова. — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго. — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ — В. Ковалевскаго. — „Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина. — „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго. — „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича. — „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина. — „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина. — „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева. — „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова. — „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф. — прот. Т. И. Буткевича. — „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго. — „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф. — прот. Т. И. Буткевича. — „Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева. — „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Епископа Грузіи). — „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф. — прот. Т. И. Буткевича. — „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева. — „Философія монизма“. Проф. — прот. Т. Буткевича. — „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве. — „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго. — „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго. — „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. — Проф. П. П. Соколова. — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго. — „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова. — „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова. — „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева. — Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева. — „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.